Т3(2Мар)
И32

МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МАССР

ИЗ ИСТОРИИ МАРИЙСКОЙ АССР

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЙОШКАР-ОЛА
1957

МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МАССР

ИЗ ИСТОРИИ МАРИЙСКОЙ АССР

СБОРНИК СТАТЕЙ

Под редакцией А. Хлебникова (отв. редактор),
М. Наумовой, Н. Садова

1966-9.III

37824

МАРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

16 FI dVW 19

МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1956

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

До последнего времени опубликовано очень мало работ, в которых освещаются те или иные вопросы советского периода истории Марийской АССР. Учитывая это, историки республики по инициативе Марийского научно-исследовательского института публикуют свои статьи в настоящем сборнике.

Сборник рассчитан на пропагандистов, учителей, студентов высших учебных заведений.

Основой большинства помещенных в сборнике статей (В. Пашукова, И. Грищука, Г. Палутова, В. Швыдченко) являются материалы кандидатских диссертаций.

В связи с тем, что в статье С. Коробова изложение событий доводится до начала 1919 года, статья В. Пашукова не включает в себя вопрос о борьбе за упрочение Советской власти на территории Марийского края в 1918 году.

Авторы и редколлегия просят присылать отзывы, замечания, пожелания в Марийский научно-исследовательский институт при Совете Министров МАССР (город Йошкар-Ола, ул. М. Горького, 9)

Типография Министерства культуры Марийской АССР, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, 104.

Контролер № 2

При обнаружении брака в книге просим возвратить книгу вместе с этим ярлыком.

Коробов С. А.

ПОБЕДА И УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МАРИЙСКОМ КРАЕ[1]

Марийский народ вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции находился под гнетом помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне Марийского края подвергались национальному гонению, всяческим унижениям и оскорблениям. Фактически они были бесправны. Царское правительство проводило политику насильственного «обрусения» марийского народа. Территория Марийского края так же, как территория, населенная многими другими народами, рассматривалась царским правительством как сырьевая база и рынок сбыта для русских капиталистов. В Марийском крае вплоть до последней четверти XIX века почти полностью отсутствовала промышленность. Реформы 60-х годов, ускорившие процесс развития капитализма в России, оказали свое влияние и на Марийский край. К началу XX века здесь появилась капиталистическая промышленность. Среди капиталистических предприятий определенную роль играли Звениговский судоремонтный завод, на котором работало до 200 рабочих; Юринские рукавичные предприятия, имевшие более тысячи рабочих. Было 3 стекольных завода, которые выпустили в 1900 году на 410 700 рублей продукции, и 13 лесопильных заводов с 16 рамами.

Рукавичные заводы сбывали свою продукцию главным образом на Нижегородской ярмарке. Продукция с лесопилок сплавлялась по Волге в безлесные районы юга России. Продукция стеклозаводов достигала Дона, Кавказа, Сибири и даже Персии. Быстро развивалась лесозаготовительная промышленность. На ежегодной Козьмодемьянской ярмарке лесопромышленники продавали лес и лесоматериалы на сумму до 15 миллионов рублей. В 1897 году в трех уездах Казанской губернии (Царевококшайском, Козьмодемьянском и Чебоксарском) у разных лесопромышленников работало на рубке леса и сплаве 12 098 сезонных рабочих.

Развивались кустарные промыслы. В 1897 году ими занималось в Козьмодемьянском уезде 11,2% сельского населения, в Царевококшайском —11,2%, в Чебоксарском —10,4%.

---

[1] Под Марийским краем подразумевается та территория с жившим на ней населением, которая ныне входит в состав Марийской АССР.

С начала XX века марийская стекольная промышленность стала падать, строительство новых предприятий на территории края совершенно прекратилось. В 1917 году в Марийском крае работали лишь следующие промышленные предприятия: Кужерский стекольный завод, Звениговский судоремонтный завод, 4—5 одно-рамных лесопилок и Юринские рукавичные заведения. На всех этих предприятиях осталось около 1,5 тысячи постоянных рабочих. В связи с резким сокращением поголовья лошадей и падением спроса на лес почти полностью прекратились лесозаготовки.

В 1900 году на территории нынешней Марийской АССР абсолютное большинство земель принадлежало казне и различным землевладельцам. В распоряжении казны и землевладельцев находилось в Козьмодемьянском уезде 57% земли (233 тысячи десятин), в Царевококшайском — 70% (475 тысяч десятин). Из этого количества частным владельцам принадлежало в Козьмодемьянском уезде 3 546 десятин, в Царевококшайском — 16 357 десятин.

Малочисленность помещичьих владений налагала своеобразный отпечаток на социально-экономическое развитие деревни в крае. Крестьянство арендовало землю главным образом у казны.

К началу XX века в Марийском крае кулаки составляли около 10% сельского населения. Столыпинская аграрная реформа послужила новым толчком для дальнейшего развития капитализма в деревне. Опираясь на указ Столыпина от 9 ноября 1906 года, зажиточная часть деревни потянулась на хутора, отруба, захватывала лучшие земли. К 1 января 1914 года в Казанской губернии, в состав которой входила большая часть территории нынешней Марийской республики, изъявили желание укрепить свои наделы (приобрести землю в частную собственность) 62 109 домохозяев; из них к этому времени получили соответствующие документы 29 660 домохозяев с общим земельным наделом 147 248 десятин.

В 1911 году выделилось на хутора и отруба по Царевококшайскому уезду 11,5%, а по Козьмодемьянскому —10% всех крестьян-собственников земли.

Многие крестьяне-бедняки и середняки, приобретавшие землю, перепродавали свои участки кулакам, а сами переезжали в город или же переселялись в Сибирь. Только в 1913 году из Казанской губернии в Сибирь переселились 4 834 человека, около тысячи семейств.

В деле концентрации земли в руках кулачества большую роль играл крестьянский поземельный банк. Он скупал земли у частных владельцев и продавал их кулакам на льготных условиях. Казанский крестьянский поземельный банк только в 1913 году взял у 1 200 домохозяев под залог 6 239 десятин земли. К концу 1913 года в его руках было 36 272,2 десятины (кроме заложенной).

Поземельный банк отпускал большие ссуды кулакам на при-

обретение земли. В 1907 году кулаки Карповского поземельного товарищества Моркинской волости Царевококшайского уезда получили из банка ссуду 67 950 рублей; на эти деньги они купили 1 461 десятину земли[1].

Кроме поземельного банка кулачеству выдавали ссуды на приобретение земли и машин различные учреждения мелкого кредита. В Казанской губернии в 1913 году было 294 таких учреждения, из них в Козьмодемьянском уезде —23, в Царевококшайском —16.

Концентрация земли, кредиты, отпускаемые банками, кредитными товариществами и другими учреждениями, создавали условия для быстрого обогащения кулачества, для внедрения машин в хозяйство, создавали условия для более интенсивной обработки земли.

Первый плуг марийскими крестьянами был куплен в 1903 году. В 1907 году плуги были приобретены в Царевококшайском уезде 124 хозяйствами, в Козьмодемьянском —28. В 1914 году в этих уездах у крестьян было уже более 5 тысяч плугов, несколько десятков сеялок и молотилок.

В 1913 году при содействии департамента земледелия и Царевококшайского земства в Моркинской и Сотнурской волостях Царевококшайского уезда были организованы два показательных капиталистических хутора.

Кроме земли кулачество владело мельницами, крупорушками, смолокуренными и скипидарными заводами и другими мелкими предприятиями, которые были распространены в Марийском крае. Кулаки были подрядчиками на лесоразработках, на сплаве леса, на стройках и т. п.

Некоторые из кулаков становились крупными землевладельцами, лесопромышленниками, крупными торговцами. Кулачество играло значительную роль не только в экономической, но и в политической жизни марийской деревни. Национальный гнет царского правительства привел большинство марийского народа к обнищанию и крайней отсталости.

Среди мари были сильно развиты такие социальные болезни, как трахома, туберкулез, зоб.

Дробление марийского народа по трем губерниям — Казанской, Вятской и Нижегородской — мешало экономическому и культурному развитию, тормозило оформление его в нацию, препятствовало единству действий трудового народа в борьбе с царским правительством. Положительным явлением в жизни марийских трудящихся было их расселение вперемежку с русскими. Марийские крестьяне воспринимали более передовую русскую культуру, русский язык, совместно с русскими рабочими и крестья-

---

[1] См. Центральный государственный архив (в дальнейшем «ЦГА») Татарской АССР (в дальнейшем: «ТАССР»), фонд (в дальнейшем «Ф») 780, дело (в дальнейшем «Д») 10, листы (в дальнейшем «Л») 417—418.

нами боролись с властями царского правительства, помещиками, буржуазией. Происходило сближение бедняцко-середняцких слоев крестьян мари с русскими крестьянами, что ослабляло национальную рознь, насаждавшуюся царизмом, эксплуататорами. Трудящиеся мари находились под влиянием русского народа, в авангарде которого был российский революционный пролетариат, руководимый большевистской партией во главе с В. И. Лениным.

Слабое развитие промышленности, почти полное отсутствие пролетариата, отдаленность от крупных промышленных центров, а также от Казани, Вятки и Нижнего Новгорода, засилье кулачества и низкая культура населения налагали своеобразный отпечаток на ход социалистической революции на территории Марийского края, осложняли борьбу за победу пролетариата.

* * *

Первая мировая война нанесла тяжелый удар хозяйству Марийского края. В деревне не хватало рабочих рук, тягловой силы, инвентаря. Посевные площади резко сократились, снизилась урожайность.

Несмотря на резкое сокращение сбора хлеба, царское правительство проводило реквизицию его для нужд армии по твердым ценам, главным образом у трудовой части крестьян, что приводило их к окончательному разорению. Козьмодемьянское волостное правление сообщало в уездную земскую управу, что у крестьян не только нет излишков хлеба, но и не хватит самим до нового урожая 29 594 пуда. Только по 6 волостям Царевококшайского уезда (Ронгинской, Моркинской, Шиньшинской, Сотнурской и др.) в 1916 году не хватало больше 207 тысяч пудов хлеба для удовлетворения самой острой нужды голодающих крестьян[1].

Резко сокращалось у крестьян и поголовье скота. По Царевококшайскому уезду в 1917 году по сравнению с 1911 годом количество лошадей сократилось до 69,6%,коров — до 75,5%[2].

В 1916 году по Уржумскому уезду было безлошадных хозяйств 21%, бескоровных —19%; по Яранскому уезду безлошадных хозяйств было 25%, бескоровных — 10%[3].

Еще труднее жилось рабочим Юрина и Звениговского затона. Во время войны, несмотря на рост дороговизны, расценки оставались прежними. В результате у рабочих не было средств даже для того, чтобы купить овощи, картофель и хлеб. Нищета и голод среди рабочих были ужасающими.

Все больше и больше росло недовольство народа войной. Вы-

---

[1] ЦГА Марийской АССР (в дальнейшем: «МАССР»), ф. Козьмодемьянской земской управы за 1916 год, д. 1550, л. 57.

[2] Составлено по отчету Казанского губернского земельного управления за 1911 год и по отчету Царевококшайского уездного земства за 1917 год.

[3] См. отчет Вятского губернского земства за 1916 год. Вятка. 1917.

ражая протест против войны, солдаты бежали из армии. Казанское воинское присутствие извещало в 1916 году Козьмодемьянского уездного воинского начальника, что из 95-го пехотного запасного батальона дезертировало 11 нижних чинов Козьмодемьянского уезда. Солдаты 1-го запасного батальона Самойлов Иван и Николаев Трофим из Ягельдинской волости Козьмодемьянского уезда были осуждены за дезертирство к 10 годам заключения. Такие же сообщения поступали и из других мест[1].

Недовольство войной росло и в тылу. В рапорте Козьмодемьянского уездного жандармского управления 6 августа 1916 года отмечалось, что в Тойдаковской и Ахмыловской волостях обстановка напряженная. Иногда недовольство крестьян выливалось в аграрные беспорядки.

В феврале 1917 года в стране победила буржуазно-демократическая революция, которая была совершена под руководством большевиков рабочими и крестьянами, одетыми в солдатские шинели. Буржуазия с помощью меньшевиков и эсеров вместо царского правительства сформировала Временное правительство. Рабочие и солдаты создали свою власть—Советы рабочих и солдатских депутатов. Образовалось двоевластие. Получилось, таким образом, своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов. Случилось так, что Советы, в руках которых была армия, вооруженный народ, оказались в своем большинстве меньшевистско-эсеровскими и поддержали позицию меньшевистско-эсеровских лидеров.

После февральской революции большевики отстаивали лозунги: немедленная конфискация помещичьих земель и передача их крестьянству; немедленное прекращение империалистической войны; передача всей власти Советам.

После свержения царского правительства в Марийском крае быстро стали оформляться различные мелкобуржуазные организации, в частности, эсеровские и буржуазно-националистические. В первое время после февральской революции такие организации поддерживала значительная часть среднего крестьянства. Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции ячейки эсеров и марийских буржуазных националистов были не только в городах, но и в крупных деревнях. Их деятельность, а также неорганизованность бедноты, засилье кулачества — все это затрудняло проведение в жизнь большевистских лозунгов. Тем не менее лозунги партии большевиков доходили до трудящегося крестьянства и пользовались огромной популярностью среди беднейшей его части.

---

[1] См. ЦГА МАССР, ф. Козьмодемьянского воинского начальника за 1916 год, д. 2.

До трудящихся мари большевистские лозунги доходили через Казанскую, Нижегородскую и Вятскую организации большевиков, которые посылали в деревню агитаторов, распространяли среди крестьян большевистскую литературу, листовки и прокламации. Большевистские лозунги в деревню несли и возвращавшиеся с фронта солдаты.

В мае 1917 года в рабочем поселке Юрино появились первые большевики, пришедшие с фронта. Под их руководством был организован профсоюз кожевников. В июне профсоюз провел удачную забастовку, в результате которой заработная плата рабочих была повышена на 70%.

Нижегородский комитет РСДРП(б) послал одного из членов губкома помогать юринским большевикам наладить агитацию среди населения волости.

В результате работы большевистских агитаторов и большевистски настроенных солдат в Марийском крае в мае-августе 1917 года произошел ряд крестьянских выступлений, направленных на захват и раздел земель помещиков и казны. В мае крестьяне отобрали и поделили земли помещиков Шереметева в Юринской волости Васильсурского уезда, Казем-Бека — в Царевококшайском уезде, Разумовских — в Козьмодемьянском уезде. В июне были захвачены и поделены земли помещиков Карпова и Садыкова в Царевококшайском уезде, Зубова и Гущина — в Козьмодемьянском уезде и др. Крестьяне выступали также и против хлебной монополии, проводимой Временным правительством. На этой почве произошли восстания в Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда (28 июля), в селе Кузнецово Царевококшайского уезда (25 августа) и в ряде других мест.

В связи с обострением классовой борьбы в деревне Казанский губернский комиссар Временного правительства писал министру внутренних дел в июле 1917 года: «В глухих уголках Казанской губернии, населенных малопросвещенными инородцами, не поняли значения свобод, какие были объявлены Временным правительством... Этим не преминули воспользоваться большевистские агитаторы, принявшие на себя роль политических просветителей национальной деревни... Эксцессы в Чебоксарском уезде (где национализирована вся земля у помещиков) были именно деятельностью большевистских агитаторов»[1].

В ответ на революционные выступления марийских крестьян во второй половине августа 1917 года Временное правительство послало из Казани в Козьмодемьянский и Царевококшайский уезды карательные отряды. Каратели возвращали помещикам отобранные у них земли и жестоко расправлялись с зачинщиками крестьянских выступлений. Но чем больше свирепствовала контрреволюция, тем сильнее трудящиеся проникались идеями большевизма.

---

[1] Красный архив, № 5 (78), 1936 год, стр. 86.

* *
*

Победа социалистической революции в Петрограде, Москве, в центре, предопределила победу Советской власти по всей России. Советская власть установилась в Казани, Нижнем Новгороде и Вятке.

В Казани к осени 1917 года наряду с революционным пролетариатом находилось много воинских частей, среди которых было исключительно велико большевистское влияние.

Непосредственным поводом к вооруженному восстанию рабочих и солдат Казани послужило разоружение большевистски настроенного 2-го артиллерийского дивизиона. Дивизион разоружили в ночь на 24 октября 1917 года, по приказу командующего войсками Казанского военного округа. При этом было арестовано несколько революционных солдат и большевик-агитатор. 24 октября поднялся почти весь казанский гарнизон, требуя возвращения оружия и освобождения арестованных. Командующий округом отказался выполнять требования воинских частей. Началось восстание.

Во главе восставших солдат гарнизона встали разоруженный артиллерийский и тяжелый артиллерийский дивизионы. К ним примкнули рабочие казанских предприятий. Восставшими руководил Казанский комитет большевистской партии. 25 октября произошли решающие бои, в результате которых рабочие и солдаты одержали победу.

26 октября во время заседания Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов было получено известие о победе революции в Петрограде. II-й Всероссийский съезд призвал взять власть в руки Советов. Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть от органов Временного правительства и сформировал Временный военно-революционный комитет, которому была передана вся полнота власти в Казани и губернии. Об этом решении было сообщено во все уезды. В городе под руководством военно-революционного комитета были проведены перевыборы Советов. Рабочие и солдаты изгоняли из Советов эсеров и меньшевиков и вместо них выбирали большевиков. 7 ноября собрался вновь избранный Казанский губернский Совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший в основном из большевиков. Вся полнота власти в губернии перешла к губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

В Нижнем Новгороде губернский комитет РСДРП(б) после VI съезда партии начал готовить трудящиеся массы к вооруженному восстанию. В дни корниловского мятежа в Нижнем Новгороде из рабочих боевых дружин была организована Красная гвардия. 18 октября Нижегородский губком РСДРП(б) вынес решение о создании штаба Красной гвардии и выделил тройку, которой поручалась подготовка солдат к восстанию. Отряды Красной гвардии Нижнего Новгорода, Канавина и Сормова были приведены в боевую готовность.

Получив известие о победоносном восстании в Петрограде, Нижегородский губком РСДРП(б) 27 октября создал военно-революционный комитет. ВРК выделил из своей среды боевой оперативный штаб и разработал план свержения власти Временного правительства в городе и губернии.

Вечером 27 октября 1917 года губкомом РСДРП(б) было проведено общее собрание делегатов профсоюзов Нижегородской губернии, на котором присутствовали представители всех фабрик и заводов Нижнего Новгорода, Канавина и Сормова. Собрание приняло резолюцию о немедленном взятии Советами власти в свои руки.

28 октября Красной гвардией были заняты почта, телефон, телеграф, типографии буржуазных газет и арестован ряд командиров частей, выступавших против свержения буржуазного правительства. Нижегородский гарнизон целиком перешел на сторону восставшего народа.

29 октября был разоружен последний оплот контрреволюции — батальон юнкеров. Военно-революционный комитет выпустил воззвание, извещая население о переходе всей власти в Нижнем Новгороде в руки Советов.

30 и 31 октября в Нижнем Новгороде, Канавине и Сормове происходили перевыборы городских Советов, в результате которых было избрано большевиков 157, а меньшевиков и эсеров — 52.

2 ноября вновь избранный Нижегородский городской Совет вынес резолюцию о том, что согласно постановлению II Всероссийского съезда Советов власть в Нижнем Новгороде и губернии переходит к Советам рабочих и солдатских депутатов.

Несколько иначе революционные события развертывались в Вятке.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции Вятская организация большевиков имела слабое влияние в Советах. В руководящих органах профсоюзов, воинских частей, в Советах сидели по преимуществу эсеры и меньшевики.

После свержения Временного правительства меньшевистско-эсеровский исполком Вятского городского Совета 27 октября вынес решение о всемерной поддержке Временного правительства и одобрил лозунг «Вся власть Учредительному собранию». В целях мобилизации сил контрреволюции меньшевистско-эсеровский исполком Совета провел 2 ноября совещание «представителей» исполкома Совета крестьянских депутатов, губернского земства, городского самоуправления, 106-го запасного полка, 597-й дружины, профсоюзов и т. д.. На этом меньшевистско-эсеровском контрреволюционном собрании была принята резолюция о признании правомочной властью в губернии только «совета по управлению губернией» при губернском комиссаре Временного правительства.

На помощь Вятскому губернскому комитету большевиков Центральный Комитет РСДРП(б) послал своих представителей,

которые вместе с губкомом усилили разъяснительную работу среди рабочих и солдат. 23 ноября 1917 года большевики провели в Вятке митинг солдат 106-го запасного полка, где была принята резолюция с требованием передачи всей власти Советам. 24 ноября по инициативе большевиков было проведено расширенное заседание исполкома Совета с представителями рабочих. На этом заседании рабочие потребовали, чтобы Совет немедленно взял всю власть в свои руки. Меньшевики и эсеры категорически отказались обсуждать этот вопрос и покинули заседание Совета.

25 ноября были проведены выборы нового исполкома Совета, большинство в котором составили большевики. Новый исполком на первом же заседании вынес решение: взять власть в свои руки, о чем было немедленно доведено до сведения населения города.

В ответ на это решение обанкротившиеся представители свергнутого Временного правительства в лице Вятского «совета по управлению губернией» при губернском комиссаре выступили с обращением к населению, призывавшим не подчиняться решениям исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. В учреждениях начался саботаж. 1-го декабря революционные рабочие и солдаты 106-го запасного полка по решению исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов вышли на вооруженную демонстрацию, во время которой ими были заняты почта, телеграф, комиссариат Временного правительства, электростанция и ряд других объектов. 21 декабря исполком Совета объявил о роспуске «совета по управлению губернией», а 3 января руководители его были арестованы за контрреволюционную деятельность. 5 января 1918 года был созван губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который принял решение о принадлежности всей власти в губернии и уездах Советам. Таким образом, в Нижнем Новгороде и в Вятке власть в руки Советов перешла без вооруженного восстания.

Затяжка борьбы за переход власти в руки Советов в Вятке отразилась и на уездах с марийским населением. Контрреволюционные элементы в уездных городах, селах, поощряемые сопротивлением контрреволюционных сил в Вятке, старались укреплять на местах власть Временного правительства; они усилили агитацию за созыв Учредительного собрания.

После получения известия о победе Октябрьского вооруженного восстания 9—10 ноября 1917 года в Уржуме произошло объединенное собрание земской управы и городской думы с участием представителей волостей. На этом собрании было отмечено, что настроение населения в уезде «спокойное», что население якобы деятельно готовится к выборам в Учредительное собрание. Здесь же был утвержден совет при уездном комиссаре из представителей контрреволюционных организаций. Совет обратился к населению с воззванием, в котором призывал сохранять «спокойствие» и «порядок», и заявил, что вся власть в уезде остается в руках уездного комиссара.

В связи с засильем кулачества и почти полным отсутствием промышленного пролетариата эсеры, меньшевики и марийские буржуазные националисты сумели сохранить в крае в своих руках большинство Советов в течение десяти месяцев после победы Октябрьского вооруженного восстания. С начала Октябрьской революции под непосредственным руководством большевиков находились только два Совета: Юринский (волостной) и Козьмодемьянский (городской).

Пробравшись к власти, эсеры, меньшевики и буржуазные националисты всячески старались восстановить против большевиков и Советского правительства середняцко-бедняцкую часть деревни, старались подготовить почву для контрреволюционного переворота. Декреты Советской власти они либо скрывали от населения, либо извращали, вызывая недовольство народа.

С первых же дней существования Советской власти эсеро-буржуазно-националистические советы Марийского края противопоставили себя бедняцко-середняцкой части населения, объявили ей скрытую войну. Борьба бедняков и середняков против эсеровских советов длилась на территории края до конца августа 1918 года.

Марийские буржуазные националисты оформили свою организацию. Еще в марте 1917 года на съезде малочисленных народностей Поволжья они выдвинули лозунг культурной автономии для мари.

В июне 1917 года в Бирске состоялся первый так называемый Всероссийский съезд мари. Этот съезд, которым руководили попы-миссионеры, выразил полное доверие Временному правительству и призвал марийский народ поддержать буржуазную власть. Съезд высказался за продолжение войны «до победного конца» и избрал буржуазно-националистический орган — «Центральный союз мари».

После этого контрреволюционного съезда на местах стали создаваться из кулачества, буржуазии и контрреволюционной части марийской интеллигенции «Союзы мари», которые развернули усиленную агитацию против захвата марийскими крестьянами помещичьих и церковных земель.

В Казани марийские буржуазные националисты в этот же период стали выпускать контрреволюционную газету «Ӱжара». «Ӱжара», не напечатавшая ни одной строчки о победе Великой Октябрьской революции, заполняла свои страницы статьями о выборах в Учредительное собрание.

В феврале 1918 года в Казани был созван второй Всероссийский съезд мари. Но так как делегаты из ряда губерний не явились, то было решено после долгих дебатов именовать съезд областным. Съезд выступил против Октябрьской социалистической революции. Он подтвердил все решения бирского съезда и потребовал передачи всей власти «Союзу мари».

Затем во многих волостях Царевококшайского и Уржумского

уездов были проведены волостные съезды «Союза мари», на которых вновь принимались решения о передаче власти «Союзу мари». В местные органы власти были посланы специальные представители «союза», чтобы провести эти решения в жизнь.

Но объединенным силам контрреволюции (кадетам, меньшевикам, эсерам и буржуазным националистам) не удалось спасти власть буржуазии. Трудящиеся Марийского края, воодушевленные победой социалистической революции в центре, в ближайших крупных городах, а также первыми декретами Советского правительства, повели упорную активную борьбу за свержение органов Временного правительства и передачу всей власти Советам.

Как уже говорилось, в образовавшемся в Юрине в мае 1917 года Совете рабочих и крестьянских депутатов преобладали большевики. Юринским рабочим пришлось вести борьбу с двумя контрреволюционными организациями. Одной из них был «Комитет спасения родины и революции»; эта организация состояла исключительно из сынков заводовладельцев и царских офицеров. Другой организацией была волостная земская управа, в которой сидели преимущественно кулаки и эсеры.

Первое известие о победе Октябрьской революции в Юрине было получено из Нижнего Новгорода 28 октября. Юринский большевистский Совет решил разоружить отряд «Комитета спасения». 30 октября Совет предложил председателю «Комитета спасения родины и революции» немедленно распустить организацию, а оружие сдать. На этом же заседании был смещен начальник милиции, сторонник Временного правительства. Вместо него был назначен рабочий.

31 октября новый начальник милиции по поручению Совета обезоружил контрреволюционный отряд. Однако власть в Юрине Совету полностью все еще не принадлежала.

19 ноября Юринский Совет рабочих и крестьянских депутатов разогнал волостную управу, выступавшую против проведения Советом революционных мероприятий, в частности против мероприятий, направленных на ликвидацию продовольственного кризиса, а также против конфискации имения Шереметева. Вместо волостной управы был избран волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов во главе с большевиками. В волости установилась Советская власть.

Юринские большевики оказали большое влияние на установление и укрепление Советской власти во всем Васильсурском уезде. В Васильсурском уезде в момент перехода власти в руки уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов трудящиеся избрали своими руководителями юринских большевиков. Вслед за Юрином Советская власть стала устанавливаться и в других местах края.

В первой половине декабря 1917 года проходил III Казанский губернский съезд Советов крестьянских депутатов, принявший резолюцию об организации власти Советов на местах. «Высшим

органом власти,— говорилось в постановлении съезда,— является губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Губернский Совет крестьянских депутатов... должен организоваться при самом деятельном участии крестьян всей губернии без различия пола и национальности...

Все сельские общества губернии должны выделять от себя исполнительные органы: сельские комитеты в количестве от 3 до 7 человек.

...Высшим органом народной власти в уезде является уездный Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов...

Должности уездного комиссара упраздняются, все функции и обязанности передаются президиуму уездного Совета, во главе которого стоит председатель Совета».[1]

На основании этого решения 23 декабря 1917 года Царевококшайский уездный Совет крестьянских депутатов взял власть в свои руки. Совет крестьянских депутатов обратился с воззванием ко всем учреждениям и организациям города и уезда. В нем говорилось, что в Царевококшайске до 23 декабря 1917 года власть находилась у представителей Временного правительства, теперь она перешла в руки самого народа в лице представителей Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов[2].

28 декабря 1917 года постановление о признании власти Советов приняло собрание учителей. Подобные постановления были приняты: 2 января 1918 года союзом земских служащих; 6 января — собранием уездного земельного комитета с участием представителей с мест и т. д. Но органы Временного правительства продолжали еще существовать.

12—15 марта 1918 года был созван Царевококшайский уездный съезд Советов крестьянских депутатов. На съезде присутствовало 146 делегатов. Съезд обсудил вопрос о реорганизации бывших органов Временного правительства: земельных и продовольственных комитетов, уездного и волостных земств.

Было принято решение, согласно которому высшим органом власти в уезде объявлялся уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Земство оставалось на правах отдела совета по народному хозяйству. Продовольственный комитет был передан на правах отдела в ведение Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Был одобрен закон о социализации земли. Съезд обсудил вопрос о текущем моменте, о роспуске Учредительного собрания, о войне и мире. Было принято решение, где поддерживалась необходимость создания социалистической армии. Съезд одобрил декрет об отделении церкви от государства.

В январе 1918 года установилась Советская власть и были проведены перевыборы Совета рабочих, солдатских и крестьянских

---

[1] Протокол III Казанского губернского съезда Советов крестьянских депутатов.

[2] ЦГА МАССР, ф. Царевококшайского уездного Совета за 1917 год, д. 7, л. 28.

депутатов в Козьмодемьянском уезде. В это время в Козьмодемьянск прибывали с фронта революционно настроенные солдаты, среди которых были и большевики. Они-то, прежде всего, и организовали рабочих и городскую бедноту на борьбу за переход власти в руки Советов. Под давлением большевиков Козьмодемьянский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о проведении перевыборов Совета.[1]

Перевыборы состоялись. В городской Совет были выбраны революционные солдаты и рабочие во главе с большевиками.

2 февраля 1918 года в городе Козьмодемьянске состоялось собрание уполномоченных волостей, проходившее под руководством «левых» эсеров. На этом собрании был организован уездный Совет крестьянских депутатов во главе с «левыми» эсерами. Таким образом, в Козьмодемьянске в начале 1918 года существовали городской Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, и уездный Совет крестьянских депутатов, возглавляемый «левыми» эсерами.

31 марта 1918 года продовольственный и земельный комитеты, земская управа перешли в полное ведение Козьмодемьянского уездного исполнительного комитета.

Таким образом, на территории Марийского края органы Временного буржуазного правительства были ликвидированы только в конце марта 1918 года.

Из-за слабости марийской буржуазии, а также потому, что на значительной части территории России уже установилась Советская власть, власть в руки рабочих и крестьян от буржуазии в Марийском крае перешла мирным путем, без вооруженного восстания.

Советы в Марийском крае, за исключением Юринского и Козьмодемьянского городского, не были еще большевистскими, когда к ним перешла власть от органов Временного правительства. В числе депутатов Советов, а также в аппарате советских органов было немало людей, служивших в местных органах Временного правительства, враждебно относившихся к мероприятиям Советского правительства и большевистской партии.

«Левые» эсеры и буржуазные националисты, перекрасившись в «друзей народа», стремились использовать Советы для спасения власти буржуазии, для организации восстания трудящихся крестьян против коммунистов и Советской власти.

Укрепление молодой Советской власти в аграрном Марийском крае зависело прежде всего от правильного и быстрого проведения в жизнь декрета о земле, принятого на II Всероссийском съезде Советов, от организации деревенской бедноты.

Марийское трудовое крестьянство, особенно в Козьмодемьянском, Царевококшайском, Чебоксарском и Васильсурском уездах,

---

[1] ЦГА МАССР, ф. Козьмодемьянского Совета рабочих и крестьянских депутатов за 1918 год, д. 4, л. 41.

имело мало земли. Важность правильного разрешения земельного вопроса в интересах крестьян-бедняков и середняков понимали и враги революции, засевшие в аппарате советских органов; они всячески стремились сорвать проведение в жизнь этого декрета, чтобы восстановить против Советов крестьян. Однако декрет осуществлялся. Проведение его в жизнь на территории республики было начато по инициативе юринских русских рабочих.

В начале декабря 1917 года Юринский волостной Совет рабочих и крестьянских депутатов, вопреки возражениям волостной управы, вынес решение о конфискации шереметевского имения. Конторе имения Шереметева было предложено немедленно передать все поместье с инвентарем в руки Совета. Пашни, луга, выгон были распределены между крестьянами Юринской волости. Скот, сельскохозяйственный инвентарь были розданы бедноте и батракам. Постройки, ценности перешли во владение волостного Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Весть о ликвидации одного из самых крупных имений Поволжья разнеслась по Нижегородской и Казанской губерниям. На всех собраниях крестьян выносились резолюции с требованием немедленного претворения в жизнь декрета Советской власти о земле.

Против проведения этого декрета в жизнь боролись меньшевики, эсеры и буржуазные националисты. На II Вятском губернском съезде Советов, проходившем в апреле 1918 года, «левые» эсеры пытались доказать, что деление помещичьих земель «приведет к братоубийственной войне», что уже и сейчас в деревне «неблагополучно», что если землю передать крестьянам, то она не будет засеяна, а поэтому неизбежен голод[1].

Левые эсеры видели, что никакими уговорами им не удастся поколебать тот авторитет, каким пользовался декрет о земле среди бедняцко-середняцкой части деревни. Боясь потерять всякое влияние в крестьянских массах, они были вынуждены вынести решение о проведении декрета о земле в жизнь. Хотя тут же была принята «временная инструкция уездным и волостным земельным отделам», направленная на то, чтобы спасти кулацкие, хуторские и отрубные хозяйства. В статьях 31 и 32 этой инструкции говорилось, что надельные и купчие земли обществ и товариществ, разверстанные на участки единоличного пользования (хутора и отруба), переделке ни в коем случае не подлежат; что общества, селения и товарищества, из владения которых были выделены хуторские и отрубные участки, при переделах сохраняют эти участки в прежних местах, причем в случае общего уравнительного передела допускается отрез излишка или прирез недостающей части от краев тех участков, какие примыкают к общинной земле.

Эсеры и буржуазные националисты, засевшие в Козьмодемьянском уездном земельном комитете, заявляли, что декрет о земле

---

[1] «Известия Вятского губисполкома», № 6, 12 апреля 1918 года.

противоречит интересам «порядка». На ходатайства крестьян о наделении их участками за счет помещичьих и казенных земель и ликвидации хуторских хозяйств они давали отрицательные ответы или же предлагали взять землю в аренду. Так, крестьянам деревни Кучки Ардинской волости Козьмодемьянского уезда уездный земельный комитет предложил получить 20 десятин земли, принадлежавшей лесной страже, с арендной платой 4 рубля за десятину в год.[1] Это было продолжением политики свергнутого Временного правительства.

Трудовое крестьянство, поддержанное рабочим классом, под руководством партии большевиков сумело сломить сопротивление классового врага и его агентуры. В Казанской губернии, где рабочие были более организованными, а большевистская организация сильнее, чем в Вятской губернии, противники декрета о земле были окончательно разоблачены в декабре 1917 года.

На III Казанском губернском съезде Советов, состоявшемся в декабре 1917 года, большинством рабочих и крестьянских депутатов было принято решение: «Купля — продажа и сдача в аренду пахотных и луговых земель в Казанской губернии отменяется. Все пахотные и луговые земли, как-то: помещичьи, частновладельческие, монастырские, удельные, кабинетские, церковные, отрубные и хуторские объявляются народным достоянием и поступают в ведение земельных комитетов»[2].

Для проведения этого решения в жизнь Казанский губернский комитет большевиков посылал в уезды и волости своих агитаторов. Опираясь на трудовое крестьянство и прежде всего на бедноту и на вернувшихся с фронта большевистски настроенных солдат, большевистские агитаторы стали проводить в жизнь декрет о земле через большевистски настроенные волостные земельные комитеты. Зачастую декрет о земле проводился в жизнь вопреки решениям уездных комитетов (например, в Козьмодемьянском уезде).

Малокарачинский волостной земельный комитет Козьмодемьянского уезда в середине декабря 1917 года принял решение о конфискации имений Зубова и Мельникова и др. К концу февраля 1918 года крупное частное землевладение в крае было полностью ликвидировано.

19 марта 1918 года в Чебоксарах состоялся межрайонный съезд лесничих, на котором обсуждался вопрос о конфискации частновладельческих земель, лесов, лесопильных заводов и передаче их в лесное ведомство. Съезд решил отобрать земли у Царевококшайского мужского монастыря, а также земли лесопромышленника Зимина с лесопильным заводом в Кужмаринском лесничестве[3].

---

[1] ЦГА МАССР, ф., Козьмодемьянского земельного комитета за 1918 год, д. 2, л. 21.

[2] ЦГА ТАССР, ф. 983, д. 136, л. 45.

[3] ЦГА МАССР, ф. Казанского губернского земельного комитета, д. 84, л. 49.

37824
МАРНИИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

В начале января 1918 года Шиньшинский волостной земельный комитет реквизировал лесопильный завод землевладельца Карпова и просил Царевококшайскую земельную управу об отпуске средств для пуска завода[1]. 28 февраля 1918 года Царевококшайский земельный отдел отменил по требованию крестьян право бывшего арендатора Шевнина пользоваться Ронгинской каменоломней и предложил Ронгинскому земельному комитету сдать каменоломню Шулияраморской трудовой рабочей артели[2]. 24 февраля 1918 года Вараксинский земельный комитет отобрал харинскую мельницу[3].

Вся земля, конфискованная у помещиков и частных владельцев, поступала вместе с предприятиями и инвентарем в распоряжение волостных земельных комитетов. Большая часть этой земли передавалась отдельным обществам, а остальную небольшую часть земельные комитеты оставляли у себя в качестве запасного фонда. Такие предприятия, как ветряные и водяные мельницы, смолокурни, лесопильные заводы в большинстве случаев сдавались сельским обществам в аренду.

В результате конфискации помещичьих, монастырских и частновладельческих земель крестьяне двух марийских уездов, Царевококшайского и Козьмодемьянского, получили 20 951 десятину. Кроме того, им было передано 37 200 десятин казенных земель. Земельная площадь крестьян этих уездов увеличилась на 58 151 десятину.

Трудящиеся мари с первых же дней установления Советской власти развернули борьбу и с промышленной буржуазией, вставшей на путь саботажа и закрытия предприятий. В ответ на саботаж буржуазии рабочие, опираясь на декрет о национализации промышленности, забирали в свои руки предприятия. Еще в декабре 1917 года рабочими было решено национализировать принадлежавшие Хохрякову стекольный завод (Кужерский), лесопильный, смолокуренный заводы и т. д. Для управления всем этим имуществом был выбран рабочий комитет, которому было поручено пустить в эксплуатацию национализированные предприятия. Также были национализированы: пароходная компания братьев Губиных, Ульяновский стекольный завод и другие предприятия.

Приведенные факты свидетельствуют о непреклонной решимости трудящихся мари полностью ликвидировать крупное частное землевладение, национализировать капиталистические предприятия.

* * *

Борясь за землю, трудящиеся Марийского края с такой же энергией боролись и за мир. Эсеры, меньшевики и буржуазные

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 730, д. 89, л. 32.
[2] ЦГА МАССР, ф. 780, д. 112, л. 78.
[3] Там же, л. 54.

националисты, находившиеся у руководства в Царевококшайском и Козьмодемьянском Советах, выступали против заключения мира с Германией. Например, Царевококшайский уездный съезд Советов, проходивший в марте 1918 года, принял по докладу о Брестском мире резолюцию против него. Козьмодемьянский уездный съезд Советов крестьянских депутатов также выступил против заключения мира и принял решение о продолжении войны.

Но несмотря на антисоветские решения «левых» эсеров и буржуазных националистов, подавляющее большинство рабочих и крестьян и большевистски настроенные солдаты высказались за заключение мира и одобрили политику Советского правительства. На сельских и волостных сходах крестьяне поддерживали ленинскую политику мира, проводимую Советским правительством. Так, Арбанский волостной сход 2 апреля 1918 года вынес постановление. Сход признал, что мир нужен, а если буржуазия попытается восстановить в России старые помещичьи порядки, крестьяне поддержат Советское правительство и организуют добровольческие отряды.[1]

Ненавидя захватническую войну, трудовая часть крестьянства готова была встать на защиту своего рабоче-крестьянского отечества от посягательств со стороны империалистических хищников.

Весной 1918 года перед Советским правительством встали такие вопросы, как борьба за хлеб, борьба с голодом, вопрос о развитии социалистической революции в деревне. Борьба, направленная против кулаков, в руках которых находился хлеб, осложнялась тем, что иностранная буржуазия (германская, английская, французская, японская и американская) перешла к вооруженному наступлению против Советской России.

Весной и летом 1918 года Украина, Белоруссия, Прибалтика стонали под игом немецких оккупантов. На северном Кавказе хозяйничал Деникин, на Дону — Краснов, на Севере — интервенты из Англии, на Дальнем Востоке — из Японии и США. На Средней Волге и в Сибири происками англо-французов был организован мятеж чехословацкого корпуса, послуживший сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири, сигналом к мятежу эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах.

В Марийском крае в начальный период социалистической революции кулаки нередко захватывали наилучшие помещичьи и казенные земли, леса, а иногда даже скот и инвентарь. Кулачество сохраняло в своих руках и политическую власть в деревне, в волостных и даже в уездных органах. VI Всероссийский съезд Советов в ноябре 1918 года в своем решении писал, что Советы еще не стали органами революционной борьбы с деревенской буржуазией, а в ряде мест даже включали ее в свой состав. Эта оценка полностью относилась и к Советам Марийского края в период весны и лета 1918 года. Так, в исполкоме Уржумского уездного Совета

---

[1] ЦГА ТАССР, ф. 983, д. 57, лл. 198—199.

большевиков было 31,8%, «левых» эсеров — 68,2%, в исполкомах Царевококшайского и Козьмодемьянского уездных Советов большевиков не было вовсе, весь состав исполкомов был «лево»-эсеровским.

Не лучше обстояло дело и в волостных исполкомах. Некоторые волостные исполнительные комитеты, как, например, Токтай-Белякский Уржумского уезда, продолжали возглавлять бывшие председатель и писарь волостной земской управы. Арбанский волостной исполнительный комитет в своем большинстве был кулацким. В Козьмодемьянском уезде вплоть до лета 1918 года за работой волостных исполнительных комитетов наблюдали волостные комиссары бывшего Временного правительства. В Уржумском уезде из общего числа руководящих работников волостных исполкомов числилось только 5,3% членов РКП(б), 1% сочувствующих, а остальные в своем большинстве были «левые» эсеры.

Вполне понятно, что Советы в таком составе не могли в деревне довести социалистическую революцию до конца. Деревенская беднота, больше всего заинтересованная в социалистической революции, не была еще организована, а середняк колебался между рабочим классом и кулачеством.

Весной 1918 года кулаки, добиваясь капитуляции органов Советской власти, отказались продавать государству хлеб по твердым ценам. Эту политику кулаков поддерживали и многие местные Советы, в которых засели эсеры и кулаки. В Уржумском уезде твердые цены на хлеб были приняты только тремя волисполкомами из восемнадцати. В Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах волисполкомы также отказались продавать хлеб государству по твердым ценам.

«Левые» эсеры усилили среди крестьян контрреволюционную пропаганду против диктатуры пролетариата. В Уржумском уезде «левые» эсеры открыто заявили о несогласии с политикой центрального Советского правительства и призывали крестьян к активной борьбе против Советской власти. Добиваясь организованного выступления крестьян против Советской власти, «левые» эсеры протащили на III съезде Советов Уржумского уезда (конец июня 1918 года) и на IV съезде Советов Яранского уезда (август 1918 года) свои резолюции, направленные против установления твердых цен на хлеб. Уржумские «левые» эсеры дошли до того, что после III уездного съезда Советов послали на имя Я. М. Свердлова телеграмму, в которой «доказывали» невозможность закупки хлеба у крестьян по твердым ценам и пытались сложить с себя всякую ответственность за приостановку сдачи государству хлеба. На эту провокационную телеграмму Я. М. Свердлов дал категорический ответ: «Исполнение декретов обязательно, нарушение повышением цен на хлеб недопустимо».[1]

---

[1] См. П. Софинов: Сталин и Дзержинский на Восточном фронте. Киров. 1939, стр. 28.

Там, где под давлением бедноты и передовой части середняков кулаки не могли открыто отказаться от продажи хлеба государству, они увеличивали так называемые «нормы потребления» и старались «доказывать», что хлеба не хватает самим. На одном собрании Кужнурской волости Уржумского уезда кулакам удалось провести резолюцию, устанавливавшую следующие нормы потребления (при учете хлебных запасов): на работника — 5 фунтов в день, детям и старикам — по 4 фунта в день, лошади — 1 пуд в день; корове — 9 пудов, свинье — 15 пудов, теленку — 4,5 пуда, овце — 3 пуда 30 фунтов, курице — 30 фунтов в месяц. Вполне понятно, что при подобных «нормах потребления» не только нельзя было найти излишки, но, как правило, «получался» недостаток хлеба.

Чтобы не дать государству хлеб, кулачество стало уничтожать его. Много хлеба перегонялось на самогон, пряталось в ямы, гноилось, а еще большее количество продавалось спекулянтам. Мешочничество и спекуляция стали массовым явлением. Из марийских районов, в частности из волостей Уржумского и Яранского уездов, спекулянты вывозили ежедневно десятки тысяч пудов хлеба. Только через село Параньгу, где было особенно сильно кулачество, ежедневно провозилось по несколько тысяч пудов.

В ответ на контрреволюционную политику кулачества большевистская партия и Советское правительство установили продовольственную диктатуру и предоставили органам Наркомпрода чрезвычайные полномочия для закупки хлеба по твердым ценам. На помощь бедноте в деревню были посланы продовольственные отряды рабочих из передовых промышленных центров страны. В. И. Ленин, обращаясь к посланным в деревню продовольственным отрядам, писал: «Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете т о л ь к о в ы; больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов,— вот что необходимо»[1].

Кроме посылки рабочих отрядов, необходимо было организовать бедноту в самой деревне. Без организации бедноты нельзя было разбить саботаж кулачества, невозможно было преодолеть колебание середняка. Декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года было предложено местным Советам создать комитеты бедноты.

В круг деятельности комитетов бедноты входили следующие функции: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий; 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков у кулаков и богатеев.

---

[1] В. И. Ленин. Сочинения (в дальнейшем: «Соч»), том (в дальнейшем: «т») 27, стр. 354.

Организация комитетов бедноты являлась дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне. Комбеды являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне.

Учитывая, что организация комитетов бедноты приведет к разгрому кулачества в деревне, местные органы власти, в которых было засилье «левых» эсеров и буржуазных националистов, встали на путь саботажа этого важнейшего для социалистической революции мероприятия. 15 августа 1918 года один из таких саботажников, работник Уржумского уисполкома, писал: «Комитетов бедноты в уезде почти нет, и это вполне понятно: если 80% жителей мелкие кулаки, то какие тут могут быть комитеты бедноты. Да если бы и были эти комитеты, то что они могут сделать с кулаками-хлебниками,— этих меньшинство, а тех большинство»[1]. Председатель Яранского уисполкома на совещании в губернском исполкоме 4—5 сентября 1918 года «объяснял» отсутствие комитетов бедноты в уезде тем, что в деревнях уезда якобы все зажиточные. На III съезде Советов Уржумского уезда (конец июня 1918 года) «левые» эсеры выступили открыто против комитетов бедноты. Они демагогически заявляли, что в комитеты бедноты организуются «лодыри» для того, чтобы потом комитетами заменить Советы. Царевококшайский уисполком, председателем которого был «левый» эсер, высказался против комитетов бедноты и отказался от их организации.

Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин в отчете комиссии ЦК партии и Совета обороны Ленину указывали, что контрреволюционную теорию врагов народа, пытавшихся доказать, что деревня Вятской губернии «сплошь кулацкая», поддерживали и некоторые вятские коммунисты. Неправильное понимание аграрной политики большевистской партии мешало им своевременно оторвать середняка от кулака, что явилось серьезным тормозом в деле разгрома кулачества и усиливало позиции эсеров.

В уездах с марийским населением к тому же были слабы большевистские организации. Летом 1918 года большевистские организации имелись только в Козьмодемьянске и Юрине. Агитаторы, посылавшиеся в марийские села Нижегородским, Казанским и Вятским губернскими комитетами большевиков, не имея опоры в деревне в виде комитетов бедноты и большевистских ячеек, не могли правильно ориентироваться в местной обстановке и вставали иногда на путь администрирования.

Слабость политической работы среди бедноты и середняков в немалой степени тормозила и организацию комитетов бедноты, не давала возможности бедноте полностью осознать свои классовые интересы.

Саботируя организацию комитетов бедноты, «левые» эсеры и буржуазные националисты, под влиянием чехословацкого мятежа,

---

[1] «Известия Вятского губисполкома», № 104, 15 августа 1918 года.

подготовляли кулацкие контрреволюционные восстания против Советской власти. В конце мая 1918 года под руководством эсеров вспыхнуло контрреволюционное кулацкое восстание в Токтай-Белякской волости Уржумского уезда. Мятежники разогнали волостной исполнительный комитет. В двадцатых числах июня восстали кулаки Петриковской волости. Они неожиданно напали на представителей Царевококшайского уисполкома и на прибывший с ними небольшой красноармейский отряд. В июле произошло кулацкое выступление в Козьмодемьянске.

7 августа 1918 года чехословацкие мятежники взяли Казань. В связи с этим контрреволюционные выступления кулачества и буржуазии в Марийском крае усилились. 8 августа вспыхнуло контрреволюционное восстание в Уржуме. Восстанием была охвачена и часть восточных марийских волостей. Мятежники организовали так называемое «Временное управление южным округом Вятской губернии». Им удалось продвинуться за город Нолинск и село Лебяжье.

Против мятежников был послан из Вятки батальон Азинской дивизии, сформированной из рабочих и крестьян Вятской губернии. Под Лебяжьим и Нолинском мятежники были разбиты. Со стороны Казани на подавление мятежа выступил Полтавский полк и несколько судов Волжской речной флотилии. Красноармейские части и военные суда нанесли сокрушительный удар мятежникам под Шурмой. Остатки разгромленной банды спешно отступили для соединения с чехословацкими мятежниками.

«Левые» эсеры организовали контрреволюционный переворот в Царевококшайске. 13 августа в городе было устроено специально подготовленное эсерами и буржуазными националистами собрание. Докладчик, эсер, сообщил, что Казань взята чехами, и предложил последовать примеру губернии, не дожидаясь прихода чехословаков. Предложение было принято.

Собрание тут же решило признать буржуазную власть, восстановленную в Казани, упразднить Советы, восстановить городское и земское самоуправления, распустить отряды Красной Армии и оставить служить в армии только тех, кто будет защищать буржуазную власть. Было решено создать из молодежи и служащих города под руководством офицеров вооруженный отряд «общественной безопасности». Мятежники направили в Казань делегацию[1].

С установлением власти белогвардейцев в Царевококшайске были восстановлены старые органы управления: городская управа, уездная земская управа, воинское присутствие и т. п.

Во многих волостях Царевококшайского уезда Советы также прекратили свою работу, а в некоторых местах были заменены волостными земствами. Белогвардейцы стали активно готовиться к борьбе против Красной Армии.

---

[1] «Марийская деревня», № 73, 7 ноября 1927 года.

В 20-х числах августа 1918 года на помощь трудящимся Царевококшайска прибыли Нижегородский и Латышский советские рабочие полки, которые почти без боя ликвидировали мятеж. При активном участии коммунистов этих полков местные большевики организовали созыв IX уездного съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На нем был избран новый исполнительный комитет из 26 человек (14 коммунистов, 6 сочувствующих коммунистам и 6 беспартийных). В это же время происходило оформление Царевококшайской городской и уездной большевистских организаций, которые стали руководящим политическим центром трудящихся уезда[1].

Восстановив порядок и укрепив уездные органы Советской власти, красноармейские части, пополненные местными добровольцами, выступили из Царевококшайска для соединения с армией, боровшейся против чехословацких мятежников.

Воспользовавшись уходом красноармейских частей, кулачество и буржуазия вновь организовали контрреволюционный мятеж. Мятеж начался 10 сентября 1918 года в деревне Княжна, в пяти километрах от Царевококшайска. Во главе мятежников стояли белогвардейские офицеры. Мятежники убили и зверски изуродовали проезжавших в это время по деревне председателя Царевококшайской чрезвычайной комиссии Данилова и красноармейцев Волкова, Анисимова и Зарубина.

Под влиянием княжнинского мятежа начались кулацкие восстания в Моркинской, Сотнурской и некоторых других волостях Царевококшайского уезда. Положение в Царевококшайске и уезде чрезвычайно осложнилось.

По просьбе уездного исполкома и укома партии красноармейские рабочие полки снова вернулись в Царевококшайск. 13 сентября 1918 года началось наступление на мятежников. В тот же день очаг восстания был ликвидирован. Вслед за ним были ликвидированы кулацкие восстания и в других местах.

Во время чехословацкого мятежа марийская беднота вела активную борьбу против контрреволюционеров, за восстановление Советской власти, оказывала помощь Советскому правительству в деле защиты Казани.

В процессе ликвидации кулацких контрреволюционных мятежей происходило обновление органов Советской власти, изгнание из них эсеров. После «лево»-эсеровского мятежа в Москве, в конце августа 1918 года, на IX Царевококшайском уездном съезде Советов «левые» эсеры были изгнаны из состава уисполкома. В

---

[1] До прихода рабочих полков в Царевококшайске не было большевистской организации. Были только отдельные члены партии. Коммунисты-красноармейцы на своем партийном собрании приняли в партию из среды местных жителей около 20 человек. Кроме того, при уходе из города они оставили несколько коммунистов из своего состава для политработы в Царевококшайске. На этой основе в городе была создана первая большевистская организация.

этом огромнейшую роль сыграли рабочие-красноармейцы Нижнего Новгорода и Сормова. В начале сентября «левые» эсеры были изгнаны из Козьмодемьянского и Уржумского уисполкомов, а затем и из волисполкомов.

Так «левые» эсеры были разоблачены перед трудовой частью крестьян как враги народа и разгромлены. Развал эсеровских организаций в крае завершился к октябрю 1918 года, когда уржумская, царевококшайская и козьмодемьянская «лево»-эсеровские организации объявили себя распущенными. Но вместе с тем некоторые из них, например, уржумская, выделили из своего состава «инициативные» группы по созданию «новой» партии под названием «революционных коммунистов».

Эта последняя попытка эсеров обмануть трудящиеся массы и повести их за собой в борьбе против Советской власти, против большевиков также закончилась полным провалом: трудящиеся не пошли в «новую» партию. Просуществовав несколько месяцев, группы распались.

* *
*

Кулацкие мятежи наглядно показали трудящимся необходимость организовать комитеты бедноты.

Как только Казанская губерния была очищена от чехословаков и Вятская — от белогвардейцев, а «левые» эсеры были выброшены из аппарата управления, большевистские партийные организации этих районов приступили к созданию комитетов бедноты.

В Казанской и Вятской губерниях комитеты бедноты были организованы только в октябре и ноябре 1918 года. Это объясняется прежде всего тем, что в период принятия декрета о комбедах здесь было засилье в Советах «левых» эсеров, а также тем, что на части территории этих губерний летом 1918 года развернулась гражданская война.

В Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах комитеты деревенской бедноты начали создаваться также только в октябре 1918 года. Царевококшайский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов своим отношением от 10 октября 1918 года предлагал волостным Советам организовать комитеты бедноты. «Препровождая для руководства,— писал уисполком в своем отношении на места,— декрет об организации и снабжении деревенской бедноты, принятый Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 11 июня 1918 года, исполком предлагает Волостному Совету в самом непродолжительном времени приступить к организации комитетов бедноты как волостных, так и деревенских...»[1]

---

[1] ЦГА ТАССР, ф. 1514, опись (в дальнейшем: «оп») 5, д. 10. Копия.

Комитеты бедноты стали создаваться в волостях и деревнях. Так, комитет бедноты был организован 27 октября 1918 года в Вараксинской волости Царевококшайского уезда[1]. В Сотнурской волости Царевококшайского уезда комитет деревенской бедноты организовался 31 октября 1918 года. К 15 ноября 1918 года в Царевококшайском уезде имелось 8 волостных и 176 сельских комитетов бедноты[2]. В Козьмодемьянском уезде к концу октября было организовано 165 волостных и сельских комбедов.

В начале декабря в Козьмодемьянске состоялся первый уездный съезд комитетов бедноты, который принял следующее решение: «Приветствовать Казанский губернский продовольственный комитет во всех его начинаниях... Съезд будет твердо стоять на почве проведения в жизнь продовольственной политики и оказывать полное содействие продовольственным органам в точном выполнении всех распоряжений губпродкома»[3].

В Уржумском уезде комитеты деревенской бедноты были организованы в октябре-ноябре 1918 года. 25 ноября 1918 года в Уржуме открылось собрание председателей и секретарей волостных комитетов бедноты уезда. Из докладов с мест выяснилось, что комитеты бедноты организованы во всех селениях Мари-Турекской, Косолаповской, Токтай-Белякской, Сернурской, Мари-Солинской и Ново-Торъяльской волостей[4], вошедших впоследствии в Марийскую АССР.

В первое время во многих волостных и сельских комитетах деревенской бедноты орудовали проникавшие в них кулаки.

В «Отчете комиссии ЦК партии и Совета Обороны тов. Ленину» в январе 1919 года отмечалось: «...расследование показало, что в Совдепах сидят ненадежные люди, комбеды в руках кулаков... Чего стоит, например, тот факт, что из 4 766 работников и сотрудников советских учреждений г. Вятки 4 467 человек занимали те же места при царизме в губернской земской управе, то есть, попросту говоря, старые, царские земские учреждения были просто переименованы в советские...»[5].

Представитель Казанского губкома, обследовавший работу комитетов бедноты Краснококшайского уезда, писал: «Комитеты бедноты — сельские и волостные — созданы почти по всему уезду, но в большинстве они не отвечают своему назначению. Создавались они на местах по приказу сверху, без участия представителей исполкома, и во многих комитетах засели кулаки»[6].

---

[1] ЦГА МАССР, ф. Царевококшайского уездного исполнительного комитета, д. 13, 1918 год, лл. 7—8.

[2] ЦГА МАССР, ф. отдела управления за 1918 год, д. 25, л. 8.

[3] «Знамя Революции», 8 декабря 1918 года.

[4] Уржумский районный архив, ф. 393, оп. 16, д. 5/6, лл. 33—36.

[5] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 214, 216.

[6] Партархив Татарского Обкома (в дальнейшем: «ОК») КПСС, ф. 868, д. 216, лл. 89—90.

Засоренные кулаками, Советы и комитеты бедноты не могли быть проводниками диктатуры пролетариата в деревне. Кулацкие элементы стремились превратить революционный декрет о Чрезвычайном налоге в оружие борьбы против Советской власти. По инициативе кулаков, сидевших в комбедах, раскладка налогов часто происходила по душам, а не по имущественному признаку, что озлобляло бедноту и облегчало агитацию кулаков против Советской власти. Так, в селе Упша Оршанской волости Яранского уезда Чрезвычайный налог был разложен между всеми крестьянами поровну. В Сернурской, Токтай-Белякской и других волостях Уржумского уезда было такое же положение.

Нарушения классового подхода в применении декретов Советской власти, в частности декретов о Чрезвычайном налоге и о продразверстке, послужили одной из причин роста недовольства в деревне.

Чтобы разбить кулачество и превратить комитеты бедноты в действительные органы диктатуры пролетариата, где они не были таковыми, необходимо было перестроить работу всех советских и партийных организаций. В середине января 1919 года под руководством комиссии ЦК партии и Совета обороны, находившейся тогда по заданию В. И. Ленина в Вятке, были организованы военно-революционные комитеты в Вятке и уездах, в частности в Уржуме и Яранске. Этим комитетам были подчинены советские, партийные и профессиональные организации. Была проведена перестройка партийных органов в деревне, налажена печатная и устная агитация и пропаганда, проведена чистка советского аппарата от чуждых элементов и даны указания о перевыборах местных Советов и комитетов бедноты.

В Марийском крае перевыборы комитетов бедноты были проведены в декабре 1918 года и в январе 1919 года. На помощь бедноте были посланы на места работники губернских и уездных партийных органов. Под их руководством комбеды были очищены от кулаков. В составе вновь избранных комитетов бедноты стало больше коммунистов, людей, преданных делу Советской власти. Например, в Ардинский волостной комитет бедноты Козьмодемьянского уезда были избраны два коммуниста и три сочувствующих; так же обстояло дело и в других волостях. Комбеды повели энергичную борьбу против кулаков. В деревне Данилкино Арбанской волости бедняки переизбрали комитет, так как председатель и члены его поддерживали кулаков. Вновь избранный комитет приступил к точному учету хлеба у кулаков, к учету живого и мертвого инвентаря[1].

В протоколе обследования деятельности сельских комбедов деревень Пекшик-Сола и Тойдем-Урлук Арбанской волости сообщалось, что после изгнания кулаков из комитетов бедноты ком-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. отдела управления за 1918 год, д. 9, л. 14.

беды стали работать хорошо, что новый состав комитетов произвел учет хлеба и другого продовольствия[1].

Вновь избранный Упшинский комбед Оршанской волости Яранского уезда пересмотрел раскладку Чрезвычайного налога и обложил местного кулака налогом в сумме 2 тысячи рублей. Когда кулак категорически отказался от уплаты, комитет бедноты обратился в Яранскую уездную парторганизацию с просьбой помочь ему взыскать с кулака установленную сумму налога. Кулак был привлечен к ответственности и уплатил налог.

В Яранском уезде при первоначальной раскладке Чрезвычайного налога были обложены и бедняки. Но коммунисты, посланные в деревню Яранским уездным комитетом партии, помогли очистить комбеды от кулаков, пересмотреть раскладку налога, переложить налог на кулаков и спекулянтов.

Организация комитетов бедноты и усиление агитационно-пропагандистской работы среди крестьян создали условия для роста коммунистических организаций в марийской деревне.

21 сентября 1918 года ЦК большевистской партии выпустил обращение с призывом использовать комитеты бедноты для создания партийных ячеек в деревне. В обращении говорилось: «Комитеты бедноты, организация которых шла и идет всецело под руководством членов нашей партии, могут послужить первичной ячейкой для создания более широких организаций... ЦК предлагает всем партийным комитетам выделить кадры членов партии для распределения их между отдельными деревенскими поселениями, установить тесную организационную связь с каждой волостью и закрепить влияние нашей партии в самых широких кругах деревенской бедноты»[2].

Руководствуясь указаниями ЦК, уездные комитеты партии Марийского края развернули большую работу, особенно в период проведения выборов комитетов бедноты. 19 ноября 1918 года в Царевококшайске на собрании городской партийной организации был заслушан доклад представителя Казанского губкома об организации ячеек сочувствующих партии большевиков из членов комитетов бедноты и передовой части середняков. На этом собрании было принято решение, обязавшее всех членов партии развернуть работу по созданию ячеек сочувствующих. Для проведения этого мероприятия городская организация РКП(б) командировала в волости своих инструкторов[3].

В результате агитационной и организаторской работы среди деревенской бедноты в Царевококшайском уезде в декабре 1918 года было создано 11 ячеек сочувствующих при волостных центрах. Ячейки сочувствующих были организованы в следующих во-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. отдела управления за 1918 год, д. 9, л. 13.

[2] «Правда», 21 сентября 1918 года.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. Краснококшайского уездного комитета РКП(б), д. 1, л. 19.

лостях: в Больше-Шигаковской — из 30 человек, в Кумужъяльской — из 31, в Моркинской — из 24, в Петриковской —из 27, в Ронгинской — из 33, в Себеусадской — из 24, в Сотнурской — из 29, в Шиньшинской — из 8 человек. Кроме того, ячейки сочувствующих были организованы в Царевококшайске при караульной роте (из 50 человек) и в учительской семинарии (из 28 человек). К январю 1919 года в Царевококшайском уезде насчитывалось 45 членов партии и 510 сочувствующих[1].

Партийная организация в марийской деревне создавалась из людей, понимавших задачи, стоявшие перед большевистской партией. В то время такими людьми в деревнях были прежде всего бывшие солдаты-фронтовики. Комиссия, проверявшая работу ячеек сочувствующих в Козьмодемьянском уезде, сообщала в своем докладе, что Пайгусовская ячейка сочувствующих организована из людей, преданных интересам коммунизма, и вполне отвечает своему назначению. Лучшими работниками этой ячейки сочувствующих являлись бывшие солдаты-фронтовики. Председатель комитета бедноты, военком волости и учителя Пайгусовской школы и члены ячейки сочувствующих энергично проводили в жизнь идеи большевистской партии.

Вновь организованные ячейки сочувствующих РКП(б) под руководством Царевококшайского и Козьмодемьянского уездных комитетов партии проводили в деревне социалистическую революцию, уездные комитеты боролись с кулачеством, организовывали бедняков и середняков вокруг комитетов деревенской бедноты.

Образование комитетов бедноты и большевистских организаций в Марийском крае явилось поворотным пунктом в дальнейшем развертывании социалистической революции в марийской деревне.

Комитеты деревенской бедноты под руководством вновь созданных партийных организаций повели энергичную борьбу против кулаков и спекулянтов, за разрешение продовольственного вопроса, за изъятие излишков хлеба у кулаков. В Арбанской волости Царевококшайского уезда комитет бедноты деревни Пекшик-Сола произвел учет хлеба, взял у кулаков на учет весь живой и мертвый инвентарь[2].

В Козьмодемьянском уезде бедняки и батраки активно участвовали в проведении учета хлеба, выявили хлебные излишки у кулаков. Из Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда сообщали, что волостными и деревенскими комбедами ведется энергичная борьба с кулаками и спекулянтами, что у кулаков реквизируются все излишки хлеба и на них наложена контрибуция[3]. О проведении учета хлеба и реквизиции излишков также сообща-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. Краснококшайского уездного комитета РКП(б), д. 1, л. 19.

[2] ЦГА МАССР, ф. отдела управления, д. 9, л. 14.

[3] ЦГА ТАССР, ф. 98, д. 6, лл. 16, 91.

ли из Помъяльской волости Чебоксарского уезда (ныне Звениговский район МАССР). Корреспондент газеты «Знамя Революции» писал, что комитеты деревенской бедноты разъясняют декреты и распоряжения Советской власти и борются с укрывателями хлеба[1]. «Совет вместе с комитетами бедноты, — сообщали из Арбанской волости,— провел строгий учет всех хлебных продуктов по всем деревням. В волости идет решительная борьба с кулаками, мироедами»[2].

В Уржумском уезде комбеды, организуя крестьянскую бедноту, неуклонно проводили хлебную монополию. В Сернурской волости, как об этом сообщалось в «Известиях Вятского губисполкома» 2 октября 1918 года, несмотря на отчаянную агитацию кулаков и контрреволюционеров, хлеб продолжал поступать успешно. Крестьянская беднота обмолачивала запасы хлеба у кулаков, везла на ссыпные пункты. Беднота организовалась и приветствовала Советскую власть. В этом же номере газеты было напечатано и другое сообщение: «В Биляморской волости беднота приветствует хлебную монополию и Советскую власть». На собрании Кужнурской волости 10 сентября постановили: «Хлеб должен быть обмолочен, и все излишки переданы на ссыпные пункты... Всего на пристани Лебяжье, Турек и Цепочкино на 18 сентября 1918 года было вывезено 50 тысяч пудов хлеба».

В подлинные советские органы под руководством комбедов превращались земельные комитеты. Они занимались не только перераспределением кулацкой земли, переделом земель, но и взялись за организацию социалистических форм хозяйства в деревне (артелей, товариществ).

Комитеты бедноты принимали активное участие в деле взыскания Чрезвычайного налога, введенного декретом СНК 30 октября 1918 года. Члены комбедов входили в волостную комиссию по взысканию Чрезвычайного налога, принимали активное участие в выявлении объектов обложения. К 20 февраля 1919 года в Уржумском уезде было взыскано более 25 миллионов из 28 миллионов рублей, предусмотренных планом, в Яранском уезде — около 15 миллионов рублей и т. д.

Комитеты деревенской бедноты руководили работой и мелких предприятий. Они взяли на учет все ветряные и водяные мельницы кулаков и ввели в них помольные билеты. Отбирались у кулаков и другие промышленные предприятия, а также конфисковывались излишки средств производства.

Комитеты деревенской бедноты помогали укреплять Красную Армию.

Они встречались с большими трудностями при проведении в жизнь декретов Советской власти. Им противодействовали ку-

---

[1] «Знамя Революции», 19 декабря 1918 года.
[2] ЦГА МАССР, ф. отдела управления, д. 9, лл. 1—2.

лаки, которые упорно вели антисоветскую работу. Кулаки открыто выступали против комитетов бедноты, особенно в начале 1919 года, когда волостные и сельские комбеды, обновленные после перевыборов, широко развернули наступление на кулачество.

В Сотнурской волости Царевококшайского уезда кулаки пытались разогнать волостной комитет бедноты[1]. Из той же волости сообщали, что кулаки сорвали общее собрание комитета бедноты. В деревне Нижний Азъял Сотнурской волости кулаки арестовали члена комбеда, а у домов двух других членов комбеда выставили свой караул. Прибывший отряд красноармейцев арестовал кулаков и освободил членов комитета бедноты[2]. Кулацкие выступления были и в других волостях Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов. Еще в октябре 1918 года кулаки деревни Нижняя Кушка Моркинской волости Царевококшайского уезда отказались проводить мобилизацию лошадей и подбивали середняков отказаться от службы в рядах Красной Армии. Прибывший отряд Красной Армии взял под стражу главарей и обеспечил успешное проведение мобилизации.

Кулаки оказывали всяческое сопротивление при взыскании с них Чрезвычайного налога, отказывались выполнять продовольственные наряды. Они использовали любой случай для антисоветской агитации. В отчете о работе Козьмодемьянского укома РКП (б) сообщалось о том, что в одной из волостей кулаки выкинули антисоветский лозунг «За Учредительное собрание», а в другой волости избили агитатора укома. В том же отчете говорилось, что кулаки готовили антисоветское восстание. В Ягельдинской, Сундырской и Малокарачинской волостях Козьмодемьянского уезда были контрреволюционные выступления кулаков.

Для борьбы с кулацкими контрреволюционными выступлениями при волостных исполнительных комитетах были созданы из батраков и бедноты, преимущественно из сочувствующих РКП (б), боевые дружины, которые боролись с кулацкими происками. 29 октября 1918 года коммунистическая вооруженная дружина была создана в Царевококшайске[3]. 31 октября 1918 года организовалась боевая дружина в рабочем поселке Юрино. Дружины были созданы в ноябре 1918 года в Мари-Турекской, Биляморской, Ново-Торъяльской, Токтай-Белякской, Сернурской, Мари-Солинской волостях Уржумского уезда. Они находились в распоряжении волостных военных комиссаров[4].

Попытки кулаков задушить Советскую власть голодом и антисоветскими выступлениями и разогнать комбеды, разрушить союз рабочего класса с крестьянством потерпели полное поражение.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. отдела управления за 1918 год, д. 8, лл. 1—2.

[2] Там же, лл. 6—7.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. Краснококшайского уездного комитета РКП (б), д. 1, л. 2.

[4] Архив Октябрьской революции Уржумского уезда. Уржумский районный архив, ф. 393, оп. 16, д. 5—6, лл. 33—36.

Деятельность комитетов бедноты под руководством большевиков привела к дальнейшему упрочению Советской власти и завоеванию большевиками крестьянина-середняка.

Середняки марийской деревни стали ближе к Советской власти, стали активно поддерживать ее. Об этом свидетельствуют многочисленные резолюции, принимавшиеся на общих волостных и сельских собраниях. Так, крестьяне Ардинской волости Козьмодемьянского уезда на волостном собрании 17 ноября 1918 года приняли следующую резолюцию: «Мы, крестьяне Ардинской волости, приветствуем власть Советов, как единственную защитницу трудового народа»[1].

Крестьяне Сухооврашского сельского общества Помарской волости Чебоксарского уезда на собрании, состоявшемся 28 октября 1918 года, единогласно приняли резолюцию, в которой выражалась полная надежда на осуществление социализма. Крестьяне обещали принять все зависящие от них меры к укреплению мощи Красной Армии, клялись, что по первому зову нашей партии они заменят как павших, так и утомленных от борьбы с врагами товарищей на фронте. Обещали бороться с дезертирством и злоупотреблениями в учете и распределении хлеба. Заявляли, что они не допустят вольной продажи хлеба и порчи его на самогон. Резолюция заканчивалась лозунгами: «Да здравствует наш вождь В. И. Ленин! Да здравствуют товарищи красноармейцы! Да здравствует власть Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»[2].

Почти такие же решения были приняты крестьянами Ронгинской и Больше-Шигаковской волостей Царевококшайского уезда.

Изменилось отношение среднего крестьянства к Советской власти. Большевистская партия и Советское правительство получили возможность заменить лозунг нейтрализации середняка лозунгом прочного союза с середняком. Поскольку комбеды выполнили свою роль, Центральный Комитет партии выработал мероприятия по преобразованию комбедов. Эти мероприятия были представлены на обсуждение Чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов.

VI съезд Советов поставил задачу: обновить Советы, слить комбеды с Советами, создать единые органы власти в деревне. Съезд призвал комбеды принять активное участие в преобразовании волостных и сельских Советов в истинные органы Советской власти.

В деревнях Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов большевики развернули работу по претворению решений VI съезда Советов в жизнь. После перевыборов комитетов бедноты в январе и феврале 1919 года были проведены перевыборы уездных, волостных и сельских Советов.

---

[1] ЦГА ТАССР, ф. 98, д. 61, лл. 12—13.
[2] «Знамя Революции», 2 ноября 1918 года.

Когда Советы в крае укрепились, то создались условия для ликвидации комитетов деревенской бедноты. Ликвидация комбедов в Марийском крае была проведена в феврале-марте 1919 года.

Чистка советского аппарата и комитетов бедноты, перевыборы Советов, проведенные к весне 1919 года, перестройка всей советской и партийной работы в деревне — все это закрепило завоевания Великой Октябрьской социалистической революции в Марийском крае, сплотило вокруг Советов и Коммунистической партии рабочих и бедняцко-середняцкие массы крестьянства.

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

Под влиянием Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и свержения власти Временного правительства в Казани, Нижнем Новгороде и Вятке Советская власть установилась и в Марийском крае.

Трудящиеся края, взяв власть в свои руки, проводили в жизнь декреты Советской власти о земле, о национализации промышленности, банков и т. д. Это лишило экономической базы контрреволюционные элементы и заложило основы социалистической экономики.

Начавшаяся весной и летом 1918 года гражданская война и иностранная интервенция сорвали мирное строительство и вызвали контрреволюционные кулацкие восстания. Эти восстания были подавлены полками, посланными Советским правительством на помощь марийским трудящимся.

При активном участии коммунистов красноармейских полков в Царевококшайске осенью 1918 года были оформлены большевистская уездная и городская партийные организации, которые стали руководящей силой уезда и организаторами трудящихся в борьбе за упрочение Советской власти.

Осенью 1918 года в крае проводились перевыборы Советов. Из органов Советской власти были изгнаны эсеры, а их место заняли большевики и им сочувствующие рабочие и крестьяне.

В это же время проводились выборы комитетов бедноты, которые сыграли исключительно важную роль в деревне.

Осенью 1918 года средние слои деревни окончательно повернули в сторону Советской власти, что укрепило Советы и завоевания социалистической революции.

Пашуков В. Ф.

МАРИЙСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 г.г.)

Борьба рабочих и трудящихся крестьян нашей страны против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции в 1918—1920 годах является одним из важнейших периодов в истории социалистического Отечества. В эти годы на полях сражений решался вопрос о жизни или смерти молодой Советской республики. В жестоких боях с многочисленными врагами рабоче-крестьянская Красная Армия отстояла великие завоевания Октября, добилась всемирно-исторической победы над объединенными силами международного империализма и российской контрреволюции.

Иностранная военная интервенция и гражданская война начались в период, когда строительство нового строя только еще развертывалось. Поэтому характерной чертой положения в Советской республике в 1918—1920 годах было то, что рабочие и трудящиеся крестьяне должны были одновременно строить новое общество и вместе с этим защищаться от внутренних и внешних врагов.

Эти задачи приходилось решать в тяжелейших условиях вражеской блокады, хозяйственной разрухи, острого недостатка продовольствия, топлива и важнейших промышленных товаров, в обстановке ожесточенной классовой борьбы, шедшей в каждом городе и каждой деревне.

Исход великой борьбы между силами революции и ее врагами непосредственно решался на полях сражений. Поэтому Коммунистическая партия направила свои лучшие кадры на фронт. Однако, победы Красной Армии на фронте были бы невозможны, если бы армию не поддерживал тыл. В. И. Ленин указывал в марте 1918 года, что для «ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены. Это настолько ясно, что не требует пояснения»[1].

Тыл питает фронт людьми-бойцами, всеми предметами снабжения, а также настроениями и идеями. Успех снабжения фронта зависит от политической прочности и экономической мощи тыла,

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 54.

а прочность и мощь тыла в свою очередь определяются такими факторами, как характер общественного и государственного строя, характер и мощь экономики страны, характер ведущейся войны.

Партия и правительство мобилизовали рабочих и трудящихся крестьян в тылу на решение важнейших задач: 1) укрепление политической устойчивости тыла Красной Армии; 2) создание мощной Красной Армии и Военно-Морского Флота из рабочих и трудящихся крестьян; 3) организация интенсивной хозяйственной деятельности в тылу, развертывание социалистического строительства и максимальной мобилизации материальных ресурсов тыла на нужды обороны.

* *
*

В условиях сложившейся военно-политической обстановки 1918—1920 годов, в условиях географического размежевания между силами революции и контрреволюции, Марийский край входил в состав территории революционных сил и постоянно являлся частью тыла Красной Армии. Интервенты и белогвардейцы, стараясь продвинуться в центр страны, дважды подходили к Марийскому краю (наступление белочехов в августе 1918 года и колчаковских армий в апреле 1919 года). Однако части Красной Армии задержали вражеские полчища. Край не превратился в арену военных действий. Трудящиеся края были спасены от зверств белогвардейщины.

Жизнь Марийского края в 1918—1920 годах определялась, прежде всего, задачами борьбы против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, мобилизации на нужды обороны Советской республики людских и материальных ресурсов, оказания всемерной помощи фронту. Но эти задачи могли быть выполнены трудящимися края лишь при условии обуздания в крае контрреволюционных сил, при условии укрепления Советской власти и ее классовой основы — союза рабочих и трудящихся крестьян.

Социально-экономическое положение Марийского края к началу гражданской войны было характерно, по крайней мере, тремя особенностями.

Во-первых, Марийский край не имел крупной фабрично-заводской промышленности, а, следовательно, не имел и промышленного пролетариата, являвшегося в других районах самой прочной опорой Советской власти. Население края в тот период на 95% было крестьянским, а количество рабочих на предприятиях фабрично-заводской промышленности не превышало 2000 человек.

Во-вторых, крестьяне края до революции относились, главным образом, к категории государственных крестьян. Количество помещичьих земель в крае было незначительным (всего около 2% всех посевных площадей). Следовательно, после революции кре-

стьяне не могли получить большого количества помещичьих земель, потому что их не было. Правда, местные Советы приняли в 1918 году решения об отпуске крестьянам государственных земель. Но последние представляли из себя, как правило, лесные массивы и требовали большой работы по расчистке.

Бывшие же помещичьи крестьяне центральной России получили намного больше помещичьих земель. Эта особенность в положении Марийского края облегчала антисоветскую деятельность кулачества.

В-третьих, Марийский край был национальным районом. В силу этого, с одной стороны, на трудящихся мари оказывали влияние буржуазные националисты, а с другой стороны, трудящиеся мари понимали, что победа Советской власти является основным условием уничтожения национального гнета и понимали необходимость борьбы за Советскую власть.

Социальной опорой Советской власти в крае являлись деревенская беднота и имевшиеся в небольшом числе рабочие уездных центров и рабочих поселков. Они активно поддержали Октябрьскую революцию, начатую русским пролетариатом. Однако в первые месяцы после победы революции беднота Марийского края была еще слабо организована и не могла обуздать кулачество. Среднее же крестьянство края в трудные для Советской власти моменты колебалось.

В таких условиях Марийский край в первое время иностранной военной интервенции и гражданской войны не мог оказать существенной помощи фронту. Так, кулаки сорвали назначенный на июль 1918 года первый призыв трудящихся в Красную Армию. Из уездов Марийского края на фронт было послано в это время не более 500 добровольцев: рота мари в 111 человек из Царевококшайска, 300 добровольцев из Уржумского уезда, добровольческий отряд из Козьмодемьянска. Частям Красной Армии, сражавшимся против белочехов, была оказана некоторая помощь продовольствием и фуражом.

Летом 1918 года не столько Марийский край помог фронту в борьбе с белочехами, сколько фронт помог трудящимся края в борьбе с контрреволюцией: фронтовые части Красной Армии подавили степановский мятеж, восстановили Советскую власть в Царевококшайске, подавили княжнинское антисоветское восстание.

Созданные летом 1918 года большевистские организации Царевококшайска, Козьмодемьянска, Юрина и окрепшая Уржумская парторганизация проводят напряженную работу по укреплению Советской власти в крае.

Решающую роль в упрочении Советской власти в деревне сыграли комитеты деревенской бедноты, действовавшие в крае в октябре-декабре 1918 года, которые обуздали кулачество, сплотили бедноту и создали условия для прочного союза рабочего класса со средним крестьянством.

Особенно большое значение имела деятельность комбедов по изъятию у кулачества хлебных излишков и денежных запасов. Борьба за хлеб в 1918 году была основным звеном в работе тыла, ибо она решала исход борьбы между кулачеством и Советской властью. От решения продовольственного вопроса зависели строительство Красной Армии и оборона Советской республики, жизнь или смерть миллионов трудящихся в тылу. В. И. Ленин указывал тогда, что борьба за хлеб означает борьбу против контрреволюции, борьбу за Советскую власть, за социализм[1].

Успех борьбы за хлеб могло обеспечить только строгое проведение государственной хлебной монополии, т. е. исключительного права государства на распоряжение хлебными запасами в стране, на торговлю хлебом. Борьба за установление хлебной монополии в Марийском крае заняла весь 1918 год и прошла три этапа.

Первый этап — это время деятельности закупочных комиссий до конца июня 1918 года. В этот период в хлебные волости Уржумского и Яранского уездов прибывали закупочные комиссии из промышленных губерний страны. А из Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов, которые хлеба производили меньше, закупочные комиссии отправлялись в хлебные уезды Казанской губернии: Чистопольский, Спасский, Мамадышский.

Хлебная монополия была провозглашена, но кулаки и левые эсеры во многих местах Вятско-Волжского бассейна ее фактически сорвали. Государственные твердые цены под воздействием кулаков подменялись завышенными местными «твердыми» ценами. Не удалось прекратить спекуляцию. Кулаки безнаказанно укрывали у себя хлебные излишки, ожидая лучшего момента и более высоких цен. Кулачество стремилось путем голода задушить Советскую власть и срывало работу закупочных комиссий. В этот период в Москве, Петрограде и других крупных городах нормы выдачи хлеба снизились до восьмушки фунта в день. Миллионам людей угрожала смерть от голода.

В ответ на кулацкий саботаж хлебозаготовок, по призыву В. И. Ленина, рабочие пошли в деревню, в поход за хлебом. Начался второй этап борьбы за хлеб. Он занимает лето 1918 года и характерен посылкой в хлебородные районы продовольственных отрядов из рабочих. Во внутренних губерниях республики продотряды вели хлебозаготовки совместно с комитетами бедноты, уже созданными там на основе декрета ВЦИК от 11 июня.

В хлебных волостях Уржумского и Яранского уездов хлебозаготовки производил 1-й Московский продовольственный полк, прибывший сюда в середине июня. Отряды полка нанесли серьезный удар по кулачеству и заготовили значительное количество хлеба. Однако дальнейшая работа продотрядов была прервана мятежом, организованным против Советской власти командиром полка «левым» эсером Степановым. Провокационная деятель-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 400.

ность Степанова и мятеж сорвали на время дальнейшие хлебозаготовки и оттянули на некоторый период организацию комитетов бедноты.

Третий этап борьбы за установление хлебной монополии занимает осень 1918 года. Это период комбедов. Комбеды произвели строжайший и массовый учет излишков хлеба, организовали обмолот хлебных скирдов прошлых лет и изъяли излишки хлеба у кулаков и зажиточных середняков. Комитеты бедноты нанесли решительный удар по спекуляции хлебом и другими продуктами и установили фактическую государственную хлебную монополию.

О том, что комбеды обеспечили **коренной перелом** в ходе хлебозаготовок, говорят следующие цифры: если закупочные комиссии из промышленных губерний заготовили в Уржумском уезде весной 1918 года 33000 пудов[1], а продотряды заготовили летом 171000 пудов[2], то в период деятельности комбедов с сентября 1918 года по 1 февраля 1919 года в уезде было заготовлено 1328570 пудов хлеба[3]. Около 90% заготовленного продовольствия было отправлено из уезда для Красной Армии и промышленных центров страны.

Осенью и зимой 1918 года благодаря комбедам было заготовлено значительное количество скота, картофеля, сена, что почти не проводилось весной и летом. Например, в Уржумском уезде к январю 1919 года было заготовлено для государства около 5000 голов крупного рогатого скота и 30000 пудов льняного и конопляного семени[4].

Комбеды обеспечили подчинение продовольственного дела интересам обороны страны, облегчили коренным образом работу уездных продовольственных комитетов в деле заготовки продовольствия для армии и промышленных центров.

Комитеты бедноты явились также главной силой в деле изъятия у кулачества денежных запасов, которые в руках кулаков были, наряду с хлебом, средством влияния на трудовое крестьянство и эксплуатации последнего.

Под руководством партийных и советских органов комитеты бедноты провели в декабре 1918 года раскладку Чрезвычайного революционного налога, установленного декретом ВЦИК 30 октября. Основная тяжесть налога была возложена на кулачество. Случаи повышенного обложения середняков, допущенные некоторыми местными работниками, были со временем исправлены. Вслед за раскладкой налога комбеды провели большую работу по сбору налога, решительно преодолевая кулацкое сопротивление. В результате к февралю 1919 года налог в основном был соб-

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 3., д. 137, л.1.

[2] Кировский государственный областной архив (в дальнейшем «КГОА»), ф. 737, оп. 1, д. 170, л. 177.

[3] Там же, ф. 878, д. 27, л. 297.

[4] Там же.

ран, хотя сбор его с упорствующих кулаков продолжался вплоть до середины 1920 года.

Марийский край в целом выполнил план сбора Чрезвычайного революционного налога, о чем говорят следующие данные:

Уезды	Дата сведения	Собрано в рублях	Перевыполнение + Недовыполнение —
Уржумский	(к июлю 1920)	30 509 775[1]	+ 2509775
Козьмодемьянский .	(к июлю 1919)	6 500 000[2]	+ 900000
Краснококшайский .	(к февралю 1920)	1 989 392[3]	— задание было невыполнено

Деятельность комитетов бедноты означала решающий шаг в упрочении Советской власти в крае. Обуздав кулачество и сплотив бедноту, комбеды создали условия для перехода к прочному союзу с середняком. А это означало создание условий для военно-политического союза крестьянского Марийского края с пролетарским русским центром страны. Следовательно, деятельность комбедов сыграла решающую роль и в деле превращения Марийского края в надежный участок тыла Красной Армии.

К началу 1919 года комбеды Марийского края выполнили свою роль и после перевыборов Советов прекратили деятельность.

Борьба за укрепление тыла Красной Армии, конечно, не окончилась комбедовским периодом. Важнейшее значение в дальнейшем имело проведение в жизнь ленинской политики прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, провозглашенной VIII съездом партии в марте 1919 года.

В борьбе за прочный союз с середняком партийные организации Марийского края проделали огромную агитационно-разъяснительную и организационную работу. С учетом интересов середняка были внесены изменения в налоговую политику. В частности, было резко уменьшено обложение середняков Чрезвычайным революционным налогом. Партийные и советские органы оказали середнякам большую помощь семенами, сельскохозяйственным инвентарем, облегчив ведение их хозяйства. Внимательное отношение партии и Советской власти к интересам середняка при сохранении опоры на бедноту и борьбе против кулачества обеспечило классовые сдвиги в деревне в пользу Советской власти и явилось причиной прочного перехода середняка к союзу с рабочим классом.

Все это укрепило Советскую власть, укрепило политическую устойчивость тыла и фронта Красной Армии и сыграло решающую роль в исходе гражданской войны.

Ярким показателем укрепления Советской власти является

---

[1] Уржумский районный архив, ф. 23, д. 75, л. 100.
[2] ЦГАОР, ф. 2351, д. 21а, л. 3.
[3] ЦГА МАССР, ф. 275, д. 101, л. 33.

непрерывный рост числа членов РКП(б). Так, Уржумская уездная организация РКП(б) в июне 1918 года насчитывала лишь 20 членов, в декабре того же года —80, а в начале 1921 года уже — 597. Кроме того, за период с декабря 1918 года по август 1920 года 259 своих членов она отправила на фронт и 12 коммунистов — специалистов мобилизовала на Урал[1]. Следовательно, за три года, если считать и мобилизованных, организация выросла в 43 раза.

Козьмодемьянская организация РКП (б) выросла с полутора десятков членов в августе 1918 года и 120 членов и сочувствующих РКП (б) в декабре 1918 года до 329 коммунистов в июле 1920 года[2]. Краснококшайская организация с 9 членов в августе 1918 года и 50— в декабре увеличилась до 192 членов и 56 кандидатов летом 1920 года[3]. Причем несколько сот коммунистов ушло на фронт и из этих организаций.

Большую роль в борьбе за союз с середняком сыграли агитационно-инструкторские поезда и пароходы, комиссии ЦК РКП (б), ВЦИК и губернских партийных и советских органов. Крестьяне Марийского края с большим вниманием следили, например, за поездкой по Поволжью всероссийского старосты М. И. Калинина, который с агитпоездом «Октябрьская революция» побывал в начале мая 1919 года в Казани и прилегающих селах[4].

8—9 июля того же года в Марийском крае побывали с агитационно-инструкторским пароходом «Красная звезда» В. М. Молотов и Н. К. Крупская[5]. В Уржумском уезде летом 1919 года вела работу комиссия ЦК РКП (б) и ВЦИК во главе со Смидовичем[6].

* *
*

Трудящиеся Марийского края, возглавляемые большевистскими партийными организациями, приняли активное участие в строительстве Красной Армии.

Строительство Красной Армии было кровным делом трудящихся всех национальностей нашей страны, а следовательно, и трудящихся Марийского края.

Организация отрядов Красной Армии в Марийском крае началась сразу же после ленинского декрета: Как и во всей стране, в течение февраля-июня их организация проводилась по добровольному принципу.

Лучшие люди края добровольно вступали в отряды Красной Армии, формировавшиеся в уездных городах: Царевококшайске,

---

1 Партархив Кировского ОК КПСС, ф.1, оп. 19, д. 92, лл. 275—276.
2 Бюллетень Нижегородского губкома РКП(б), № 8—9 за 1920 г.
3 Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 3, 1920 г., д. 14, л. 5.
4 «Знамя революции», 3—7 мая 1919 г.
5 ЦГАОР, ф. 2351, д. 21а, л. 3; д. 53, л. 1.
6 Уржумский районный архив, ф. 27, д. 72, л. 63.

Козьмодемьянске, Уржуме. Этому патриотическому движению пытались помешать кулаки и прочие контрреволюционеры. Они обливали потоками лжи Советскую власть и угрожали расправой тем, кто изъявлял желание добровольно вступить в Красную Армию.

Однако ничто не смогло помешать формированию красноармейских отрядов. В течение февраля-июня в Красную Армию вступили сотни добровольцев из рабочих и крестьян. Например, в Царевококшайском уезде в Красную Армию вступило свыше 250 человек[1], в Уржумском — свыше 300[2], в Козьмодемьянском — около 100 человек[3].

Летом 1918 года иностранная интервенция усилилась. Добровольческих отрядов для борьбы с интервентами было уже недостаточно. Советское правительство издало декрет о введении воинской повинности, что означало обязательный призыв в Красную Армию рабочих и трудящихся крестьян ряда возрастов.

Кулаки и «левые» эсеры, стремясь свергнуть Советскую власть и сорвать призыв трудящихся в Красную Армию, организовали в крае летом 1918 года ряд антисоветских мятежей и восстаний. Они хотели нанести удар в спину советскому фронту под Казанью.

Однако их замыслы были сорваны, мятежи разгромлены. Возникшие летом 1918 года большевистские парторганизации и организованные осенью комитеты бедноты сыграли решающую роль в осуществлении призыва трудящихся в Красную Армию. Они пресекали подрывную работу контрреволюционеров и разъясняли значение Красной Армии, как защитницы власти рабочих и крестьян.

Большую роль в проведении призыва сыграли вставшие во главе уездных военкоматов коммунисты (например, И. С. Максимов в Царевококшайском уезде). Они организовали разгром кулацких банд, мешавших призыву трудящихся в Красную Армию, создали агитационно-просветительные отделы при военкоматах для проведения разъяснительной работы в деревне, приняли активное участие в организации комитетов бедноты и волостных партийных ячеек.

В условиях организации и деятельности комитетов бедноты осенью 1918 года в Марийском крае проводился массовый призыв трудящихся шести возрастов. Этот призыв являлся практическим осуществлением в крае ленинской задачи создания миллионной Красной Армии.

Трудящиеся с исключительным подъемом отозвались на призыв Коммунистической партии и Советского правительства. На многочисленных митингах и собраниях трудящиеся крестьяне и рабочие выносили решения о своей поддержке Красной Армии,

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 20, 1918 г., д. 90, л. 238; д. 80, л. 101.
[2] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 92, л. 4.
[3] ЦГА ТАССР, ф. 592, оп. 3, д. 44, лл. 142—144.

о готовности защищать Советскую власть. Например, крестьяне Сухооврaжского общества Помарской волости на своем собрании 28 октября постановили: «...примем все меры к организации мощной Красной Армии и клянемся, что по первому зову вождей наших заменим наших товарищей на фронте, как павших, так и утомленных от борьбы с нашими врагами».[1] Подобных постановлений было много.

Несмотря на происки кулачества, осенний призыв прошел удовлетворительно.

В то время как часть трудящихся шла в армию по призыву, многие уходили в Красную Армию добровольно. Например, в Уржумском уезде только за ноябрь 1918 года добровольно ушло в Красную Армию свыше 200 человек[2]. Из Яранского уезда к 7 ноября добровольно вступило в свою родную армию 320 человек, среди которых были трудящиеся марийских волостей: Кадамской, Оршанской и Ернурской[3]. Из Юрина осенью 1918 года добровольно ушло в армию свыше 100 человек[4]. В Царевококшайском уезде каждая волость дала по нескольку десятков добровольцев.

Кроме того, кадры для Красной Армии дали комитеты бедноты Марийского края.

В марийских волостях Уржумского уезда были созданы боевые дружины бедноты. Например, в Мари-Биляморской волости дружина бедноты насчитывала 250 человек, в Ново-Торъяльской 200, в Косолаповской — 130, в Ирмучашской — 120[5]. Эти дружины создавались в целях самообороны бедноты, для предотвращения кулацких восстаний. Позднее часть дружин бедноты была призвана в Красную Армию.

В Марийских волостях Яранского уезда проводилась мобилизация деревенской бедноты для формирования образцовых полков бедноты, создававшихся по решению 6-го Всероссийского съезда Советов. Только Кадамская волость послала в образцовый полк бедноты, формировавшийся в Петрограде, свыше 150 человек[6]. Пополнение Красной Армии беднотой укрепляло ее политическую устойчивость, повышало боеспособность.

Новый этап усиленного строительства Красной Армии приходится на период первого похода Антанты (март-июнь 1919 года). Наступление Колчака и других белогвардейских генералов вынудило Советское правительство провести новые призывы трудящихся в Красную Армию.

Опасность, нависшая со стороны Колчака, еще теснее сплотила трудящихся и усилила их активность в борьбе с врагом. Об этой решимости они заявляли на своих митингах и собраниях.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 20, оп. 3, д. 114, лл. 111—116.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 137, л. 383.
[3] ЦГА МАССР, ф. 238, д. 23, л. 76.
[4] «Марийская правда», 24 февраля 1933 г.
[5] ЦГАОР, ф. 393, д. 31 б, лл. 223—236.
[6] ЦГА МАССР, ф. 371, оп. 19, д. 132.

Например, крестьяне деревни Чкарино Ронгинской волости Краснококшайского уезда на митинге 1 мая 1919 года постановили: «Решительно поддерживать все начинания власти Советов, тесно сплотиться вокруг них и дать решительный отпор наймиту международного капитала Колчаку с его кулацкими бандами. Мы заявляем, что ни одна пядь земли не будет сдана без боя. Всё для Красной Армии — защитницы кровных интересов бедноты! Всё для борьбы с Колчаком!»[1]

О своей поддержке Красной Армии и Советской власти заявляли рабочие, крестьяне и служащие всех уездов Марийского края. Тысячи из них вскоре отправились на Восточный фронт.

Впереди шли коммунисты. По призыву ЦК РКП(б) большевистские организации края выделили на фронт 40—50 процентов своего состава. Например, из Уржумского уезда только в мае на фронт было мобилизовано 133 коммуниста и сочувствующих РКП(б)[2], из Краснококшайского и Козьмодемьянского — примерно по 100 человек. Десятки коммунистов были посланы на фронт партийными организациями Юрина, Звенигова и других населенных пунктов.

Одновременно с мобилизацией коммунистов проводилась мобилизация членов профсоюзов и комсомольцев.

В период самых напряженных боёв на Восточном фронте из Марийского края отправились на фронт так называемые уездные караульные роты по 220—250 человек из каждого уезда[3]. Это были надежные подразделения, состоявшие из добровольцев и бедноты, среди которых одну пятую часть составляли коммунисты или сочувствующие РКП(б).

В течение марта-июня 1919 года в Марийском крае, как и по всей Советской республике, был снова проведен общий массовый призыв трудящихся шести возрастов. Все это дало фронту новые тысячи бойцов.

Трудящиеся края шли защищать свою родную Советскую власть. Уже в годы гражданской войны родился тот советский патриотизм, который проявился со всей силой в период Великой Отечественной войны.

Весенне-летний призыв 1919 года был последним массовым призывом трудящихся Марийского края. Огромная страна создала могучую Красную Армию. Задача состояла в том, чтобы укреплять эту армию. Поэтому во время борьбы с Деникиным, польскими интервентами и Врангелем советский тыл, в том числе и Марийский край, направлял на фронт лишь самых лучших людей. Например, на южный фронт для борьбы с белогвардейскими отрядами Деникина из Марийского края было отправлено свыше 100 коммунистов и несколько сот комсомольцев и членов профсоюзов.

---

[1] «Знамя революции», 20 мая 1919 г.
[2] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 12, д. 18, л 24.
[3] ЦГА МАССР, ф. 275, д. 29, лл. 31, 34.

Число коммунистов, желавших отправиться на фронт, в большинстве случаев превышало требования партии. Например, 30 слушателей-коммунистов Ново-Торъяльского пролетарского университета в мае 1920 года единогласно заявили о своем желании добровольно отправиться на фронт, в то время как требовалось только 15 человек[1].

Марийский край давал фронту людей, обученных военному делу. Начиная с конца 1918 года и в течение всего периода гражданской войны в крае проводилось всеобщее военное обучение населения, готовившее резервы для Красной Армии.

На фронтах гражданской войны трудящиеся проявили ту выдержку и героизм, которые обеспечили победу Красной Армии над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

Наиболее яркие примеры храбрости показывали коммунисты. Так, в отчете Краснококшайского укома РКП(б) от 5 августа 1919 года приводится письмо с фронта, в котором сообщается, что краснококшайские коммунисты проявляют храбрость в бою и активность в партийной работе, что трое из них награждены орденами Красного Знамени[2].

В годы гражданской войны начал свой боевой путь наш земляк, генерал И. И. Анциферов. Он участвовал в боях против белочехов, Колчака, Деникина и Юденича. Командуя полком, Анциферов в бою против войск Юденича под Красной Сливянкой проявил героизм. Он подобрался к вражескому танку и забросал его гранатами. Затем поднял полк в атаку и вынудил врага к отступлению. За героизм и умелое командование полком Анциферов был награждён орденом Красного Знамени.

История сохранила сведения о первой марийской девушке-солдате Антонине Мамаевой. Вступив в ряды большевистской партии, Мамаева весной 1919 года ушла на фронт. Она сражалась на северо-западном фронте против белофинских банд, принимала участие в одном из ожесточенных боев под городом Олонец. Во время боя, длившегося десять часов без перерыва, от частой стрельбы испортилась ее винтовка. «Но Антонину Мамаеву, — рассказывает очевидец, — ничто не останавливало. Избив руки, натерев кровавые мозоли, она каблуком открывала затвор и билась до последнего патрона, пока белые не были выбиты с позиции». Не раз Мамаева бесстрашно ходила в разведку в тыл врага. Во время одной из них она погибла.

В боях на западном фронте отличился П. В. Власов. Командуя батальоном, он участвовал в ноябре 1920 года в разгроме петлюровских войск в Галиции. Его батальон подвергся атаке превосходящих сил противника. Власов поднял свой батальон навстречу атакующему противнику и во встречном бою одержал победу. Противник бежал. Батальон захватил свыше 500 пленных, много

---

[1] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 12, д. 8, л. 13.

[2] Рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института.

пулеметов и винтовок, артиллерийскую батарею и другое вооружение. За эту победу Власов и ряд командиров и бойцов были награждены орденами Красного Знамени.

Подобных примеров героизма было много.

* * *

Если одна часть трудящихся уходила в ряды Красной Армии защищать Советскую республику, то другая, оставаясь в тылу, строила новое общество, выполняла громадной важности работу по организации хозяйственной и культурной жизни, вносила свой трудовой вклад в дело обороны. Красная Армия не могла бы победить, если бы ей не помогал весь тыл, если бы она не получала из тыла необходимых для войны с врагами вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия.

Снабжать фронт в условиях 1918—1920 годов было очень трудно, так как в наследство от старого строя досталось разрушенное хозяйство, которое к тому же подрывалось обстановкой гражданской войны и империалистической блокады. В. И. Ленин называл строительную работу труднейшей работой. Решению хозяйственных задач огромное внимание уделяли Центральный Комитет партии и Советское правительство. Организация хозяйственной деятельности и материальной помощи фронту являлась главной задачей тыловых партийных организаций и Советов.

Наиболее важное место в жизни Марийского края, как и всей Советской республики, в 1919—1920 годах занимала мобилизация на основе продразверстки продовольственных ресурсов. Борьба за хлеб, за продовольствие в 1919—1920 годах продолжала быть основным звеном в работе тыла, потому что без продовольствия невозможно было строительство Красной Армии и развертывание хозяйственной деятельности, потому что продовольственная проблема была наиболее острой и трудно разрешимой.

В. И. Ленин указывал в мае 1919 года: **«В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся.** Если он выживет, мы **все** спасем и восстановим»[1].

Учитывая жизненно важное значение продовольственного дела, Коммунистическая партия и Советское правительство с помощью местных партийных и советских органов провели огромную организационную работу по укреплению продовольственно-заготовительного аппарата (губернских, уездных и районных продовольственных комитетов) и улучшения его работы. А проводившаяся партией и советским государством политика прочного союза с середняком и широкая разъяснительная работа содействовали добровольной и сознательной сдаче крестьянами хлебных излишков государству.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 334.

Методом мобилизации продовольственных ресурсов деревни в распоряжение государства декрет Совнаркома от 11 января 1919 года определил продовольственную разверстку, которая стала центральным звеном политики военного коммунизма. Введенная сначала на зерно и фураж, разверстка, как метод заготовки, была распространена к концу 1920 года почти на все виды сельскохозяйственной продукции. Разверстка имела дело с мелкотоварным хозяйством крестьян. В основном продовольствие по разверстке давали государству середняки, составлявшие больше половины крестьянского населения. Поэтому решающее значение для успеха выполнения разверстки имела политика прочного союза рабочего класса с середняком, при опоре на бедноту и борьбе против кулачества.

Введение продразверстки было вызвано необходимостью, обстановкой вражеской блокады и хозяйственной разрухи. Оно явилось единственным в тех условиях выходом для решения продовольственного вопроса. Разверстка обеспечивала наиболее организованную и рациональную заготовку продовольствия, необходимого для Красной Армии и городов.

Выполнение разверстки базировалось на убеждении большинства крестьян в том, что она необходима, что крестьяне должны внести свой вклад в дело защиты Советской республики от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Однако, в отношении кулаков и несознательных середняков разверстка предполагала и меры принуждения.

Выполнение продразверстки проходило в условиях жестокой классовой борьбы против кулачества, стремившегося сорвать сдачу хлеба государству.

Январский декрет о продразверстке проводился в Марийском крае сначала только в Уржумском и Яранском уездах, являвшихся уездами с большими запасами продовольствия.

В Козьмодемьянском и Краснококшайском уездах, как малопроизводящих, разверстка была введена только со второй половины 1919 года.

Борьба за выполнение первой разверстки проходила в крае под знаком непосредственного снабжения боевых частей Восточного фронта продовольствием и фуражом. Когда над страной нависла опасность (наступление Колчака), крестьяне Марийского края поставили государству сотни тысяч пудов хлеба и фуража. Так, в июне 1919 года Конганурский волисполком доносил Уржумскому уездному продовольственному комитету (упродкому), что наряд на 55000 пудов ржи крестьянами волости выполнен досрочно, а наряд на овес в 45000 пудов перевыполнен на 10000 пудов[1].

Всего в результате выполнения разверстки из урожая 1918 года Уржумский и Яранский уезды государству дали: зерна Ур-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 368, 1919 г., д. 22, л. 18.

жумский уезд — 1754364 пуда, Яранский уезд — 1697769 пудов; крупного рогатого скота соответственно 8818 голов и 7223 головы[1]. А по всей Советской республике в 1918—1919 заготовительном году было собрано 112 млн. пудов, или втрое больше предыдущего года. В результате этого продовольственное положение Советской республики улучшилось, и 12 июля 1919 года В. И. Ленин отмечал:«теперь у нас такие продовольственные ресурсы, о которых в прошлом году мы не смели и мечтать»[2].

Осенью 1919 года крестьяне Марийского края начали выполнение разверстки значительно раньше, чем в предыдущем году. Особенно успешно выполняли разверстку крестьяне Краснококшайского и Козьмодемьянского уездов. Так, по сообщению Казанской губернской газеты «Знамя революции» от 30 октября 1919 года Козьмодемьянский уезд по темпу выполнения разверстки занимал первое место среди 12 уездов губернии, Краснококшайский уезд — второе. А Петриковская волость (самая хлебородная в Краснококшайском уезде) к концу октября выполнила план разверстки на 100%, вместо намеченных к этому сроку 60%[3].

Краснококшайский отдел управления в октябре 1919 года отмечал, что «население довольно охотно идет навстречу распоряжениям власти и таким образом ранее назначенного срока райпродкомом выполнен наряд...»[4].

Выполнили в срок разверстку и 20 волостей Уржумского уезда (всего в нем насчитывалось 24 волости). А в целом из урожая 1919 года Уржумским уездом было сдано государству 2271000 пудов, Яранским — 2432776[5], Краснококшайским — 153536, Козьмодемьянским — 68709[6].

Если сравнить результаты хлебозаготовок 1919—1920 года с заготовками предыдущего года, то получится увеличение в полтора раза.

Кроме зерновых культур крестьяне края на основе разверстки поставили государству десятки и сотни тысяч пудов картофеля, мяса, сена и другой сельскохозяйственной продукции.

Была выполнена большая работа по перевозке продовольствия к железнодорожным станциям и пристаням рек. Например, крестьяне Уржумского уезда только за один месяц — март 1920 года — перевезли 419352 пуда продовольственных грузов за пределы уезда и 114352 пуда внутри уезда; в этой работе участвовало 21786 подвод[7]. Крестьяне перевезли на своих лошадях миллионы пудов продовольственных грузов, причем нередко на расстояние

---

[1] КГОА, ф. 737, оп. 1, д. 170, лл. 177, 231.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 452.
[3] ЦГА МАССР, ф. 35, 1919 г., д. 24, л. 34.
[4] Там же, д. 9, л. 120.
[5] КГОА, ф. 737, оп. 1, д. 170, лл. 177, 231.
[6] ЦГА МАССР, ф. 262, д. 87, л. 16.
[7] КГОА, ф. 876, оп. 1, д. 91, лл. 67—70.

в сотни километров (например, из Уржумского уезда до Вятки и Котельнича).

Большой патриотизм проявили крестьяне края при выполнении третьей разверстки — из урожая 1920 года. Несмотря на недород зерновых из-за засушливого лета, крестьяне края выполнили разверстку быстрее, чем в предыдущем году. Этому содействовали лучшая, чем раньше. организационная и разъяснительная работа партийных и советских органов и возросшая сознательность крестьян.

Во многих волостях разверстка была выполнена значительно раньше намеченных сроков. Так, крестьяне Больше-Шигаковской волости Краснококшайского уезда полностью рассчитались с государством в двухнедельный срок, к концу августа[1]. С опережением запланированных сроков выполнило разверстку большинство волостей Уржумского и Козьмодемьянского уездов. К 31 декабря почти все волости края выполнили разверстку на 90—100%, в то время как на эту дату в предыдущем году выполнение разверстки достигало 30—60%.

Всего по третьей разверстке государству было сдано по Краснококшайскому уезду 202260 пудов[2], по Козьмодемьянскому — 93600[3], по Уржумскому —1800000, т. е. первые два уезда дали в полтора раза больше, чем в предыдущем году, а Уржумский уезд дал несколько меньше, чем из урожая 1919 года, но больше, чем из урожая 1918 года.

На основе разверстки крестьяне края дали в 1920 году значительное количество других видов продуктов питания и сельскохозяйственного сырья: Уржумский, Краснококшайский, Козьмодемьянский уезды и Шулкинский продовольственный район (в который входили Кадамская, Оршанская и Ернурская волости) дали государству в 1920 году 144756 пудов сена, свыше 100000 пудов яровой соломы, 17224 пуда масличного семени, около 50000 пудов мяса крупного рогатого скота, 31981 овцу, свыше 2 млн. штук яиц, 4885 пудов коровьего масла, свыше 400000 аршин холста, свыше 4000 пудов шерсти, свыше 37000 кож и овчин, 497000 пудов картофеля, значительное количество меду, домашней птицы, овощей[4].

Разверстка из года в год выполнялась все быстрее и быстрее. Это, в частности, подтверждает таблица, характеризующая выполнение разверстки на зерновые:

---

[1] Газета «Деревенский коммунист». Орган Вятского губкома РКП (б) (в дальнейшем: «Деревенский коммунист»), 2 сентября 1920 г.

[2] КГОА, ф. 737, оп. I, д. 176, лл. 63, 127, 130.

[3] Газета «Красный труд». Орган Козьмодемьянского уисполкома (в дальнейшем: «Красный труд»), 3 февраля 1921 г.

[4] КГОА, ф. 737, оп. 1, д. 176, лл. 127—130; Яранский филиал КГОА, ф. 57, д. 248, л. 107; ЦГА МАССР, ф. 262, д. 167, л. 161; ф. 317, д. 16, лл. 40—48; «Красный труд», 20 декабря 1920 г. (Итоговый подсчет наш.).

Уезды	из урожая 1919 года		из урожая 1920 года	
	к 1 ноября	к 31 декабря	к 1 ноября	к 31 декабря
Уржумский	около 15 %	60 %	40—50 %	98 %
Краснококшайский	свыше 30 %	70 %	около 60 %	около 80 %
Козьмодемьянский	около 40 %	80 %	около 80 %	около 90 %[1]

Партийные, советские и продовольственные органы края, опираясь на сознательность большинства крестьян, добились довольно высоких процентов выполнения разверстки, о чем говорят следующие данные:

Уезды	из урожая 1918 года	из урожая 1919 года	из урожая 1920 года
Уржумский	43,5	86	99,7
Краснококшайский	развёрстки	89,8	82,5
Козьмодемьянский	не было	110	99,3

Для того времени это были довольно высокие проценты выполнения, особенно если учесть, что в целом по Советской республике первая разверстка была выполнена на 41, вторая на 54, третья на 67%[2].

Значение продразверстки состояло в том, что она, по словам В. И. Ленина, «спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране»[3], обеспечила заготовку продовольствия для Красной Армии и тружеников тыла, а также сырья для промышленности «государственным путем, по твердым ценам, социалистическим путем рабочего государства, а не капиталистическим путем спекуляции»[4]. Успешное осуществление продразверстки означало победу социализма над капитализмом в сложнейшем продовольственном деле.

Борьба за хлеб не ограничивалась только изъятием продовольственных излишков в распоряжение государства. Она включала в себя также организацию обработки, засева и уборки полей. Чтобы поддержать урожайность, партийно-советские и хозяйственные органы края оказывали крестьянам большую помощь в проведении сельскохозяйственных работ.

Были сделаны первые шаги по социалистическому переустройству сельского хозяйства: организовано несколько совхозов, коммун и артелей, созданы прокатные пункты сельскохозяйственных орудий, показательные участки земотделов уездных Советов, плодопитомники. Крестьянам оказывалась агрономическая помощь,

---

[1] Вычисление процентов произведено нами на основе документальных данных.

[2] Четыре года продовольственной работы. М. 1922, стр. 117—118.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 434.

[4] Там же, т. 30, стр. 288.

выделялся инвентарь прокатных пунктов и семена. Семьи красноармейцев и безлошадные хозяйства получали общественную помощь по засеву полей и уборке урожая. Значительную шефскую помощь деревне в деле проведения сельскохозяйственных работ оказало население городов. Все эти мероприятия в значительной степени парализовывали разрушительное действие войны на сельское хозяйство и содействовали успешному проведению продовольственных заготовок для армии и промышленных центров.

Важное значение для работы тыла и снабжения фронта имело топливо.

Основные нефтяные и каменноугольные районы страны на длительное время были захвачены контрреволюционными войсками, в силу чего Советская республика переживала острую нехватку нефтепродуктов и угля. Основным видом топлива в 1919—1920 годах стали дрова. Поэтому В. И. Ленин, ЦК РКП (б) указывали, что от топливного голода нужно «спасаться посредством дров»[1]. На дровяное топливо переводились фабрики и заводы, паровозы и пароходы. Если до войны дрова составляли 15—20% топливного баланса России, то в 1918 году на их долю приходилось 70%, в 1919 году — 88%[2]. Происходила, таким образом, вынужденная деминерализация топливного баланса страны.

На районы, где имелись лесные богатства, возлагалась чрезвычайно важная задача — заготовка дров. Одним из таких районов был и Марийский край.

Лес составлял главное богатство края, занимая больше половины его территории. В крае еще до революции ежегодные заготовки в районе сплавных рек Ветлуги, Рутки, Илети, Большой и Малой Кокшаг, Уржумки составляли до 1300 тысяч кубометров древесины. Но лесозаготовки были тогда частным делом предпринимателей.

В гражданскую войну древесина края использовалась на дело обороны Советской республики и налаживания хозяйственной жизни страны. И хотя развертывание лесозаготовок в крае затруднялось отсутствием железных дорог и хозяйственной разрухой, трудящиеся края обеспечили довольно широкий размах лесозаготовительных работ.

В первой половине 1918 года лесозаготовки резко сократились ввиду саботажа лесопромышленников, а также отсутствия или слабости советского лесозаготовительного аппарата. Переломным периодом в организации общественных лесозаготовок явилась осень 1918 года, когда окрепшие после разгрома контрреволюционных мятежей Советы создали для организации лесозаготовок специальные лесные комитеты при губернских и уездных Советах (гублескомы и улескомы). Кроме лескомов, заготовительные ра-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 163.

[2] Лесозаготовительная политика в общей системе народного хозяйства. Сборник материалов. ГИЗ, 1921 г., стр. 7.

боты проводили в крае уполномоченные Казанской железной дороги, Главного управления водного транспорта (Главводa), Казанского и Астраханского губернских Советов народного хозяйства, лесные подотделы земельных отделов уездных Советов и другие органы.

Под руководством лескомов и при участии комбедов было создано свыше сотни лесозаготовительных артелей, которые и приступили к работе в ноябре-декабре 1918 года. На лесозаготовках и сплаве была осуществлена социалистическая организация труда.

Самой сложной проблемой в организации лесозаготовок была в условиях того времени проблема снабжения лесозаготовителей продовольствием и фуражом (фураж был необходим для лошадей).

К февралю-марту 1919 года были развернуты весьма широкие лесозаготовительные работы, в результате чего было заготовлено несколько сот тысяч кубометров древесины. Однако к весне темп заготовок стал резко падать в силу недостатка продовольствия и фуража.

Во избежание срыва лесозаготовок, и, особенно, в целях вывозки уже заготовленной древесины к сплавным рекам, местные органы власти с разрешения Советского правительства вводят временную трудовую и гужевую повинность для крестьян.

Осуществление трудовой повинности было сложным делом, не все крестьяне понимали ее значение. Нужно было рационально организовать труд тысяч людей. Поэтому на помощь лескомам и Советам пришли уездные комитеты РКП(б), которые послали в села и деревни десятки членов партии для проведения разъяснительной и организационной работы.

Подавляющее большинство крестьян с большим сознанием отнеслось к выполнению задач по заготовке и вывозке древесины. В результате объем лесозаготовок в крае в зимний сезон 1918—1919 года превысил 1 млн. кубометров. По объему лесозаготовок Марийский край занимал первое место не только в Казанской губернии, но и во всем бассейне Верхней и Средней Волги[1]. Хорошую постановку лесозаготовительного дела в районе Козьмодемьянска — Чебоксар отметил В. М. Молотов во время пребывания здесь с агитпароходом «Красная звезда» (июль 1919 г.)[2]

Весной 1919 года труженики Марийского края выполнили весьма сложную и большую работу по сплаву заготовленной древесины.

Значение первого заготовительного сезона в Марийском крае состояло и в том, что в этот период сформировался и окреп советский лесозаготовительный аппарат и был приобретен большой опыт в организации общественных лесозаготовок и лесосплава.

---

[1] Газета «Экономическая жизнь», (орган ВСНХ) за 13 августа 1919 г.
[2] ЦГАОР, ф. 2351, д. 53, л. 1.

После летнего перерыва, когда лесозаготовки в крае резко сократились ввиду полевых работ, с осени 1919 года начался новый лесозаготовительный сезон, самый ответственный сезон за весь период гражданской войны, ибо именно в это время не только Баку, но и Донбасс находились в руках врагов. Не случайно, что именно в 1919 году Советское правительство издало самое большое количество декретов и постановлений по топливному вопросу.

Новый сезон проходил в труднейших условиях недостатка рабочих рук (в Красную Армию было призвано 12 возрастов трудящихся), недостатка продовольствия и обесценения денег, что не обеспечивало достаточного добровольного притока рабочей силы на лесозаготовки. А потребности страны в дровах возросли, ибо в силу потери Баку и Донбасса на страну надвигался топливный голод.

В таких тяжелых условиях Коммунистическая партия и Советское правительство принимают чрезвычайные меры по борьбе за разрешение топливной проблемы. В ноябре 1919 года ЦК РКП(б) направляет всем партийным организациям письмо «Все на борьбу с топливным кризисом!» (письмо написано В. И. Лениным). В этом письме ЦК партии обязывает местные партийные организации сосредоточить свои силы на борьбе с топливным кризисом. Центральный Комитет требует «революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива..., а в первую очередь дров, дров и дров»[1].

Вслед за письмом ЦК РКП(б) Совет Рабоче-Крестьянской Обороны издает 19 ноября постановление о привлечении всего трудоспособного населения к выполнению натуральной, трудовой и гужевой повинности по заготовке и перевозке топлива[2].

На лесозаготовки были привлечены тысячи крестьян края. Так, в Козьмодемьянском уезде только в феврале-марте 1920 года в лесу работало 12 765 рабочих и 9 992 конных подводы[3]. Партийные и советские органы края провели большую работу по организации и рациональному использованию рабочей силы, привлекаемой на лесозаготовки, по снабжению лесозаготовителей рабочим инвентарем и продовольствием. А заслугой подавляющего большинства крестьян края, как русских, так и мари, является то, что они сознательно отнеслись к трудовой повинности и аккуратно выполняли установленные нормы заготовки и вывозки древесины.

На основе трудовой повинности проводился и весенний лесосплав 1920 года. Как никогда раньше он проходил при широком участии коммунистов. Например, только в Уржумском уезде по

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 119.

[2] Экономическая политика СССР, том 1. Госполитиздат, 1947 г., стр. 437—438.

[3] ЦГА МАССР, ф. 35, 1920 г., д. I, л. 130.

направлению укома партии на сплаве работало свыше 100 коммунистов[1]. Причем многие коммунисты работали в самой гуще сплавщиков, в составе трудовых артелей, в качестве руководителей групп. Личным примером они увлекали за собой беспартийных работников сплава, укрепляли трудовую дисциплину.

Особенно успешно проходили лесозаготовки и сплав в Уржумском уезде, где парторганизации принимали в этом деле наиболее активное участие. Несмотря на огромные трудности, заготовки зимнего сезона 1919—1920 годов достигли в Марийском крае уровня предыдущего сезона. В целом же по Советской республике в сезон 1919—1920 года было заготовлено в два с лишним раза больше предыдущего сезона, что было обеспечено, прежде всего, громадным вкладом трудовых армий (частей Красной Армии, переведенных на хозяйственные работы в период трехмесячной передышки в начале 1920 года).

Посильный вклад в общее дело борьбы внесла и промышленность Марийского края.

Специфика России состояла в том, что ее крупная промышленность в основном была сосредоточена в центральных районах Европейской части, на Урале и юге Украины, а обширные национальные окраины крупной промышленности не имели. В числе таких национальных районов был и Марийский край.

В Марийском крае имелись Юринские кожевенно-рукавичные предприятия, насчитывавшие свыше 1000 рабочих, Кужерский и Ульяновский стекольные заводы (ныне стеклозаводы «Красный стекловар» и «Мариец»), Звениговские судоремонтные мастерские (ныне судоремонтный завод имени Бутякова) и несколько лесопильных заводов. Значительно была развита мелкая и кустарная промышленность по химической и механической переработке дерева, по обработке сельскохозяйственного и минерального сырья.

Все перечисленные виды промышленности являлись обычной гражданской промышленностью. Тем не менее и такая промышленность могла поставлять фронту и стране обувь, обмундирование, теплые вещи, пиломатериалы, стеклянные изделия и т. д.

В условиях гражданской войны, когда производительность крупной фабрично-заводской промышленности резко сократилась, значение предприятий средней, мелкой и кустарной промышленности возросло, ибо они пользовались, как правило, местным сырьем и топливом и имели несложное оборудование, легче поддающееся ремонту. Задача местных партийных, советских и хозяйственных органов состояла в том, чтобы наладить производство в этих предприятиях и дать Красной Армии и стране максимум возможной продукции.

В первые месяцы после победы Советской власти промышленность края находилась в упадке ввиду саботажа промышлен-

---

[1] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 3, л. 18.

ников и влияния империалистической войны. В ответ на саботаж местные Советы проводят летом и осенью 1918 года конфискацию промышленных предприятий, национализацию «снизу» и организуют на предприятиях рабочее управление. Под руководством большевистских организаций и местных Советов развертывается самоотверженная борьба за восстановление промышленности, организуется социалистическая система производства.

В первой половине 1918 года многие заводы работали с перебоями или совсем стояли. Но время шло, рабочие учились управлению производством и сами налаживали работу предприятий.

В качестве примера рабочей инициативы и энтузиазма можно привести пуск самими рабочими Кужерского стекольного завода. Владелец этого завода еще после победы февральской революции предприятие остановил, а после победы Советской власти часть оборудования с завода вывез. Завод простоял 14 месяцев.

В мае 1918 года рабочие решили наладить производство и обратились в Казанский Совет рабочего контроля с просьбой помочь в пуске завода. В ответ из Казани была прислана авторитетная комиссия, которая обследовала завод и нашла возможным пустить его в ход, ибо на заводе имелось оборудование, достаточное для производства стеклянной посуды. Заводу был предоставлен денежный аванс. Во главе рабочего коллектива встал местный мастер Рылов, благодаря инициативе которого и энтузиазму рабочих завод был приведен в исправное состояние и пущен в действие. За период с 27 мая по 17 июня 1918 года завод изготовил посуды на 1152 тысячи рублей[1].

Так же успешно наладили производство рабочие Звениговских судоремонтных мастерских. Во время боев за Казань в августе-сентябре звениговские рабочие оказывают существенную помощь судам Волжской военной флотилии, ремонтируя поврежденные корабли и возвращая их в боевой строй.

Дело организации промышленности значительно улучшается с осени 1918 года, когда парторганизации и Советы создают единые органы по управлению промышленностью на местах — уездные советы народного хозяйства (усовнархозы).

Среди рабочих к концу 1918 года была уже значительной прослойка коммунистов и сочувствующих РКП(б), а большинство рабочих стали членами профсоюзов. Коммунисты и наиболее активные члены профсоюзов являлись инициаторами и руководителями в борьбе за организацию производства.

В течение осени и зимы 1918—1919 годов в промышленности края идет упорная восстановительная и строительная работа, идет борьба за улучшение производства. Например, успешно работал Кужерский стеклозавод, на котором было занято 360 рабочих. Коллектив этого завода, учитывая трудности приобретения нового оборудования, развернул борьбу за сохранение существовавшего

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 787, оп. 18, д. 2, лл. 73—74, 30—31.

оборудования, за режим экономии. Рабочие добились более длительной службы оборудования и в условиях войны организовали производство оконного стекла (раньше завод производил только стеклянную посуду[1]).

В зиму 1918—1919 годов возобновили работу почти все лесопильные заводы края, выполняя заказы совнархозов, а также поставляя шпалы для Казанской железной дороги и различный пиломатериал для Южного и Туркестанского фронтов. Так, Коптарский лесопильный завод распилил по заказам Центросоюза 247 676 кубических футов древесины (около 15 тысяч бревен) и крестьянам — 1 429 куб. футов[2]. Старостекольный лесопильный завод Юринской волости распилил во второй половине 1919 года 13 372 бревна[3].

Юринские кожевенно-рукавичные предприятия выполняли работу по выделке кож и овчин, по пошивке рукавиц, обуви и полушубков для армии. Так, с 1 октября 1918 по 1 ноября 1919 года рабочие этих предприятий обработали свыше 1 млн. дециметров кож и пошили свыше 500 тысяч пар рукавиц. В конце 1918 года в Юрине была организована сапожная мастерская на 40 рабочих с производительностью 400 пар обуви в месяц, причем мастерская шила, в основном, только военную обувь[4].

Возобновляли работу смоло-скипидарные, маслобойные, кирпичные и другие предприятия мелкой и кустарной промышленности.

Уже с конца 1918 года часть предприятий выполняет заказы непосредственно для армии. Например, заведения Уржумского уезда 10 мая 1919 года сдали для армии 300 пар кожаных сапог и 513 пар валенок[5].

Таким образом, под руководством Коммунистической партии рабочие доказали свою способность восстановить промышленность и руководить ею, что явилось величайшим завоеванием революции.

Вторая половина 1919 года (после разгрома Колчака) характерна в Марийском крае восстановлением кустарной промышленности на основе указаний 8-го съезда партии и постановления ВЦИК от 26 апреля 1919 года «О мерах содействия кустарной промышленности». Меры партии и правительства встретили сочувствие и поддержку кустарей, стремившихся к хозяйственной деятельности. Поэтому успехи в развитии кустарной промышленности были значительными. Количество кустарных артелей резко увеличилось. Возросло производство необходимых государству и населению предметов. Например, в отчете Красно-

---

[1] ЦГА ТАССР, ф. 787, оп. 18, д. 2, лл. 73—74.
[2] ЦГА ТАССР, ф. 403, д. 96, л. 32.
[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 22, д. 191, л. 154.
[4] Горьковский Государственный областной архив, ф. 127, 1919 г., д. 667, лл. 111—115 (в дальнейшем: «ГГОА»).
[5] Уржумский райархив, ф. 30, д. 98, л. 21 об.

кокшайского улескома 10 уездному съезду Советов (март 1920 года) говорилось, что «кустарная промышленность не только восстановлена в довоенном состоянии, но и значительно расширена»[1]. Организация кустарных артелей означала кооперирование кустарей, что подрывало позиции капиталистических элементов в кустарной промышленности.

Характерной чертой в работе промышленности края в 1919 году явилось переключение ее на выполнение военных и других государственных заказов. Конечно, некоторые военные и государственные заказы часть предприятий края начала выполнять еще с конца 1918 года, но то были небольшие и временные заказы. Массовое же и организованное выполнение значительных военных заказов развернулось в крае только с лета 1919 года и проходило под руководством воензагов (подотделов военных заготовок, созданных при усовнархозах).

Ульяновский и Кужерский стеклозаводы получили и выполняли заказы по изготовлению для армии фляг (в количестве 1 млн. штук) и аптечной посуды. Лесопильные заводы выполняли заказы губсовнархозов, а также отправили несколько барж теса для Туркестанского и Южного фронтов и сотни тысяч шпал для Казанской железной дороги. Для армейских снабженческих органов изготовлялись ящики и другие виды тары. Несколько мастерских и десятки кустарных артелей шили для армии обувь, обмундирование, изготовляли повозки, упряжь лыжи и т. д. Так, Уржумский союз кожевников сшил для армии к 1 декабря 1919 года 781 пару сапог[2]. А из Краснококшайска только 28 февраля 1920 года было отправлено в Казань 500 армейских полушубков, пошитых артелями портных[3]. Большую работу выполнили кустари-валенщики, особенно в Уржумском уезде. Если в первой половине 1919 года уржумские валенщики поставили армии 513 пар валенок, то в зиму 1919—1920 годов они поставили 7051 пару, а в зиму 1920—21 годов 12012 пар[4].

Наряду с выполнением военных и государственных заказов промышленность и кустари края обеспечивали нужды местных хозяйственных учреждений и населения.

К концу 1919 года были восстановлены хозяйственные связи между различными отраслями промышленности внутри уездов, а также за их пределами. Это содействовало более ритмичной работе промышленности.

1920 год в истории промышленности Марийского края характерен дальнейшим усилением использования кустарной промышленности в интересах обороны (на основе трудовой повинности) и упорной борьбой за поддержание производства в национализированной промышленности.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 275, д. 22, лл. 16—17.
[2] Уржумский райархив, ф. 30, д. 93, л. 21 об.
[3] ЦГА МАССР, ф. 97, оп. 6, д. 45, л. 14.
[4] Уржумский райархив, ф. 23, д. 76, л. 44 об.

Введение с начала 1920 года всеобщей трудовой повинности привлекло к работе на оборону новые сотни кустарей, которые предпочитали выполнять трудовую повинность по специальности. Кустари оказали серьезные услуги армии и народному хозяйству. Например, кустари-кожевники Козьмодемьянского уезда выделали в 1920 году по государственным заказам 8 258 овчин, а кустари Уржумского уезда — около 15 000 овчин. Из этих овчин местные же портные пошили для армии свыше 2 500 полушубков[1].

Национализированная промышленность в 1920 году работала со значительными перебоями из-за износа оборудования, недостатка топлива и сырья. Но и она продолжала служить в меру возможностей делу обороны.

В течение всего периода войны в промышленности края идет определенная созидательная работа, ведется самоотверженная борьба против разрушительного действия войны. Как и во всей Советской республике, в промышленности края имел место трудовой энтузиазм рабочих, упорно преодолевавших трудности. Например, летом 1919 года с Юринских предприятий было призвано в армию свыше 100 коммунистов и членов профсоюзов, ухудшилось снабжение сырьем, к руководству пробрался бывший промышленник Кислов. Предприятия резко ухудшили свою работу. Но коллектив предприятий с помощью Нижегородского губсовнархоза сумел выправить положение и добился роста производства, внедрил в производство новый способ мягчения кожи (не мукой, как было раньше, а кислотой и шакшой), что экономило ценный продукт — муку[2].

Рабочие Старостекольного лесопильного завода в течение 1919 года распиливали в среднем по 1200 куб. футов древесины за смену при норме в 600—700 куб. футов[3].

Средняя, мелкая и особенно кустарная промышленность меньше пострадала от войны, меньше подверглась разрухе, чем крупная индустрия. Она меньше страдала от разрыва хозяйственных связей в стране, вызванных саботажем промышленников в начале революции и захватом империалистами важных хозяйственных районов. Поэтому доля мелкой и кустарной промышленности в общем объеме выпуска промышленной продукции в годы гражданской войны возросла. Журнал «Вестник кустарной промышленности» в 1922 году отмечал, что если до империалистической войны крупная промышленность России по объему производства в 2 раза превосходила мелкую, то к 1921 году мелкая и кустарная промышленность давала 2/3 промышленной продукции всей страны, а крупная только 1/3. Понятно, что это явление было

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 145, д. 12, л. 641; КГОА, ф. 791, оп. 2, д. 1238, лл. 1—2.

[2] ГГОА, ф. 127, 1920 г., д 16, л. 10; 1919 г., д. 667, лл. 111—115; д. 667, лл. 1—47.

[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 22, л. 191, л. 154.

временным, ибо преимущества крупной промышленности несомненны и они сразу же сказались после окончания войны.

Конечно, от войны сильно пострадала и промышленность Марийского края, особенно средняя, но не правы те, кто упускает из виду тот факт, что главной причиной упадка промышленности края явился голод 1921 года.

В годы гражданской войны не хватало рабочих рук. Поэтому Советское правительство вынуждено было ввести обязательную трудовую повинность, сначала для эксплуататорских элементов. С конца 1919 года оно узаконивает повсеместное введение всеобщей трудовой и гужевой повинности для всего трудоспособного населения[1].

Партийные и советские органы Марийского края возглавили проведение трудовой повинности, провели большую организационную и разъяснительную работу. Коммунисты возглавили укомтруды (уездные комитеты по проведению трудовой повинности) — эти важнейшие штабы по мобилизации трудовых ресурсов тыла в интересах обороны. Большое количество членов РКП(б) было направлено на непосредственную работу. Так, Уржумский уком партии 3 февраля направил для содействия лесозаготовкам и проведению трудовой повинности 16 коммунистов, а 13 апреля этот же уком партии направил 61 коммуниста для проведения трудовой повинности и сплава[2].

Основная масса трудящихся крестьян Марийского края сознательно отнеслась к трудовой повинности и выполняла ее. Но были, конечно, и случаи инертного отношения к ней со стороны части крестьян. Они проявлялись прежде всего там, где усиленно велась контрреволюционная агитация, где была слабо поставлена разъяснительная работа, где на низком уровне находилась организационная работа.

Партийные и советские органы направляли на такие участки своих работников и выправляли дело.

На основе трудовой повинности была выполнена огромная работа. Например, только в Уржумском уезде благодаря гужевой повинности с февраля по июль 1920 года было перевезено 2 622 424 пуда различных грузов. Кроме того, крестьяне перевезли в порядке гужевой повинности 29 802 человека. Для всего этого было использовано 84 800 подводорейсов[3]. На основе трудовой повинности были заготовлены сотни тысяч кубометров древесины, а кустари выполнили важные военные и государственные заказы.

Трудовая повинность явилась важнейшим условием успеха мобилизации материальных ресурсов тыла на оборону. Она была применена успешно потому, что большинство крестьян было убеждено в ее необходимости и важности, а также потому, что ее проведение было возглавлено коммунистами.

---

[1] Экономическая политика СССР, том 1, стр. 437—439, 460—462.
[2] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 78, л. 22.
[3] Уржумский райархив, ф. 30, д. 80, лл. 268—269.

Наивысшее выражение энтузиазм тружеников тыла нашел в коммунистических субботниках, которые явились ростками нового, коммунистического отношения к труду. В. И. Ленин придавал громадное значение субботникам, сам принимал в них участие. Он назвал проведение субботников великим почином в деле воспитания у трудящихся нового отношения к труду, в деле повышения производительности труда.

Коммунистические субботники родились в трудной обстановке ожесточенной борьбы против полчищ Колчака и других контрреволюционных генералов. Субботники явились прямым ответом рабочего класса на призыв В. И. Ленина «взяться за работу по революционному», выдвинутый в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» 11 апреля 1919 года. Они являлись дополнительным сверхурочным добровольным и бесплатным трудом во имя защиты Советской республики, во имя укрепления нового, социалистического хозяйства. Известно, что великий почин в деле организации субботников сделали работники Московско-Казанской железной дороги 10 мая 1919 года. Идея субботников была поддержана рабочими других районов страны.

Движение за организацию субботников приняло широкий размах и в Марийском крае. Начавшись осенью 1919 года, после того, как были разгромлены и отброшены из Поволжья колчаковские армии, субботники регулярно проводились не только в уездных городах и рабочих поселках, но и в деревнях. Организаторами и активнейшими участниками субботников были члены уездных и волостных партийных организаций, комсомольцы и члены профсоюзов.

Так, в сентябре-октябре 1919 года состоялись субботники на Ульяновском стекольном заводе, в Козьмодемьянском уезде, в Уржуме. Их участники приводили в порядок предприятия, пилили дрова и выполняли другие работы[1].

Активно проводили субботники и воскресники краснококшайские коммунисты, которые во главе с председателем уездного комитета партии А. Г. Смирновым каждое воскресенье направлялись в лес и работали по заготовке дров и деловой древесины[2].

В субботники включаются и женщины, которые шьют белье и теплые вещи для фронтовиков, ведут борьбу с эпидемическими болезнями, наводят санитарный порядок, шефствуют над детскими приютами, помогают раненым красноармейцам. Сообщая о женских субботниках в Уржумском уезде, газета «Деревенский коммунист» 14 декабря 1919 года отмечала: «Этот отрадный факт показывает нам, что за два года гигантской борьбы пролетариата с капиталом женщина-работница политически сознательно выросла и активно принимается за строительство новой социальной жизни».

---

[1] «Деревенский коммунист», 5 ноября 1919 г. Архив Уржумского музея, дело протоколов партийных конференций (протокол 4-й конференции).

[2] Газета «Знамя революции», 7 января 1920 года.

В 1920 году проведение субботников в Марийском крае принимает повсеместное распространение. Идея организации субботников проникает в деревню и охватывает значительную часть трудового крестьянства, стремившегося помочь борьбе с врагами и разрухой всем, чем только можно.

Крупный толчок дальнейшему распространению среди масс идеи коммунистических субботников дал Всероссийский первомайский субботник 1920 года. Предложение об организации этого мероприятия было сделано В. И. Лениным на IX съезде партии. Отметив громадное значение коммунистических субботников, съезд призвал всех трудящихся превратить первомайский праздник в грандиозный Всероссийский субботник, ознаменовать 1-е мая коллективным трудом.

Призыв В. И. Ленина и решение партийного съезда вызвали в массах исключительный трудовой подъем. Во всех районах Советской республики, в том числе и в Марийском крае, развернулась деятельная подготовка к первомайскому субботнику, а в день 1 мая тысячи рабочих и крестьян дружно вышли на работу. В городе Краснококшайске и прилегающих к нему волостях на первомайском субботнике в течение 10 часов работало 137 коммунистов и сочувствующих РКП(б) и 1620 беспартийных[1]. В Козьмодемьянске в субботнике участвовало: членов РКП(б) 90 человек, членов профсоюза 300 человек, а всего в городе работало около 2000 человек при 85 лошадях. В отчёте о субботнике отмечалось, что «коллективный труд дал хорошие результаты и произвёл большое впечатление на трудящихся. Только здесь они увидели, как велика польза от такой массовой организованной работы»[2]. Из приведенных цифр следует, что процент участников первомайского субботника к общему количеству населения был в уездных городах Марийского края почти таким же, как в центральных городах страны.

Летом и осенью 1920 года движение за организацию субботников продолжало расти. За это время в крае состоялись сотни субботников. Например, в сентябре месяце в одной Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда состоялось 30 субботников. В городе Козьмодемьянске в течение лета и осени 1920 года было проведено 34 субботника[3]. Субботники проходили под знаком борьбы против польских панов и Врангеля. Их участники заготовляли дрова, ремонтировали оборудование предприятий и волжские суда, выполняли погрузо-разгрузочные работы, благоустраивали дороги и населенные пункты, оказывали производственную помощь семьям красноармейцев и т. д.

В августе 1920 года во многих районах страны проводились субботники трудящихся городов под названием «Недели крестьянина». Цель их — помочь крестьянам, особенно семьям красноар-

---

[1] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 79, л. 13.
[2] ЦГА ТАССР, ф. 116, оп. 4, д. 226, л. 174.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 4, д. 21, л. 169; д. 48, л. 47.

мейцев, в уборке урожая. В Козьмодемьянском уезде во время «Недели крестьянина» горожанами были убраны поля площадью в 821 десятину[1]. В Уржумском уезде помощь крестьянам оказывали 3 799 рабочих и служащих, которые жали зерновые, сложив сжатое в 14 998 скирдов, обмолотили 1066 скирдов, посеяли озимых 416 десятин[2].

Кроме того, рабочие городов отремонтировали крестьянам значительное количество сельскохозяйственного инвентаря. Коммунистические субботники в деревне сыграли большую роль в укреплении союза рабочих и трудящихся крестьян, в усилении связи партии с широкими крестьянскими массами.

Самоотверженный труд рабочих и крестьян на оборону был проявлением их любви к Советской власти и Красной Армии, проявлением рожденного Октябрьской революцией советского патриотизма. Это патриотизм высшего типа, означавший не только любовь к Родине, но и любовь к новому, социалистическому строю, к Советской власти.

Горячую любовь снискала к себе Красная Армия, защитница завоеваний Октября, защитница интересов трудящихся. Особенно ярко эта любовь рабочих и крестьян к Красной Армии проявилась в кампаниях по оказанию добровольной помощи фронту.

Снабжение фронта в условиях гражданской войны и вражеской блокады было исключительно трудной задачей. Поэтому для Красной Армии была дорога всякая, хотя и малая помощь. Каждый взнос в фонд обороны имел значение.

В течение 1919—1920 годов в Марийском крае проводилось 7 крупных кампаний добровольной помощи фронту.

Первая массовая кампания по сбору подарков для бойцов фронта проводилась в феврале 1919 года. В Краснококшайском и Козьмодемьянском уездах она называлась «День Красного подарка», а в Уржумском уезде — «Неделя красного солдата в окопах».

Кампания по сбору подарков не ограничивалась только назначенными днями. По инициативе различных организаций она продолжалась в течение всего февраля месяца в форме спектаклей и концертов. Вырученные средства поступали в фонд подарков фронту. А день Красной Армии 23 февраля вылился по существу в новую кампанию помощи фронту. В этот день в городах и селах края состоялись десятки митингов и концертов, во время которых проводился сбор подарков и перечисление вырученных от концертов сумм в фонд обороны.

Наибольший успех во время первой кампании был достигнут в Яранском уезде, где в качестве подарков было собрано и отправлено на фронт: 3 201 шинель, 133 полушубка, 90 ватных пиджаков, 661 пара валенок, 932 пары перчаток и варежек, 950 наушников,

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 4, связка 4, д. 51, л. 139.
[2] Архив Уржумского музея. «Материалы о неделе крестьянина».
[3] «Известия Вятского губисполкома», 14 февраля 1919 г.

130 пар носков[3]. Тысячи предметов поступали для бойцов от трудящихся Краснококшайского, Козьмодемьянского и Уржумского уездов.

Первая кампания добровольной помощи фронту имела большое агитационное и воспитательное значение. Она явилась великим почином, послужившим толчком дальнейшему развитию патриотического движения трудящихся за оказание помощи фронту.

В июле 1919 года в Козьмодемьянском уезде проводилась «Неделя помощи красному фронту, северным губерниям и семьям красноармейцев», во время которой трудящиеся, в основном крестьяне, внесли в фонд помощи свыше 700 пудов хлеба и 120 тысяч рублей деньгами[1].

В августе того же года по всей Казанской губернии проводился «День сухаря», целью которого было получить необходимый для армии и городов хлеб в самые последние дни перед поступлением нового урожая. Кампания проводилась под руководством укомов партии, а в непосредственном сборе самое активное участие приняли комсомольцы. По сообщению газеты «Знамя революции» от 20 августа, «население отнеслось к сбору отзывчиво, сбор прошел успешно». Хотя Козьмодемьянский и Краснококшайский уезды являлись и малопроизводящими, было собрано 428 пудов муки, 485 пудов зерна, 73 пуда сухарей и другие продукты[2].

В дни второй годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в уездах Марийского края проводилась с 1 по 7 ноября «Неделя обороны», во время которой рабочие и служащие отчислили в фонд обороны однодневный заработок, а в волостях были организованы спектакли, концерты, кино, сбор от которых шел в пользу фронта.

В декабре 1919 года в Краснококшайском и Козьмодемьянском уездах проводились «Неделя красноармейского пайка и помощи семьям красноармейцев» и «Неделя больного и раненого красноармейца».

В январе 1920 года по инициативе В. И. Ленина по всей Советской республике проводилась «Неделя фронта», явившаяся самой крупной кампанией из всех проводившихся в 1919—1920 годах кампаний добровольной помощи фронту. «Неделя фронта» проводилась в обстановке только что одержанной победы над Деникиным и проходила с большим подъемом. Население собиралось на митинги и с огромным вниманием слушало речи ораторов, после чего вносило в фонд помощи фронту деньги, вещи, продовольствие. В отчете о «Неделе фронта» в Козьмодемьянском уезде сообщалось, что крестьяне «жертвовали охотно, больше всего вещами и продовольствием». В эту неделю трудящиеся уезда внесли в фонд обороны 264 193 рубля деньгами, 3 070 аршин холста, 183 пары белья, 125 пар варежек и перчаток, продовольствие, а всего

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 35, 1919 г., д. 9, л. 85.
[2] ЦГА ТАССР, ф. 116, д. 24, л. 77; д. 2, л. 92.

82 наименования видов подарков[1]. Успешно прошла «Неделя фронта» и в других уездах и волостях края.

В период борьбы против польских панов проводилась в июле 1920 года «Неделя помощи Западному фронту». Наилучшие результаты эта кампания дала в Уржумском уезде, где, по сообщению общественной комиссии по ее проведению, «неделя», как в городе, так и в уезде, прошла с большим подъемом. Трудящиеся уезда сдали в фонд помощи фронту 573 753 рубля деньгами, 220 пудов муки, значительное количество крупы, сухарей, яиц, шерсти, холста, овчин, белья, гимнастерок и т. д., всего 43 наименования видов подарков[2].

В конце 1920 года, когда Красная Армия уже разгромила главных врагов Советской республики, труженики тыла проявили заботу о снабжении бойцов теплой одеждой и обувью. Так, в ноябре 1920 года проводилась «Неделя помощи фронту», а в декабре — «Двухнедельник помощи фронту», во время которых рабочие и крестьяне внесли в фонд помощи фронту сотни тысяч рублей деньгами и тысячи штук полушубков и валенок, шапок и варежек, кож и овчин (из последних мастерские пошили для армии обувь и теплую одежду) и много других необходимых для армии предметов.

Душой всех проводимых кампаний добровольной помощи фронту являлись партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Характерны неуклонное улучшение организации проведения кампаний и рост участия в них широких масс трудящихся. В ходе сбора подарков фронту крепла дружба русских и марийских трудящихся.

Подарки тружеников тыла фронтовикам обеспечивали не только дополнительное материальное снабжение фронта, но и морально поддерживали бойцов. В кампаниях добровольной помощи фронту нашло наиболее яркое выражение единство фронта и тыла, характерное для Отечественной войны 1918—1920 годов. Эти кампании были высшим проявлением патриотизма трудящихся в тылу.

Сбор подарков фронту в годы гражданской войны явился прообразом тех массовых патриотических кампаний добровольной помощи фронту, которые проводились в годы Великой Отечественной войны.

* * *

Таким образом, история Марийского края периода гражданской войны характерна исключительно напряженной жизнью, насыщена событиями большой важности.

В ожесточённой борьбе с контрреволюционными силами большевистские организации края, опираясь на поддержку большинст-

---

[1] Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 868, д. 395, л. 38.
[2] Партархив Кировского ОК КПСС, ф. 12, оп. 2, д. 134, л. 3.

ва трудящихся, добились упрочения Советской власти в крае и провели огромную организационную работу по развёртыванию социалистического строительства и оказанию помощи фронту.

Трудящиеся края приняли активное участие в строительстве Красной Армии и в работе на оборону, внесли посильный вклад в дело разгрома врага.

Совместная борьба трудящихся всех национальностей России, возглавленная Коммунистической партией, завершилась всемирно-исторической победой над иностранными интервентами и белогвардейцами. Советская республика вступила в полосу мирного сосуществования с капиталистическими странами.

Хлебников А. В.

ОБРАЗОВАНИЕ МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В результате Великой Октябрьской социалистической революции, установившей диктатуру пролетариата, в нашей стране свергнуто господство помещиков и капиталистов. Не стало эксплуатации человека человеком. Народы России избавились от национального гнета. Октябрьская революция имеет огромное всемирно-историческое значение и является решающим условием всех последующих побед советских людей.

Составной частью вопроса о диктатуре пролетариата является национальный вопрос. Во главу угла национальной политики нашей партии, как об этом говорится в принятой на VIII съезде РКП(б) программе, ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы[1]. Основу политики партии по национальному вопросу составляет пролетарский интернационализм.

В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти народы, программа партии предусматривает уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение[2].

Большевики отвергли «культурно-национальную» автономию, как неприемлемую для пролетарского решения национального вопроса. «Культурно-национальная» автономия совершенно не ставит вопроса об уничтожении социального гнета и выгодна лишь буржуазии.

Ленин учил, что дело строительства социализма может быть облегчено в условиях крупного государства, созданного на основе равенства и добровольности. Большевики считали, что большинство народов России после пролетарской революции не будет отделяться. Поэтому Коммунистическая партия выдвинула в качестве необходимого пункта и одного из средств в осуществлении национальной политики широкую областную (после Октябрьской революции — советскую) автономию. Ленин указывал, что политическая программа большевиков «исключает всякое насилие и

---

[1] КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 416.
[2] КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 416.

несправедливость, требуя широкой автономии для отдельных провинций»[1].

Советская автономия коренным образом отличается от автономии буржуазно-националистической. Буржуазно-националистическая автономия является орудием буржуазии, средством для того, чтобы поддерживать господство эксплуататоров над трудящимися.

Советская же автономия обеспечивает власть рабочим и крестьянам и служит делу защиты их интересов. Политическую основу советской автономии составляют Советы депутатов трудящихся. Автономия является формой выражения воли Советов. Советская автономия образуется в соответствии с волеизъявлением трудящихся. Она строится по национально-территориальному принципу с учетом экономических факторов и является реальной формой самоуправления национальностей во всех областях социалистического строительства. Советская автономия раскрывает широкие возможности для всестороннего развития и процветания народов и играет в этом активную роль. В. И. Ленин рассматривал автономию как важное средство развития местного почина, местной инициативы, как одно из средств строительства социализма.

Советская автономия является одним из факторов, с помощью которых КПСС создавала и укрепляет единство советских народов, создавала и укрепляет федеративное устройство советского многонационального государства. Федеративное же объединение государств, организованных по советскому типу, КПСС рассматривает как переходную форму на пути к полному единству[2].

Коммунистическая партия, вооруженная марксистско-ленинской теорией, с первых же дней существования Советской власти проводила в жизнь свою программу в области национального вопроса. Уже Второй Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, решая животрепещущие вопросы о мире, о земле, о правительстве, в обращении к рабочим, солдатам и крестьянам заявил, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение[3]. Создав во главе с В. И. Лениным Советское правительство, съезд образовал в составе правительства народный комиссариат по делам национальностей.

Борясь с попытками открытых и скрытых врагов революции ликвидировать диктатуру пролетариата, ломая старый государственный аппарат и создавая новый, советский аппарат государственной власти, Советское правительство 3(16) ноября 1917 года опубликовало «Декларацию прав народов России». Она провоз-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 151.
[2] КПСС в резолюциях, ч. I, стр. 417.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

гласила новые, невиданные в истории человечества принципы взаимоотношений между народами. «Декларацией» устанавливались следующие основы национальной политики: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию. Тем самым удовлетворялись исконные стремления ранее угнетавшихся народов и укреплялся их союз с русским рабочим классом. Советское правительство опубликовало ряд декретов. «Декларация прав народов России», первые декреты и постановления по национальному вопросу завоевали громадное доверие Советской власти, распространившейся триумфальным маршем по стране.

Политику Советского правительства одобрил III Всероссийский съезд Советов, который подвел итоги начатым в стране преобразованиям и принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»[1]. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а также решения съезда[2] закрепляли завоевания социалистической революции в экономической, политической областях.

Весной 1918 года, разрабатывая план приступа к социалистическому строительству, Ленин, наряду с другими задачами, требовал провести в жизнь демократический централизм в области хозяйства, требовал развивать местный почин, местную инициативу. При этом Ленин указывал, что в различных частях страны при продвижении их по пути к социализму отразятся местные отличия, особенности экономического уклада, бытовые формы, степень развития населения и т. д. Ленин требовал учитывать это в практической работе по строительству социализма[3].

Важную роль в этом деле Ленин придавал национально-государственному строительству.

Еще в 1913 году он писал, что большевики требуют «замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками и чиновниками самодержавно-крепостнического государства, делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения»[4]. Ленин тут же отмечал, что «Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреж-

---

[1] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М. 1939, стр. 41—42.

[2] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М. 1939, стр. 44—60.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 181.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 216.

дениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования»[1].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Советское правительство должно было осуществить административно-территориальный передел России и национально-государственное строительство на основе принципов, выдвинутых Коммунистической партией.

Уже в первое время существования власти рабочих и крестьян в советской республике началась большая работа по изучению быта, экономики, культуры и особенностей народов, по сбору необходимых материалов и данных о национальностях для определения границ административно-территориальных единиц. Создавались соответствующие организации. При Казанском губернском Совете депутатов был, например, создан в конце февраля — начале марта 1918 года национальный комиссариат мари, позднее преобразованный в марийскую секцию Казанского губернского отдела национальностей.

Первым мероприятием Советской власти в административно-территориальном переделе России и образовании в стране автономных областей и республик было опубликование 23 марта 1918 года «Положения» о Татаро-Башкирской советской республике. На основе «Положения» в составе РСФСР провозглашалась Татаро-Башкирская советская республика, в которую должны были войти территория Южного Урала и Среднего Поволжья.

10—16 мая 1918 года в Москве состоялось совещание по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской советской республики. На совещании присутствовало около 30 человек. Был среди них и представитель мари. Совещание всесторонне обсудило вопрос об образовании Татаро-Башкирской советской республики. В прениях, наряду с другими, выступал представитель Казанского национального комиссариата мари. На совещании было решено приступить к практическому осуществлению «Положения» о Татаро-Башкирской советской республике. С учетом пожеланий, высказанных представителями чувашей, мари и других народов, рамки территории республики было решено расширить и включить в последнюю чувашей, мари и другие народы.

Трудящиеся Марийского края, как и трудящиеся башкиры, татары, чуваши, с удовлетворением и радостью восприняли решения совещания. Стала проводиться работа по выполнению этих решений.

Подготовка «Положения» о Татаро-Башкирской советской республике, подготовка указанного совещания, реализация его решений осуществлялись в обстановке борьбы с великодержавными шовинистами и местными националистами. Активизировала свои действия и марийская буржуазия.

7—15 июля 1918 года в Казани по решению контрреволю-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 216.

ционного «Центрального союза мари» состоялся так называемый «Второй Всероссийский съезд мари». Решения «съезда» были направлены на дальнейшую борьбу местной буржуазии с Советской властью. Националисты требовали передачи власти в крае «Центральному союзу мари». Они отвергли решение Советского правительства о создании Татаро-Башкирской республики, выступили против вхождения Марийского края в состав этой республики и высказались за образование так называемой «Камско-Уральской краевой республики». Почти в это же время выдвигается националистическое предложение о создании Марийской республики с центром в районе реки Белой, с выселением из этой республики всех не-марийцев.

Но Казанский, Вятский и Нижегородский губкомы РКП(б), осуществлявшие директивы Центрального Комитета, губернские (Казанский, Вятский и Нижегородский) Советы депутатов, претворявшие в жизнь указания Советского правительства, местные партийные и советские организации проводили работу по мобилизации трудящихся на развертывание и победу социалистической революции. Они опирались на активистов из числа рабочих и крестьян, на демобилизованных из армии передовых солдат. Замыслам контрреволюции не суждено было осуществиться.

Однако начавшаяся гражданская война и иностранная интервенция помешали осуществлению «Положения», и республика в силу сложившихся обстоятельств не была создана.

Исторические завоевания Октябрьской революции были законодательно закреплены в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года. В Конституции РСФСР указывалось, что Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. В Конституции говорилось о том, что «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких, могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы»[1]. Конституция РСФСР явилась основой дальнейшего национально-государственного строительства в нашей стране.

Иностранная военная интервенция и гражданская война сорвали мирную передышку, завоеванную советским народом.

Но даже и в этот период Советское правительство не оставляло без внимания проблему национально-государственного строительства. Результатом была, например, образованная в 1919 году Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.

К началу 1920 года страна Советов получила передышку. Это была непродолжительная передышка. С интервенцией и граж-

---

[1] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М. 1939, стр. 93.

данской войной Советское государство ещё не покончило. Но передышка сыграла важную роль, ибо советские люди могли направить и направили больше сил на хозяйственное строительство.

Советское правительство возобновило работу по государственному устройству национальностей. В феврале 1920 года при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета была образована комиссия федеративного устройства РСФСР.

В апреле 1920 года на нашу страну напали войска польских панов. Почти в это же время началось наступление белогвардейских отрядов Врангеля. Передышке пришел конец. Однако национально-государственное устройство продолжалось. 27 мая 1920 года была образована Татарская АССР, 8 июня — Карельская трудовая коммуна, 24 июня — Чувашская автономная область и т. д. В такой обстановке была провозглашена и Марийская автономная область.

* * *

Автономные области и республики создавались в соответствии с желанием народных масс. В первые месяцы 1920 года и трудящимися Марийского края обсуждался вопрос о создании советской автономии марийского народа.

Создание советской автономии марийского народа вызывалось всем ходом жизни, потребностями развития трудящихся Марийского края.

Дело, прежде всего, в том, что до Великой Октябрьской социалистической революции территория современной Марийской АССР в административном отношении была искусственно разорвана на несколько частей. Около 60% населения находилось в Казанской губернии, свыше 30% — в Вятской, около 10% — в Нижегородской. Между тем, край представлял из себя целое в экономическом отношении, был связан единством политического развития. Для марийской части населения были характерны единство быта, культуры и т. д. Созданная царизмом разобщенность отрицательно сказывалась на развитии марийского народа. Ее необходимо было ликвидировать.

Ликвидация разобщенности диктовалась также тем, что Советская власть, власть рабочих и крестьян, с первых дней проводила ленинскую политику свободного национального развития ранее угнетавшихся народов и уже создала ряд автономных республик и областей. Это обстоятельство не могло не относиться и к марийскому народу.

Создание советской автономии марийского народа вызывалось задачами восстановления народного хозяйства, преобразования и развития экономики и развития культуры в крае. Необходимо было приобщить трудящихся к советскому строительству, привлечь к управлению страной.

С образованием Татарской АССР и Чувашской автономной области сложились особенно благоприятные условия для провозглашения административной единицы на территории Марийского края. С созданием Татарской АССР Краснококшайский уезд был включен в состав Вятской, а Козьмодемьянский — в состав Нижегородской губерний. Это являлось, конечно, временной мерой. Жизнь требовала того, чтобы была образована Марийская автономная область. Поэтому трудящиеся края активно обсуждали этот вопрос.

Проводились собрания. На них принимались решения, одобрявшие ленинскую национальную политику и выражавшие просьбу создать советскую автономию марийского народа. Так, 2 февраля 1920 года состоялось собрание трудящихся в Косолапове, обсудившее вопрос о выделении Марийского края в административно-территориальную единицу. В решении собрания говорится о необходимости образования советской автономии марийского народа. Такие же постановления были приняты в других местах.

5—17 февраля 1920 года в Казани состоялось созванное отделом мари Наркомнаца совещание, известное под наименованием «I Всероссийского совещания активных работников мари». На совещании присутствовали представители Краснококшайского, Козьмодемьянского уездов, марийской части Уржумского уезда, а также представители мари других уездов и губерний. Всего в работе совещания участвовало 40 человек, в том числе 23 члена Коммунистической партии. Тут присутствовали, например, А. Кедрова, И. Беляев, В. Мосолов, П. Шорин, В. Васильев, Л. Васильев, М. Зыкина, Р. Байнов, В. Иванов и другие. Среди присутствующих были также лица с националистическими взглядами и настроениями.

На совещании обсуждались вопросы о выделении мари в административную единицу, о советском строительстве, о культурном строительстве. Выступления по обсуждавшимся вопросам показывают, что представители трудящихся горячо и искренне желали образования советской автономии марийского народа и проведения в жизнь таких мер, которые бы обеспечили хозяйственный и культурный подъем трудящихся мари.

Вместе с тем на совещании говорилось, вопреки желанию марийских рабочих и крестьян, о необходимости образования культурной автономии. С такими заявлениями на совещании выступили Усманов, Зубков и Коведяев. Бывший тогда заведующим отделом мари Наркомнаца Н. Алексеев в своем выступлении без всяких оснований говорил о якобы существовавшей вражде между русскими и мари. Были попытки обелить, восхвалять деятельность так называемого I Всероссийского съезда мари, подрывную работу «Центрального союза мари», обелить газету «Ужара». Вопреки ленинским положениям отдельные участники совещания утверждали, что руководящей силой марийского населения должна быть интеллигенция. Кое-кем высказывалось недовольст-

во, что мари Уфимской губернии вошли в состав Башкирской АССР, выражалось «опасение», как бы Татарская АССР не была образована в ущерб мари.

Но эти заявления не отражали мнения рабочих и крестьян Марийского края.

На совещании были приняты решения, в основном выражавшие потребности жизни. Хотя из-за недостаточной марксистской подготовки большинства участников совещания теоретически неправильные и националистические заявления не остались бесследными и сказались на некоторых формулировках и положениях решений. Остановимся на решении о выделении мари в административную единицу.

В нем дается критика административно-территориального деления, существовавшего в царской России, критика тяжелого гнета, которому были подвергнуты до 1917 года народы. Вместе с тем имеется неправильное утверждение, что народы якобы насильно были включены в состав русского государства.

Далее отмечается выдающаяся в истории роль Великой Октябрьской социалистической революции и говорится, что успешное экономическое и культурное развитие марийского народа может быть обеспечено, если насильно разрозненные части марийского населения будут восстановлены в своих бытовых и этнографических границах, если они будут слиты в новые административные единицы. В решении были указаны те части, из которых могли бы быть образованы новые административные единицы. Было сказано, что для решения вопроса о границах необходимо собрать материалы с мест и сделать так, чтобы не пострадали интересы отдельных частей.

На совещании было принято решение, в котором приветствовалось предполагавшееся образование Татарской АССР, как событие, должное решить национальный вопрос татарского пролетариата.

Были приняты резолюции по вопросам народного образования, культпросветработы, издательского дела. На последнем заседании была принята заключительная резолюция, в которой говорилось: «Мы, представители мари, вышедшие из недр пролетарской массы, высоко ценя и восторженно приветствуя великие завоевания Октябрьской революции, давшей возможность сбросить вековые цепи рабства и произвол царских чиновников и попов с плеч многомиллионного разноязычного населения, находим, что только коммунистический строй, широко открывший двери к новой жизни для трудящихся, может двинуть все народы к экономическому и культурному развитию. В соответствии с этим считаем, что успешное культурное развитие массы мари возможно только при объединении её в отдельные административные единицы в бытовых и этнографических границах; верим, что вожди всемирного пролетариата, относясь всегда отзывчиво к нуждам мелких национальностей, разрешат вопросы, выдвинутые жизнью, согласно чаянию

передовых пролетарских элементов мари. Восхищённые великими подвигами вышедшей из наших рядов Красной Армии, которая разбивает последний оплот капитализма и указывает путь освобождения всемирного пролетариата, выражаем свою благодарность и заявляем, что мы в тылу приложим все силы к просвещению народа и приложим все усилия на борьбу с нашими врагами — голодом, холодом, разрухой и контрреволюцией. Вперед в наши ряды все передовые честные элементы пролетариата! Да здравствует наш оплот — Красная Армия!»

16—17 февраля 1920 года в Казани же состоялось совещание членов Коммунистической партии, участвовавших на только что упомянутом совещании, созванном отделом мари Наркомнаца. В его работе приняли участие А. Кедрова, И. Беляев, М. Пайбердин и другие. На совещании были заслушаны и обсуждены доклад и содоклад о работе секции мари Казанского губкома РКП(б), доклады с мест, обсужден вопрос о партийной работе в деревне. Совещание высказалось за усиление партийной и политической работы среди трудящихся мари, за укрепление связей между марийскими партийными организациями, за централизацию в крае партийной работы. Было принято решение о необходимости организации Центрального бюро мари при ЦК РКП(б) и о необходимости созвать Всероссийский съезд коммунистов мари. В дальнейшем эти пожелания марийских коммунистов были приняты во внимание Центральным Комитетом нашей партии, разрешившим создать Центральное бюро мари при ЦК РКП(б), а также разрешившим созвать Всероссийскую конференцию коммунистов мари. Об этом разговор будет идти ниже.

Вместе с тем совещание высказало такие соображения, которые не вызывались никакой необходимостью, не увязывались с линией партии, были направлены на разобщение коммунистов края по национальному признаку и являлись по существу националистическими. Так, в одном из решений говорится о необходимости организовать на местах районные бюро мари, в частности в Козьмодемьянске. И это было сказано в тот период, когда в Козьмодемьянске уже существовали городская и уездная партийные организации, сделавшие многое для мобилизации трудящихся города и уезда на борьбу за Советскую власть. Реализация такого решения привела бы к разобщению козьмодемьянских коммунистов по национальному признаку, ослабила партийную организацию и нанесла бы вред социалистическому строительству в городе и уезде. Данное решение не было осуществлено.

Несмотря на националистические действия отдельных тогдашних марийских работников, несмотря на ошибки и промахи, допускавшиеся некоторыми честными партийными и советскими работниками из числа мари, то и другое совещания занимают определенное место в цепи событий, связанных с образованием Марийской автономной области. Обмен мнениями, имевший место на совещаниях, решения, в которых признавалось необходимым об-

разовать марийскую административную единицу, повлияли на делегатов, особенно на делегатов из тех мест края, где обсуждение вопроса об образовании МАО еще не было тогда развернуто. Делегаты, возвратившись на места, содействовали более широкому обсуждению в крае вопроса о создании советской автономии марийского народа. Значение совещаний состоит также в том, что с этого времени вопрос о создании советской автономии марийского народа ставился в известной мере на практическую ногу. После совещаний, например, началась некоторая предварительная работа по проектированию территории, районов, центра марийской административной единицы.

Тем временем обсуждение вопроса о создании советской автономии марийского народа приобретало более широкий размах. В это обсуждение вовлекались новые и новые слои трудящихся мари.

23 мая 1920 года состоялось, например, собрание в Шиньшинской волости Краснококшайского уезда. Участники собрания горячо говорили о необходимости образования марийской административной единицы[1]. Такое же мнение было высказано 5 июля 1920 года на Шиньшинском волостном съезде, где делегаты приветствовали Советскую власть и в решении записали: «Признать выделение народа мари в особую административную единицу целесообразным и к разрешению ее просить приступить Центральный отдел мари самым энергичным образом»[2].

28 июня 1920 года состоялось заседание президиума исполкома Козьмодемьянского уездного и городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На нем присутствовали представители местных партийной и профсоюзной организаций. Заседание также высказалось за образование марийской административной единицы.

17 июля 1920 года за создание Марийской административной единицы высказался Арбанский волостной съезд Краснококшайского уезда. В решении этого съезда сказано также о необходимости соединения Краснококшайска с центром железной дорогой[3].

Решения об образовании марийской административной единицы были приняты и на многих других собраниях, съездах, митингах Краснококшайского, Козьмодемьянского уездов и марийских деревень Уржумского, Яранского, Чебоксарского и Васильсурского уездов.

Большевики провели среди населения большую работу по разъяснению решений Коммунистической партии и мероприятий Советской власти, особенно в области национальной политики. Многое было сделано по организационной подготовке и проведению собраний трудящихся. Большевики разоблачали перед мас-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 220, оп. 1, д. 15, л. 40.
[2] ЦГА МАССР, ф. 220, оп. 1, д. 15, л. 55.
[3] ЦГА МАССР, ф. 110, оп. 1, д. 168, л. 64 об.

сами контрреволюционные действия кулачества, а также его агентуры. Работой руководили Краснококшайский, Козьмодемьянский, Уржумский и другие уездные комитеты РКП(б).

В процессе обсуждения вопроса о советской автономии марийского народа трудящиеся высказывали свои соображения относительно территории и административного центра будущего государственного образования. В этом отношении характерно заседание Краснококшайского уездного комитета РКП(б), состоявшееся 7 июля 1920 года. На заседании был заслушан доклад «Об образовании Марийской областной единицы». Участники заседания, признав желательным образование Марийской автономной области, заявили о том, что в будущую административно-территориальную единицу необходимо включить целиком Краснококшайский уезд, а ее административным центром сделать Краснококшайск.

Таким образом, трудящиеся Марийского края единодушно высказались за образование советской автономии марийского народа и вносили по этому вопросу конкретные предложения, которые были учтены в дальнейшем Советским правительством.

Однако не все правильно представляли себе решение этого вопроса. Некоторые работники, например, Козьмодемьянского уисполкома предлагали создать автономную единицу с центром в Козьмодемьянске или Чебоксарах, с включением в нее Козьмодемьянского, Чебоксарского, Свияжского и т. д. уездов. Такое мнение было неправильным, оно не учитывало ни хозяйственные, ни национальные моменты. Тем более, что тогда уже образовались Татарская АССР и Чувашская автономная область, и создание такой административной единицы потребовало бы ломки указанных автономных области и республики. Некоторые, предлагая создать Марийскую административную единицу, думали, что она должна включать только марийцев.

В этот период был разработан проект образования Марийской автономной области.

20—24 июля 1920 года в Казани состоялась Всероссийская конференция коммунистов марийцев. Она была созвана по разрешению Центрального комитета РКП(б). На конференции присутствовало 44 человека с решающим голосом и 2 — с совещательным, в том числе 9 коммунистов из Краснококшайской организации РКП(б), 8 — из Козьмодемьянской, 3 — из Яранской, 4 — из Уржумской, остальные — из других уездов с марийским населением. В работе конференции принимал участие представитель ЦК РКП(б) и коллегии наркомнаца. Почетным председателем конференции под бурные аплодисменты был избран В. И. Ленин. Конференция направила приветственные телеграммы ревкому Татарской АССР и ревкому Чувашской автономной области.

Делегаты заслушали и обсудили доклад представителя Центрального Комитета и коллегии наркомнаца о текущем моменте, доклад о деятельности комсекции Казанского губкома РКП(б),

доклады с мест. Были обсуждены вопросы о партийной работе в деревне, о выделении мари в административную единицу.

Конференция проходила при активности коммунистов. Так, представители с мест рассказывали о том, что в деревнях и селах края идет большая преобразовательная работа, что сознательные трудящиеся с энтузиазмом и активностью решают задачи, которые поставлены партией. Они говорили о том, что трудящиеся края желают создания советской автономии марийского народа.

Следует однако сказать, что не все выступления на конференции были правильными. Более того, некоторые заявления были даже антимарксистскими. Так, присутствовавший на конференции П. Григорьев в своем выступлении заявил о том, что революционное движение в крае в 1903—1905 годах начали сельские учителя и священники[1]. В. Мухин, председательствовавший на конференции, утверждал, что мари это мелкобуржуазный элемент, что революционного движения в толще народа не было, что не было у мари и буржуазии[2].

По вопросу о выделении мари в административную единицу конференция, в известной степени обобщив результаты имевшего в крае обсуждения вопроса о создании советской автономии, приняла важное решение. В нем говорится, в частности, что необходимо принять самые решительные меры по ликвидации всех последствий многовекового угнетения трудящихся мари и в целях широкого вовлечения трудящихся мари в социалистическое строительство целесообразно образовать марийскую административную единицу. При этом конференция подчеркнула, что желание организовать марийскую административную единицу отнюдь не означает стремление отделиться от трудовых классов других национальностей, что образование марийской административной единицы вызывается желанием создать благоприятные условия для экономического, культурного развития марийского народа, для приобщения его в советское строительство, для улучшения партийной работы. Конференция приняла тезисы об образовании и проект образования Марийской трудовой области. В этих документах доказывалась необходимость образования Марийской трудовой области, указывался предполагаемый территориальный состав, центр. Было решено обратиться с соответствующим ходатайством в Центральный Комитет РКП(б) и ВЦИК[3].

На конференции были намечены кандидаты в состав Центрального бюро мари при ЦК РКП(б), в состав Центрального отдела мари при наркомнаце, а также кандидаты в состав будущего ревкома области.

Таким образом, конференцией в определенной мере было обобщено желание трудящихся края образовать марийскую админи-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 100, оп. 1, д. 2, св. 1, л. 18.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 100, оп. 1, д. 2, св. 1, л. 18 об.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 100, оп. 1, св. 1, д. 3, лл. 39—39 об.

стративную единицу и сделан практический шаг к тому, чтобы это желание осуществилось.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство внимательно следили за развитием ранее угнетавшихся национальностей и отечески заботились о всех народах Советской России, в том числе о трудящихся нынешней Марийской АССР. Вопрос об образовании советской автономии марийского народа решался правительством. 10 октября 1920 года в статье «Политика Советской власти по национальному вопросу в России» народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин писал, что административный передел России на началах советской автономии еще не закончен, что некоторые народы еще ждут решения этого вопроса. И. В. Сталин тут же отметил, что решения этого вопроса ждет и марийский народ[1]. Учитывая важную роль советской автономии в социалистическом строительстве, ВЦИК и Совнарком готовили создание Марийской автономной области.

19 октября 1920 года состоялось заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР, где наряду с проектом об образовании Вотской автономной области обсуждался проект образования советской автономии марийского народа. Совнарком решил, что Марийская автономная область должна быть образована, и создал для окончательной разработки декрета об образовании МАО комиссию в составе народных комиссаров или особо уполномоченных коллегий по делам национальностей, внутренних дел, земледелия, продовольствия[2].

23 октября состоялось совещание представителей народного комиссариата по делам национальностей, народного комиссариата внутренних дел, народного комиссариата продовольствия и т. д. Образование Марийской автономной области и здесь было признано необходимым. Проект декрета об образовании МАО был одобрен и направлен во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком[3].

Одним из требований марксизма-ленинизма при рассмотрении явлений общественной жизни и решении какого бы то ни было социального вопроса является диалектический, творческий подход, подход с учетом условий времени и места. Это особенно относится к национальной политике нашей партии, на что неоднократно указывал В. И. Ленин. Так, в статье «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин писал: «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в **определенные** исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране (например, о на-

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 355.

[2] И. С. Максимов, Н. А. Мартынов. Революционные события на территории Марийской АССР. Марийское государственное издательство, 1941, стр. 55.

[3] И. С. Максимов, Н. А. Мартынов. Революционные события на территории Марийской АССР. Марийское государственное издательство. 1941, стр. 55.

циональной программе для данной страны), учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»[1]. Решение национального вопроса возможно лишь в связи с историческими условиями, взятыми в их развитии.

Руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия стояла и стоит на исторически-классовой точке зрения и при разрешении национального вопроса учитывает условия, окружающие тот или иной народ. Это необходимо, ибо наша страна была и остается многонациональной, а народы находились на самых различных ступенях развития, в самых разнообразных конкретно-исторических условиях и требовали дифференцированного к себе подхода. Претворяя в жизнь научные положения марксизма-ленинизма, Советская власть в одних случаях образовывала автономные республики (Башкирская, Татарская и т. д.), в других — автономные области (Чувашская и другие). Позднее в нашей стране создавались национальные округа (Мордовский и другие). Автономная республика, автономная область и национальный округ являются различными формами советской автономии, отличающейся эластичностью и позволяющей охватить все различие условий, окружающих каждую отдельную национальность.

Автономная советская социалистическая республика является политической формой советской автономии, государством рабочих и крестьян. Автономная республика имеет свою конституцию, высшие и местные органы власти и управления, действующие в пределах соответствующих компетенций, территорию, которая не может быть изменена без согласия республики.

Автономная область, в отличие от автономной советской социалистической республики, есть узкая, административная автономия. Она не является государством, не имеет своей конституции и т. д.

Наконец, созданные и существующие в стране национальные округа представляют собою простейшую форму советской автономии.

Более высокая форма советской автономии не означает «больше автономии», не означает «больше» прав народа, давшего ей имя. И, наоборот, низшая форма советской автономии не означает ущемления прав той или иной национальности. Права народов при всех формах национально-государственного строительства были и остаются одинаковыми. Различны лишь способы осуществления этих равных прав.

Применением различных форм национально-государственного строительства Советская власть обеспечивала и обеспечивает творческий подход к решению национального вопроса, учитывает в проведении национальной политики различие условий, окружаю-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 373.

щих народы. Советская власть позволяет находящимся в различных конкретно-исторических условиях национальностям поровну разделить те преимущества, которые несет с собой советское многонациональное государство. Народам обеспечивается возможность действительно равноправного национального развития.

Для марийского народа необходимой и наиболее целесообразной из всех форм национально-государственного строительства была автономная область.

Дело в том, что на территории Марийского края почти не было крупной фабрично-заводской промышленности, а, следовательно, почти не было и промышленного пролетариата — самой прочной опоры Советской власти. Рабочих, занятых на промышленных предприятиях, к концу 1920 года было здесь немногим более одной тысячи человек.

Основную массу населения, на 95—96%, составляли крестьяне — бедняки, середняки, а также кулаки. До Октябрьской революции большая часть крестьян края, как уже говорилось в предыдущей статье, принадлежала к категории государственных. С установлением Советской власти крестьяне края получили землю, но не в таком объеме, как это было в районах, где в свое время основную массу населения составляли крестьяне частновладельческие. Это обстоятельство в определенной мере облегчало антисоветскую деятельность кулачества. Предстояло проделать большую работу по воспитанию трудового крестьянства.

Молодыми и недостаточно опытными были большевистские партийные организации. Так, к концу 1920 года насчитывалось немногим более 300 членов большевистской партии по национальности мари. Чувствовался недостаток в кадрах местных, особенно из числа мари, не только партийных, но и советских, комсомольских, профсоюзных, хозяйственных и других работников, подготовленных в теоретическом и практическом отношениях.

Предстояло проделать большую работу по территориальному оформлению области. Созданную царизмом искусственную разобщенность основных масс марийского народа можно было ликвидировать, но для этого требовалась подготовительная работа.

Трудящиеся края не могли реализовать все возможности для национального развития, предоставлявшиеся рабочим и крестьянам автономных **республик.** Они нуждались в помощи и поддержке центральных органов в большей мере, чем, скажем, трудящиеся Татарии, Башкирии.

Поэтому в данном случае необходимо было образовать автономную **область,** а не республику.

Идя навстречу желанию трудящихся, учитывая условия, в которых тогда находился марийский народ, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком за подписями В. И. Ленина и М. И. Калинина 4 ноября 1920 года издали декрет, на основе которого в составе РСФСР образовалась Марийская автономная область.

В декрете говорилось, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановили образовать автономную область марийского народа. Комиссии в составе представителей наркомата по делам национальностей, народного комиссариата внутренних дел, наркомзема с участием представителей марийского народа и заинтересованных губернских исполнительных комитетов поручалось установить границы и выработать положение об автономной области[1].

С большой радостью, с восторгом встретили трудящиеся сообщение об образовании Марийской автономной области. Состоялись многочисленные и многолюдные митинги, собрания, где народные массы приветствовали этот исторический акт. Так, на торжественном заседании, посвященном третьей годовщине Октябрьской революции и состоявшемся в Краснококшайске 7 ноября 1920 года, где телеграмма об образовании МАО была оглашена впервые, была принята резолюция, в которой говорилось, что марийский народ приветствует декрет. Участники заседания направили приветственные телеграммы Совнаркому и ВЦИКу. В телеграмме на имя Ленина и Совнаркома говорилось: «Заслушав... телеграмму... об объявлении Автономной Марийской Области, Краснококшайский уисполком от имени всего собрания шлёт свой горячий привет Совету Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Вам, его председателю и великому вождю мирового пролетариата, зорко стоящему на страже социалистической революции и её заветов»[2].

Партийным, профсоюзным, комсомольским организациям и Советам вновь образованной области предстояло проделать немалую работу. Особенно большую работу нужно было провести Краснококшайской организации РКП(б) и Краснококшайскому уисполкому. 10 ноября 1920 года Краснококшайская организация РКП(б) создала «Комиссию шести», которая начала подготовку к созданию управления областью[3].

25 ноября 1920 года был издан декрет ВЦИК и Совнаркома «Об автономной области марийского народа»[4], развивавший законодательный акт, изданный 4 ноября. Декрет от 25 ноября определил административно-территориальный состав Марийской автономной области. В состав МАО включались Краснококшайский уезд Вятской губернии, Козьмодемьянский уезд Нижегородской губернии. Входили Арбанская, Ернурская, Кадамская волости целиком и часть селений и волостей Притыкинской, Великореченской — Яранского уезда Вятской губернии. В состав МАО из Вятской губернии вошла также часть Уржумского уезда, а именно:

---

[1] Собрание узаконений, 1920 г., № 87.
[2] ЦГА МАССР, ф. 275, д. 118, л. 103—104.
[3] И. С. Максимов, Н. А. Мартынов. Революционные события на территории Марийской АССР. Марийское государственное издательство, 1941, стр. 55.
[4] Собрание узаконений, 1920 г., № 92.

9 волостей целиком (Конганурская, Ново-Торъяльская, Токтай-Белякская, Сернурская, Мари-Солинская, Косолаповская, Ирмучашская, Мари-Биляморская, Мари-Турекская), ряд селений из следующих волостей: Кичминской, Кокшинской, Кузнецовской, Буйской. В декрете указывалось, что вопрос о марийских волостях Чебоксарского уезда, входивших в состав Чувашской области, должен быть решен по соглашению представителей МАО и Чувашской АО и утвержден народным комиссариатом внутренних дел. То есть декрет ликвидировал искусственно созданное царизмом деление уездов с марийским населением на части, ликвидировал те преграды, которые создавались в результате этого деления, мешали развитию культуры марийского народа.

В декрете определялся административный центр Марийской автономной области. Указывалось, что административным центром является Краснококшайск.

В связи с тем, что уезды с марийским населением до издания декретов были разорваны на части по различным губерниям и в административном отношении не представляли собой единого целого, особую важность после провозглашения МАО приобрел вопрос об областных органах власти и органах государственного управления на территории вновь организованной административно-территориальной единицы. Необходимо было созвать первый съезд Советов области и на этом съезде избрать областной исполнительный комитет. В декрете указывалось, что исполкому МАО присваиваются права губернского исполнительного комитета. До созыва же первого съезда Советов МАО, согласно декрету, вся полнота власти в области принадлежала ревкому. На ревком возлагалась также задача созыва областного съезда Советов.

ВЦИК и Совнарком поручали народному комиссариату по внутренним делам и народному комиссариату по делам национальностей образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при дальнейшем установлении границ МАО.

В декрете указывалось, что передача органов управления территорий, отошедших от смежных губерний в Марийскую автономную область, должна быть произведена в период с 1 января по 1 февраля 1921 года в соответствующем порядке.

Таким образом, если декрет, изданный 4 ноября, лишь провозглашал МАО, но не определял ни территории, ни административного центра, то декретом от 25 ноября все эти вопросы были разрешены. Теперь предстояло вновь организованную область оформить в организационном отношении и прежде всего нужно было создать органы власти, управления, вовлечь в их работу марийских и других рабочих и крестьян.

Провозглашение советской автономии марийского народа соответствовало интересам трудящихся и осуществлялось в обстановке высокой политической и трудовой активности сознательных рабочих и крестьян.

* *
*

К концу 1920 года основные силы интервенции были разгромлены. Советская страна стала переходить на рельсы мирного хозяйственного строительства. Продолжалась работа по государственному устройству национальностей. В начале 1921 года были образованы Горская и Дагестанская автономные республики. Позднее была образована автономная область Коми. Вновь созданные автономные области и республики оформлялись в организационном отношении.

Решением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 5 января 1921 года был создан на период до выборов областного исполнительного комитета ревком Марийской автономной области, временный орган власти и управления. Ревком объявил о распространении своей власти на территории области и приступил к исполнению обязанностей.

Началась работа по организации областного управления. Эта работа проводилась в обстановке трудностей. Кадров не хватало. 14 января 1921 года уездные отделы в Краснококшайске были преобразованы в областные с оставлением за ними функций уездных органов[1]. К 21 января 1921 года при ревкоме имелись областные отделы: управления, земельный, продовольственный, народного образования, политпросветработы, труда, здравоохранения, соцобеспечения, совнархоз. В образованные областные учреждения были назначены руководители.

Проводились меры по административному устройству области. Решением ревкома, принятым 15 января 1921 года, в МАО было образовано 3 кантона: на базе Козьмодемьянского уезда — Козьмодемьянский кантон; на базе тогдашнего Краснококшайского уезда — Краснококшайский кантон, куда вошли и некоторые волости Яранского уезда Вятской губернии; на базе волостей, отошедших от Уржумского уезда — Сернурский кантон, куда вошла также Кадамская волость Яранского уезда. Были определены административные центры кантонов: соответственно Козьмодемьянск, Краснококшайск, Сернур.

Краснококшайские и Козьмодемьянские уездные органы были преобразованы в кантонные, в Сернуре — образован ревком и начато формирование сернурских кантонных учреждений. Волостные ревкомы создавались во всех вновь образованных в МАО волостях[2].

Позднее, в феврале месяце 1921 года, был создан областной ревтрибунал[3]. Почти в это же время была образована областная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Были соз-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 1.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 2, 2 (об.)
[3] И. С. Максимов, Н. А. Мартынов. Революционные события на территории Марийской АССР. Марийское государственное издательство. 1941, стр. 57.

даны и стали функционировать областной и кантонные военные комиссариаты.

В январе 1921 года было принято решение ревкома МАО, в соответствии с которым создались комиссии по приему дел, касающихся уездов и волостей, вошедших в МАО из Вятской и Нижегородской губерний. 27 января были произведены передача-прием из Нижегородской губернии в МАО Козьмодемьянского уезда, а 31 января — передача-прием территории и населенных пунктов, отошедших к МАО из Вятской губернии.

Вся работа по созданию советской автономии марийского народа проходила под руководством большевиков. Уездные, а затем кантонные, особенно Краснококшайская и Козьмодемьянская партийные организации провели большую организационную и массово-разъяснительную работу среди трудящихся в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. С провозглашением Марийской автономной области перед большевиками МАО встали новые не менее важные задачи по организационному оформлению МАО и руководству социалистическим строительством в области. Между тем, ещё не была создана областная партийная организация, что необходимо было сделать в самое ближайшее время.

С конца 1920 года начало свою работу Марийское бюро при ЦК РКП(б). 15 января 1921 года состоялось заседание некоторых ответственных работников, членов Краснококшайской городской партийной организации. На этом заседании было выделено временное областное бюро Марийской партийной организации. Оно должно было принять меры к налаживанию связей между партоорганизациями вновь созданной области, создать аппарат областного комитета партии, организовать кантком в Сернуре, подготовить и созвать первую областную партийную конференцию.

Проводились кантонные партийные конференции. Так, в конце января 1921 года состоялась первая Краснококшайская кантонная партийная конференция, где были избраны кантком и делегаты на первую областную партконференцию. 8 февраля 1921 года проводилась первая кантонная партийная конференция в Сернуре, где также были избраны кантком РКП(б) и делегаты на первую областную партийную конференцию.

20—23 февраля 1921 года в Краснококшайске состоялась первая Марийская областная партийная конференция. Конференция обсудила вопросы о внутреннем и внешнем положении советской республики, об очередных хозяйственных задачах МАО, о задачах партийной организации в политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работе, о народном просвещении, об очередных задачах партийной организации в проведении национальной политики, о роли и задачах профсоюзов, о партийном строительстве и другие[1].

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 6-а, л. 2.

Конференция приветствовала победы советских людей над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, а также внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства.

Конференция обязала партийные организации принять все меры к восстановлению и пуску в ход имеющихся промышленных предприятий, к расширению и развитию их хозяйственной деятельности. Конференция указала, что особое внимание должно быть обращено развитию лесной и всех видов деревообрабатывающей промышленности. В резолюции сказано, что в МАО нужно организовать производство сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря, производство кирпича, извести, черепицы, организовать заводы по переработке жиров, шерсти, кожи[1].

Учитывая, что основным занятием населения МАО является сельское хозяйство, конференция большое внимание уделила вопросам земледелия и животноводства. В резолюции указано, что необходимо организовать борьбу с недосевом и понижением урожайности. На конференции были намечены мероприятия по созданию и сохранению семенных фондов, снабжению крестьян сельскохозяйственным инвентарем и рабочим скотом, внедрению агротехники, приобщению крестьян к сельскохозяйственному образованию и проведению среди крестьян сельскохозяйственной пропаганды[2].

Конференция указала на необходимость усиления коммунистического воспитания трудящихся, подчеркнув, что этой задаче должна быть подчинена вся политико-просветительная и агитационно-пропагандистская работа. В решении конференции говорится о том, что необходимо обратить серьезное внимание на устройство и развитие существующей школьной сети, на открытие новых школ, на обеспечение их в хозяйственном отношении и укомплектование кадрами. Конференция обязала партийные организации усилить контроль за работой школ, курсов и органов народного образования[3].

До конференции и во время её работы имели место попытки ревизировать декрет об образовании МАО; некоторые пытались подвергнуть сомнению большое значение декрета, затеять никому ненужную тяжбу МАО относительно территории с соседними республиками и областями. Кое-кто отвлекал внимание партийной организации спорами о том, где должен быть административный центр МАО — в Краснококшайске или Козьмодемьянске, настаивая на последнем, вопреки декрету ВЦИК и Совнаркома.

Большинством конференции все эти мнения были отвергнуты. Конференция указала, что только на основе советской автономии можно ликвидировать тяжелое наследие царизма и решить стоящие на очереди задачи. Конференция призвала всех членов Ком-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 6-а, лл. 23—25.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 6-а, лл. 26—27.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 6-а, лл. 38—39.

мунистической партии, всех рабочих и крестьян, всех трудящихся МАО к укреплению молодой Марийской области[1].

Обсуждая вопрос о роли и задачах профсоюзов, конференция приняла ленинскую платформу.

На конференции был избран областной комитет Коммунистической партии, областная контрольная комиссия, ревизионная комиссия и делегаты на X партийный съезд[2]. Конференция оформила Марийскую областную партийную организацию и сыграла большую роль в социалистическом строительстве МАО.

Важную роль в социалистическом строительстве призваны играть советские профсоюзы, являющиеся одним из приводных ремней КПСС. В. И. Ленин, характеризуя важную роль профсоюзов, писал, что профсоюзы это есть «организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма»[3].

Профсоюзное движение в Марийском крае началось в период первой русской революции. В 1906 году в Юрино возникла первая профсоюзная ячейка. К образованию области на территории МАО оформилось 15 отраслевых профсоюзов, насчитывавших 5720 членов. Значительная часть профсоюзных организаций тогда бездействовала. Между тем, с провозглашением МАО роль профсоюзных организаций области сильно возрастала. Необходимо было оформить областные профсоюзные органы.

20—21 января 1921 года состоялось совещание представителей уездных профсоюзных правлений и уездных профбюро. Здесь обсуждались очередные задачи профсоюзных организаций МАО, было избрано областное профсоюзное бюро, ставшее временным областным органом профсоюзов МАО.

27 января 1921 года состоялось заседание областного бюро профсоюзов, где были распределены обязанности между его членами.

Временное бюро приступило к проведению учета членов союза МАО, к укреплению профорганизаций. В Сернуре было организовано кантонное бюро профсоюзов. Устанавливались связи между профорганизациями. Профсоюзы МАО в это время переживали организационный период. Работа велась в трудных условиях. Не хватало работников. Козьмодемьянское кантонное бюро до 1 июля 1921 года находилось в ведении Нижегородского губернского профсовета, а Краснококшайское и Сернурское кантпрофбюро входили в систему Татпрофсовета. В систему Татпрофсовета входило и временное Марийское областное бюро профсоюзов на правах районной организации. Это затрудняло работу. Позднее в сентябре 1921 года был поставлен вопрос об образовании самостоятельной областной профорганизации. В апреле 1922 года этот

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 6-а, лл. 41—42.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 6-а, л. 43.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 2.

вопрос был положительно решен в центре. Во второй половине 1922 года состоялся первый областной профсоюзный съезд, завершивший оформление областной профсоюзной организации.

1 марта 1921 года состоялось торжественное открытие МАО. В городах, в селах, деревнях, на предприятиях и в учреждениях были проведены торжественные собрания и заседания.

Провозглашение Марийской автономной области и начавшаяся работа по организационному её оформлению содействовали вовлечению марийских рабочих и крестьян в дело восстановления народного хозяйства.

8—16 марта 1921 года состоялся X съезд РКП(б). На съезде были подведены итоги дискуссии о профсоюзах и подавляющим большинством одобрена ленинская платформа[1]. Особое внимание было уделено вопросу об единстве партии. Съезд принял специальную резолюцию по этому вопросу[2], к которой тесно примыкала другая резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии»[3].

На съезде было принято важнейшее решение о переходе к новой экономической политике[4]. В повороте от военного коммунизма к нэпу сказалась вся мудрость и дальновидность ленинской политики, обеспечившей прочный экономический союз рабочего класса с крестьянством для строительства социализма.

Съезд обсудил национальный вопрос и поставил задачу уничтожения той фактической отсталости (хозяйственной, политической и культурной) некоторых народов, которую они унаследовали от прошлого. Съезд указал, что надо дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях[5]. В числе народов, фактическое неравенство которых необходимо было ликвидировать, X съезд РКП(б) назвал и марийский народ[6].

Съезд указал на два антипартийных уклона в национальном вопросе: великодержавный шовинизм и местный национализм, осудил эти уклоны, направив главный удар против великодержавности.

Решения съезда явились боевой программой советских людей по борьбе за восстановление народного хозяйства и дальнейшее решение в стране национального вопроса.

Возглавляя борьбу по осуществлению решений X съезда, большевики МАО в то же время направляли свои усилия и на завершение организационного оформления Марийской автономной области.

Коммунистическая партия уделяла и уделяет большое внима-

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 534—549.
[2] КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 527—530.
[3] КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 530—533.
[4] КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 563—564.
[5] КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 553—563.
[6] КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 558.

ние молодежи и особенно комсомолу. Комсомол является мощным орудием коммунистического воздействия и влияния партии на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи, является одним из резервов партии. Восьмой съезд РКП(б), принявший новую программу, указал, что на долю «молодого поколения рабочего класса и беднейшего крестьянства выпадает громадная задача — принимать все более и более активное участие в революционном строительстве и подготовиться к продолжению и углублению революции»[1]. На III съезде РКСМ Ленин, имея в виду роль молодежи, указал, что «именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества»[2].

В связи с образованием МАО нужно было оформить Марийскую областную комсомольскую организацию.

Комсомольские организации на территории Марийского края стали создаваться после первого Всероссийского съезда РКСМ. Так, в конце июля 1919 года образовалась Краснококшайская комсомольская организация, в которую вошло 20 марийцев. Почти в это же время образовалась Козьмодемьянская комсомольская организация. Ко времени провозглашения МАО комсомольские ячейки функционировали почти во всех волостных центрах, во многих крупных селах и деревнях края и насчитывали в своих рядах более 730 комсомольцев[3].

В конце декабря 1920 года было утверждено Временное бюро Марийской областной комсомольской организации. В первые месяцы 1921 года проводилась перерегистрация комсомольцев, несколько упорядочившая комсомольские дела и в определенной степени оздоровившая ячейки РКСМ. Во второй половине апреля 1921 года проходили волостные комсомольские съезды, в первой половине мая 1921 года — кантонные съезды РКСМ. Волостные комсомольские съезды и кантонные съезды РКСМ прошли под знаменем борьбы молодежи за осуществление решений X съезда РКП(б).

С 16 по 20 мая 1921 года работал первый Марийский областной съезд РКСМ. На нем присутствовало 83 делегата, представлявших 732 члена РКСМ, 49 комсомольских ячеек. Съезд заслушал и обсудил доклад о международном и внутреннем положении Советской республики, отчет о работе Временного бюро, доклады с мест, обсудил ряд вопросов, связанных с внутрисоюзной работой комсомольской организации, с участием комсомольцев в предстоящем социалистическом строительстве[4].

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. I, 453.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 258.

[3] Имеются в виду комсомольцы, жившие на территории, которая вошла в состав МАО на основе декрета от 25 ноября 1920 года. Кроме того, комсомольские ячейки функционировали на территории, вошедшей в состав МАО позднее. Всего комсомольцев на территории, которая ныне входит в состав Марийской АССР, тогда насчитывалось до тысячи человек.

[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 9, оп. 1, св. 1, д. 4, л. 13.

Съезд, решения которого были направлены на реализацию в МАО постановлений X съезда РКП(б), избрал областной комитет комсомола и сыграл важную роль в оформлении Марийской областной комсомольской организации. Образование Марийской комсомольской организации является важным звеном в создании советской автономии марийского народа.

Переход к нэпу требовал дальнейшего повышения роли и активизации деятельности Советов. Важную роль в этом отношении, а также в деле завершения организационного оформления МАО должны были сыграть и действительно сыграли перевыборы Советов. Решением ревкома МАО, принятым 20 апреля 1921 года, перевыборы Советов в Марийской автономной области были назначены на период с 20 мая по 25 июня 1921 года[1].

С 20 мая по 6 июня 1921 года состоялись сельские отчетно-перевыборные собрания и волостные съезды Советов. На сельских отчетно-перевыборных собраниях состоялись перевыборы сельских Советов, а на волостных съездах — волостных Советов.

На собраниях и съездах в большинстве случаев обсуждался текущий момент (международное и внутреннее положение Советской страны, решения X съезда партии и т. д.) Протоколы показывают, что сознательная часть трудящихся МАО, как и всей нашей страны, приветствовала победы советского народа над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, приветствовала упрочение международного и внутреннего положения Советской власти. Она заверяла Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в том, что сделает все, чтобы отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Народные массы приветствовали Советскую власть, как «самый правильный и справедливый орган управления», её мероприятия, особенно новую экономическую политику, и выражали надежду, что в недалеком будущем рабочие и крестьяне страны вздохнут полной грудью. Так, в постановлении собрания представителей селений Шойбулакского района Арбанской волости говорится: «заслушав доклад... по текущему моменту, мы, представители селений, вполне приветствуем международную политику Советской власти, а также и внутреннюю. Мы, граждане селений, вполне солидарны с отменой разверстки и декретом введения продналога, который может улучшить крестьянское хозяйство в частности и экономическое положение республики вообще»[2].

В решении Себе-Усадского волостного съезда Краснококшайского кантона сказано, что делегаты съезда, заслушав доклад о текущем моменте и о замене продразверстки продналогом, при-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 44.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 27, л. 2 об.

ветствуют «Советскую власть и Коммунистическую партию за издание декрета о продналоге»[1].

Граждане селений Большого и Малого Чигашево в своем решении записали так: «всеми силами постараемся поддержать Советскую власть, власть рабочих и крестьян, добытую кровью у царей и капиталистов. Все мероприятия Советской власти признаем правильными. Да здравствует Советская власть»[2].

Резолюции, где трудящиеся приветствовали Советскую власть и особенно ее новую экономическую политику, были приняты также, например, на общем собрании граждан Вараксинской волости, на Сотнурском волостном съезде, на Ардинском волостном съезде и т. д.

Были и такие случаи, когда на собраниях принимались резолюции о поддержке Советской власти с некоторыми оговорками. Так, на собрании граждан деревень Кожино, Пахомово, Марково Краснококшайского кантона, состоявшемся 20 мая 1921 года, была принята резолюция, в которой говорится, что крестьяне преодолевали тяжести, нужды, что они, «учитывая новое строительство», будут преодолевать тяжести и нужды и впредь, что они поддерживали Советскую власть и впредь будут поддерживать ее, если Советская власть будет удовлетворять население предметами первой необходимости[3]. Эта резолюция несколько отличается от тех, какие принимались передовыми слоями крестьянства. Она отражает, по-видимому, некоторые колебания отдельных середняков. Такие факты в МАО являются единичными. Однако они были показателями того, что местным партийным и советским органам необходимо продолжать работу по перевоспитанию среднего крестьянства и что в этом направлении предстоит сделать немалое.

Сельские отчетно-перевыборные собрания и волостные съезды Советов заслушали и обсудили отчеты о работе сельских и волостных Советов, провели их перевыборы, а во вновь созданных волостях заслушали отчеты ревкомов, избрали Советы. Были избраны делегаты на кантонные съезды Советов. Сельские отчетно-перевыборные собрания и волостные съезды Советов, руководствуясь решениями X съезда РКП(б), наметили меры по хозяйственному и культурному строительству в сельсоветах и волостях. Они сыграли большую воспитательную роль, потому что в их работе приняли участие широкие слои трудящихся. Стала более тесной связь Советов с массами. Советы были укреплены. О том, как проходили сельские отчетно-перевыборные собрания и волостные съезды Советов, можно видеть на примере Ернурского волостного съезда.

Ернурский волостной съезд состоялся 29 мая 1921 года. Съезд заслушал доклад о текущем моменте. После того, как были выяс-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 168, оп. 1, д. 54, л. 1—1 об.
[2] ЦГА МАССР, ф. 168, оп. 1, д. 53, л. 183.
[3] ЦГА МАССР, ф. 168, оп. 1, д. 53, л. 143.

нены вопросы, возникшие у делегатов, съезд принял резолюцию. В ней говорится, что крестьяне Ернурской волости приветствуют рабоче-крестьянское правительство за то, что оно стремится сделать лучшей жизнь рабочих и трудовых крестьян. Далее указывается, что крестьяне Ернурской волости пойдут навстречу Советской власти и будут защищать ее «от контрреволюции, а также холода и голода», что они все как один встанут на защиту «трудового фронта», а лентяев и дезертиров своей волости будут «направлять по назначению». Делегаты писали, что они приветствуют городских рабочих и протягивают им братскую руку, что все рабочие и крестьяне должны встать к своим станкам для строительства социалистического общества. В конце резолюции говорится: «Да здравствует социальная пролетарская революция, долой мироедов-помещиков и кулаков, лентяев и дезертиров с трудового фронта. Да здравствует защитница рабочих и крестьян КПб и руководитель тов. Ленин»[1].

Затем съезд заслушал доклад о работе волисполкома. Делегаты отмечали недостатки в работе волостного исполнительного комитета, говорили о мерах, которые нужно провести в жизнь для восстановления крестьянского хозяйства. Съезд пожелал новому составу волисполкома обратить самое серьезное внимание на семьи красноармейцев. Был избран новый волисполком.

С 10 по 13 июня 1921 года состоялся Краснококшайский кантонный съезд Советов. 11—12 июня 1921 года проходил Сернурский кантонный съезд Советов. В эти же дни работал Козьмодемьянский кантонный съезд. Кантонные съезды Советов приветствовали всемирно-историческую победу рабочих и крестьян нашей страны над внутренними и внешними врагами, укрепление Советской власти, мероприятия Советского правительства, новую экономическую политику.

Они ориентировали крестьянство кантонов на новую борьбу, не менее трудную, чем та, которую пришлось выдержать советским людям в период установления Советской власти и гражданской войны. Кантонные съезды Советов мобилизовали трудящихся кантонов на борьбу с разрухой и голодом. Они обязывали кантонные организации шире развернуть среди населения работу по разъяснению декретов Советской власти, особенно о новой экономической политике, обязывали их активизировать борьбу за проведение этих декретов в жизнь.

На кантонных съездах Советов были обсуждены и приняты меры по хозяйственному и культурному строительству в кантонах, переизбраны, а в Сернуре создан, кантонные Советы и избраны делегаты на первый областной съезд Советов.

Работу кантонных съездов Советов можно представить на примере Сернурского кантонного съезда. На нем присутствовало 126

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 168, оп. 1, д. 50, л. 14—14 об.

делегатов с решающим голосом и 22 — с совещательным. Съезд заслушал приветствия от областных и кантонных организаций.

Был обсужден доклад и два содоклада о текущем моменте. В решении по этому вопросу сказано, что съезд признает политику Советской власти в области восстановления разрушенного хозяйства вполне правильной и единственно возможной политикой и обещает напрячь все усилия к скорейшему восстановлению сельского хозяйства. Съезд призвал население кантона неуклонно выполнять все задания рабоче-крестьянского правительства. Дал наказ делегатам, чтобы они, приехав на места, разъяснили каждому крестьянину, что неотложной задачей является подъем крестьянского хозяйства, что каждый делегат съезда должен быть примером для населения.

Затем были заслушаны и обсуждены доклады с мест. Учитывая выступления с мест, съезд отметил слабую работу сельсоветов и высказал пожелание, чтобы вышестоящие органы оказали кантону помощь в обеспечении крестьян семенами, а нуждающихся — продовольствием.

После этого съезд заслушал кантонный ревком и его отделы, а также доклад о хозяйственной жизни МАО. Деятельность ревкома была одобрена. Доклад о хозяйственной жизни МАО принят к сведению. Кантисполкому поручалось поднять уровень советского строительства на местах, шире вовлекать трудящихся марийцев в дело управления.

Далее на съезде было сделано внеочередное заявление о лесных пожарах, возникших в Шойском и Сендинском лесничествах. Съезд командировал двух уполномоченных на места для организации тушения этих пожаров. На последних заседаниях съезда были избраны кантонный исполком в составе 20 членов и 5 кандидатов и 30 делегатов на первый областной съезд Советов.

Кантонные съезды Советов сыграли большую роль в выявлении активистов-крестьян, в приобщении новых слоев трудящихся к управлению, в усилении связей кантонных Советов с массами, укреплении кантонных Советов. Это имело важное значение в условиях вновь образовавшейся области.

Во время сельских отчетно-выборных собраний, волостных и кантонных съездов Советов кулачество не прекращало борьбы с Советской властью. Это проявлялось прежде всего в том, что кулаки иногда, пользуясь отсталостью части крестьянства, отсутствием бдительности у некоторых местных партийных и советских работников, низким в некоторых местах уровнем организационной и политической работы, старались оказать влияние на бедноту, на середняков, старались взять руководство в деревнях в свои руки. Кое-где под влиянием кулаков были приняты решения, отнюдь не отражавшие желания сознательной части трудящихся преодолевать трудности и на основе использования новой экономической политики строить социализм. Так, на упоминавшемся собрании граждан деревень Кожино, Пахомово, Марково Краснококшай-

ского кантона, состоявшемся 20 мая 1921 года, в решении по текущему моменту было сказано, что крестьяне терпели нужду и все-таки выполняли задания, наряды, а что сейчас у них лопается всякое терпение и они просят о них позаботиться[1]. На собрании граждан деревни Лапшино того же кантона 24 мая 1921 года было «решено», что «налог на масло слишком велик»[2]. Совершенно ясно, что это мысли не бедняков, а кулаков или подпавших под влияние кулачества середняков. Кстати сказать, во всех названных деревнях зажиточные крестьяне составляли значительную часть. Приведенные, единичные, не характерные для МАО факты напоминали местным партийным и советским органам о необходимости быть бдительными, о том, что среди крестьянства нужно проводить большую работу по повышению сознательности трудовых крестьян, по сплочению бедноты и середняков и изоляции кулачества.

Борьба проявлялась также в том, что кулаки и их агенты иногда пытались пробраться в сельские, волостные, кантонные Советы и учреждения. Однако в большинстве случаев эти попытки успеха не имели, оказывались разоблаченными, а на работу в Советы и учреждения выдвигались кандидаты, рекомендованные большевиками и беспартийными рабочими и крестьянами.

21—24 июня 1921 года в Краснококшайске состоялся первый съезд Советов МАО. На съезде присутствовало 109 человек с решающим и совещательным голосом и 25 человек гостей. В числе присутствующих было: русских — 58, марийцев — 47, членов партии — 85, беспартийных — 24[3]. В адрес съезда поступили приветствия областного комитета партии, обкома комсомола, областного бюро профсоюзов и т. д.[4].

Съезд заслушал и обсудил доклад о международном и внутреннем положении Советской республики. Делегаты приветствовали героические победы рабочих и крестьян нашей страны над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. В резолюции с удовлетворением отмечается укрепление Советской страны, упрочение её международного положения. Делегаты с радостью говорили о том, что Советское правительство, проводя миролюбивую внешнюю политику, добилось серьезных достижений, обеспечило прорыв блокады, которой подвергли нашу страну иностранные империалисты, и заключило ряд мирных договоров с капиталистическими государствами, что советская республика завоевывает всё большие симпатии среди трудящихся мира. Съезд отметил, что растет революционность рабочих и крестьян в капиталистических странах[5].

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 168, оп. 1, д. 53, л. 143 об.
[2] ЦГА МАССР, ф. 168, оп. 1, д. 53, л. 66.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 108.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 105—106.
[5] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 107.

Отмечая достижения Советской власти в области международной жизни, съезд подчеркнул, что укрепилось положение Советской власти внутри страны. Съезд разъяснял трудящимся МАО, что теперь первоочередной задачей стало укрепление и развитие народного хозяйства, что дальнейшее существование советской республики зависит в большой степени от решения этого вопроса. Съезд приветствовал мероприятия Советской власти, направленные на осуществление новой экономической политики, и призвал крестьян МАО отнестись к выполнению этих мероприятий с чрезвычайной добросовестностью. Съезд призвал трудящихся Марийской автономной области к борьбе с разрухой[1].

Был заслушан и обсужден отчетный доклад ревкома, передавшего свою власть съезду. Съезд указал, что областной исполнительный комитет, который необходимо было избрать, должен обратить особенно серьезное внимание усилению связи местных Советов с массами, вовлечению широких слоев трудящихся в советское строительство и управление страной[2].

Съезд заслушал и обсудил доклад областного продовольственного комитета. Было отмечено, что МАО, пораженная стихийными бедствиями, испытывает серьезные затруднения в продовольствии. Съезд одобрил решение об отпуске голодающему населению МАО на июнь-июль месяцы 20 тысяч пудов хлеба и предложил будущему областному исполнительному комитету обратить на деятельность продовольственных органов и кооперативных обществ самое серьезное внимание. Съезд обратился к крестьянам МАО с воззванием, в котором призвал их к добросовестному внесению продовольственного налога[3].

Затем съезд заслушал и обсудил доклады областного совета народного хозяйства, областного земельного отдела, областного посевного комитета, областного отдела труда, областного отдела народного образования, областного отдела здравоохранения и наметил меры хозяйственного и культурного строительства в Марийской автономной области.

Учитывая важную роль промышленности в социалистическом строительстве, съезд потребовал восстановления имеющихся немногочисленных промышленных предприятий МАО и развития на территории области промышленности. Съезд указал, что нужно организовать разработку лесного массива, являющегося основным богатством МАО, развить деревообрабатывающую промышленность, создать и развить химическую промышленность, двигать вперед кустарную промышленность. Съезд обратил внимание на необходимость улучшения транспорта. Так как восстановление и развитие промышленности можно было обеспечить при наличии нужного количества опытных кадров, съезд обязал хозяйствен-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 107.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 107 (об.) — 108.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 115—115 (об.).

ные органы заняться подготовкой и изысканием соответствующих специалистов[1].

Съезд обсудил также вопросы земледелия и животноводства. Съезд объявил в МАО месячник по проведению летних сельскохозяйственных работ. Было указано на необходимость принятия мер к обеспечению крестьянства семенным материалом. В связи с тем, что надвигалась засуха, съезд вменил в обязанность облпосевкому принять ряд предупредительных мер. Он обязал областные органы начать борьбу за вспашку раннего пара, а затем зяби, за обеспечение области семенами таких культур, которые отличаются засухоустойчивостью. В решении говорится о том, что необходимо ускорить введение многопольной системы севооборота. Съезд указал на необходимость своевременного ремонта сельскохозяйственного инвентаря для крестьянских хозяйств, отметив, что нужно создать для крестьян прокатные пункты и государственные мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, организовать кузнечные артели.

В решении сказано, что необходимо всемерно поощрять крестьянскую инициативу в деле улучшения способов хозяйствования, усовершенствования сельскохозяйственного производства и выдавать премии за достижение лучших результатов. Съезд предложил облпосевкому ускорить выработку форм и норм премирования.

Учитывая важность землеустроительных работ, съезд предложил обземотделу совместно с обпрофбюро открыть занятия на курсах по подготовке помощников землемеров.

Съезд потребовал всемерного развития животноводства, особенно сохранения конского поголовья, усиления работы по обеспечению крестьянских хозяйств кормами и необходимыми помещениями для скота. В резолюции указано на необходимость активизации работы созданных до съезда чрезвычайных кантонных комиссий по охране животноводства и зоотехнических комиссий земотделов[2].

Съезд заслушал и обсудил доклад областного отдела труда. В резолюции говорится о том, что необходимо упорядочить дело проведения мобилизаций, обратить самое серьезное внимание распределению рабочей силы, поставить на должную высоту информационно-инструкторскую работу. Съезд указал, что нужно усилить хозяйственные организации рабочей силой, развить профессионально-техническое образование, бороться с трудовым дезертирством[3].

Съезд принял резолюцию по вопросам культурного строительства. Было решено обратить особое внимание на народное образование и ликвидацию неграмотности и малограмотности, указано

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 118.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 125 (об).
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 120.

на необходимость всемерного развития профессионально-технического, особенно сельскохозяйственного образования, улучшения политико-просветительной работы и издательского дела[1].

Съезд требовал активизации медицинской пропаганды и усиления борьбы с социальными болезнями, особенно трахомой, зобом[2].

Так как некоторые по-прежнему пытались ревизировать декреты об образовании Марийской автономной области и отвлекали внимание Советов области ненужными спорами, в частности о том, где должен быть административный центр МАО — в Краснококшайске или Козьмодемьянске, указывая на Козьмодемьянск, вопреки декрету ВЦИК и СНК от 25 ноября 1920 года, съезд большинством голосов решил оставить административным центром МАО город Краснококшайск[3].

В связи с тем, что в день открытия съезда в МАО возникли крупные лесные пожары, грозившие принять ужасающие для области размеры, съезд исключил из повестки дня ряд вопросов, например, доклады рабоче-крестьянской инспекции, отдела управления, чрезвычайной комиссии, отдела народной связи, доклады с мест, создал из числа делегатов комитет помощи в борьбе с лесными пожарами и решил направить делегатов на места для борьбы с этим бедствием.

На съезде был избран областной исполнительный комитет в составе 25 членов и 9 кандидатов[4].

Съезд послал приветствия Центральному Комитету Коммунистической партии, ВЦИК и Совнаркому РСФСР, а также третьему конгрессу Коммунистического Интернационала.

Первый съезд Советов имеет важное значение в истории трудящихся МАО.

Решения съезда еще раз разъясняли трудящимся МАО смысл текущего момента и указывали те задачи, которые необходимо было решить, намечали конкретные меры, направленные на развитие экономики и культуры марийского народа. Они мобилизовали трудящихся МАО на борьбу со стихийными бедствиями и разрухой. Значение первого съезда Советов МАО состоит и в том, что он завершил работу по организационному оформлению вновь созданной Марийской автономной области.

Так была провозглашена и организационно оформлена Марийская автономная область.

* *
*

Образование Марийской автономной области является одним из знаменательнейших событий в истории марийского народа и имеет большое значение.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 125 (об.)— 126.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 128—128 (об.).
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 126 (об.).
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 126.

Сложная работа по административно-территориальному переделу советской республики и государственному устройству национальностей явилась важным этапом в осуществлении ленинской национальной политики. Она имеет большое значение в укреплении диктатуры пролетариата, упрочении Советской власти, приближении её к массам, усилении связей Советов с трудящимися. Административно-территориальный передел России на началах советской автономии сыграл важную роль в создании, укреплении и развитии советского многонационального государства.

С образованием Марийской автономной области, укрепившим связи марийских районов с центром страны, был заложен фундамент для дальнейшего осуществления политики Коммунистической партии на территории уездов с марийским населением.

Декреты ВЦИК и Совнаркома об образовании МАО, выражавшие чаяния марийского народа, большая агитационно-пропагандистская работа, развернутая среди населения, вся работа по образованию автономной области, проходившая под руководством большевиков, в обстановке борьбы с классовым врагом и его агентурой, повышали революционную сознательность марийских народных масс и еще теснее сплачивали их вокруг Коммунистической партии.

В результате образования МАО стал более тесным и прочным союз рабочего класса с марийским крестьянством, более дружественными стали отношения марийского народа с русским и другими народами.

Обсуждение трудящимися вопроса о создании советской автономии марийского народа, декреты ВЦИК и Совнаркома об образовании МАО, перевыборы Советов усиливали связь марийских народных масс с Советами, вовлекали трудящихся в управление страной. Образование МАО создало условия для дальнейшего повышения политической активности местных рабочих и крестьян.

Образование МАО, осуществлявшееся на основе высокой политической активности масс, содействовало приобщению трудящихся области к мирной работе по восстановлению и развитию народного хозяйства страны, создало условия для консолидации сил марийского народа и открыло широкие возможности для ликвидации вековой отсталости, для экономического развития этой ранее угнетавшейся национальности.

С образованием МАО были созданы еще более благоприятные условия для ликвидации культурной отсталости марийского народа, для развития народного образования, культурно-просветительных учреждений, литературы и искусства.

Образование МАО явилось стимулом к широкому участию трудящихся области во всех сферах созидательной деятельности, открыло им для этого невиданные возможности, мобилизовало их на борьбу за социализм.

Грищук И. Т.

МАРИЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 г.г.)

Советский народ в борьбе с многочисленными внутренними и внешними врагами отстоял свою национальную независимость, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и перешел к мирному труду, к восстановлению народного хозяйства, разрушенного четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской войнами.

Переход от войны к мирному хозяйственному строительству совершался в напряженной не только внешней, но и внутренней обстановке. В стране не хватало продовольствия, топлива, металла, предметов широкого потребления. Большинство фабрик не работало, рудники и шахты были затоплены. В очень тяжелом положении находилась крупная промышленность. Ее продукция в 1920 году была в семь раз меньше довоенной, выплавка чугуна упала до трех процентов к уровню 1913 года.

Сельское хозяйство в 1920 году по сравнению с довоенным давало только половину продукции. Если до войны крестьянские хозяйства Марийского края поставляли хлеб на внутренний и внегубернский рынки, то в 1920—1921 годах его недоставало для собственного потребления. В земледелии края, как и всей страны, господствовала система трехпольного севооборота. Крестьяне обрабатывали землю преимущественно примитивными орудиями производства: сохой и деревянной бороной. Плуг был редкостью.

В 1920 году посевная площадь в Марийском крае по сравнению с 1913 годом сократилась на 24,52 процента[1]. Поголовье скота по сравнению с 1914 годом уменьшилось: лошадей — на 30,5 процента, крупного рогатого скота — на 57 процентов, свиней — на 71,4 процента[2].

Многие промышленные предприятия, находившиеся в зависимости от сельского хозяйства, бездействовали. Прекратило свою работу большинство кожевенных, мыловаренных, маслобойных заводов. Сузились лесоразработки. Резко сократили выпуск продук-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 7.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 43, л. 111.

ции стекольные заводы. Производительность труда в промышленности и в сельском хозяйстве была очень низкой.

Невероятную разруху, в которой находилась страна, нужно было ликвидировать. Это была чрезвычайно трудная задача. «...хозяйственная задача,— указывал Ленин,— ставится впервые в массовом масштабе, и мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой; чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самодеятельными, активными и преданными»[1].

Следуя указаниям В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство для успешного хозяйственного, государственного и культурного строительства укрепляли дружественные отношения основных классов — рабочих и крестьян, развивали здоровые братские взаимоотношения между трудящимися всех национальностей страны, поднимали их активность.

Декретом ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 года, подписанным В. И. Лениным, была образована Марийская автономная область. Власть в Марийской автономной области сосредоточивалась в руках Революционного комитета. Его ближайшими задачами являлись созыв областного съезда Советов, организационное оформление области.

Уже в январе 1921 года Революционный комитет преобразовал уездные комитеты и отделы Краснококшайского уездного исполнительного комитета в областные: совет народного хозяйства, продовольственный комитет, земельный и другие отделы. На них возлагалась обязанность оказывать всестороннюю помощь крестьянским хозяйствам в подготовке к весеннему севу, в восстановлении трудящимися промышленных предприятий.

Огромное значение в осуществлении постановлений VIII Всероссийского съезда Советов имела первая областная партийная конференция, проходившая во второй половине февраля 1921 года в городе Краснококшайске[2].

Партийная конференция в качестве одной из главных хозяйственных задач области поставила борьбу с недосевом и понижением урожайности, наметила мероприятия по созданию и сохранению семенного фонда и снабжению крестьянских хозяйств инвентарем и рабочим скотом. В резолюции конференции говорилось, что «...задача, которую поставил перед нами VIII Всероссийский съезд Советов, очень трудная и для того, чтобы ее осуществить, необходимо привлечь на эту работу все лучшие партийные, профессиональные и экономические силы и во всех отношениях помочь Обземотделу»[3].

В целях мобилизации трудящихся на успешное проведение

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 469.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 4, л. 28.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 4, л. 28.

весеннего сева партийные органы созывали конференции и совещания, а советские — съезды и совещания. Зимой и весной 1921 года состоялись кантонные съезды посевкомов, кантонные агрономические совещания, областной съезд землемеров и т. д.

Большую роль в подготовке к посевной кампании сыграл областной съезд посевкомов, проходивший 22—23 марта в городе Краснококшайске. Съезд призвал оказать помощь красноармейским семьям в обработке их полей. В резолюции съезда говорилось: «Защитников завоеваний Великой Октябрьской революции, наших красноармейцев не должно тревожить чувство беспокойства за состояние своего хозяйства, ибо все сознательные члены крестьянских обществ ясно понимают, что кто своей кровью доказал свою любовь и преданность рабоче-крестьянской власти, заслуживает всемерной и безусловной помощи и поддержки их хозяйств»[1].

Одновременно с подготовкой к сельскохозяйственной кампании в Марийской автономной области велись лесоразработки. Выполнялось правительственное задание по заготовке шпал и крепёжного леса для Донбасса, топлива для Урала и промышленных предприятий низовья Волги.

Работа учреждений по заготовке дров для промышленности была в большой зависимости от состояния крестьянского хозяйства. Из-за отсутствия рабочего скота крестьяне оказались не в силах подвезти достаточное количество дров к станциям и пристаням.

Начавшееся было оживление в промышленности и на транспорте приостановилось из-за недостатка топлива и продовольствия.

Снова стало сокращаться число действующих заводов и фабрик. Среди пролетариата, как основной и решающей силы революции, происходило деклассирование. Это была величайшая социальная угроза, нависшая над страной.

Крайне трудное положение в стране стремились использовать внутренние и внешние враги Советского государства. В Поволжье вспыхнули кулацкие мятежи, организованные белогвардейцами.

Перед Коммунистической партией и Советским правительством встали неотложные задачи по улучшению положения крестьянства и подъему производительных сил. Только улучшив положение крестьянства и подняв производительные силы, можно было увеличить сбор хлеба, заготовку и доставку топлива и сырья для промышленности. Собравшийся в марте 1921 года X съезд партии дал анализ экономической и политической обстановки в стране и по предложению В. И. Ленина принял решение о замене продовольственной разверстки продовольственным налогом. Это был переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 159, д. 11, лл. 50, 51.

Основная задача нэпа состояла в обеспечении прочного союза рабочего класса с крестьянством для строительства социализма. Новая экономическая политика создавала заинтересованность в подъеме хозяйства не только у крестьян, но и у кустарей и ремесленников. Это вело к увеличению производства промышленных изделий для крестьянства, к оживлению товарооборота между городом и деревней.

В начале апреля 1921 года, в соответствии с декретом ВЦИК и СНК от 28 марта 1921 года, Ревком МАО вынес постановление «О свободном обороте продуктов сельского производства»[1]. В нем говорилось: «...Каждый крестьянин, выполнивший разверстку, имеет право, согласно декрету, свободно распоряжаться излишками продуктов своего сельскохозяйственного производства; ... излишки могут обмениваться на предметы фабрично-заводского производства через кооперативы, а также свободно могут быть пущены в местный базарный оборот...»

Декреты о продналоге широко разъяснялись партийными и советскими органами. Разъяснительная работа связывалась с проведением весенней посевной кампании 1921 года.

Решения партии и правительства об отмене продразверстки и введении продовольственного налога были встречены трудящимися крестьянами Марийской автономной области с большим энтузиазмом и обсуждались во всех населенных пунктах, в партийных ячейках, на собраниях, пленумах, на партийных и беспартийных конференциях. Выносились решения, одобряющие политику партии и правительства. Так, I областной съезд Советов МАО, открывшийся 21 июня 1921 года, горячо приветствовал новую экономическую политику[2]. Съезд образовал областной исполнительный комитет и призвал все честное трудовое крестьянство отнестись к нэпу с чрезвычайной добросовестностью. В решении говорилось, что благодаря такой политике Советской власти трудящиеся области скорее сумеют изжить разруху и наладить свое хозяйство.

Под руководством партийных организаций советские, земельные органы составляли планы обязательного засева, собирали семенное зерно, помогали в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, в восстановлении промышленных предприятий, изготовлявших сельскохозяйственные орудия.

Мелкая и кустарная промышленность МАО к 1 июня 1921 года дала крестьянству: колес — 217 пар, телег — 18, тележных осей — 120, саней — 191, дуг — 2831, оглобель — 909, кулей — 26657, граблей — 25416, лопат — 1515 и т. д.[3].

Помощь семенным материалом оказало Советское государство.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 34.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 107.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 119; д. 38, л. 15.

Весной 1921 года оно отпустило беднейшим крестьянским хозяйствам области ссуду более 259672 пудов семенного зерна[1].

При поддержке партийных и советских органов крестьяне Марийской области засеяли весной 1921 года почти всю пригодную для посева площадь.

От восстановления сельского хозяйства в значительной мере зависело восстановление и развитие промышленных предприятий.

Промышленность Марийской автономной области перерабатывала прежде всего продукты сельского хозяйства. Основными отраслями этой промышленности являлись мукомольная, маслобойная, кожевенная, мыловаренная, валяльная и другие.

Основываясь на решениях X съезда РКП(б) по национальному вопросу, 2-я областная партийная конференция, проходившая с 15 по 18 августа, предложила Экономическому совещанию МАО принять меры через соответствующие центральные органы к развитию фабрично-заводской промышленности и сооружению железной дороги Зеленый Дол — Краснококшайск, к восстановлению лесной промышленности[2].

К концу 1921 года вопрос о постройке железнодорожной линии в МАО был положительно решен правительством. Согласно постановлению СТО от 20 сентября 1921 года МАО получила рельсов для 70 верст[3] ширококолейной дороги и для 100 верст узкоколейных лесовозных веток[4]. В этом же году Советское правительство направило в МАО специальную геологическую экспедицию по исследованию природных богатств области[5]. На базе местного сырья развернулось строительство химических заводов по выработке канифоли, скипидара, карболовой кислоты, пихтового, соснового и можжевелового масла[6].

Проводились работы по электрификации области. В 1921 году были построены электростанции в Козьмодемьянске и при трех школьных городках Сернурского кантона. Эти небольшие электрические станции явились пионерами в электрификации МАО.

В 1921 году в Краснококшайске и Козьмодемьянске были оборудованы типографии.

Для повышения производительности труда на предприятиях коммунального и лесного хозяйства, местного транспорта, полиграфической и стекольной промышленности вводился при непосредственном участии профсоюзов принцип хозяйственного расчета.

Новая экономическая политика заставила руководителей предприятий учиться по-хозяйски вести дела, так как все промышлен-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 38, л. 5; д. 15, л. 109; д. 17, л. 12.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 6, л. 1—8; ЦГА МАССР, ф. 250, д. 54, л. 3.

[3] Верста — русская мера длины, равная 1,06 км.

[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 103.

[5] ЦГА МАССР, ф. 130, д. 47, л. 3; ф. 250, д. 307, л. 37; д. 15, л. 103.

[6] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 38, л. 12.

ные предприятия области снимались с государственного снабжения. Мелкие предприятия сдавались в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также отдельным лицам.

Новая экономическая политика должна была благотворно повлиять на экономику Марийской автономной области.

Однако восстановление народного хозяйства осложнялось тяжелым бедствием — недородом и голодом.

* * *

В 1921 году на Советскую страну обрушилось страшное стихийное бедствие — неурожай, и как следствие этого — голод. В обширных районах Поволжья, Приуралья, Кавказа, Крыма, части Украины засуха уничтожила почти все посевы. Плодороднейшие районы Поволжья, бывшие всегда одной из житниц России, не только не дали хлебных излишков, но в значительной части не собрали и семян.

Сельское хозяйство, пришедшее в упадок за годы империалистической и гражданской войн, не в состоянии было противостоять этому стихийному бедствию, которое черной тучей надвинулось на Поволжье, захватив и молодую Марийскую автономную область. Солнце сожгло озимые. Яровые погибли от заморозков. Поволжская деревня вступила в полосу тяжелого голода.

Воспользовавшись недородом в Поволжье, внутренняя контрреволюция и международная буржуазия надеялись задушить социалистическую революцию, свергнуть Советскую власть. Остатки разбитой, но еще до конца не уничтоженной белогвардейщины, кулачество и прочие антисоветские контрреволюционные элементы активизировали свои действия. В Поволжье под видом учителей и мастеровых рассылались меньшевистско-эсеровские агенты. Они организовывали вокруг себя кулаков и развертывали агитацию и пропаганду среди населения против Советской власти. Часть из них проникла в сельские Советы и даже в партию.

Враги применяли саботаж, вредительство, срывали важнейшие хозяйственные мероприятия Советской власти, совершали налеты на волисполкомы, убивали советских и партийных работников, грабили продовольственные склады и кооперативы. Так, в Моркинской и Кумужъяльской волостях Краснококшайского кантона кулачество, разгромив продовольственные склады заготконтор, растащило около одиннадцати тысяч пудов хлеба[1]. Имевшиеся на базах Козьмодемьянского кантпродкома продукты питания разбазаривались[2]. Кулацкие элементы, пробираясь в партийные и советские органы, разжигали национальную рознь, принуждали идти на кабальные сделки, покупая у крестьян за низкую цену урожай на корню, жилые дома, постройки, сельскохозяйственный инвен-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 60.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 54, л. 10

тарь. Предпринимались попытки сорвать мероприятия Советской власти по изъятию церковных ценностей.

Контрреволюционные элементы в МАО утром 22 июня 1921 года, в день работы I областного съезда Советов, подожгли лес. Пожар начался одновременно в нескольких местах марийского лесного массива. Огонь распространялся со скоростью 25 верст в час, уничтожая на своем пути хвойные и лиственные насаждения, а также деревни и лесные кордоны. Пожар превратился в большое стихийное бедствие. Он уничтожил 240 тысяч десятин леса[1], 12 селений. Погибло много скота. Были людские жертвы[2].

Внутренняя контрреволюция активно поддерживалась из-за границы иностранными капиталистами и русскими эмигрантами. Реакционные круги США и других капиталистических государств под флагом помощи голодающим Поволжья занимались разведкой, насаждая в стране антисоветские, контрреволюционные организации.

Партия и правительство призвали советские органы, партийные и общественные организации, всех рабочих и трудящихся крестьян страны к оказанию помощи голодающим Поволжья. Призыв В. И. Ленина — пусть не останется ни одного земледельца, который бы не поделился своим избытком с голодающими крестьянами, которым нечем засеять полей,— нашел живой отклик среди трудящихся всей страны. Развернулось движение за поддержку голодающих. 18 июля под председательством М. И. Калинина была организована Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК. На местах создавались местные комиссии. Так, 8 августа 1921 года была образована Марийская областная, а затем кантонные и волостные комиссии помощи голодающим. В селах и деревнях роль таких комиссий выполняли комитеты взаимопомощи, которые оказывали крестьянам содействие в обеспечении посевов полей, сохранении живого и мертвого инвентаря, организации общественных работ, в улучшении быта детей и т. д. Комиссии создавали свои фонды из семенных, продовольственных, товарных и денежных средств, из государственной помощи и пожертвований, из внутриобластных налогов и отчислений.

Поддержку трудящимся МАО, как и других пострадавших областей, оказали рабочие городов и крестьяне благополучных в урожайном отношении районов. К Марийской области были прикреплены для оказания помощи Иваново-Вознесенская и Костромская губернии. Рабочие и трудовое крестьянство Костромской губернии с начала кампании по оказанию помощи до августа 1922 года собрали и направили в МАО хлеба — 29700 пудов, овощей — 31765 пудов, много других продуктов; вещей и белья — 8669 штук,

---

[1] Десятина — русская единица земельной площади, равная 2400 кв. саженям или 1,09 гектара.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 6, л. 46; ЦГА МАССР, ф. 130, д. 112, л. 59; ф. 250, д. 38, л. 20; д. 15, л. 107.

мануфактуры — 6376 аршин, 1956770 рублей деньгами[1]. Из Иваново-Вознесенской губернии было получено 192546 пудов продовольствия, 20684 аршина различной мануфактуры, большая сумма денег. В начале 1922 года был прислан специальный маршрутный поезд с продовольствием для МАО[2].

Огромную помощь оказало Советское государство. Содействуя крестьянам в приобретении хлеба путем товарообменных операций, правительство установило натуральные отчисления продуктов, заготовленных путем государственного и кооперативного товарообмена.

Серьезное внимание уделялось детям. Для них организовывались общественные столовые, школьное питание, оказывалась материальная помощь учащимся. На общественном питании в июне 1921 года находилось детей (в возрасте от 6-ти месяцев и до 16 лет) — 12528, в июле — 15873, в августе и сентябре — 20596. На снабжение детей только в августе и сентябре 1921 года в МАО было отпущено хлеба — 11458 пудов, жиров — 5760 пудов, картофеля — 6978 пудов, сахара — 988 пудов, яиц — 1158200 штук[3].

Почти все дети находились на иждивении государства. Организовывались специальные детские учреждения, дома голодающих детей и т. д. Советское государство проводило эвакуацию детей из области. Так, в августе 1921 года в Костромскую губернию было эвакуировано 600 детей[4].

Было создано общественное питание для взрослых, на котором в июне 1921 года находилось 167506 человек, в июле — 50128, в августе и сентябре — 40465. Для их снабжения государство отпустило в июне хлеба — 21933 пуда, жиров — 3255 пудов; в июле хлеба — 18909 пудов, жиров — 895 пудов; в августе и сентябре хлеба — 37506 пудов, картофеля — 30842 пуда, жиров — 878 пудов, сахара — 724 пуда, кофе — 398 пудов, спичек — 129984 коробки, соли — 1724 пуда, мыла 380 пудов[5]. Из МАО производилась эвакуация семей в Курскую, Томскую, Тобольскую, Енисейскую губернии. Так, за время с 8 августа по 1 октября 1921 года было эвакуировано 2927 коренных жителей, 536 беженцев империалистической войны и 184 временно проживавших[6].

Помощь населению МАО оказывала кооперация, которая в порядке товарообмена и товарооборота заготовляла продукты питания, занималась организацией пунктов питания и распределением продовольствия. В весьма трудных условиях (неурожая) кооперация МАО заготовила 21000 пудов хлеба, организовала и обслуживала 419 пунктов, распределила 40872 пуда продовольствия среди 45958 человек[7].

---

1 «Голос марий», 1922 год, № 69.
2 «Голос марий», 1922 год, №№ 21 и 64.
3 ЦГА МАССР, ф. 250, д. 67, л. 12—14.
4 «Известия» Марийского обкома и облисполкома, 1921 г., № 29.
5 ЦГА МАССР, ф. 250, д. 17, л. 12—14.
6 «Известия» Марийского обкома и облисполкома, 1921 г., № 29.
7 «Голос марий», 1922 г., № 108; 1923 г., № 5.

Через кооперативные объединения население области обеспечивалось общественными работами. В смолокуренном производстве на 1 января 1922 года было занято 3653 человека, в кустарном — 9197 человек, на лесоразработках — 4779 конных рабочих и 11136 пеших[1].

Для оказания помощи Советская власть производила изъятие церковных ценностей, не затрагивая интересы культа. 13 марта 1922 года областная комиссия, образованная президиумом Мароблисполкома для общего руководства работой по изъятию церковных ценностей, обратилась к трудящимся МАО с воззванием об изъятии предметов из золота, серебра и других драгоценностей. На изъятые церковные ценности производилась закупка хлеба за границей. Для Марийской области в счет церковных ценностей Наркомпрод направил в 1922 году 10000 пудов хлеба[2].

Оказывая всевозможную продовольственную помощь населению, Коммунистическая партия и Советское правительство одновременно развертывали борьбу за предупреждение голода в последующие годы. В пораженных неурожаем районах был снят государственный натуральный налог с озимого клина. ВЦИК предоставил право местным органам власти собирать налог исключительно на нужды обсеменения[3].

Потребительской и сельскохозяйственной кооперации было разрешено заготовлять семена озимой ржи и пшеницы в порядке товарообменных операций и путем закупки на денежные средства в Акмолинской, Семипалатинской, Черниговской, Полтавской, Гомельской губерниях, в Белоруссии и Сибири. Русский народ по нарядам государства оказывал помощь МАО. Так, осенью 1921 года было прислано крестьянству области семенной ржи из Екатеринбургской губернии 115 тысяч пудов, из Тверской — 97 тысяч пудов, из Гомельской — 100 тысяч пудов, из Смоленской — 20 тысяч пудов[4]. Весной 1922 года область получила от трудящихся крестьян Тульской губернии 414287 пудов семенного материала, Тверской — 160000 пудов, Екатеринбургской — 57299 пудов, Псковской — 23743 пуда, Смоленской — 14734 пуда, Курской — 12290 пудов, Орловской — 1971 пуд, Рыбинской, Ярославской и Владимирской — 29890 пудов и Иваново-Вознесенской — 67090 пудов[5].

Вопросы посевной кампании обсуждались на пленумах Марийского обкома РКП(б), кантонных комитетов партии, на областных партийных конференциях и съездах Советов.

В январе 1922 года пленум Марийского областного комитета партии обязал земельные органы провести волостные конференции крестьян для обсуждения вопросов сельского хозяйства об-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 15, л. 104; «Голос марий», 1922 г., № 16.
[2] «Голос марий», 1922 г., № 44.
[3] Собрание узаконений (в дальнейшем: «СУ») 1921 г., № 58, ст. 374.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 43, л. 17; «Голос марий», 1922 г., №№ 15, 55.
[5] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 132, лл. 8—9.

ласти, усиления печатной агитации по сельскохозяйственному просвещению масс. Пленум указал, что для активизации сельскохозяйственной пропаганды нужно выделить по одной странице в газетах «Голос марий» и «Йошкар кече»[1].

Проходившая с 15 по 17 февраля в городе Краснококшайске 3-я областная партийная конференция обсудила также вопрос о сельскохозяйственной кампании, объявив ее «ударной задачей областной организации РКП(б)»[2].

В соответствии с директивными указаниями Центрального Комитета был разработан план проведения сельскохозяйственной пропаганды в 1922 году.

20 февраля 1922 года состоялся II областной съезд Советов, который уделил свое внимание вопросам организации помощи голодающим и наметил конкретные мероприятия по обеспечению крестьянских хозяйств семенами, правильному использованию имевшихся у крестьянства и предоставляемых ему государством сельскохозяйственного инвентаря, семенного материала, и т. д.

В целях успешного проведения весенней посевной кампании на основании постановления IX Всероссийского съезда Советов создавались областная и кантонные семтройки, а в волостях назначались ответственные уполномоченные. На областную и кантонные семтройки возлагалось общее руководство и ответственность за прием, учет, хранение, транспортировку и распределение поступавшего в область семенного материала.

Доставка в МАО семенного материала и проведение посевной кампании в области проходили при огромных трудностях. Контрреволюционные элементы стремились сорвать посевную кампанию. Вагоны, следовавшие в МАО с семенным материалом, задерживались. Так, на станциях Вернадовка, Узловая и Валово вагоны задерживались более месяца, перегонялись с места на место, а в Ряжске и Пензе с них были сорваны пломбы и часть семенного материала расхищена[3].

Марийская партийная организация принимала срочные меры борьбы с хищениями. Для отгрузки зерна и сопровождения вагонов направлялись рекомендованные областным комитетом партии особоуполномоченные. Охрана семенного материала во время перевозки в населенные пункты области осуществлялась красноармейцами войск ВЧК и специально созданными отрядами из числа рабочих коммунистов. Все попытки врагов сорвать посевную кампанию провалились благодаря оперативным и решительным мерам, принятым партийными и советскими органами.

Для распределения семенного материала по населенным пунктам областной семтройкой было организовано 33 распределительных пункта[4]. Из них 18 находилось в Краснококшайском

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 6, лл. 52—56.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 2, л. 28.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 132, л. 9.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 132, л. 10.

кантоне, 10 — в Сернурском, 5 — в Козьмодемьянском. Семенное зерно крестьяне перевозили на лошадях. Каждый владелец лошади постановлением Мароблисполкома был обязан вывезти со станции до распределительного пункта не менее 15 пудов[1]. Более состоятельные крестьянские хозяйства были призваны к оказанию помощи в доставке семенного материала беднякам.

Партийные и советские органы, оказывая повседневную помощь в деле борьбы со стихийным бедствием и разрухой, поднимали крестьян на подвиги. В период весенней распутицы крестьяне Краснококшайского кантона семенной материал перевозили по Волге и ее притокам, Большой и Малой Кокшаге, на лодках.

Таким образом, несмотря на бездорожье и недостаток рабочего скота и инвентаря, крестьяне в кратчайшие сроки перевезли сотни тысяч пудов семян, принимая меры к засеву своих полей.

Во время посева они в качестве тягловой силы использовали продуктивный скот (коров). В ряде мест сельскохозяйственные работы проводились вручную. Самоотверженный труд крестьянства явился одним из источников ликвидации голода и хозяйственной разрухи.

Однако, несмотря на героическую борьбу трудящихся всей страны с голодом, его последствия для Советской республики и прежде всего для районов Поволжья были очень велики. В Марийской автономной области весной 1922 года произошло значительное сокращение посевной площади не только по сравнению с довоенным временем, но даже с предыдущим годом. Процесс сокращения посевной площади в сравнении с 1913 годом показан на нижеприведенной таблице[2]:

Годы	Посевная площадь в десятинах	В процентном отношении
1913	325498	100
1920	245708	75,48
1921	211270	64,87
1922	112322	34,51

Из таблицы видно, что к 1920 году посевная площадь сократилась почти на 25 процентов, а за годы стихийных бедствий еще больше.

Сокращение посевов в 1922 году произошло главным образом за счет технических и ценных зерновых культур. Так, посевы яровой пшеницы сократились на 96,9 процента, ржи — на 60,9 процента, овса — на 56,3 процента, льна — на 80,4 процента[3].

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 132, л. 10.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250 д. 190, л. 7; д. 498, л. 134.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 459, л. 36.

Это, естественно, не могло не отразиться и на другой отрасли сельского хозяйства — животноводстве. В МАО 36,99 процента хозяйств были безлошадными, 61,54% имели по одной лошади; 26,95% хозяйств не имели коров, 66,53% держали по одной голове[1].

Остальные отрасли сельского хозяйства — садоводство, огородничество, пчеловодство — тоже уменьшили свою продукцию на 35—50 процентов[2]. Кустарное производство (корзиноплетение, сухая перегонка дерева, кожевенное и кирпичное производство), лесоразработки, где крестьяне в прошлом получали значительный побочный заработок, сократились более чем на 75 процентов[3], что ослабило крестьянское хозяйство.

В связи с удорожанием продуктов происходило небывалое падение цен на изделия из стекла и на лесоматериалы. Все запасы фабрикатов потекли на рынок за бесценок. Это привело к ликвидации оборотных средств и к остановке заводов. К концу 1922 года многие промышленные предприятия бездействовали, образовывались кадры безработных. В ноябре 1921 года рабочих на Ульяновском стеклозаводе было в среднем 400 человек. За ноябрь 1921 года — июнь 1922 года число рабочих сократилось почти на 60 процентов, а к концу 1922 года — на 80 процентов. На Кужерском стекольном заводе за этот период рабочих стало меньше на 16 процентов[4].

Тяжелое состояние сельского, лесного хозяйства и промышленности не могло не отразиться и на торговле. Вследствие недородов и отсутствия побочных заработков сильно понизилась платежеспособность населения, которое стало переходить к натуральной форме хозяйства. Это вело к ослаблению союза рабочих и крестьян, к нарушению связи между промышленностью и сельским хозяйством. Трудности товарооборота объяснялись также плохим состоянием гужевого транспорта, разрушенностью дорог. Стоимость. переброски промтоваров и сырья сказывалась на повышении цен на предметы фабрично-заводской промышленности.

Государственных и кооперативных торговых предприятий в области было очень мало. Происходил быстрый рост числа спекулянтов, торговцев, частных предпринимателей. Купец и ростовщик, вклинившиеся между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством, стремились сорвать смычку между промышленностью и сельским хозяйством, подорвать союз рабочих и крестьян.

Для успешного восстановления народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики необходимо было овладеть торговлей. Только путем развертывания товарооборота между городом и деревней можно было укрепить эконо-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 498, л. 164.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 79, л. 244.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 79, л. 244.
[4] «Голос марий», 1922 г., № 107.

мическую основу союза рабочих и крестьян, поднять сельское хозяйство и вывести из разрухи промышленность. Важнейшую роль в борьбе против частного капитала и в мобилизации масс на восстановление народного хозяйства партия отводила кооперации, которая должна была постепенно вытеснить частного торговца, спекулянта и полностью завладеть рынком. Основываясь на решениях XI съезда партии, 4-я Марийская областная партийная конференция, состоявшаяся в августе 1922 года в городе Краснококшайске, уделила большое внимание укреплению и организации всех видов кооперативов, развитию товарооборота и проведению осенней посевной кампании 1922 года[1].

Учитывая, что был собран удовлетворительный урожай, конференция призвала крестьянство области к засеву озимого клина своими семенами. Однако маломощным крестьянским хозяйствам Советское государство осенью 1922 года отпустило 200000 пудов семенной ржи, из них 100 тысяч пудов было ввезено из Тульской губернии и 100 тысяч пудов взято из фондов местной внутриобластной заготовки в счет единого натурального налога[2].

Успехи осенней посевной кампании широко освещались на страницах газет. Так, газета «Голос марий» 17 сентября писала, что осенняя посевная кампания по МАО проходит успешно, что все подготовленные участки засеваются.

Всего осенью 1922 года из общей площади 155784 десятины озимого клина было засеяно 127427 десятин, т. е. 81 процент[3]. Произошло, таким образом, увеличение посевной площади по сравнению с 1921 годом на 30 процентов. Это имело огромное значение для улучшения экономического положения в области. В сельском хозяйстве ясно наметились признаки подъема. Острота голода со сбором нового урожая притупилась. 7 сентября 1922 года ВЦИК вынес постановление о ликвидации Центральной и местных комиссий помощи голодающим. На собраниях и митингах трудящиеся массы области выносили благодарность русскому народу за оказанную помощь в борьбе с трудностями восстановления хозяйства. Марийская областная комиссия помощи голодающим от имени трудящихся МАО вынесла благодарность рабочим и крестьянам Иваново-Вознесенской, Костромской, Тульской, Курской, Тверской и других губерний, принимавших участие в борьбе с голодом[4].

В МАО был заложен твердый фундамент для дальнейшего восстановления сельского хозяйства и промышленности. Вся деятельность партийных и советских органов области с конца 1922 года была перенесена на ликвидацию последствий недорода, голода и восстановление народного хозяйства.

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 3, лл. 8—28.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 112, л. 1.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 79, л. 243.
[4] «Голос марий», 1922 г., №№ 66, 86.

* *
*

В декабре 1922 года, в обстановке большого политического и трудового подъема, состоялся III областной съезд Советов МАО. Он отметил правильность новой экономической политики, которая принесла огромную пользу делу поднятия хозяйства. Областной съезд обратил внимание на необходимость дальнейшего правильного проведения этой политики «путем укрепления связи рабочих и крестьян и посредством развития государственной торговли и промышленности, а также кооперации, улучшив всемерно положение рабочих и деревенской бедноты»[1].

Трудящиеся понимали, что общими усилиями рабочих и крестьян можно восстановить народное хозяйство и развить его дальше.

В приветственной телеграмме III областного съезда Советов В. И. Ленину говорилось: «В союзе рабочих и крестьян мы победили на военных фронтах, мы одержим не менее блестящие победы в деле хозяйственного строительства». Съезд Советов выражал глубокую радость по поводу выздоровления Владимира Ильича. «Известие о том, что Вы вновь стоите у руля Советского государства,— говорилось в телеграмме,— придает нам уверенность, что наши решения и наши труды под опытным руководством рабоче-крестьянского правительства в течение ближайшего времени дадут несомненные успехи»[2].

X съезд Советов РСФСР, состоявшийся в декабре 1922 года, призвал все советские и кооперативные органы республики на борьбу за ликвидацию последствий стихийных бедствий, за восстановление сельского хозяйства как основы для возрождения и расширения промышленности, торговли и оздоровления финансов. Съезд указал, что поддержка сельского хозяйства должна оказываться в первую очередь в местностях, пострадавших от голода, и призвал рабочих и крестьян, красноармейцев, служащих и всех честных граждан республики расширить и углубить свою помощь сельскому хозяйству.

Партийные и советские органы области для быстрейшего восстановления хозяйства развивали активность народных масс. Большую часть своих мероприятий они проводили, опираясь на самодеятельность крестьянского населения. Утвержденный III областным съездом Советов план восстановления сельского хозяйства на 1922—23 год предусматривал ввоз рабочего и продуктивного скота из других районов страны. Предполагались выдача ссуд беднейшим крестьянским хозяйствам для самостоятельной закупки скота, усиление крестьянской самодеятельности по естественному выращиванию молодняка, охране животноводства, организации правильного кормления и т. д.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 126, л. 2.
[2] «Голос марий», 1922 г., № 106.

В начале 1922—23 года Советское правительство ассигновало МАО 21 миллион рублей (знаками 1922 года), отпустило 56 лошадей. К декабрю 1922 года было отпущено около 36 миллионов рублей (знаками 1922 года) на борьбу с последствиями голода[1].

Советская власть в 1923 году оказывала также помощь крестьянам организацией дешевого кредита, восполнявшего недостаток оборотных средств, помогала приобретать средства производства, освобождая бедняцкие и середняцкие хозяйства от деревенского ростовщического кредита. Для приближения государственного кредита к населению создавались общества и агентства, организовывались кредитные товарищества. Так, в 1923 году в Казани было создано общество сельскохозяйственного кредита, обслуживавшее население Татарской автономной республики, Чувашской и Марийской автономных областей. Из золотого фонда этому обществу было отпущено 500000 рублей[2]. В том же году было учреждено агентство общества в городе Краснококшайске.

Вопрос об экономическом положении области обсудила 5-я областная партийная конференция, проходившая в марте 1923 года. Она наметила очередные задачи в деле хозяйственного и советского строительства, народного просвещения[3]. Учитывая недостаток квалифицированных работников для промышленности и сельского хозяйства, конференция указала на необходимость развития профессионального, технического и сельскохозяйственного образования. Школам I ступени придавался сельскохозяйственный уклон с введением в программу занятий по сельскому хозяйству, как обязательной школьной дисциплины.

Важнейшей задачей Марийской партийной организации в деревне являлось строительство сельскохозяйственной кооперации. Конференция признала необходимым широко вовлечь в сельскохозяйственную кооперацию маломощные слои деревни; указала на то, что нужно укрепить и развить существующие сельскохозяйственные артели и товарищества, усилить руководящий аппарат кооперации наиболее опытными и активными партийными работниками. Конференция требовала популяризации идей и задач кооперации среди крестьянства путем организации специальных докладов, курсов, лекций, бесед по основным вопросам кооперативного строительства[4].

Государство оказывало всевозможную поддержку сельскохозяйственной кооперации, предоставляя объединениям крестьян льготы в выполнении государственных обязательств (налогов),

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 79, л. 200; «Голос марий», № 85 (105) за 1922 год, № 73 за 1923 год.

[2] «Голос марий», 1923 г., № 47.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 4, л. 70.

[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, д. 4, л. 51.

снабжая их сельскохозяйственными машинами, инвентарем, семенами и удобрениями.

Очень важным мероприятием Советской власти, способствовавшим развитию крестьянского хозяйства, явилось введение в 1923 году вместо множества государственных различных налогов (продналог, подворно-денежный, трудгужналог) единого сельскохозяйственного налога. С введением этого налога крестьянин заранее знал сумму причитающегося с него прямого обложения за весь год и делал расчеты в своем хозяйстве. Кроме этого, предусматривались значительные льготы по уплате единого сельскохозяйственного налога для беднейших крестьянских хозяйств.

Декрет о едином сельскохозяйственном налоге способствовал дальнейшему и более успешному восстановлению сельского хозяйства и промышленности, развитию товарооборота между городом и деревней. Он был опубликован до начала весенне-посевной кампании и явился большим стимулом к расширению посевной площади, посеву ценных, зерновых культур. Крестьяне создавали местные семенные запасы (фонды), приобретали сельскохозяйственный инвентарь, закупали рабочий скот. Беднейшим крестьянским хозяйствам для засева ярового клина весной 1923 года была снова отпущена государственная семенная ссуда в размере 150000 пудов. Из них 125000 пудов было ввезено из Тульской и Курской губерний и 25000 отпущено из местных запасов облпродкома[1].

В 1923 году урожайность была ниже, чем в 1922 году, однако валовой сбор зерновых хлебов увеличился. Это произошло за счет расширения в 1923 году по сравнению с предыдущим годом на 49,29 процента посевной площади под яровыми культурами[2].

Вместе с подъемом сельского хозяйства области шло и возрождение промышленности. Прежде всего восстанавливались предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, выпускающие предметы широкого потребления и крестьянского обихода.

Восстановление промышленных предприятий проходило при возросшей политической и трудовой активности рабочих и служащих. Они сами заготовляли топливо, сырье и другие необходимые материалы.

В условиях нэпа на страже классовых интересов рабочих стояли и профсоюзы. II съезд профсоюзов МАО, проходивший в начале 1923 года, обсудил вопросы участия членов профсоюза в восстановлении народного хозяйства, в кооперативном строительстве.

Были пущены химические, лесопильные, кожевенные заводы, продукция которых находила сбыт не только в МАО, но и за ее пределами. Лесопильные заводы производили распиловку кресть-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 188, л. 205; «Голос марий», 1923 г., № 12.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 213, л. 112.

янского леса. В Сернурском кантоне развивалось производство мельничных жерновов, которых к апрелю 1923 года было изготовлено 1036 штук. Химические заводы вели переработку смолы-сырца и за указанное время выработали 3500 пудов смолы, 400 пудов скипидара, 1000 пудов угля[1].

Стекольные заводы области обеспечивались сырьем, топливом и в октябре-декабре 1922 года были пущены в ход. Ассортимент товаров вырабатывался в зависимости от потребностей рынка. Так, Кужерский стекольный завод, выпускавший только оконное стекло, стал изготовлять пивные бутылки. С момента пуска, т. е. с 12 октября 1922 года по 1 февраля 1923 года, он выработал 40000 штук сортовой посуды, 250 ящиков оконного стекла, 1000 стеклянных кадок и 807000 пивных бутылок. Выработка превышала плановые задания[2]. Продукция завода вывозилась и за пределы области[3].

Вырученные от торговли средства поступали в оборотный капитал, который шел на восстановление промышленных предприятий, на развитие товарооборота (закупку сырья, топлива и т. д.).

Организованная государственная и кооперативная торговля оказывала влияние на развитие промышленности и повышение производительности труда. Выдача рабочим зарплаты натурой была прекращена. Рабочие перестали сбывать свои изделия на рынке и были заинтересованы в повышении производительности труда. Это имело не только экономическое, но и политическое значение, так как укрепляло классовое самосознание рабочих и усиливало их сопротивление мелкобуржуазному влиянию.

Развитие промышленности в МАО шло не только по линии восстановления старых заводов. В области строились новые промышленные предприятия. Во второй половине 1922 года началось строительство Краснококшайской электростанции и лесопильного завода, а в начале 1923 года — Сернурской электростанции и мельницы на нефтяном двигателе.

Краснококшайская электростанция, на строительство которой отпускалось 3850000 рублей, была оборудована и пущена в ход досрочно[4]. На торжественном открытии электростанции 12 декабря 1922 года присутствовали делегаты III областного съезда Советов, члены профсоюзов, трудящиеся города Краснококшайска и крестьяне близлежащих сел. Промышленный ток также дала 1 мая 1923 года Сернурская электростанция[5].

Так электрическая лампочка Ильича проникала в ранее отсталые национальные районы.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д 177, л. 413.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 155, л. 73; «Голос марий», 1922 г., № 105; 1923 г., № 34.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 177, л. 413.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 116, л. 1—2.
[5] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 131, л. 104.

Марийская областная партийная организация и областной исполнительный комитет уделяли огромное внимание развитию лесной промышленности, ликвидации последствий пожара 1921 года. Одной из основных задач явилась ликвидация гарей. В 1921—22 году разработку их вели марийские и чувашские топливные организации. Но они не могли в широких размерах развернуть лесоразработки. Были созданы специальные лесные тресты. Организованное Марийское паевое лесоэксплоатационное товарищество («Мариэксплолес») занималось механической и химической переработкой дерева, проводило заготовку и сплав леса[1].

Разработкой горельников занимались и центральные организации. Постановлениями Совета Труда и Обороны от 9 ноября и 22 декабря 1922 года ликвидация гарей была признана делом государственной важности. Намечался целый ряд конкретных мероприятий. В частности, было решено провести ширококолейную железную дорогу от станции Зеленый Дол в сторону Краснококшайска и узкоколейную с выходом на Волгу.

Народному комиссариату земледелия и Марийскому областному экономическому совещанию было предоставлено право привлекать к разработке гарей отдельные ведомства, учреждения, кооперации и даже частных лиц. Результатом этого явилась организация Акционерного Марийско-Чувашского лесопромышленного общества (Акмарчувлес). В его задачи входило не только использование гарей в кратчайший срок, но и рациональная эксплоатация растущего леса, а также разработка торфяников марийско-чувашского лесного массива. 28 апреля 1923 года в правительстве был утвержден устав акционерного общества.

Членами-учредителями Акционерного Марийско-Чувашского лесопромышленного общества, согласно уставу, являлись Марийское областное экономическое совещание (Маробэкосо), Чувашское областное экономическое совещание (Чувобэкосо), экономическое совещание при Совнаркоме Татарской автономной республики (Татэкосо), центральное управление лесов народного комиссариата земледелия (ЦУЛ), Всероссийский кооперативный лесной союз (Всеколес), Средневолжское объединение государственной лесной промышленности (Трест Средневолголес), правление по сооружению подъездных путей при НКПС (Желветвь) с основным капиталом 1600000 рублей золотом в акциях[2]. 12 июня 1923 года на первом собрании акционеров состоялось открытие деятельности общества[3]. Общество получало право создавать, арендовать лесопильные заводы, склады, сооружать строения и т. д. Акмарчувлес привлекал к эксплоатации гарей местные кооперативные объединения, ведомства и организации, а также заграничный капитал. Было создано информационное агентство общества в Каза-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 459, л. 183; «Голос марий», 1922 г., №№ 29, 105.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 177, л. 90; д. 213, л. 130.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 213, л. 130.

ни, посреднические — в Москве, Вене и Берлине. Они развертывали работу по привлечению капитала[1].

В 1922—23 году быстро восстанавливалась кустарная промышленность, которой партия и Советское правительство придавали огромное значение в расширении товарооборота.

Мелкая кустарная промышленность поддерживалась Советской властью путем облегчения налогового обложения кустарей, предоставления им кредита, снабжения их сырьем, полуфабрикатами, путем организации сбыта кустарных изделий, а также всемерного поощрения производственного кооперирования кустарей. Кустари в целях совместного изготовления и сбыта изделий, закупки сырья и оборудования объединялись в промысловые артели.

Свои первые достижения в восстановлении народного хозяйства марийский народ демонстрировал на первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке Союза ССР, открывшейся 19 августа 1923 года. От МАО на выставку было представлено 600 экспонатов кустарных изделий, предметов химической обработки дерева, сельскохозяйственных растений, орудий обработки почвы, пушнины, национальных костюмов и т. п. На выставке от области побывало 147 человек[2].

Она явилась трибуной пропаганды передового опыта в сельском хозяйстве.

Выставка показала не только первые успехи сельского хозяйства, но и кустарной промышленности и убедила широкие массы крестьянства в необходимости создать материально-техническую базу для социалистической переделки деревни. Она явилась средством укрепления смычки города с деревней, рабочих с крестьянами, содействовала укреплению дружбы народов Советской страны.

* *
*

Постепенное укрепление государственной промышленности и восстановление сельского хозяйства создавали прочную базу для развития торговых отношений между городом и деревней. В 1923 году государственная промышленность производила и поставляла на рынок гораздо больше товаров, чем в предыдущие годы существования Советской власти.

Однако промышленность и сельское хозяйство развивались разными темпами. Ввиду несоответствия между темпами восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и государственной промышленности — с другой, в условиях свободного товарооборота к концу 1923 года появились затруднения в сбыте промышленных товаров. Они заключались не в отсутствии промышленных товаров и хлеба, что наблюдалось в 1920—21 году, а в несоответствии, в расхождении цен на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 213, л. 140—141.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 205, л. 42.

Враги Советской власти, проводившие линию на разрыв союза рабочих и крестьян, воспользовались хозяйственными затруднениями в стране и усугубляли их.

К осени 1923 года в МАО обнаружились не только затруднения в сбыте промышленных товаров, но и затоваривание, финансовые затруднения в расчетах, которые вели к приостановке работы предприятий, росту безработицы. Свертывали производство промышленные предприятия. Так, число только мукомольных предприятий области уменьшилось с 736 до 572, маслобойных — с 78 до 30, шерстобойных — с 19 до 10[1]. Стекольный завод «Красный стекловар» также прекратил свою деятельность, а стеклозавод «Мариец» работал с большими перебоями.

Государственный и кооперативный товарооборот в области почти прекратился. Кризис сбыта особенно сказался на деятельности Марисоюза. Ввиду затоваривания появились затруднения в выдаче заработной платы. Это вызвало недовольство рабочих. Наиболее отсталая их часть покидала производство и уходила в деревню. Кризис сбыта наносил удар по союзу рабочего класса и крестьянства.

Еще в сентябре 1923 года ЦК партии приступил к подготовке мероприятий по ликвидации экономических затруднений в стране. Оппозиционные же элементы, действия которых неоднократно осуждались партией, считали, что наступил подходящий момент для выступления против Центрального Комитета и начали подготовку к этому. Международная буржуазия, выставив лозунг большевистской «опасности», пыталась втянуть в войну против СССР весь капиталистический мир.

В этой обстановке трудящиеся Советской страны понесли тяжелую утрату. 21 января 1924 года умер Владимир Ильич Ленин, основатель Коммунистической партии и Советского государства, вождь и учитель трудящихся всего мира.

В то время, когда трудящиеся внутри страны и за рубежом прощались со своим вождем, реакционные элементы питали надежды на то, что смерть Ленина ослабит единство партии и силы государства, подорвет его растущее международное влияние.

Однако эти надежды не оправдались. В траурные дни народы Советской страны поклялись продолжать и защищать великое дело Ленина, всеми силами укреплять союз рабочего класса и крестьянства. Партия усилила руководство всей хозяйственной, культурной и политической жизнью страны.

В интересах рабочих и крестьян Советская власть повела борьбу с накладными расходами в торговле, высокими розничными ценами на предметы массового потребления. В розничной торговле, где большую роль играл частный капитал, на спички, папиросы, соль, сахар и другие товары были введены этикетные цены, обязательные не только для государственной и кооперативной торговли, но и для частника.

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 307, л. 264.

Политика снижения цен проводилась путем уменьшения себестоимости продукции, улучшения и расширения промышленного производства, повышения производительности труда, улучшения планирования народного хозяйства, сокращения и улучшения торгового аппарата и т. п.

Советское правительство проводило систематическую работу по устранению причин, вызывавших хозяйственные трудности.

В 1922—24 годах в стране проводилась денежная реформа, являвшаяся главным мероприятием в нормализации товарооборота между городом и деревней. С проведением денежной реформы и укреплением денежной системы обеспечивалось кредитование промышленности и сельского хозяйства, внедрение хозрасчета в деятельность промышленных и торговых предприятий, расширение деревенского рынка и маневрирование на нем, подрыв экономических позиций эксплуататорских классов, улучшение материального положения рабочего класса и трудовых слоев крестьянства.

Исключительно большое значение для восстановления сельского хозяйства имел декрет СНК от 21 августа 1923 года, предоставивший двадцатипроцентную скидку с суммы единого сельскохозяйственного налога районам, подвергшимся стихийным бедствиям в 1921 году. Большую роль сыграл также декрет ЦИК и СНК от 24 августа 1923 года, который освободил от уплаты единого сельскохозяйственного налога все хозяйства, как единоличные, так и коллективные, не имевшие скота.

По просьбе Марийского областного исполнительного комитета Советское правительство освободило крестьянство МАО от уплаты семенной ссуды, выданной осенью 1920 года, весной 1921 года, осенью 1921 года и весной 1922 года. Ссуда, выданная осенью 1921 года и весной 1922 года составляла 1342295 пудов. Возвращение осенней 1922 года и весенней 1923 года семенной ссуды в размере 408547 пудов было отсрочено до осени 1924 года[1].

Партийные и советские органы широко оповещали население области о списании задолженности по семенной ссуде, о льготах по единому сельскохозяйственному налогу и призывали к уплате последнего. IV областной съезд Советов, состоявшийся в декабре 1923 года, поручил облисполкому обратиться от имени съезда к крестьянству МАО с призывом о своевременном и полном выполнении налоговых обязательств перед республикой Советов[2]. В специальном обращении Марийского областного исполнительного комитета и областного комитета партии к крестьянству МАО разъяснялся декрет Советской власти, крестьяне призывались к сдаче налога[3].

Льготы по единому сельскохозяйственному налогу и списание задолженности по семенной ссуде явились большим стимулом к

---

[1] Бюллетень, 1924 г., № 4 (26), стр. 63.

[2] Бюллетень, 1924 г., № 1.

[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 178, л. 202.

сдаче налога, к восстановлению сельского хозяйства, промышленности, к укреплению союза рабочих и крестьян.

Сбор единого сельскохозяйственного налога проходил в области успешно. Уже к первому января 1924 года по Сернурскому кантону поступило — 298047 пудов (58,47 процента), по Краснококшайскому — 285035 пудов (74,36 процента), по Козьмодемьянскому — 91774 пуда (111,84 процента)[1].

Не увеличивая налоги на трудовые слои населения, Советская власть пополняла государственные оборотные средства за счет роста доходности государственных предприятий.

Процесс восстановления промышленности и ее развитие в МАО сопровождались количественным ростом пролетариата, объединявшегося в профсоюзы. В профдвижении области большую роль играли союзы химиков, деревообделочников и строительных рабочих, работников коммунального хозяйства, полиграфического производства, работников земли и леса. III областной съезд профсоюзов, состоявшийся 20 февраля 1924 года, отметил, что такие хозяйственные вопросы, как расхождение цен, кризис сбыта, недостатки хозяйствования, близко затрагивают интересы рабочих и что коренное улучшение материального положения рабочих зависит от экономических достижений. В своей резолюции «О ближайших задачах профсоюзов» съезд подчеркнул, что считает своей прямой задачей всякое содействие делу восстановления народного хозяйства. «Основная задача профсоюзов в данный момент,— говорилось в резолюции съезда,— сводится к напряжению всех своих сил на восстановление нашего хозяйства, и эту задачу профсоюзы выполнят с честью, как заветы Ильича»[2].

Через профсоюзы рабочие приобщались к делу управления промышленными предприятиями. Регулярно проводились производственные конференции, на которых обсуждались текущие вопросы производственной жизни. Организовывался обмен опытом.

Эти мероприятия не могли не привести к оживлению работы промышленности. Большинство предприятий области стало работать рентабельно, давать свои доходы в местный бюджет.

Главным источником неналоговых доходов в МАО являлось лесное хозяйство. Для повышения доходности лесов было произведено разделение лесного фонда области на леса местного и государственного значения. Значительная часть лесных участков была передана для разработки крестьянству.

К эксплоатации лесных массивов области в 1923—24 году были привлечены областные и внеобластные, государственные и кооперативные организации. Так, Марисоюз проводил заготовку и сплав леса на договорных условиях со «Всеколесом», привлекая к лесозаготовительным работам в зимний период огромные массы крестьянства. Крестьянство получало дополнительный заработок.

---

[1] Бюллетень-газета, 1924 г., № 6(28), стр. 93.
[2] Бюллетень-газета, 1924 г., № 13(35, стр. 203.

Повышалась покупательная способность. Емкость крестьянского рынка увеличилась. Укреплялась экономическая связь города и деревни.

Рост товарооборота создавал твердую базу для дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства. Огромную роль в росте товарооборота играла кооперация. Она осуществляла сбыт продукции государственной промышленности и сельского хозяйства.

Стремясь привлечь в кооперативные объединения добровольных членов из среды крестьянских масс, партия и правительство в 1923—24 году проводили реорганизацию единых потребительских и добровольных обществ. Вместо 49 единых потребительских и добровольных обществ в 1924 году, по данным Марисоюза, было организовано 84 потребительских общества.

В целях укрепления кооперативных объединений в их ряды широко привлекались члены профсоюзов. В резолюции III областного съезда профсоюзов говорилось, что каждый член профсоюза должен состоять членом первичного кооператива[1]. Число кооперативов и их членов, благодаря правильной политике партии и Советской власти, росло из месяца в месяц.

Кооперирование населения имело решающее значение в развитии кооперативного товарооборота.

К непосредственной заготовительной и снабженческой деятельности в 1924 году стали привлекаться низовые кооперативные организации. Вопрос о внутренней торговле и кооперации являлся в политике одним из коренных вопросов. «Эти вопросы,— подчеркивал XIII съезд партии,— становятся центральными на целый период времени»[2].

Сессия Марийского областного исполнительного комитета, проходившая 25—27 июня 1924 года, заслушала и обсудила доклад «Торговля и кооперация». Сессия указала, что нужно неуклонно стремиться к нормальному соотношению цен на товары фабрично-заводской промышленности и продукты сельского хозяйства, опираясь на кооперативную систему. Сессия отметила, что следует содействовать выявлению благоприятных условий для развития государственной и кооперативной торговли за счет сокращения торговли частной[3].

Контроль за торговой деятельностью государственных и кооперативных предприятий областного значения и отделениями общесоюзных предприятий, действовавших на территории области, осуществлял образованный президиумом Мароблисполкома 20 июля 1924 года отдел внутренней торговли (Мароблвнуторг). Оказывая содействие развитию рынка, развитию государственного

---

[1] Бюллетень-газета, 1924 г., № 13(35), стр. 204.
[2] КПСС в резолюциях, ч. II, изд. 7, стр. 12.
[3] Бюллетень-газета, 1924 г., № 23(45), стр. 375.

и кооперативного товарооборота, Мароблвнуторг вел борьбу с высокими наценками на товары широкого потребления.

Советская власть, определяя твердые цены на хлеб, проводила снижение цен на промтовары. Так, Марийский областной исполнительный комитет на основе постановления СТО СССР от 29 февраля 1924 года своим постановлением «О снижении розничных цен» обязал все государственные и кооперативные торговые предприятия МАО снизить розничные цены на все товары в городах на 4 процента, а в сельской местности — на 6 и установил предельные цены на папиросы, махорку, спички, соль, керосин и другие товары[1].

Одним из способов борьбы с низкими ценами на сельскохозяйственные продукты являлись государственные заготовки излишков крестьянского хлеба и сырья.

Привлекая к заготовкам хлеба и сельскохозяйственного сырья государственные и кооперативные организации, Советская власть вытесняла частного посредника, развивала товарооборот между городом и деревней, тем самым содействовала восстановлению сельского хозяйства и промышленности. Краснококшайское отделение Казанской конторы акционерного общества «Хлебопродукт», открытое в конце 1923 года, заготовило до апреля 1924 года около 40000 пудов сельскохозяйственных продуктов, доставило в Краснококшайск около 100000 пудов соли, а также занималось выработкой мочальных изделий[2].

Осенью 1924 года к заготовке сельскохозяйственного сырья в МАО были привлечены не только Марисоюз, но и Краснококшайское агентство Госторга, Яранский и Шушканский заготовительные пункты льноконторы Госторга, Яранская контора акционерного общества «Льноторг» и другие[3].

Организованная кооперативная и государственная заготовка хлеба у производителей понижала накладные расходы, сокращала в хлебной торговле роль и доходы всякого рода посредников и скупщиков, повышала производительность крестьянского хозяйства. Сбыт сельскохозяйственной продукции по высоким ценам стимулировал крестьян к расширению площади посева. Крестьянин был заинтересован получить больше товарного хлеба, сбыть его и вместо продукции сельского хозяйства приобрести предметы широкого потребления и сельскохозяйственный инвентарь.

В 1924 году, по данным земуправлений и кооперации, было ввезено в область 9,5 тысячи сельскохозяйственных машин и орудий, что превышало ввоз пяти довоенных лет[4].

Реализацией промышленных товаров в МАО занимались государственные, кооперативные и частные торговые предприятия.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 264, лл. 45, 50.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 264, л. 52.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 307, л. 255.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 313, л. 403.

Распределение торговых предприятий по числу, обороту в процентном отношении на 1 октября 1924 года было следующим[1]:

	государственных	кооперативных	частных
По числу предприятий	0,36	22,45	77,19
По обороту	0,2	40,0	59,8

Огромную роль в усилении позиций социалистического сектора играла политика кредитных учреждений. IV областной съезд Советов в декабре 1923 года подчеркнул важное значение кредита в восстановлении хозяйства области. Съезд отметил, что «развитие сельского хозяйства не может итти быстро без предоставления ему кредита»[2].

Сельскохозяйственная кредитная система расширялась. Так, особым постановлением II съезда Советов СССР в начале 1924 года был учрежден Центральный сельскохозяйственный банк Союза ССР, который, возглавляя систему учреждений сельскохозяйственного кредита, содействовал планомерному восстановлению сельского хозяйства. Этот банк через общества сельскохозяйственного кредита и низовую сеть производственной и кредитной кооперации направлял кредит крестьянским хозяйствам, оказывая поддержку бедняцким и середняцким слоям деревни.

Кредитование крестьянства МАО производилось Казанским обществом сельскохозяйственного кредита, непосредственно через первичные сельскохозяйственные кредитные кооперативы и через Марисоюз. Общество в 1924 году отпустило низовой кооперации МАО 47800 рублей, из них на закупку рабочего скота 26500 рублей, на приобретение сельскохозяйственных машин и орудий — 3300 рублей, на кредитование членов — 13500 рублей, на хлебозаготовительные операции — 4500 рублей. Марисоюзу было отпущено на закупку рабочего скота — 17550 рублей, на закупку сельскохозяйственных машин и орудий — 21695 рублей, на кредитование членов — 10000 рублей, на хлебозаготовительные операции — 7000 рублей, на заготовку льняного семени—11000 рублей[3]. Кроме этого по ходатайству Марийского областного исполнительного комитета Центральный сельскохозяйственный банк через Казанское общество сельскохозяйственного кредита отпустил в сентябре 50000 рублей кредита для оказания помощи населению волостей Оршанской, Туршинской, Петриковской, Арбанской, Кужмаринской, Ронгинской, Ернурской, Моркинской, Кумужъяльской — Краснококшайского кантона, а также Сернурской, Ирмучашской, Токтай-Белякской, Конганурской, Мари-Турекской и

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 307, л. 253; д. 498, л. 131.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 256, л. 55
[3] ЦГА МАССР, ф 250, д. 190, л. 10.

Хлебниковской — Сернурского кантона. Эти волости пострадали от стихийных бедствий (градобития)[1].

Отдаленность кантонов области от Казани создавала трудности в обслуживании крестьянских хозяйств кредитами. Сравнительно дешевый кредит сельскохозяйственного банка становился очень дорогим. Это вызвало организацию в начале 1925 года в Краснококшайске самостоятельного общества сельскохозяйственного кредита[2].

В целях получения кредита крестьянство объединялось в сельскохозяйственные товарищества. В 1924 году организовалось товариществ: 29 сельскохозяйственных, 42 кредитных сельскохозяйственных, 14 машинных, 3 пчеловодных, 3 маслодельных и другие[3].

Кредитные и сельскохозяйственные кооперативы, объединявшие широкие слои крестьянства и непосредственно обслуживавшие разнообразные производственные процессы крестьянских хозяйств, являлись наиболее массовыми и всеобъемлющими формами кооперации. Они получили в это время наибольшее развитие.

Развитие крестьянских хозяйств через кооперацию к социализму проходило под руководством Коммунистической партии и направлялось Советской властью при помощи финансовой политики, технических и культурных мероприятий.

К концу 1924 года в МАО была уже широкая сеть сельскохозяйственных кооперативных объединений, которая распределялась по кантонам области следующим образом[4]:

Виды кооперативов	Кантоны			По области
	Краснококшайский	Сернурский	Козьмодемьянский	
С/х артели	30	22	13	65
С/х товарищества	12	12	10	34
Молочные артели	6	—	—	6
Кред. с/х товарищества	22	12	13	47
Машинные „	—	50	—	50
Пчеловодные „	3	—	—	3
Мелиоративные „	1	—	—	1
С/х ремонтные „	—	1	—	1
Промартели	2	—	—	2
Всего	76	97	36	209

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 10; д. 309, л. 28; д. 346, л. 25.
[2] Бюллетень-газета, 1924 г., № 33(55), стр. 461.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 498, л. 92.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 11.

Через кооперативы крестьянские массы широко вовлекались в агрикультурную работу. Проходившее в Краснококшайске 21—24 марта 1924 года первое областное агрономическое совещание признало сельскохозяйственную кооперацию опорой в работе земельных органов[1].

12 октября 1923 года по решению президиума Мароблисполкома при областном земельном управлении было создано отделение Всероссийского комитета содействия сельскому хозяйству. Это отделение, не создавая особого аппарата, проводило мероприятия по восстановлению сельского хозяйства области с помощью кооперативов. Оно снабжало крестьянские хозяйства сортированными семенами, корнеплодами, огородными растениями, сельскохозяйственными машинами и орудиями, материалами, племенным скотом, содействовало сбыту крестьянской продукции и получению кредитов.

Крестьянским хозяйствам, вводившим улучшение в сельском хозяйстве, Советская власть оказывала материальную помощь. По ходатайству земельных органов облисполком за улучшенные приемы хозяйствования, широко доступные крестьянским массам (ранние пары, вспашка под зябь, введение технических культур, рационализация животноводства и т. д.), выдавал премии, как отдельным коллективам, так и хозяйствам целых волостей[2].

Большое внимание партийные и советские органы области обращали на развитие таких отраслей сельского хозяйства, как пчеловодство, садоводство, огородничество. Пчеловодство развивалось путем объединения пчеловодов в товарищества и артели. Создавались государственные пасеки. В целях развития садоводства в Козьмодемьянске и Краснококшайске были заложены плодовые питомники.

* * *

Результат восстановления народного хозяйства в МАО явно определился в 1924 году. Одним из главнейших показателей восстановления сельского хозяйства является площадь засева. С 1923 года в области наблюдается быстрое восстановление посевной площади, значительно превысившей в 1924 году площадь 1920 года, но не достигшей еще уровня 1913 года на 13,61 процента[3].

Сельское хозяйство в 1924 году вступило на путь не только количественного расширения посевов, но и их качественного улучшения. Происходило изменение в составе культур сельского хозяйства. Крестьянство переходило к засеву технических культур: льна, конопли, т. е. таких, которые находили спрос на рынке и являлись предметами вывоза из области. Постепенно из года в год расширялись посевы картофеля, трав (клевера, тимофеевки). К концу 1924

---

[1] Бюллетень-газета, 1924 г., № 16(38), стр. 246.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 10; д. 363, л. 71.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 7; д. 498, л. 134.

года посевы картофеля по сравнению с 1920 годом увеличились до 434 процентов, а посевы трав — до 393 процентов[1].

С расширением посевной площади, с повышением урожайности, с введением многопольного севооборота и травосеяния разрешалась кормовая проблема, имевшая огромное значение для дальнейшего роста поголовья скота всех видов. Поголовье крупного рогатого скота к концу 1924 года превысило 1920 год на 36,05 процента, овец — на 63,95 процента, свиней — на 35,88 процента и лишь поголовье лошадей не достигло уровня 1920 года на 9,69 процента[2]. С развитием скотоводства доходность сельского хозяйства возрастала. Животноводство стало играть довольно значительную роль в бюджете крестьянского хозяйства.

Происходило расслоение крестьянства. Ниже приводится группировка хозяйств по посевам (в процентах)[3]:

	1922	1923	1924
Без посева	1,28	0,68	0,78
С площадью посева до трех десятин	88,40	72,65	49,26
С площадью посева от трех до шести десятин	9,26	22,75	37,75
С площадью посева более шести десятин	1,06	3,92	12,21

Уменьшается число безлошадных хозяйств. Это видно из следующих данных[4]:

Годы	без лошадей	число хозяйств, имевших рабочий скот				
		1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 гол.	5 гол.
1922	36,99	61,54	1,44	—	—	0,03
1924	33,25	63,78	2,92	0,05	—	—

Меньше становилось хозяйств бескоровных. Об этом свидетельствует нижеприведенная таблица[5]:

Годы	без коров	число хозяйств, имевших крупный рогатый скот				
		1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 гол.	5 гол.
1922	26,96	66,53	6,25	0,20	0,03	0,03
1924	22,70	64,51	11,72	0,89	0,18	—

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 7; д. 363, л. 69.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 190, л. 7—8; д. 242, л. 48; д. 318, л. 1; д. 363, л. 70.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 498, л. 130.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 463, л. 19—28; д. 498, л. 164; «Марийская деревня», 1925 г., № 9(77).
[5] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 463, л. 19—28; д. 498, л. 164; «Марийская деревня» 1925 г., № 9(77).

В то время, как крестьяне поднимали сельское хозяйство, рабочие восстанавливали промышленные предприятия. Средние и мелкие предприятия передавались в управление местных государственных органов, переводились на хозрасчет и сдавались на основе договорных условий в аренду кооперативным организациям и частным лицам. На учете областного отдела местного хозяйства в 1924—25 году числилось 239 промышленных предприятий, из них 12 работало на хозрасчете, 177 было сдано в аренду, 50 бездействовало. На предприятиях местной промышленности было занято 1143 рабочих, из них только в стекольной промышленности 535 человек[1].

В развитии промышленности и сельского хозяйства Марийской автономной области огромное значение имел транспорт, без восстановления и развития которого невозможны были дальнейший рост товарооборота, расширение связей государственной промышленности и сельского хозяйства, улучшение материального и культурного уровня народных масс. Поэтому партия и правительство в конце восстановительного периода развернули в МАО строительство железной дороги Зеленый Дол—Краснококшайск. К концу 1925 года было построено 34 километра железнодорожного полотна.

В связи с подъемом промышленности, сельского хозяйства и строительством железной дороги между городом и деревней расширялся кооперативный товарооборот.

Кооперативные организации вели заготовку хлеба и сельскохозяйственного сырья, как для промышленных предприятий, так и для экспорта, ввозили в область промышленные товары и сельскохозяйственные машины и орудия.

В 1925 году в МАО появились не только сеялки и жнейки, но и тракторы. На льготных условиях кооперацией было закуплено три трактора (один для Азановского кредитного товарищества, другой — для Нартасского сельскохозяйственного техникума, третий — для Сендинской трудовой сельскохозяйственной артели)[2].

Большое влияние на развитие промышленности и сельского хозяйства оказывала торговля. Государственная и кооперативная торговля постепенно вытесняла частного торговца и в 1925 году заняла в обороте преимущественное положение. Так, за первое полугодие 1924/25 года оборот государственных торговых предприятий составил 12,5 процента, кооперативных — 48,6 процента, частных — 38,9 процента[3].

Повсеместно в МАО наблюдалось стремление крестьян к ко-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. 2; д. 476, л. 157; д. 556, л. 18; д. 564, л. 4—17.

[2] «Марийская деревня», 1925 г., № 13(81); ЦГА МАССР, ф. 250, д. 498, л. 37; д. 363, л. 75; д. 498, л. 135.

[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. 3.

оперированию. На 1 октября 1924 года в Марисоюзе был 131 кооператив с 13916 членами. К 1 октября 1925 года их стало 200 с 29349 членами[1].

Большую роль в восстановлении сельского хозяйства и промышленности сыграло административное районирование области, проводившееся на основании постановления IV областного съезда Советов. Вместо трех кантонов (Краснококшайского, Сернурского и Козьмодемьянского), 33 волостей и 407 сельских Советов в МАО было образовано 9 кантонов — Краснококшайский, Оршанский, Ново-Торъяльский, Сернурский, Мари-Турекский, Моркинский, Звениговский, Козьмодемьянский и Юринский, с одновременной организацией 155 сельских Советов[2].

Несколько изменились внешние границы области. К МАО был присоединен ряд волостей и селений Нижегородской и Вятской губерний, Чувашской автономной области и Татарской автономной республики, населенных преимущественно марийцами.

В результате районирования территория Марийской автономной области расширилась, а количество населения увеличилось. На 1 октября 1925 года территория области определялась в 1935768 десятин, или 18580 квадратных верст, а население — 474269 человек, из них марийцев — 53,2 процента, русских — 42,3 процента и других — 4,5 процента[3].

С расширением территории увеличилось число промышленных предприятий области. Так, с присоединением Юрина и образованием Юринского кантона к МАО перешли: стеклозавод имени Ленина (около села Марьино), скипидарно-канифольный завод «Коммунист», завод «Карасъяр», 70 кожевенных, 4 лесопильных и несколько заводов по сухой перегонке дерева[4].

Районирование области производилось с учетом географических особенностей и производственно-хозяйственных возможностей, количества, плотности и национального состава населения, тяготения последнего к определенному политическому, хозяйственному, культурному центру.

Партийный, советский и хозяйственно-кооперативный аппарат в связи с районированием сокращался и приближался к населению для своевременного разрешения вопросов промышленности, сельского хозяйства, подъема экономики и реконструкции народного хозяйства. Сельские Советы расширили свою компетенцию за счет прав и функций бывших волостных исполкомов. Кантоны получили права уездов. За кантонными исполнительными комитетами сохранились почти те же бюджетные права при сравнительно меньшем объеме их деятельности. Кантоны превращались в один из узловых пунктов партийной и советской работы.

Однако избирательная кампания, проводившаяся в октябре

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. 2; д. 459, л. 6 и 95.
[2] СУ, 1924 г., № 27, ст. 710; ЦГА МАССР, ф. 250, д. 197, л. 13.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. 4.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 361, л. 12

1924 года, отражала еще пережиток военного коммунизма. Процент участия населения в выборах Советов был незначителен. Этим воспользовались кулацкие элементы. Они пробирались в государственные, кооперативные органы и под прикрытием их проводили работу, направленную против интересов трудящихся.

В условиях нэпа при наличии капиталистических отношений в деревне свое влияние на крестьянские массы оказывали эсеро-меньшевистские элементы. Под их влиянием в некоторых местах области крестьяне стали выступать за организацию так называемых «Крестьянских союзов». Кулацкие элементы доказывали, что эти союзы якобы обслужат всесторонние экономические, правовые и хозяйственные интересы крестьянства. «Крестьянские союзы» кулачество стремилось противопоставить Советам и Коммунистической партии. Этим оно хотело оторвать массы крестьянства от рабочего класса, подорвать диктатуру пролетариата.

Пробираясь в Советы, профсоюзы, кооперативы, кулаки пытались развалить их работу. Так, проникнув в Козьмодемьянский кооператив «Интеграл», они растащили материальные ценности на 30 тысяч рублей[1].

В связи с ростом политической активности крестьянства в условиях нэпа необходимо было трудовые массы деревни шире вовлечь в советское строительство. Партия в конце октября 1924 года выдвинула лозунг оживления работы Советов, профсоюзов, кооперативов и других массовых организаций трудящихся, оказания через них всемерной помощи восстановлению хозяйства бедняцких и середняцких масс, укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Огромное значение в деле оживления советской работы в МАО имели 7-я областная партийная конференция и V областной съезд Советов, а также областное совещание по советскому строительству.

V областной съезд Советов, который открылся 1 марта, предложил исполнительному комитету МАО укрепить советский аппарат новых административных единиц, организованных на основе внутриобластного районирования, вовлечь крестьян в советское строительство, увеличить низовой советский актив. В резолюции по докладу административной комиссии по районированию съезд отметил огромное экономическое, политическое и культурное значение районирования области[2]. Съезд наметил мероприятия по дальнейшему восстановлению и развитию промышленности, сельского хозяйства, торговли и утвердил бюджет области на 1924—25 год.

7-я областная партийная конференция, проходившая с 8 по 12 марта в Краснококшайске, подвела итог административно-хо-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 369, л. 124; д. 459, л. 96.

[2] Резолюции, принятые V областным съездом Советов. Краснококшайск, 1925 г.; ЦГА МАССР, ф. 250, д. 556, л. 42—51.

зяйственному районированию области и наметила мероприятия по оживлению работы Советов, кооперации и других организаций. Конференция отметила, что районирование укрепило и приблизило низовой советский аппарат к массам, что в результате этого усилилась партийно-советская и культурно-просветительная работа среди крестьянства. Конференция наметила ряд мероприятий по работе в деревне, по оживлению Советов, профсоюзов, кооперативов, крестьянских комитетов взаимопомощи.

Огромное внимание работе партийных и комсомольских организаций в деревне уделил пленум Марийского обкома РКП(б), проходивший в Козьмодемьянске с 10 по 13 июня под лозунгом «Лицом к деревне»[1].

В советское строительство партийные организации вовлекали беспартийные массы путем организации конференций, собраний, совещаний и т. п. На руководящие посты советской и кооперативной работы выдвигались лучшие рабочие и крестьяне. На должности в областные, кантонные земельные и другие органы направлялись представители крестьян «от сохи». Это способствовало сближению земельных органов с крестьянской массой, чуткому удовлетворению запросов и нужд бедняков и середняков.

* * *

Восстановление народного хозяйства происходило в условиях энтузиазма, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией.

Благодаря победе Октябрьской революции и осуществлению ленинской национальной политики, марийский народ, в прошлом угнетенный, получил возможность самостоятельного экономического, культурного развития.

Предоставив марийскому народу автономию, Советская власть создала ему все условия для творческой созидательной деятельности. В постановлении III пленума Марийского обкома РКП(б) в конце 1925 года говорилось, что создание Марийской автономной области послужило стимулом к широкому участию коренного марийского населения во всех областях культурно-экономического строительства[2].

Национальная политика партии и правительства завоевала сочувствие и поддержку широких ранее угнетенных масс. Трудящиеся Марийской автономной области, благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и братской бескорыстной помощи русского народа, в обстановке классовой борьбы добились значительных успехов в восстановлении народного хозяйства.

Сельское хозяйство области, разрушенное до самых основ войной и стихийными бедствиями, за короткий период в результа-

---

[1] «Марийская деревня», 1925 г., № 27(95).

[2] Постановление III пленума Марийского обкома РКП(б). Краснококшайск. 1925 г.

те усилий трудящихся и помощи, оказанной государством, достигло в основном довоенного уровня. Рост посевных площадей показывает следующая таблица (в процентах к 1913 году)[1]:

КАНТОНЫ	1924 г.	1925 г.
Сернурский	78,9	91,8
Ново-Торъяльский . . .	61,7	93,5
Мари-Турекский	93,9	95,5
Оршанский	75,4	83,3
Моркинский	100	95,7
Краснококшайский . .	100	100
Звениговский	94,0	100
Козьмодемьянский . . .	90,0	96,6
Юринский	98,6	100

Посевная площадь области в целом к концу 1925 года по отношению к 1913 году составила 94,33 процента. Из года в год все шире внедрялись агротехнические мероприятия, многополье, зяблевая вспашка, ранний пар, расширялись посевы технических культур, многолетних трав.

Применение сельскохозяйственной техники, совместная обработка земли и внедрение достижений агрономической науки способствовали повышению урожайности. В 1925 году урожай основных сельскохозяйственных культур значительно превышал урожай предшествующих лет. Валовой сбор зерновых с 324104 десятины составил в 1924 году 12691542 пуда, а в 1925 году — 13626012 пудов[2].

Товарные излишки в 1925 году превысили 1924 год в 2,5 раза[3]. Восстанавливалось животноводство. Происходил быстрый рост мелкого скота. В 1925 году по сравнению с 1924 годом увеличилось: овец на 112,5 тысячи, свиней — на 32,7 тысячи, крупного рогатого скота — на 27000, лошадей — на 10000[4]. Быстро росло количество птиц. В 1925 году по сравнению с 1920 годом кур увеличилось на 107,2 процента, гусей — на 79,7 процента, уток — на 104,2 процента[5].

Сокращалось число безлошадных и бескоровных хозяйств. В 1924 году в МАО безлошадных было 33,25 процента от общего числа крестьянских хозяйств, в 1925 году стало меньше, бескоров-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. 1; д. 459, л. 36; д. 564, л. 10.
[2] «Марийская деревня», 1925 г., № 41(109); ЦГА МАССР, ф. 250, д. 459, л. 221.
[3] «Марийская деревня», 1925 г., № 32(100); № 41(109); ЦГА МАССР, ф. 250, д. 459, л. 221.
[4] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. I.
[5] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 318, л. I; д. 498, л. 91.

ных в 1924 году — 22,7 процента, в 1925 году — немногим более 19 процентов[1].

Однако простого восстановления народного хозяйства для страны, строящей социализм, было недостаточно, так как довоенный уровень был очень низким. Нужно было двигаться вперед. В. И. Ленин учил партию и рабочий класс, что «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало,— и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,— этого тоже еще мало,— нам необходима также *тяжелая* индустрия»[2].

Осуществляя заветы В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство с конца 1925 года на основе решений XIV съезда партии повели борьбу за социалистическую индустриализацию страны.

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 498, л. 89.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 388—389.

Палутов Г. В.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МАРИЙСКОЙ АССР

Победа колхозного строя в Марийской АССР, как и во всём Советском Союзе, является событием огромного политического и исторического значения, одной из ярких страниц истории социалистического строительства. Организовав социалистическую систему сельского хозяйства и построив крупные колхозы и совхозы, Коммунистическая партия успешно решила одну из труднейших хозяйственно-политических задач. В сельском хозяйстве была ликвидирована почва для капитализма. Сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса представляют собой, по сути дела, революцию.

Основные идеи социалистической переделки сельского хозяйства разработаны великими вождями и учителями пролетариата Марксом и Энгельсом. Творчески развивая теорию Маркса, разрабатывая программу построения коммунизма в нашей стране, основатель нашей партии и советского государства В. И. Ленин выдвинул свой знаменитый кооперативный план, в котором наметил конкретные пути постепенного вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию.

В сельскохозяйственной производственной кооперации Ленин видел понятный и доступный для крестьян путь перехода к крупному механизированному социалистическому сельскому хозяйству. В статье «О кооперации» Ленин указывал, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»[1].

В. И. Ленин учил партию коммунистов о поголовном вовлечении трудящихся крестьян на добровольных началах в потребительские, сбытовые и производственные сельскохозяйственные кооперативы, о постепенном и неуклонном переходе от простейших форм кооперации сбытового, снабженческого характера к высшей форме. Учение о кооперировании крестьян и социалистическом переустройстве сельского хозяйства вытекает из теории Ленина о возможности победы социалистической революции и

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 431.

построения социализма в одной стране. Ленин учил Коммунистическую партию чутко относиться к запросам трудового крестьянства, учитывать его личную материальную заинтересованность, помогать трудящимся крестьянам в их движении к коллективному хозяйству и в борьбе против кулачества за социализм.

Огромное значение для судеб первого в мире советского государства и социализма в нашей стране имел поворот в политике по отношению к среднему крестьянству, сделанный на VIII съезде партии. Без союза рабочего класса с середняком при опоре на бедноту нельзя было победить врагов и построить социализм в нашей стране.

В. И. Ленин разработал вопрос о формах и методах кооперирования крестьянского населения и доказал, что производственная сельскохозяйственная кооперация для трудящихся крестьян есть приемлемая и понятная форма объединения. Коллективное хозяйство хорошо сочетает личную материальную заинтересованность крестьян с интересами социалистического государства. Когда кооперация охватывает все общество и когда все фабрики, заводы и земля являются общенародным достоянием, кооперация совпадает с социализмом.

В кооперативном плане Ленина ведущая роль отводилась социалистической тяжелой промышленности. Без создания соответствующей машиностроительной промышленности, тракторных заводов, заводов сельскохозяйственного машиностроения, автомобилестроения трудно было бы говорить о переводе мелких единоличных крестьянских хозяйств на путь колхозов.

На VIII съезде партии Владимир Ильич говорил: «Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»[1].

Следуя указаниям Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство уделяли огромное внимание созданию реальной материальной базы коллективизации сельского хозяйства, организовали индустриализацию страны, построили современную промышленность. Коммунистическая партия и её Центральный Комитет в дальнейшем разработали вопрос о колхозной форме социалистического хозяйства в деревне, о сельскохозяйственной артели, как главной форме колхозного движения на современном этапе, о роли МТС.

Идеи ленинского кооперативного плана получили дальнейшее творческое развитие в решениях съездов, конференций партии, пленумов и постановлениях ЦК КПСС.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 190.

Приступая к коренной ломке старого способа производства в сельском хозяйстве, наша партия имела научно обоснованную программу коллективизации, которую она твердо проводила в жизнь при поддержке широких масс крестьян. Марийская партийная организация под руководством ЦК ВКП(б) провела большую работу по осуществлению ленинского кооперативного плана. Коммунисты Марийской партийной организации прошли замечательную школу классовой борьбы, значительно подняли уровень идейно-политической работы среди трудящихся крестьян области, укрепили союз рабочих и крестьян и создали предпосылки для сплошной коллективизации.

В первые годы диктатуры пролетариата сельскохозяйственные производственные объединения крестьян в Марийской области не получили широкого развития. В 1921 году на территории области было 5 коммун с общей площадью посева 306 десятин. Кроме коммун существовало 25 артелей по совместной обработке земли с посевной площадью 658 десятин и 3 совхоза с посевной площадью 2183 десятины.

Состав членов коммун был пестрый. Например, в коммуну «Якшар жерä» Козьмодемьянского кантона наряду с крестьянами входили монахи, кулаки и т. д. В коммуне проводилась мелкобуржуазная уравниловка, личные бытовые интересы коммунаров не учитывались. Коммуна не имела развитой техники и достаточного количества продуктов. Разъедаемая внутренними противоречиями и подрываемая вражеской работой, коммуна вскоре распалась. Земля была передана крестьянам. То же происходило и в других коммунах. Некоторые из них были ликвидированы по решению кантонных исполкомов. В это же самое время наметился рост простейших форм сельскохозяйственной кооперации.

В дополнительном отчете Марийского областного земельного управления о деятельности за октябрь 1922 года указывается, что коммун стало 2 вместо 5, а количество сельскохозяйственных артелей увеличилось почти в 3 раза.

По данным упомянутого отчета в области функционировало:

Сельскохозяйственных коммун	2
Сельскохозяйственных артелей	71
Сельскохозяйственных кооперативных товариществ по совместной обработке земли	4
Машинных товариществ	42
Мелиоративных товариществ	1
Огородных товариществ	2

Кооперативы объединяли 494 хозяйства, 1500 человек[1].

Неурожаи и голод в 1921—1922 годах серьезно затормозили кооперативное движение в области. В отчете Марийского област-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, св. 6, д. 12, л. 203.

ного земельного управления по этому поводу сказано, что бурный рост сельскохозяйственных коммун и артелей в 1919—1921 годах ныне сменился медленным их умиранием, или переходом на кредитно-кооперативные формы[1]. Обострение классовой борьбы в стране в связи с трудностями восстановительного периода, некоторое оживление капитализма ослабили позиции коммун и артелей. Их члены, вчерашние мелкие хозяева, переходили на единоличную форму хозяйства и стремились использовать свободу рыночного оборота для укрепления своих хозяйств.

Коммунистическая партия проводила в деревне огромную работу по воспитанию крестьянских масс. Важную роль в этом сыграли решения XIII съезда партии.

XIII съезд партии констатировал, что благосостояние крестьянских масс хоть и медленно, но неуклонно повышается. Съезд отметил усиление классовой дифференциации деревни; а также наметившийся рост артелей, коллективов по совместной обработке земли, отметил тягу крестьян к коллективной закупке машин и к коллективному труду. Съезд предложил укреплять имеющиеся и создавать новые крестьянские комитеты взаимопомощи на местах, укреплять смычку рабочего класса с крестьянством, вести борьбу с кулачеством, неустанно проводить в жизнь ленинский кооперативный план.

Руководствуясь решениями XIII съезда, партийная организация Марийской автономной области вела повседневную работу в деревне. В результате, несмотря на тяжелые последствия голода и разрухи, хозяйственное и культурное строительство в МАО шло быстрым темпом. Наряду с общим подъемом и укреплением сельского хозяйства в области значительно выросла сеть низовой сельскохозяйственной кооперации. Особенно интенсивно росли сельскохозяйственные кооперативные и машинные товарищества. Число сельскохозяйственных товариществ по области увеличилось в 1924—1925 годах на 27, количество машинных товариществ —на 31. У крестьян появилась тяга к простейшей сельскохозяйственной кооперации. Экономика крестьянских хозяйств стала укрепляться.

В 1924 году крестьяне МАО получили высокий урожай хлебов, рассчитались с государством, внесли семссуду и сохранили некоторый запас в амбарах. В 1925 году в области имелся следующий излишек хлеба: ржи 942393 пуда, овса 1405169 пудов, ячменя 48571 пуд, крупяных и прочих на 1200000 рублей[2].

Трудным оставалось положение с тягловой силой. На одну рабочую лошадь приходилось 9,6 десятины пашни. Обеспеченность продуктивным скотом также была недостаточной. Поголовье коров, овец, свиней за годы голода сильно сократилось.

Под руководством Коммунистической партии крестьянство

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 69, л. 39—40.
[2] Бюллетень VI областного съезда Советов, стр. 62.

Марийской области в годы восстановления народного хозяйства неустанно боролось за подъем урожайности полей, за увеличение валовой продукции сельского хозяйства, за расширение посевных площадей. В результате в 1927 году было уже засеяно на 135249 десятин больше, чем в 1920 году.

Повысилась урожайность основных зерновых и крупяных культур. Так, в 1923 году с десятины посева было снято: ржи 26 пудов, овса 27 пудов, а 1926 году — ржи 52 пуда, овса 42 пуда. Неуклонно возрастал валовой доход от сельского хозяйства. В 1925 году он составлял 28512339 рублей, в 1926 году — 29651693 рубля, а в 1927 году — 31327620 рублей.

Доход от скотоводства в 1926—27 году увеличился по сравнению с 1925—26 годом на 3539565 рублей.

Значительно вырос доход от пчеловодства и огородничества.

Большую помощь в подъеме крестьянского хозяйства оказывало советское государство через организацию сельхозкредита. На 1 октября 1924 года, по данным областного земельного управления, средства сельскохозяйственных кредитных товариществ в области составляли менее 100 тысяч рублей. А через год, то есть к 1 октября 1925 года, в активе сельскохозяйственных кредитных товариществ было уже около 200 тысяч рублей.

В отчете областного исполнительного комитета 6-му съезду Советов МАО указывается, что Советское правительство в 1923 году оказало крестьянам Маробласти целевую единовременную помощь 150000 рублей золотом на покупку лошадей. Сверх того было отпущено на оборудование и другие нужды около 500000 рублей в золотом исчислении. Из года в год увеличивалась кредитная помощь крестьянам Маробласти. Так, в 1926—27 году было отпущено 537300 рублей, а в 1927—28 году 1231500 рублей. На колхозное строительство в 1927—28 году ассигновано 85 тысяч рублей. Помимо этого было отпущено на землеустройство беднякам в 1927 году 19000 рублей, а в 1928 году 40000 рублей. Кредиты сельхозбанка были распределены так: беднякам — 20,3%, середнякам — 75,8%, мари — 51,7%, русским — 43,4%, прочим — 4,9%[1].

Сельскохозяйственная кооперативная сеть развивалась в области в 1924—25 годах по двум линиям: по линии Маробзу и по линии Марисоюза. Марийский союз потребительских обществ объединял в эти годы известное количество сельскохозяйственных кооперативов. Позднее происходит выход их из системы Марисоюза и объединение в Марсельлессоюз. Однако в Марсельлессоюзе имели место крупные злоупотребления. Он оказался непригодным для объединения сельскохозяйственной кооперации и был ликвидирован.

В подготовке коллективизации большую роль сыграла организация крестьянской взаимопомощи. XIII съезд партии принял

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, св. 53, д. 154, л. 3—5.

решение о развитии на местах крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ).

В Марийской области крестьянские комитеты общественной взаимопомощи организационно оформились в конце 1924 года. Были созданы областной и кантонные крестьянские комитеты общественной взаимопомощи. На местах образовалось 150 сельских ККОВ. Состоялись кантонные и областной съезды ККОВ, на которых решались вопросы о целях и задачах ККОВ, о трудовой помощи маломощным крестьянам, о работе среди батрачества и т. д. На местах проводилась большая работа по общественной взаимопомощи среди маломощных крестьян и батраков. В целях создания фондов ККОВ были проведены общественные запашки, а также другие трудовые мероприятия.

Правда, фонд Марийского областного комитета ККОВ в 1925 году был невелик. Тем не менее, комитет оказывал помощь беднякам, перевел некоторую сумму ленинградцам, пострадавшим от наводнения, закупал лошадей для сельских ККОВ и т. д.

В начале 1925 года ККОВ объединяли по семи кантонам (от двух кантонов нет сведений) 3963 хозяйства и имели 35 предприятий, из них: мельниц и крупорушек — 6, маслобоек — 2, зерносушилок — 1, дом крестьянина — 1, кузниц и слесарных мастерских — 6, прочих предприятий — 19.

В четырех кантонах за крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи было закреплено 50 десятин земли, подготовлено под озимые посевы 30 десятин, засеяно яровыми культурами 5,5 десятины, трудовая помощь в виде субботников оказана 153 хозяйствам[1].

7 августа 1925 года президиум Марийского областного исполнительного комитета заслушал доклад о работе областного комитета ККОВ и отметил его слабую работу и недостаточную связь с низовой сетью. В целях улучшения работы областного комитета ККОВ и расширения его деятельности было предложено укрепить связь с низовыми ККОВ, наладить учет фондов и отчетность, популяризировать идеи и задачи ККОВ. Указывалось, что организацию ККОВ нужно проводить на добровольных началах[2].

На основе этих решений работа ККОВ была значительно оживлена. Так, на 2-м съезде Советов Звениговского кантона сообщалось, что комитетами взаимопомощи объединено в 147 селениях 2480 хозяйств. ККОВ Звениговского кантона имели кирпичный завод, 2 дома крестьянина, 3 мелких предприятия, 114 десятин земли. Кантонный комитет ККОВ оказал помощь 99 крестьянским хозяйствам. 1002 хозяйствам кантона была оказана помощь через местные ККОВ. Среди получивших помощь через ККОВ было: 115 хозяйств инвалидов гражданской войны, 99 хозяйств инвали-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, св. 14, д. 69, л. 10.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, св. 46, д. 47, л. 139—140.

дов империалистической войны, 73 хозяйства красноармейцев и 814 прочих бедняцких хозяйств[1]. Такое же оживление деятельности крестьянских комитетов взаимопомощи наблюдалось и в других кантонах.

Усиление партийно-политической работы в деревне после XIII съезда партии и XIV партконференции помогло развертыванию сельской кооперации. Число крестьянских хозяйств, вовлеченных в кооперативные общества Марийской области, в 1925 году достигло 29 тысяч. Это составляло более 30% общего числа всех крестьянских хозяйств МАО. Но организационно-хозяйственное состояние многих кооперативов было плохим. В 1925 году 109 сельскохозяйственных кооперативов распалось.

Наступление социализма в МАО, как и в других областях и районах СССР, встречало сопротивление нэпманов, кулаков и буржуазных националистов. Этим враждебным элементам иногда удавалось пробраться к руководству в областных организациях. Не изгнав их оттуда, нельзя было проводить серьезную работу по социалистическому преобразованию народного хозяйства вообще и сельского хозяйства в частности.

Центральный комитет ВКП(б) принял меры по укреплению руководящих органов Маробласти. Из Москвы и Ленинграда для работы в МАО были посланы партийные работники. В период чистки партии значительное количество антипартийных элементов было изгнано из рядов ВКП(б).

По указанию ЦК ВКП(б) Марийский обком партии вынес вопрос о состоянии и перспективах развития сельского хозяйства автономной области на рассмотрение 9-й областной партийной конференции (февраль 1927 года). Было принято решение о том, чтобы форсировать развитие сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации.

Рост благосостояния крестьян Марийской области тесно связан с общим подъемом сельского хозяйства и промышленности СССР. Количество усовершенствованных сельскохозяйственных машин из года в год росло, прадедовская косуля и деревянная борона уступали свое место новой технике. Этому содействовала растущая сельскохозяйственная кооперация. В 1924—25 году в область было ввезено сельхозмашин на сумму, превышающую 200000 рублей. Но это еще не могло удовлетворить возросших требований, ибо крестьяне просили дать им машины более чем на 400000 рублей, то есть спрос превышал предложение в два раза. Крестьяне стремились приобрести улучшенный сельскохозяйственный инвентарь, чтобы перейти к более совершенным методам обработки земли и повысить доходность своего хозяйства.

Прежде всего, плуг вытеснял косулю и соху. Так, в 1920 году

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, св. 47, д. 56, л. 77—90.

в МАО имелось 5936 плугов, в 1924 году их было уже 9531, а в 1925 году —12973[1].

На основе новой экономической политики наметился рост хозяйственной инициативы крестьян. Советская власть помогла крестьянам справедливо распределить земли, полученные в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Благодаря помощи государства бедняки стали постепенно переходить в группу середняков. Происходил процесс «осереднячивания» деревни. Однако условия нэпа создавали возможность для некоторого роста и кулацких хозяйств. Это видно из следующих данных. 23257 хозяйств, или 31,5% от общего числа крестьянских хозяйств МАО в 1923 году были бедняцкими, 47538 хозяйств, или 65% — середняцкими, 2617 хозяйств, или 3,5% —кулацкими[2].

О процессе расслоения марийской деревни свидетельствуют и цифры, характеризующие обеспеченность населения скотом в 1924—1925 годах (в %%):

Годы	Безлошадных	с 1 лошадью	с 2 лошадьми и выше	Бескоровных	с 1 коровой	с 2 коровами и выше
1924	33,25	63,78	2,97	22,70	64,51	12,79
1925	30,97	64,66	4,37	19,83	62,66	17,51

Из приведенной таблицы видно, что количество безлошадных и бескоровных хозяйств из года в год уменьшается, а количество середняков растет.

Данные свидетельствуют также о росте кулацких хозяйств. Если в 1923 году кулацкие хозяйства в области составляли 3,5%, то в 1925 году они стали насчитывать около 5% всех крестьянских хозяйств. Кулачество вело ожесточенную классовую борьбу против Советской власти, против рабочего класса и трудящегося крестьянства. Партия поставила тогда перед коммунистами триединую задачу: а) опирайся на бедноту, б) укрепляй союз с середняками, в) ни на минуту не прекращай борьбу с кулаками.

Видя свою обреченность и близкую гибель, кулаки в деревнях яростно выступали против кооперации. Они прибегали к террористическим формам борьбы. Приведем несколько фактов. В деревне Большие Ключи Сернурского кантона в июне 1928 года поздно вечером кулаки подкараулили секретаря сельсовета, селькора Березина, шедшего домой через поле, и задушили его в дорожной грязной луже. Убийцы-кулаки понесли заслуженную кару: по приговору суда они были расстреляны[3]. В Масканурском сельсове-

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, св. 37, д. 65, л. 172.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д 69, л. 36—49.
[3] Газета «Марийская деревня», 28 июня 1928 г.

те Ново-Торъяльского кантона кулаки также зверски убили председателя сельсовета Домрачева Ивана Федоровича[1].

«Кулаки орудуют и угрожают»,— писала газета «Марийская деревня» 15 сентября 1928 года. Кулаки ненавидели сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы, всеми силами старались помешать их организации и развалить созданные.

Группа кулаков и подкулачников пробралась в Актугановское сельскохозяйственное товарищество Йошкар-Олинского кантона, заняла руководящие места в совете артели и ревизионной комиссии. При помощи ложных, клеветнических измышлений и актов враги решили очернить активиста-бедняка, организатора артели Яшкуича П. Е. Им удалось отстранить его от должности председателя артели и на его место посадить подкулачника[2].

В Токтай-Беляке Сернурского кантона кулаки орудовали в сельском совете и потребительском кооперативе. Семь членов сельсовета, подлежавшие лишению избирательных прав, вели антипартийную и антиколхозную работу среди населения. Такое же положение наблюдалось и в ряде других сельских Советов кантона. На июньском объединенном пленуме Марийского ОК и ОКК ВКП(б) в 1928 году секретарь Сернурского канткома ВКП(б) говорил, что из 12 обследованных сельсоветов кантона семь были засорены классово-чуждыми элементами[3].

Кулаки проникали не только в местные Советы и кооперативы, они ловко орудовали и в областных учреждениях. Кулак Лоскутов из деревни Басалаево Сернурского кантона устроился агентом Хлебсоюза. Выезжая в командировку по сельсоветам и деревням, он наводил панику на крестьян. Квитанции о сдаче хлеба в кооперацию не признавал и не принимал в расчет. Это было направлено на разжигание среди крестьян ненависти к кооперации и Советской власти. Лоскутов до революции имел большое кулацкое хозяйство, в котором работало много наемных работников, владел несколькими лавками и магазинами, в первые годы нэпа торговал бакалейными и мануфактурными товарами.

На Сернурской кантонной партийной конференции в 1928 году было выявлено, что бывший волостной писарь, кулак, пробрался на должность секретаря кантисполкома. Под его покровительством на многих хозяйственных постах кантона оказались кулаки. Некоторые советские и партийные руководители оказались в семейных связях с кулаками.

Получив сигналы, Марийский областной комитет партии провел обследование Сернурской парторганизации и поставил вопрос на обсуждение объединенного пленума Маробкома и областной контрольной комиссии ВКП(б). Руководство Сернурской партий-

---

[1] «Марийская деревня», 3 января 1929 г.
[2] «Марийская деревня», 15 сентября 1928 г.
[3] «Марийская деревня», 28 июня 1928 г.

ной организацией было оздоровлено, примазавшиеся элементы были исключены из партии.

Центральный Комитет КПСС направил для обследования работы партийных и советских организаций Марийской области ряд своих инструкторов. В результате всестороннего обследования была поднята активность рядовых коммунистов и вскрыты серьезные недостатки в работе парторганизации. Осенью 1928 года Центральный Комитет заслушал отчет Маробкома ВКП(б) и принял решение, которое стало программой для Марийской областной партийной организации. Тогда же президиум ВЦИК слушал отчетный доклад Мароблисполкома.

Центральный Комитет ВКП(б) направил письмо Марийской парторганизации. Обсуждение этого письма вызвало огромный подъем активности трудящихся МАО. Совнарком РСФСР опубликовал свое постановление «О культурном и хозяйственном строительстве в Марийской области»[1].

Эти важнейшие для Марийской области решения помогли устранить недостатки и добиться новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве в МАО.

По указанию ЦК ВКП(б) в Йошкар-Ола были проведены областные конференции батраков, бедняков и колхозников. Конференции оказали огромное влияние на дальнейший подъем классовой бдительности в деревнях. Развернулось решительное наступление на кулака путем установления твердых заданий по хлебозаготовкам, по налогам и самообложению. В результате работы партии в деревне поднималась политическая активность крестьян, намечался быстрый рост коллективизации сельского хозяйства. На 1 марта 1928 года в Маробласти было 2 сельскохозяйственных коммуны. К 1 января 1929 года их стало 9. За то же время число сельскохозяйственных артелей возросло с 8 до 35. Количество товариществ по совместной обработке земли выросло с 9 до 46. Число машинных товариществ увеличилось с 67 до 189[2].

На 1 марта 1928 года было объединено разными сельскохозяйственными и кредитными кооперативами 19845 крестьянских хозяйств, или 20% всех хозяйств МАО. На 1 января 1929 года процент кооперированных хозяйств значительно повысился. При этом бедняцкие хозяйства в кооперативах составляли 53%, середняцкие —47%. Из общего количества членов колхозов области мари было 62%, русских — 37%, прочих — 1%[3].

Партийные организации и Советы Марийской автономной области под руководством ЦК партии добились значительных успехов в подготовке условий для проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

---

[1] «Марийская деревня», 17 января 1929 г.

[2] «Марийская деревня», 24 марта 1928 г.

[3] См. отчет Маробкома ВКП(б) на XI областной партконференции, в газете «Марийская деревня», 1 января 1929 г.

* *
*

Благодаря громадной подготовительной работе, проделанной партией и Советским государством, большинство крестьян убеждалось в преимуществах крупного коллективного хозяйства перед мелкими крестьянскими хозяйствами.

В кооперативном движении явно наметился поворот крестьян от низших форм к высшим, к созданию сельскохозяйственных артелей. Так, к началу 1929 года в Марийской автономной области было 35 сельскохозяйственных артелей и 46 товариществ по совместной обработке земли. А в октябре этого же года сельскохозяйственных артелей стало уже 64 и товариществ по совместной обработке земли 132. Если в 1927 году в области было 67 простейших сельскохозяйственных кооперативов, то к 20 июня 1929 года их осталось всего 19. Это явление можно охарактеризовать как движение крестьян вперед через низшие ступени кооперации к более высшей форме колхозного строительства, к сельскохозяйственной артели.

Основные массы крестьян все более и более убеждались в правоте идей ленинского кооперативного плана. Крестьяне осознали ту истину, что единоличным хозяйством из нужды не выйти. «На советской земле надо жить и работать по-новому»,— говорили они. Преимущества колхозов перед единоличными хозяйствами были совершенно очевидны.

В конце 1929 года в области начался переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Как и во всем Советском Союзе, огромную роль в коллективизации крестьянских хозяйств МАО сыграли рабочие-двадцатипятитысячники, посланцы партии и рабочего класса. Вместе с коммунистами и комсомольцами области двадцатипятитысячники несли в деревню живое коммунистическое слово, вели большую работу по организации колхозов.

Для проведения сплошной коллективизации в деревни области было направлено 79 двадцатипятитысячников из Нижнего Новгорода[1] и 15 рабочих с местных заводов. Марийский народ с чувством глубочайшей благодарности вспоминает о самоотверженной борьбе рабочих организаторов из Красного Сормова, о таких, как токарь Золин, электрик Курицин, слесарь Житков, рабочие Бебнев, Родыгин, Михайлов, Никитин, Шлыков, Бузин и другие.

Партийные организации Нижнего Новгорода направили на фронт коллективизации своих лучших рабочих, горячих патриотов Родины. В Маробласть было направлено с завода «Красное Сормово» 30 человек, с завода «Двигатель Революции» —18, с черепичного завода —12, с фабрики имени Кутузова —7 человек и 12 человек железнодорожников. Трудящиеся Марийской облас-

---

[1] «Марийская деревня», 18 января 1930 г. В те годы Марийская область входила в Нижегородский край.

ти торжественно, с радостью встретили двадцатипятитысячников. Были организованы митинги и объединенные собрания, встречи в городе Йошкар-Ола, в Новом Торъяле, Сернуре, Оршанке и Мари-Туреке. Нижегородские рабочие обратились ко всем трудящимся крестьянам Марийской области с обращением. Они писали:

«Мы, рабочие, едущие в колхозы Марийской области, с разных заводов и фабрик Нижегородского края, шлем вам пламенный пролетарский привет и заверяем, что не пожалеем сил и поможем вам в вашей работе по колхозному строительству, заверяем вас, что мы, рабочие от станка, приложим все усилия, всю энергию для помощи вам»[1].

Наиболее высокого темпа коллективизация достигла в первые месяцы 1930 года. За ее движением в 1930—1932 годах по Марийской области позволяют проследить следующие данные:[2]

Показатель коллективизации	На 1-е января 1930 г.	На 1-е марта 1930 г.	На 1-е июня 1930 г.	На 1-е июня 1931 г.	На 1-е января 1932 г.
В процентах	4,6	60	9,5	34,5	45
Кол-во объедин. хозяйств.	4451	56310	9269	33247	42235

В великом и трудном деле коллективизации в Марийской автономной области были допущены ошибки и искривления партийной линии. Так, ошибочно было предложено в пяти северо-восточных кантонах начать стопроцентную сплошную коллективизацию в 1930 году, а также обобществлять продуктивный скот на 80 процентов. Руководствуясь этой «директивой», некоторые руководители в Мари-Турекском, Сернурском кантонах давали задания уезжающим в деревню кантонным уполномоченным добиться максимально высоких процентов коллективизации, организовывать колхозы-гиганты.

В некоторых кантонах вместо сельскохозяйственной артели создавали коммуны (Ново-Торъяльский, Йошкар-Олинский), обобществляли все имущество, скот и домашнюю птицу. Такие действия, безусловно, играли на руку классовому врагу. Имели место факты извращения политики партии по отношению к середнякам. Например, в Мари-Турекском кантоне было намечено к раскулачиванию и высылке 388 хозяйств. После проверки выяснилось, что в это число вошло 188 середняцких хозяйств. Факты раскулачивания середняков были допущены и в других кантонах. В Марийской области тогда работало около 150 бригад по коллективи-

---

[1] «Марийская деревня», 18 января 1930 г.

[2] Сведения взяты из разных источников (материалы конференций Марийской парторганизации и пленумов Маробкома ВКП(б).

зации. Из кантонов ежедневно поступали оперативные донесения о создании новых колхозов и коммун. На 9 февраля 1930 года по Сернурскому кантону в сорока селениях коллективизация была проведена на 100 процентов[1]. На 18 февраля 1930 года в Мари-Турекском кантоне было коллективизировано 68 процентов крестьянских хозяйств. Имело место увлечение колхозами-гигантами. Так, колхоз «Великий перелом» был организован из 8 сельсоветов на площади 29800 га пахотной земли, «Красный Октябрь» — из 6 сельсоветов на площади 17500 га, «Заветы Ленина» — на площади 30200 га[2]. Такое же явление имело место и в других кантонах области.

ЦК ВКП (б) в постановлении «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года предостерегал партийные организации против декретирования колхозного движения сверху и подмены колхозного строительства игрою в коллективизацию. Несмотря на наличие ясных директив, некоторые работники в Марийской области нарушали принцип добровольности вступления крестьян в колхозы, не учитывали разнообразия условий и игнорировали сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного движения на данном этапе.

15 марта 1930 года было опубликовано решение ЦК партии «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». Центральный комитет потребовал немедленного исправления допущенных ошибок и указал пути укрепления и дальнейшего развития колхозного строя.

Получая сигналы об искривлениях партийной линии в деле коллективизации, Центральный Комитет партии направлял на места ответственных работников для ликвидации допущенных перегибов. Представитель ЦК прибыл и в Марийскую автономную область.

На заседании бюро Марийского обкома ВКП(б) 22 февраля 1930 года была заслушана информация о ходе колхозного строительства в области и ликвидации кулачества как класса. Отмечалось, что работа по коллективизации в МАО началась без надлежащей подготовительной работы, без достаточного руководства со стороны отдельных работников обкома партии, что в ряде мест допущено администрирование. Бюро обкома приняло конкретные меры по исправлению допущенных ошибок.

Под руководством Центрального Комитета партии Марийская областная партийная организация по-большевистски отнеслась к допущенным ошибкам и приняла все меры к их изжитию. В период весенней посевной кампании в апреле-мае 1930 года все партийные организации включились в важное дело исправления ошибок и разъяснения подлинной партийной политики. В основу всей

---

[1] «Марийская деревня», 9 февраля 1930 г.

[2] После опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года колхозы-гиганты были распущены.

пропагандистской работы были положены названные постановления ЦК ВКП(б).

Большую роль в борьбе за ликвидацию допущенных ошибок сыграл Нижегородский крайком ВКП(б) во главе с А. А. Ждановым.

Апрельский пленум Маробкома ВКП(б) 1930 года обсудил вопрос «Об исправлении допущенных ошибок и искривлений партийной линии в колхозном строительстве в МАО» и принял решение, направленное на ликвидацию искривлений политики партии в колхозном строительстве. Первый секретарь Маробкома ВКП(б) с работы был снят.

13-я Марийская областная партийная конференция, проходившая в июне того же года, проанализировала всю работу по колхозному строительству в области и сделала соответствующие выводы. Конференция одобрила решения апрельского пленума Маробкома ВКП(б) об исправлении допущенных ошибок в колхозном строительстве и приняла развернутое постановление. Решением бюро Маробкома партии за плохое руководство колхозным строительством были сняты с работы секретари Мари-Турекского и Йошкар-Олинского канткомов партии.

После исправления ошибок и «левых загибов» коллективизация в Марийской области пошла постепенно на подъем. Нижеприведенная таблица показывает (в процентах) развитие коллективизации по кантонам после исправления ошибок и искривлений политики партии[1].

Наименование кантона	На I-е января 1933 г.	На I-е января 1934 г.	На I-е июня 1935 г.
Мари-Турекский	41,3	41,3	82
Оршанский	55,6	60	83
Ново-Торъяльский	44,3	58	80
Сернурский	55,4	72	86
Моркинский	48	67	80
Горно-Марийский	34,9	46	67
Йошкар-Олинский	41,3	41,3	67
Звениговский	45,7	45,7	67
Юринский	сведений нет		

Как видно из таблицы, колхозное строительство в Маробласти в 1933—1935 годах развивалось по восходящей. Слабые коммуны были переведены на устав сельскохозяйственной арте-

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, св. 1, д. 1, л. 164; Сведения за 1934—1935 гг. взяты из материалов 15-й областной партконференции.

ли, которая стала основной формой объединения крестьян на данном этапе.

Осуществляя директивы XVI съезда партии, Марийская областная партийная организация проводила дальнейшее развернутое наступление на капиталистические элементы города и деревни. На основе сплошной коллективизации проходила ликвидация кулачества, как класса. По Марийской области было выселено 644 кулацких семьи.

Коллективизация явилась глубочайшим революционным переворотом, равным по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года. Этот революционный переворот заменил старые капиталистические производственные отношения новыми, социалистическими производственными отношениями. Коллективизация разрешила три коренных вопроса социалистического строительства: во-первых, она ликвидировала кулачество — самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране; во-вторых, она перевела на путь социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян; в-третьих, она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства, в сельском хозяйстве. Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы условия для быстрого развития производительных сил страны.

Кулачество яростно сопротивлялось объединению крестьян в колхозы, так как колхозы сметали кулацкие хозяйства. Местами кулачество выступало открыто против Советской власти. Кулаки и подкулачники совершали многочисленные террористические акты против активистов колхозного строительства, совершали диверсии, ломали колхозные машины, отравляли колхозный скот и т. д.

Об остром и беспощадном характере классовой борьбы в период коллективизации в Марийской области свидетельствует ряд выступлений классового врага.

В селе Мари-Китня Мари-Турекского кантона летом 1930 года трудящиеся крестьяне объединились в сельскохозяйственную артель. Вся пахотная земля стала артельной, закипела коллективная работа на общей земле. Видя свою обреченность, кулаки решили совершить кровавое злодеяние против активистов колхоза и причинить селу материальный ущерб. В целях исполнения своего преступного замысла и желая разрушить колхоз, кулаки подожгли село. Возник большой пожар. Во время пожара кулаки схватили сельского активиста Казакова, убили его и бросили в реку. Затем кулаки организовали избиение руководящих работников и милиционеров, приехавших на пожар из кантонного центра.

Кантонная конференция колхозников с большим возмущением

слушала о зверском убийстве колхозника Казакова. Конференция единодушно потребовала от судебных органов применения к врагам высшей меры наказания — расстрела. По приговору суда инициаторы кулацкой расправы были расстреляны.

Зверское кулацкое злодеяние было совершено на «43 километре» Казанской железной дороги (Йошкар-Олинский кантон). Кулак из деревни Жуково напоил подкулачников и устроил засаду у барака лесорубов колхозников-ударников. Из барака вышел первым возчик Хатулин. Ему нанесли смертельные удары обухом топора. С криком «караул» Хатулин упал. На крик и шум выбежали Ахматулин и Данилов. Первого кулаки — убийцы уложили на месте, а второго ударили топором по спине. Бандиты получили по заслугам. Суд приговорил их к высшей мере наказания.

Кулаки боролись не только путем террора, но и методом вредительства. Так, в селе Сумки Горно-Марийского района кулаки сожгли 7 скирдов колхозного хлеба. Такие же факты были в Оршанском, Ново-Торъяльском кантонах. В 1931 году в колхозе «Пионер» Горно-Марийского района кулаки изуродовали колхозную жатку, зарубили породистую свинью и устроили потраву колхозного урожая. Враги колхозного строя действовали не только прямой атакой, но и «тихой сапой». Так, в колхозе «Парижская коммуна» Оршанского кантона кулакам удалось пролезть к руководству, склонить часть колхозников на свою сторону и поставить «своих» людей счетоводами, бригадирами, заведующими фермой и складами. Они стали исключать из колхоза бедняков-активистов. Только вмешательство партийных организаций кантона и органов безопасности спасло колхоз от развала.

В колхоз имени Калинина Йошкар-Олинского кантона пролезли кулаки и организовали саботаж хлебозаготовок. В Звениговском кантоне в деревне Даниловке было шесть кулацких хозяйств в колхозе. Ввиду этого бедняки и середняки в колхоз не вступали. Только после вмешательства Марколхозсоюза, когда кулаки были изгнаны из колхоза, вся масса бедняков и середняков деревни влилась в сельскохозяйственную артель. По Марийской области имелось немало таких фактов.

В период сплошной коллективизации в Марийской области было разоблачено подлое дело под именем «ештыгановщины». В колхоз «Ленин памаш» («Ленинский источник») Йошкар-Олинского кантона вступила большая родня Ештыгановых, состоявшая из нескольких семей (братьев, зятьев и сватов). Ештыгановы пробрались к руководству колхоза и стали решать дела «по-своему», по-семейному, в свою пользу. Получаемые на колхоз государственные деньги Ештыгановы расходовали на собственные нужды и пьянки. Так, ими было растранжирено 16 тыс. рублей, полученных от государства для укрепления колхозного хозяйства. Ештыгановы в своих хозяйствах эксплуатировали труд бедняков, занимались спекуляцией и всеми мерами зажима-

ли критику в колхозе. Эта семейная шайка заставила уехать из колхоза двадцатипятитысячника Хныгина. Йошкар-Олинский кантком партии послал другого двадцатипятитысячника товарища Агапова. Ештыгановы старались оклеветать и его и вынудить уйти. А когда убедились, что этот номер не пройдет, то в одну темную ночь совершили на товарища Агапова злодейское покушение. Областной суд приговорил убийц к расстрелу[1].

Некоторые двадцатипятитысячники отдали свою жизнь в борьбе за победу колхозного строя. В Оршанском кантоне, например, геройской смертью в борьбе с кулачеством погиб двадцатипятитысячник Родыгин.

Приведем еще один факт, свидетельствующий о маскировке и хитростях классового врага в период коллективизации. В селе Шаба Сернурского кантона организовался «колхоз» под названием «Братство отца Павсикакия». В колхоз объединились поп, дьякон, дьячок, просвирня, монахи и кулак. Сельсовет дал этому «колхозу» задание по хлебозаготовкам, которое не было выполнено, после чего фиктивный колхоз был распущен.

Несмотря на все происки классового врага колхозное строительство развертывалось. Проводились некоторые мероприятия по организационному укреплению колхозов, по повышению уровня сельскохозяйственного производства.

14-я Марийская областная партийная конференция, проходившая в начале 1932 года, констатировала громадные сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве области. Валовая продукция сельского хозяйства в 1930 и 1931 годах значительно выросла. Посевная площадь в эти годы под зерновыми увеличилась на 10,3%, под техническими культурами на 30%, под кормовыми — на 60%. Укрепились МТС. Эти успехи были достигнуты под руководством Центрального Комитета ВКП(б), Нижегородского крайкома и Марийского обкома партии, на основе твердого проведения генеральной линии партии, в беспощадной борьбе на два фронта, с правым уклоном как главной опасностью того периода и «левыми» загибщиками, с примиренчеством к ним и гнилым либерализмом, на основе развертывания большевистской самокритики и огромного роста активности рабочих и трудящегося крестьянства[2].

Конференция обсудила вопрос о колхозном строительстве, подвела первые итоги работ и наметила практические меры по завершению сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. В решениях конференции записано, что в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и крайкома необходимо сплошную коллективизацию в области в основном завершить в 1933 году.

---

[1] «Марийская деревня», 3 сентября 1930 г.

[2] Резолюции 14-й Марийской областной партийной конференции. Маргиз, 1932 г., стр. 16.

Конференция рассмотрела вопрос об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и наметила целую программу действий.

Труженики колхозов, выполняя решения областной партийной конференции, усилили борьбу за высокий урожай, за рост поголовья и продуктивности животноводства. В 1932 году колхозы области провели целый ряд агротехнических мероприятий: предпосевное рыхление, зяблевую вспашку, применение минеральных удобрений и т. д. Благодаря этим мероприятиям многие колхозы добились значительного повышения урожая. Колхоз «У вий» Оршанского кантона получил в среднем по 21 центнеру зерна с гектара. Колхоз «Патыр» того же кантона собрал по 24 центнера. Колхоз «Ӱжара» Еласовского района из года в год получал урожаи все выше и выше: в 1930 году —16 ц., в 1931 году —19 ц., в 1934 году — 20 ц., в 1935 году — 23,5 ц. с каждого га посева зерновых.

В сравнении с дореволюционным временем урожаи в колхозах повысились в среднем в полтора раза, а в передовых сельхозартелях в два и три раза. Это обеспечивало возможности зажиточной жизни колхозного крестьянства. Резко повысился уровень материальной обеспеченности колхозников. Во многих сельхозартелях они получили на трудодень по 5—6 кг зерна, много других продуктов и денег.

Важные шаги были сделаны в области животноводства. В период бурного роста колхозного движения многие крестьяне-единоличники, поддавшись кулацкой агитации и боясь обобществления личного скота, стали хищнически уничтожать коров, овец и свиней. В результате этого общее поголовье скота в МАО в 1930 году резко сократилось. Только после запрещения хищнического убоя скота и после большой разъяснительной работы партийных организаций на местах удалось приостановить дальнейшее сокращение поголовья.

В 1932 году количество крупного рогатого скота по сравнению с предыдущим годом в области увеличилось на 20 тысяч голов. В дальнейшем шел неуклонный рост, причем не только крупного рогатого скота, но и овец, свиней. Об этом свидетельствуют следующие данные: за период с 1934 по 1936 годы количество крупного рогатого скота увеличилось с 119450 голов до 148170 голов, свиней — с 47420 голов до 82750 голов. Общественное стадо в колхозах увеличилось в два с лишним раза. Если в 1934 году в колхозах было крупного рогатого скота 11813 голов, то в 1936 году стало 23609 голов, соответственно увеличилось количество свиней с 7362 голов до 13442 голов.

Колхозное крестьянство Марийской области сделало шаги и в создании условий для развития общественного животноводства. Так, число свинотоварных ферм за три года (1932—1935) выросло с 130 до 418, а в 1938 их стало 439 с наличием 21300 свиней.

В 1932 году было 150 молочно-товарных ферм, в 1935 году — 977, а в 1938 году уже 1057 с наличием 26200 голов[1].

О великих преимуществах артельного труда крестьян в колхозах и быстром росте благосостояния трудящихся в результате проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства свидетельствует рост валового дохода сельского хозяйства МАО. В 1930 году валовой доход сельского хозяйства области составил 48735000 рублей, в 1931 году — 66755000 рублей, в 1932 году — 86553000 рублей (в неизменных ценах).

Партия и правительство уделяли и уделяют большое внимание индустриальной базе колхозного строя, росту механизации сельского хозяйства. Быстро росли капиталовложения. За 1930—1934 годы в сельское хозяйство области было вложено 16634200 рублей[2]. В 1937 году капиталовложения в сельское хозяйство составили 7826000 рублей, и рост по сравнению с 1932 годом составил 318,5%.

На колхозных полях Марийской области появились тракторы. Осенью 1930 года была организована машинно-тракторная станция в Оршанке. В следующем 1931 году образовалась Ново-Торъяльская МТС. В 1932 году появляются Горно-Марийская и Сернурская, а в 1933 году — Мари-Турекская машинно-тракторные станции. Таким образом, к пятнадцатой Марийской областной партийной конференции, которая собралась 1-го января 1934 года, в МАО было 5 МТС со 156 тракторами и многими другими сельскохозяйственными машинами[3].

В 1940 году в Марийской АССР работали уже 22 машинно-тракторные станции с тракторным парком около полутора тысяч единиц. В республике имелось около трехсот комбайнов. Все основные сельскохозяйственные работы в колхозах, обслуживаемых МТС, были механизированы.

Коллективизация сельского хозяйства создала условия для внедрения в сельскохозяйственное производство передовой машинной техники. Машинно-тракторные станции являются могучим рычагом механизации и интенсификации сельскохозяйственного производства. Через машинно-тракторные станции рабочий класс осуществляет производственную смычку с колхозным крестьянством.

Механизация сельского хозяйства сопровождалась ростом новых кадров. Ударники колхозных полей показывали невиданные до тех пор успехи в области производительности труда, добивались значительного подъема урожайности полей и продуктивности животноводства. Кадры решали успех дела. За годы коллективизации в Марийской республике выросли высококвалифи-

---

[1] «Марийская правда», 10 мая 1938 г.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. I, 1935 г., д. 2, л. 35.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. I, св. 3, 1934 г., д. 5, л. I—28.

цированные кадры сельского хозяйства. В предвоенном 1940 году в МАССР работало 265 агрономов, 173 зоотехника, 123 механика, 1872 тракториста, 261 комбайнер. Патриоты Родины, воспитанные коммунистической партией, творили чудеса трудового героизма на фронте колхозного строительства.

Тракторист-ударник Ново-Торъяльской МТС Вторин в 1935 году вспахал за сезон на 15-сильном тракторе 512 га, сэкономив 481 кг горючего. В Косолаповской МТС трактористка Коноплёва подняла за сезон 405 га, сэкономив 351 кг горючего. В женской тракторной бригаде Чемодановой (Косолаповская МТС) средняя выработка на трактор была доведена до 830 га, а трактористы той же МТС Суслов и Петухов дали на трактор по 892 га. Трактористы Параньгинской МТС Лихачёв и Кашин вспахали 940 га на трактор. Рекордной выработки на трактор добился тракторист Сернурской МТС Шабдаров, выполнивший 1000 гектаров. Эти трактористы были подлинными новаторами.

Механизаторы показывали замечательные образцы творческого труда. Так, комбайнер Ново-Торъяльской МТС Шалахов сцепом двух комбайнов «Коммунар» убрал урожай с площади 832 гектара. Для выполнения такого объема работы вручную потребовалось бы 750 человек на косовице, 70 лошадей для подвозки снопов, 6 молотилок, 6 веялок, 10 сортировок, и, кроме того, потребовалось бы 130—150 рабочих на сезон уборки. Льнотеребильщики Оршанской МТС Моисеев и Шаров вырабатывали за сезон по 140—155 га, заменяя таким образом 250—300 человек.

Образцово работали механизаторы ордена Трудового Красного Знамени Еласовской МТС. Из года в год Еласовская МТС перевыполняла установленные государственные планы при высоком качестве работ, при экономии горючего. Из 79 колхозов, обслуживаемых МТС, 28 колхозов были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 года. Еласовская МТС удостоена на ВСХВ дипломом первой степени, получила премию (легковую автомашину и 10 тысяч рублей деньгами). Директор МТС награжден Большой золотой медалью, получил премию в сумме 3000 рублей. Коммунисты МТС играли авангардную роль. Из пятнадцати членов партии девять являлись передовиками производства.

Машинно-тракторные станции сыграли решающую роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов Марийской АССР. Они завоевали прочное место в сельском хозяйстве в качестве организаторов социалистического способа производства.

В деле завершения коллективизации, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов большую роль сыграли политотделы МТС. Январский объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 году констатировал слабость политической работы в деревне. «В целях политического укрепления МТС и совхозов,— записано в постановлении пленума,— повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучше-

ния политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах, ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах *политотделы,* во главе с заместителями директоров МТС и совхозов по политической части, являющимися вместе с тем начальниками политотделов МТС и совхозов»[1].

Перед политическими отделами МТС и совхозов были поставлены важные хозяйственно-политические задачи. Центральный Комитет командировал на места более 17 тысяч стойких, опытных коммунистов для работы в политотделах МТС и совхозов.

По указанию ЦК ВКП(б) и решению Марийского обкома партии на территории МАО тогда были организованы политические отделы при машинно-тракторных станциях в Оршанке, Новом Торъяле, Сернуре, Козьмодемьянске, Йошкар-Ола. Издавались газеты политотделов на русском и марийском языках.

Политотделы МТС беспощадно боролись с кулацкими, вредительскими элементами и антигосударственными тенденциями в колхозах. Так, при уборке урожая и молотьбе в колхозе «Ленинский путь» Горно-Марийского района по вине бригадира и председателя были допущены большие потери. Политотдел вскрыл факты бесхозяйственности и безответственности. Дело о председателе и бригадире колхоза «Ленинский путь» было передано судебным органам, которые наказали виновников[2]. Политотдельские газеты разоблачали лодырей, пьяниц и расхитителей социалистической собственности, боролись за досрочное выполнение плана хлебопоставок.

По инициативе политотделов МТС в колхозах были организованы отряды «легкой кавалерии», которые разоблачали факты бесхозяйственности и преступного отношения к колхозной собственности. В колхозе «Ким» «легкая кавалерия» обнаружила, что сеяли непротравленными семенами[3]. В колхозе «Серп и молот» Шулкинского сельсовета Оршанского района была раскрыта вредительская деятельность кулацких элементов[4].

Газеты всемерно пропагандировали опыт и примеры передовых колхозников. Большое внимание уделялось роли женщин. Многие женщины-колхозницы являлись корреспондентами газет политотделов. Вот что писала колхозница Жирова: «Хорошо стали жить мы теперь. Прошла старая жизнь. Раньше мы все время покупали хлеб, а теперь я зарабатываю одна 300 трудодней. Хватит нам хлеба на целый год, зарабатываю сто и больше пудов хлеба и 300 пудов картофеля, хорошо и весело работать в колхо-

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 190.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, газета «За большевистские колхозы» политотдела Горно-Марийской МТС, 1 сентября 1934 г.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС. Газета «За большевистские колхозы», 23 августа 1934 г.

[4] Партархив Марийского ОК КПСС. Газета «Колхозный ударник» политотдела Оршанской МТС, 25 января 1935 г.

зе. О детях не приходится беспокоиться. Они в яслях и детсадах находятся. Работать гораздо легче стало, спину гнуть не надо, машины работают. Культурно стали жить мы теперь. Избу содержим в чистоте и читаем газеты. Мы ударно готовимся к севу и семена отсортировали, машины отремонтировали, навоз вывезли на поля и много золы собрали. Я одна собрала 12 центнеров золы. Жирова Аграфена»[1].

Пламенный патриот Родины, марийский писатель-классик Шкетан активно участвовал в газете политотдела Оршанской МТС. Он опубликовал в этой газете интересные статьи под названиями: «Прощай интер», «Я призываю», «О болтуне», «Кочковатые люди», «Политотдельская» и другие. В своих статьях писатель пером боролся с тунеядцами, вредителями, лодырями, за социалистическую трудовую дисциплину, за высокую урожайность полей, за культуру в колхозах. В организационно-хозяйственном укреплении колхозов газеты сыграли важную роль. В колхозах укрепились бригадная организация труда и сдельщина. Бригады стали производственными единицами колхозов. Бригадиры приобрели авторитет среди колхозников, стали командирами колхозного производства.

Под руководством политотделов МТС колхозники развертывали социалистическое соревнование. Политические отделы с честью справились с возложенной на них задачей. Благодаря их упорной работе колхозы становились большевистскими, а колхозники зажиточными. Укреплялась трудовая дисциплина, поднялся политический уровень колхозных масс. Политотделы укрепили колхозы в организационно-хозяйственном отношении, вырастили новые колхозные кадры, наладили хозяйственное руководство колхозов.

В это же время в Марийской области было проведено новое районирование: вместо 9 кантонов было организовано 18 районов. Новое районирование способствовало более быстрому хозяйственному и культурному строительству области, приближению советского государственного аппарата к населению.

Значительное количество сельскохозяйственных продуктов и промтоваров колхозы и торговые организации стали вывозить на рынок за пределы области. Оживленно торговали колхозы на колхозном рынке.

Колхозники добились более высокой производительности труда в земледелии и в животноводстве, стали жить лучше.

В ряде колхозов Йошкар-Олинского, Сернурского, Ново-Торъяльского районов средний вес зерновых на трудодень колебался от 3,5 до 4,45 кг, а максимальный вес иногда доходил до 9 и 10 кг. Отдельные хозяйства в 1934 году заработали за год до 500 пудов хлеба. Так, колхозники колхоза «Танк» Параньгин-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС. Газета «Колхозный ударник» политотдела Оршанской МТС, 8 марта 1934 года.

ского района получили: Шарафутдинов — 468 пудов, Аюпов — 200 пудов, Мухаметзянов — 262 пуда, 88-летний старик Гизатуллин заработал 60 пудов хлеба[1]. Подобных примеров много.

В дальнейшем коллективизация сельского хозяйства на территории Марийской АССР приблизилась к полному завершению. Об этом свидетельствуют нижеприведенные данные[2]:

Год	Число колхозов	Объединено хозяйств	Число единоличн.	% коллективизации	
				по числу хозяйств	по площади
1937	1987	85567	13529	86,3	93,5
1938	1997	86122	11092	88,6	97,2
1939	1983	92456	8401	91,6	97,6
1940	1964	93208	7571	92,3	98,8
1941	1954	94193	5358	94,4	99,8

Из таблицы видно, что в предвоенные годы в Марийской республике были охвачены колхозами почти все крестьянские хозяйства. Лишь небольшое количество единоличников (5,6%) оставалось вне колхозов. Они не могли оказывать отрицательного влияния на победивший колхозный строй.

Проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса в Марийской АССР есть величайшая историческая победа трудящихся, одержанная под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Вместо мелких раздробленных единоличных крестьянских хозяйств с примитивной техникой в Марийской АССР была организована сеть колхозов, объединявших более 90 тысяч крестьянских хозяйств. За колхозами навечно закреплено 935500 га земли.

Механизация обработки почвы и посева доведена до 97%, уборки урожая и обмолота — до 75%. Соха, косуля и лукошко стали музейными экспонатами.

В Марийской АССР, как и во всем Советском Союзе, колхозный строй одержал полную победу. В результате сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса у нас организовано крупное социалистическое колхозное производство, базирующееся на общественной социалистической собственности. Изменился классовый облик деревни. Среди крестьянства не стало кулаков, нет былого классового деления. Наше колхозное крестьянство по своей природе является совершенно новым социалистическим классом, прочным союзником рабочего класса. Новый, колхозный, строй представляет нерушимую экономическую основу Советской власти в деревне. Победа кол-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. I, св. 3, 1934 г., д. 5.
[2] ЦГА МАССР, ф. 159, 1941 г., д. 64, л. I.

хозного строя имеет огромное политическое и экономическое значение. Он открыл безграничные просторы зажиточной, культурной жизни для колхозного крестьянства.

В послевоенный период в целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, более широкой механизации сельскохозяйственных работ и дальнейшего внедрения агротехники в широких масштабах проведено укрупнение колхозов. Вместо 1985 мелких сельскохозяйственных артелей к ноябрю 1956 года в республике было 540 укрупненных колхозов с многоотраслевым хозяйством.

В республике построено 135 колхозных и межколхозных электростанций. Строится много новых гидро- и тепловых электростанций. Электричество внедряется в колхозное производство и в быт населения.

Для обслуживания колхозов Советское государство построило в республике 29 МТС и одну луго-мелиоративную станцию. Тяжелый физический труд, который раньше лежал на плечах крестьян, теперь в основном переложен на плечи стального рычага машин, тракторов, комбайнов. Наше сельское хозяйство — самое крупное, механизированное. Все это достигнуто благодаря замене в тридцатых годах старых капиталистических производственных отношений в деревне новыми, социалистическими производственными отношениями.

Коллективизация сельского хозяйства в Марийской АССР содействовала коренному изменению сознания бывших мелких собственников — крестьян. Колхозники и колхозницы в основной массе стали сознательными строителями коммунистического общества и активно борются за претворение в жизнь великой программы Коммунистической партии, начертанной историческим XX съездом КПСС, за решение всенародной задачи о крутом подъеме производства зерна и продуктов животноводства, за дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Хлебников А. В.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В АВТОНОМНУЮ СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

К 1936 году в советской стране был создан социалистический строй. В жизни Советского Союза произошли огромные изменения.

Были решены задачи восстановления народного хозяйства.

Вооруженная ленинским учением о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране и решениями об индустриализации, о всемерном развитии тяжелой промышленности и электрификации, Советская власть обеспечила реконструкцию существовавших промышленных предприятий, осуществила огромное капитальное строительство. Только за годы первой и второй довоенных пятилеток в промышленность было вложено (в современных ценах) 117,9 млрд. рублей. Были построены и пущены в ход тысячи фабрик и заводов, гиганты социалистической индустрии: Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Московский и Горьковский автозаводы, Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения и т. д. По валовой продукции промышленности СССР в 1936 году вышел на первое место в Европе и второе — в мире, тогда как царская Россия в 1913 году соответственно занимала четвертое и пятое места. Характерно, что продукция заводов, построенных за годы Советской власти, в 1936 году составляла 75,4% продукции всей промышленности.

Страна стала могущественной индустриальной державой. Продукция крупной промышленности СССР в 1936 году равнялась 80,9 млрд. рублей и превышала уровень 1913 года в 7,3 раза. Удельный вес производства средств производства в общей продукции крупной промышленности поднялся в 1936 году до 60,8%, тогда как в 1913 году он составлял 42,9%.

Был перевыполнен ленинский план ГОЭЛРО. В 1936 году мощность электростанций страны составляла 7,5 млн. квт, или в 6,8 раза более, чем в 1913 году. Вырабатывалось электроэнергии 32,8 млрд. квт. часов, или в 17,3 раза больше, чем в дореволюционной России. Одна Днепровская гидростанция вырабатывала в 1936 году электроэнергии больше, чем все электростанции царской России в 1913 году.

Большое внимание Советская власть обращала на индустриализацию национальных районов. Поэтому в МАО, как и в других

областях и республиках, была проделана большая работа. На территории нынешней Марийской АССР за это время были построены железная дорога Зеленый Дол—Йошкар-Ола (1927), железнодорожная ветка Дубовая — Мадары, реконструированы существовавшие промышленные предприятия (3 стеклозавода; Звениговская судоремонтная мастерская, Юринские кожевенные предприятия, некоторые лесозаводы), созданы новые: Лопатинский древкомбинат, Красногорский лесозавод; типография, кирпичный завод, электромельница—в Йошкар-Ола, другие предприятия деревообрабатывающей, льнообрабатывающей, пищевой промышленности. В 1934 году началось строительство Марийского целлюлозно-бумажного комбината, давшего в 1938—1939 годах первую продукцию.

В марийские места стала проникать лампочка Ильича. Так, еще в 1922 году электростанция была построена в Краснококшайске (с начала 1928 года — Йошкар-Ола), в начале 30-х годов была построена Нартасская электростанция и т. д.

Марийская автономная область, отсталая в прошлом, почти не имевшая на своей территории фабрично-заводских предприятий, превратилась в область с развитой социалистической промышленностью и изменила свой экономический облик. Валовая продукция фабрично-заводской промышленности МАО превышала продукцию промышленных предприятий края 1913 года более, чем в 7 раз[1]. Удельный вес фабрично-заводской промышленности в общей системе народного хозяйства МАО с 2,2% в 1925 году[2] поднялся до 16,7% в 1932 году[3] и 18,6% — в 1936 году[4]. Более чем в 3 раза увеличился объем лесозаготовок[5], в 7 с лишним раз по сравнению с 1925 годом выросла продукция кустарной промышленности[6]. В МАО появились промышленные очаги (Йошкар-Ола), рабочие поселки (Звенигово, Лопатино, Красногорский и другие).

Большие изменения произошли в области сельского хозяйства. Если в 1921 году это был исключительно отсталый участок с мелкокрестьянским хозяйством, применявшим допотопные орудия производства, а жестокая эксплуатация, ничтожная обеспеченность в прошлом землей, низкая урожайность вели к полному разорению бедняцкого крестьянства, то к 1936 году от прежней нищеты в деревне остались лишь одни воспоминания. Советский союз стал страной социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства. 97—98% посевных площадей обрабатывалось в 1936 году в социалистическом секторе. В колхозах и совхозах работало свыше 400000 тракторов мощностью 7580 тыс. лошадиных сил.

Была в основном завершена переделка сельского хозяйства

---

1 ЦГА МАССР, ф. 347, оп. II, д. 811, лл. 60, 62, 63, 64.
2 ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 6, д. 2, л. 7.
3 ЦГА МАССР, ф. 347, оп. II, д. 811, л. 60.
4 ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 11, д. 811, л. 60.
5 ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2030, л. 63.
6 ЦГА МАССР, ф. 347, оп 11, д. 811, лл. 60, 62, 63, 64.

МАО. К ноябрю 1936 года 84% крестьянских хозяйств и свыше 90% земельной площади МАО были переведены на социалистический путь. В результате коллективизации сельского хозяйства ликвидирован самый многочисленный эксплуататорский класс, класс кулаков. Самый многочисленный трудящийся класс, класс крестьян, переведен с единоличного пути на социалистический. В результате коллективизации Советская власть получила социалистическую базу и в сельском хозяйстве.

В итоге всемирно-исторических преобразований социалистическая система в народном хозяйстве СССР стала безраздельно господствующей. Удельный вес социалистического хозяйства СССР в 1936 году составлял: в народном доходе — 99,1%, в валовой продукции всей промышленности — 99,8%, в валовой продукции сельского хозяйства — 97,7%, в розничном обороте торговых предприятий — 100%, в производственных фондах всего народного хозяйства — 98,7%.[1]

Социалистическая система стала безраздельно господствующей и на территории МАО. Осуществление политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, претворение в жизнь ленинской национальной политики привели к росту экономики Марийской автономной области и увеличению общественного богатства трудящихся. Например, валовая продукция народного хозяйства области в 1935 году на 91% превышала валовую продукцию народного хозяйства МАО 1927/28 года. Бюджет области в 1936 году увеличился в сравнении с 1925/26 годом более, чем в 15 раз.

С ликвидацией эксплуатации и развитием социалистической экономики улучшилось материальное благосостояние советских людей. С 1931 года в СССР не стало безработицы. В 1936 году более, чем в 16 раз по сравнению с 1924/25 годом выросли фонды заработной платы рабочих и служащих СССР[2]. Непрерывно рос бюджет социального страхования, увеличилось число рабочих и служащих. Колхозный строй принес улучшение материального благосостояния крестьянству.

Поднялся культурный уровень народных масс. Например, учащихся в 1936 году в стране было в 2,6 раза больше, чем в 1928/29 году и в 4,7 раза больше, чем в 1914 году[3]. Выросла сеть ВУЗов, научно-исследовательских институтов, культпросветучреждений. На невиданную до тех пор высоту поднялись советская литература, искусство, печать. СССР стал страной самой передовой в мире социалистической культуры.

Ярким показателем повышения культурности трудящихся МАО является, например, рост грамотности в Марийской авто-

---

[1] 20 лет Советской власти. Статистический сборник. 1938 г., стр. 5. В дальнейшем: «20 лет Советской власти».

[2] 20 лет Советской власти, стр. 73.

[3] 20 лет Советской власти, стр. 81.

номной области с 23,3% в 1920/21 году до 70% — в 1930 году и 96,6% — в 1936 году. Были созданы и функционировали пединститут, лесотехнический институт, научно-исследовательский институт, 13 техникумов. Развивалась марийская советская литература, печать, национальное по форме, социалистическое по содержанию искусство марийского народа.

В подъеме материального и культурного положения народных масс сказалась сила, мощь и непобедимость пролетарской революции.

Большие изменения произошли в соотношении и структуре классов. В результате построения в стране социализма были ликвидированы все эксплуататорские классы — капиталисты, помещики, кулаки, купцы. Остались лишь трудящиеся классы. Вместе с созданием в МАО социалистической промышленности выросли кадры рабочих, появились национальные кадры рабочих. За годы Советской власти развивался класс крестьянства, претерпевая серьезные изменения. Основная часть крестьян МАО стала колхозниками. Выросла новая, советская, в том числе марийская интеллигенция.

Огромная помощь крестьянству со стороны рабочего класса, оказанная в великом деле ликвидации эксплуататорских классов, систематическая помощь рабочих крестьянам в социалистическом переустройстве и развитии сельского хозяйства укрепили союз рабочих и крестьян. Нерушимый союз рабочих и крестьян является величайшим завоеванием Коммунистической партии.

Серьезные изменения произошли во взаимоотношениях народов нашей страны. В ходе социалистического строительства выросла и окрепла дружба народов, являющаяся также одним из важнейших завоеваний КПСС.

За годы Советской власти в стране создалось морально-политическое единство советского общества.

Выросла активность народных масс. В результате разносторонней идеологической и воспитательной работы в уровне политического развития трудящихся МАО, особенно марийцев, произошел огромный сдвиг. Выросли местные кадры руководителей и ответственных партийных, советских, хозяйственных и других работников, окрепли партийная, профсоюзная, комсомольская организации.

Проводилась работа по территориальному оформлению Марийской автономной области. В сентябре 1921 года к МАО присоединена Хлебниковская волость Уржумского уезда, Паратская волость и Кукморский район Кукмор-Никольской волости Татарской АССР. В 1922 году в состав МАО из Чувашской автономной области вошли Помъяльская и Помарская волости. В 1924 году в Марийскую автономную область были включены 127 селений из Яранского и Уржумского уездов; вошли Юринская, Марьинская волости и 3 селения Голибихинской волости — из Нижегородской губернии; 13 марийских селений — из Арского кантона.

Наконец, в 1925 году к МАО присоединена часть Чувашской автономной области, располагавшаяся на левом берегу реки Волги. В то же самое время из МАО были переданы в соседние административно-территориальные единицы некоторые селения.

Территориальное оформление Марийской автономной области имело и имеет важное значение в хозяйственной, политической и культурной жизни трудящихся МАО.

Построение социализма в СССР является результатом выполнения заветов В. И. Ленина, результатом великой организующей и направляющей деятельности Коммунистической партии, результатом героических усилий рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны.

Разрешение национального вопроса марийского народа, как и осуществление всей политики Коммунистической партии, происходило под руководством Центрального Комитета ВКП(б). Большое значение для трудящихся МАО имело вхождение Марийской области с 1929 по 1936 годы в состав Горьковского края, руководство и поддержка со стороны Горьковского крайкома партии. Под руководством Центрального Комитета социалистическое строительство в МАО возглавляла Марийская партийная организация.

Одним из факторов ликвидации хозяйственной и культурной отсталости марийского народа явилась большая помощь трудящимся МАО со стороны русского рабочего класса, оказанная в деле восстановления народного хозяйства, развития промышленности, преобразования сельского хозяйства, в деле культурного строительства. Русские рабочие помогали трудящимся МАО путем выделения продовольствия, семян, фуража, денег, оборудования, посылкой в МАО квалифицированных кадров (инженеров, техников), опытом, знаниями, а также проведением мероприятий, направленных на разрешение тех или иных хозяйственно-политических кампаний МАО. Особенно большую роль в этом отношении сыграли рабочие города Горького.

Социалистические преобразования в МАО осуществлялись в условиях братского сотрудничества и дружественных взаимоотношений марийского народа с татарским, чувашским, удмуртским и другими народами нашей страны.

Важнейшей силой в борьбе за разрешение задач социалистического строительства была творческая активность трудящихся МАО, нашедшая наиболее яркое выражение в социалистическом отношении к труду. Социалистическое отношение к труду проявлялось в самых разнообразных формах и особенно в организации коммунистических субботников и воскресников, в социалистическом соревновании, в движении новаторов производства.

1 июня 1936 года под председательством М. И. Калинина состоялось заседание президиума ВЦИК. На нем были заслушаны и обсуждены доклад Марийского областного исполнительного комитета и содоклад инструктора ВЦИК о хозяйственном и куль-

турном строительстве в МАО. Президиум ВЦИК отметил достижения трудящихся Марийской автономной области в промышленности, сельском хозяйстве, культурном строительстве. В прениях выступали М. И. Калинин, Л. М. Каганович и другие, давшие исключительно ценные указания и советы. Была создана комиссия для разработки мероприятий по дальнейшему развитию МАО.

* *
*

В связи с тем, что в СССР был построен социализм, в нашей стране началась большая работа в направлении изменения и дополнения Конституции СССР. Она проводилась под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии. К июню 1936 года проект новой Конституции Союза ССР был создан, а вслед за этим опубликован для всенародного обсуждения.

В связи со сдвигами в экономической, политической и культурной жизни трудящихся МАО и изменением конкретно-исторических условий, к 1936 году создалась необходимость преобразования Марийской автономной области в автономную республику. Созданная за годы Советской власти социалистическая промышленность, коллективизированное сельское хозяйство, разросшийся фронт культурного строительства требовали усиления руководства, активизации местной инициативы в решении вопросов социалистического строительства. Создание рабочего класса и возросшая политическая активность трудящихся требовали обновления и развития условий для участия народа в политической жизни страны. Необходимо было сделать новый шаг по пути ещё большего сближения и интернационального сплочения национальностей. Преобразование МАО в АССР открывало возможности дальнейшего преуспевания и процветания творческих сил марийского народа и более интенсивного применения их в социалистическом строительстве. Поэтому в опубликованном проекте новой Конституции СССР МАО преобразовывалась в АССР.

Трудящиеся МАО, как и всей нашей страны, проект Конституции встретили с радостью и восторгом, подчеркивая, что по новой Конституции жить будет еще лучше. Многочисленные резолюции собраний рабочих, крестьян, интеллигенции, высказывания трудящихся свидетельствуют именно об этом.

Так, рабочий новостройки города Йошкар-Ола Ф. Крайнов писал в «Марийской правде» 14 июня 1936 года о том, что опубликование проекта Конституции СССР для него является большой радостью. Указав, что советский строй является самым демократическим в мире, что проект Конституции предусматривает еще большее расширение демократии, он заявил: «На строительстве я уже работаю не первый год и каждый месяц перевыполняю нормы выработки. Проект новой Конституции воодушевляет меня, чтобы еще лучше работать и укреплять советский строй». Свое выступление Ф. Крайнов закончил такими словами: «Проект новой

Конституции я прочту несколько раз, проработаю его по пунктам так, чтобы хорошо знать этот основной закон и проводить его в жизнь. С величайшей радостью я приветствую образование Марийской Автономной Социалистической Советской Республики».

А вот высказывание Н. Халтуриной, работницы 24-х квартирного дома, помещенное в этой же газете. Н. Халтурина сообщила, что она с великим волнением узнала о новом проекте Конституции, с большой радостью восприняла сообщение о преобразовании МАО в АССР. «Какая гордость для всех трудящихся нашей страны, — писала она, — для всех трудящихся Марийской области и особенно для марийского народа, который при царизме был темным, забитым, вдвойне угнетенным! А теперь цветет наша советская страна, она крепнет с каждым днем и является непобедимой. Я с небывалой радостью приветствую проект новой Конституции и образование Марийской Республики». В заключение она писала, что жизнь с каждым днем становится все лучше, веселее, работать становится легче, что по новому закону жить будет еще лучше, и выразила за это свою благодарность.

Перед нами выступление супругов Шадриных из колхоза «Красный труженик» Йошкар-Олинского района, помещенное в «Марийской правде» 17 июня 1935 года. Оно начинается так: «Мне уже 55 лет и жене почти столько же, но такой счастливой и радостной жизни, какая наступила сейчас, мы не видели еще до сих пор». Затем говорится, что он вместе с женой через «Марийскую правду» хочет выразить искреннюю благодарность правительству, партии за великую заботу о каждом гражданине нашей страны, за то, что колхозники получили зажиточную и веселую жизнь. Дальше говорится о том, что они приветствуют проект Конституции, преобразование МАО в АССР.

Всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР началось на многолюдных митингах, состоявшихся по всей стране в связи с опубликованием этого документа.

21—22 июня 1936 года состоялась юбилейная сессия Марийского областного исполнительного комитета[1]. На сессии присутствовали лучшие представители рабочих, крестьян и интеллигенции МАО, гости из соседних областей и республик.

Сессия, посвященная 15-летию МАО, проходила в обстановке величайшего подъема, вызванного опубликованием проекта Конституции СССР. Один за другим делегаты поднимались на трибуну и с гордостью рассказывали о тех достижениях, которых добился марийский народ в социалистическом строительстве.

Делегаты единодушно, с чувством глубокого удовлетворения приветствовали проект новой Конституции, приветствовали намечающееся преобразование Марийской области в автономную республику. Они давали обязательства превратить свою респуб-

---

[1] См. ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 1910; «Марийская правда», 1936 г., 22—26 июня.

лику в один из цветущих районов Советского Союза, заверили Коммунистическую партию и Советское правительство в том, что будут еще активнее бороться за построение коммунизма.

На заводах, предприятиях, в колхозах и учреждениях стали устраиваться общие собрания рабочих, крестьян и интеллигенции области, собрания, посвященные обсуждению проекта. Всего в Марийской автономной области было проведено 2154 собрания, на которых присутствовало 186365 человек или свыше 50% взрослого населения[1]. Протоколы собраний показывают, что рабочие, крестьяне, интеллигенция МАО, как и всей нашей страны, одобряли проект. Трудящиеся благодарили Коммунистическую партию, Советское правительство за повседневную заботу о них.

Собрания превратились в смотр достижений социалистического строительства. Обсуждая проект новой Конституции СССР, трудящиеся сознавали, что их обязанности в социалистическом строительстве увеличиваются. Поэтому они брали на себя новые обязательства по повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции, снижению ее себестоимости. Колхозники брали обязательства по борьбе за быстрое и высококачественное проведение уборки урожая, осеннего сева, по выполнению планов развития животноводства.

В республиканских, районных и заводских газетах трудящиеся публиковали свои статьи, в которых анализировали проект и высказывали свои пожелания. Широко использовалась стенная печать.

Вокруг проекта развернулась большая агитационно-пропагандистская работа. Для трудящихся читались лекции, ставились доклады, проводились читки и беседы, с помощью которых проект Конституции победившего социализма подвергался изучению, а после этого — обсуждению. Для изучения проекта партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями создавались кружки, группы, где проект не только изучался, но также и обсуждался. Были использованы самые разнообразные и всевозможные формы и средства для того, чтобы рабочие, крестьяне и интеллигенция высказали свое мнение об этом столь важном документе.

Во всех районах, сельсоветах и деревнях МАО обсуждение проекта новой Конституции СССР проводилось на родном языке. С этой целью проект был издан на марийском языке тиражом в 20 тыс. экземпляров. Для татарской части населения проект на татарском языке был привезен из Казани[2].

Обсуждение стало всенародным. В него были втянуты и такие слои населения, как домохозяйки, пенсионеры и т. п.

Проводились отчеты Советов, руководителей секций и депутат-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 114 (об); ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 1798, лл. 131—136.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 114 (об).

ских групп, отдельных депутатов перед избирателями. О своей работе отчитывались все сельские, поселковые, городские Советы и большинство депутатов области. Явка трудящихся на отчетные собрания была высокой. Выросли их требования к депутатам: избиратели требовали от депутатов активной работы, чуткого и внимательного отношения к запросам. Высоко оценивая работу активных депутатов, избиратели подвергали резкой критике нерадивых, выводили их из состава Советов, выбирая лучших.

В центре внимания трудящихся во время отчетов был проект новой Конституции СССР, который был подвергнут на этот раз более углубленному и всестороннему обсуждению и единодушно одобрен.

С 1 по 10 октября 1936 года в МАО проходили пленумы сельских, поселковых и городских Советов. К 19 октября 1936 года по данным 65% Советов СССР проект новой Конституции обсуждался на 48189 пленумах Советов, 79294 заседаниях секций и депутатских групп[1]. В Марийской автономной области было проведено 272 заседания пленума Советов, состоялось 429 заседаний секций и депутатских групп[2]. В работе пленумов Советов и исполкомов участвовало почти 5 тысяч членов Советов и исполкомов и 5788 человек, не являвшихся членами Советов и исполнительных комитетов. Около 5,5 тысячи человек приняло участие в заседаниях секций Советов и депутатских групп[3].

Первым вопросом повестки дня пленумов было обсуждение проекта новой Конституции СССР. Трудящиеся одобряли проект и предполагаемое преобразование Марийской автономной области в автономную республику и вносили свои наказы, пожелания. Далее, на пленумах сельсоветов и поселковых Советов обсуждались отчеты о работе райисполкомов. Избиратели со вниманием выслушивали отчеты райисполкомов и критиковали недостатки некоторых отделов и работников Советов. На пленумах были избраны делегаты на районные съезды Советов.

С 10 по 23 октября по МАО проходили районные съезды Советов, тщательно обсудившие проект новой Конституции СССР, проанализировавшие работу облисполкома и избравшие делегатов на Чрезвычайный областной съезд[4]. В большинстве районов во время съездов были организованы сельскохозяйственные выставки с большим количеством экспонатов, явившиеся доказательством достижений социалистического сельского хозяйства.

Отчеты Советов и их депутатов перед избирателями, пленумы, районные съезды Советов имели большое значение, ибо они способствовали укреплению Советов, умножению их связей с масса-

---

[1] Г. И. Третьяков. «Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР». Вопросы истории, 1953 г., № 9, стр. 99.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 114(об).

[3] «Марийская правда», 1936 г., 30 сентября. Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 114 (об).

[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 7, л. 111.

ми, дальнейшему сплочению трудящихся вокруг Коммунистической партии.

4—6 ноября 1936 года в Йошкар-Ола работал XI Чрезвычайный областной съезд Советов. На съезде присутствовало 247 делегатов, в том числе марийцев — 130 человек[1].

Первым пунктом повестки дня, обсуждавшимся на съезде, был вопрос о проекте новой Конституции СССР. Съезд заслушал доклады на марийском и русском языках. Участники с удовлетворением отметили, что обсуждение этого исторического документа в МАО носило всенародный характер и после тщательного обсуждения проекта на съезде в принятой резолюции записали: «XI Чрезвычайный Областной съезд Советов Марийской автономной области полностью одобряет проект Конституции, отражающий громадные победы социалистического строительства»[2].

С особым вниманием на съезде обсуждался также вопрос о преобразовании Марийской автономной области в автономную советскую социалистическую республику. Съезд отметил, что трудящиеся МАО под руководством Коммунистической партии, при братской помощи русского народа, в содружестве с другими народами нашей страны, в борьбе с врагами добились громадных успехов на всех участках социалистического строительства. Преобразование МАО в АССР стало необходимым. Поэтому съезд единодушно высказался за то, чтобы Марийская автономная область была преобразована в автономную республику. В резолюции съезда сказано: «XI Чрезвычайный Областной съезд Советов с чувством великой радости приветствует образование Марийской Автономной Советской Социалистической Республики»[3].

XI Чрезвычайный областной съезд Советов обсудил доклад Горьковского крайисполкома и по достоинству оценил огромную роль горьковских рабочих в деле ликвидации отсталости марийского народа.

Затем съезд избрал делегатов на Всесоюзный, Всероссийский и Горьковский краевой Чрезвычайные съезды Советов.

11—14 ноября в городе Горьком проходили заседания IV Чрезвычайного Горьковского краевого съезда Советов, главной задачей которого было также обсуждение проекта Конституции победившего социализма. На съезд были избраны и в его работе принимали участие представители Марийской автономной области. Съезд единодушно высказался за утверждение новой Конституции СССР.

Таким образом, трудящиеся Марийской автономной области приняли участие во всенародном обсуждении проекта новой Конституции. Единодушно одобряя проект, они вносили свои предложения, поправки, дополнения. Трудящиеся МАО внесли 855 своих

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 1798, л. 219.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 1932, л. 173.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, д. 1932, л. 174.

предложений, носящих в основном характер наказа избирателей. А факт обсуждения вопроса о преобразовании МАО в АССР и желание осуществить это говорят о том, что преобразование МАО в АССР, предусмотренное проектом, поддержанное трудящимися Марийской автономной области, осуществленное по Конституции победившего социализма, воплотило в себе единство политики Коммунистической партии и жизненных интересов трудящихся.

Рабочие промышленных предприятий Марийской автономной области по примеру коллективов промышленных центров страны сразу же после опубликования проекта объявили производственный поход за достойную встречу Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов. В числе новаторов производства появлялись новые люди. Так, на одном из самых крупных предприятий МАО того времени — Лопатинском древкомбинате — к концу 1935 года было 12 новаторов производства. В связи с всенародным обсуждением проекта Конституции число их резко возросло, а к началу работы Чрезвычайного съезда Советов СССР достигло 228 человек[1]. На предприятиях местной промышленности МАО число новаторов производства увеличилось за этот же период почти в 2 раза[2], в системе треста «Маритранлес» за этот период выросло 2365 новаторов производства[3]. Такая картина имела место и на других промышленных предприятиях МАО.

Росла производительность труда. Например, в лесной промышленности, одной из основных отраслей промышленности МАО, производительность труда в 1936 году по сравнению с предыдущим 1935 годом выросла по заготовке леса — на 36,3%, распиловке шпал — на 42,6%, вывозке древесины — на 8,2%[4].

В 1936 году Марийская автономная область выполнила по промышленности народнохозяйственный план и увеличила выпуск промышленной продукции.

Основным богатством области являлся лес. МАО увеличила поставки леса для новостроек страны. Только в системе треста «Маритранлес» в 1936 году было заготовлено более 3,5 миллионов кубометров древесины, или выполнено 107,3% плана, и вывезено на 213 тысяч кубометров больше, чем в 1935 году. На 101% «Маритранлес» в 1936 году реализовал план сплава.

Благородному примеру рабочих следовали труженики социалистического сельского хозяйства. После опубликования проекта Конституции СССР, а также постановления Центрального Комитета об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов социалистическое соревнование в МАО поднялось на новую ступень. В движение включились новые слои механизаторов, колхозников. Труженики сельского хозяйства боролись за свое-

---

[1] «Марийская правда», 1936 г., 28 ноября.
[2] ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 11, д. 512, л. 89.
[3] «Марийская правда», 1936 г., 3 сентября, 26 сентября, 1 ноября.
[4] «Марийская правда», 1937 г., 3 января.

временную подготовку и проведение уборки урожая, за выполнение плана заготовки сельскохозяйственных продуктов, за быстрое и высококачественное проведение осеннего сева, за то, чтобы получить право участия на готовившейся в то время Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Летние и осенние сельскохозяйственные работы в МАО в 1936 году были проведены в более короткие сроки и при лучшем качестве. Жатва озимых и яровых культур в основном была закончена к 1 сентября, тогда как в 1935 году она продолжалась до 10 октября. Осенний сев длился всего 15 дней[1] и был закончен 5 сентября, а в 1935 году — 15 сентября[2]. К 14 октября Горьковский край, в составе которого еще находилась тогда МАО, выполнил государственный план хлебозаготовок[3]. Колхозы области дали государству много хлеба, мяса и других продуктов.

Всенародное обсуждение проекта Конституции победившего социализма явилось яркой демонстрацией морально-политического единства советского общества, нерушимого союза рабочих и крестьян, дружбы народов, проявлением животворного советского патриотизма. Это было блестящее подтверждение несокрушимого единства мудрой Коммунистической партии, Советского правительства и нашего народа.

25 ноября 1936 года начал свою работу Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. На съезде присутствовали избранники и марийского народа. Съезд заслушал доклад И. В. Сталина о проекте Конституции СССР. 5 декабря 1936 года проект Конституции был единодушно одобрен и утвержден.

Новая Конституция СССР закрепила всемирно- исторические победы советского народа, закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

На основе Конституции победившего социализма некоторые автономные республики были преобразованы в союзные, а автономные области — в автономные республики. В числе других в автономную советскую социалистическую республику была преобразована и Марийская автономная область.

С новым подъемом встретили трудящиеся принятие Конституции. В стране состоялись многолюдные и многочисленные митинги, собрания. Постановления и резолюции, принятые на них, высказывания трудящихся, помещенные в печати, свидетельствуют о том, что рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны встретили известие о принятии новой Конституции с чувством глубокого удовлетворения.

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 16, д. 194, л. 15.
[2] ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 11, д. 512, лл. 91, 91 (об), 99.
[3] «Горьковская коммуна», 1936 г., 14 октября.

С радостью и восторгом встретили решения Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов и трудящиеся Марийской АССР. Так, вечером 5 декабря 1936 года в Йошкар-Ола состоялся общегородской митинг, посвященный столь знаменательному событию. Здесь была принята резолюция, в которой говорится, что новая Конституция для марийского народа является таким событием, которое можно сравнить только с Великой Октябрьской социалистической революцией. «С величайшим подъемом, с новым энтузиазмом и энергией встречаем мы сегодня утверждение этой великой хартии социалистических побед»[1] — писали участники митинга.

Митинги, собрания состоялись в Козьмодемьянске, Звенигове, Юрине, в районах, сельсоветах, деревнях Марийской АССР.

* *
*

На основе новой советской Конституции в союзных республиках страны проводилась работа по изменению их Конституций. Так, на Чрезвычайном XVII съезде Советов РСФСР в январе 1937 года была принята новая Конституция Российской Федерации[2]. После преобразования Марийской автономной области в автономную республику нужно было создать Конституцию и Марийской АССР. Это было важной задачей.

С целью создания проекта Конституции Марийской АССР в республике была образована конституционная комиссия, которая приступила к работе. Затем проект необходимо было подвергнуть всестороннему обсуждению и принять его.

Разработка проекта Конституции Марийской АССР осуществлялась в обстановке подъема трудящихся. Перед нами письмо, принятое на собраниях лесных рабочих и инженерно-технических работников МАССР с участием почти 9 тысяч человек. В нем хорошо отражено настроение трудящихся Марийской АССР этого периода.

В письме с радостью говорится о том, что Советский Союз имеет теперь Конституцию победившего социализма. Затем сообщается, что скоро в Йошкар-Ола на Чрезвычайном съезде Советов будет приниматься Конституция Марийской АССР, что рабочие и работницы лесной промышленности республики разделяют радость всех трудящихся МАССР и выражают любовь и беспредельную преданность Коммунистической партии, что они с большей энергией будут бороться за новые победы[3].

Благодаря дальнейшему развертыванию социалистического соревнования и высокому патриотическому подъему трудящихся к 1 апреля 1937 года, то есть досрочно, в 4 года и 3 месяца, была

---

[1] «Марийская правда», 1936 г., 6 декабря.

[2] См. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М. 1939, стр. 487.

[3] «Марийская правда», 1937 г., 3 января.

выполнена вторая пятилетка. Это была крупнейшая победа социализма. За годы второй пятилетки далеко вперед шагнула и Марийская АССР. Объем капиталовложений в промышленность МАССР по сравнению с первым пятилетием вырос почти в 6 раз. Основные фонды промышленности МАССР за вторую пятилетку выросли в 2,6 раза[1]. Валовая продукция фабрично-заводской промышленности увеличилась на 52,1%[2].

В период второй пятилетки большие средства были вложены в сельское хозяйство. В одном 1937 году было вложено более половины суммы, израсходованной на сельское хозяйство МАО за все годы первой довоенной пятилетки[3]. Для колхозов и МТС Марийской АССР было подготовлено значительное количество кадров, а именно: 46 тысяч различных специалистов, в том числе 532 бригадира тракторных бригад, 450 комбайнеров, 3000 колхозных счетоводов, 3000 машиноведов и т. д. Развивалась механизация сельскохозяйственных работ.

В результате роста общественного богатства улучшилось материальное положение трудящихся. Среднегодовая зарплата рабочих в 1937 году по сравнению с 1932 годом выросла в 2 раза[4]. Проведение в жизнь постановлений партии и правительства о снижении цен и отмене карточной системы подняло на новую ступень реальную зарплату рабочих и служащих. Расширилось строительство коммунальных предприятий. На создание коммунальных предприятий во втором пятилетии средств было вложено в полтора раза более, чем в первой пятилетке[5]. В результате этого выросло население городов. Например, в Йошкар-Ола население с 1932 по 1937 годы выросло на 17 тысяч человек[6].

Значительными были достижения в развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры марийского народа. Если до революции из числа марийских трудящихся учились лишь единицы, то в 1937 году в начальных и средних школах Марийской АССР обучались десятки тысяч детей трудящихся. Только в 1937 году в МАССР строилось 23 новых школы. На нужды народного образования в 1937 году было отпущено средств на 30% больше, чем в 1936 году[7], и в 2,7 раза более, чем в 1934 году[8].

Все эти победы были достигнуты трудящимися. Они явились результатом проведения в жизнь ленинской национальной политики и были одержаны под руководством КПСС.

---

[1] «Марийская правда», 1939 г., 12 и 26 февраля.
[2] «Марийская правда», 1939 г., 12 и 20 февраля.
[3] Данные за первую пятилетку см ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 11, д. 225, л. 10; д. 224, л. 84; данные за 1937 г. см. «Марийская правда», 1938 г., 16 мая.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 17, д. 2, л. 13.
[5] Данные за первую пятилетку см. ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 11, д. 280, л. 8; данные за вторую пятилетку см. «Марийская правда», 1939 г., 20 февраля.
[6] «Марийская правда», 1939 г., 20 февраля.
[7] «Марийская правда», 1937 г., 9 октября.
[8] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 17, д. 2, л. 13.

В такой обстановке, в обстановке побед социализма, и разрабатывался проект Конституции Марийской АССР. Под руководством Коммунистической партии по созданию проекта Конституции республики была проведена большая работа. В апреле 1937 года он был подготовлен.

21 апреля 1937 года бюро обкома партии рассмотрело представленный проект Конституции МАССР, одобрило его и предложило внести на обсуждение исполкома Марийской автономной советской социалистической республики.

Бюро предложило райкомам, горкому партии широко развернуть среди трудящихся республики обсуждение проекта, мобилизуя рабочих на выполнение заданий народнохозяйственного плана 1937 года, а колхозников — на успешное проведение весенних сельскохозяйственных работ. Бюро обязало отдел пропаганды обкома партии и партгруппу исполкома МАССР подобрать работников из республиканского и городского партийного актива и послать их в помощь районам для разъяснения проекта Конституции МАССР и организации его обсуждения.

23 апреля состоялось заседание президиума исполкома. Президиум рассмотрел и одобрил представленный проект и решил внести его на широкое обсуждение трудящихся Марийской АССР. Для окончательного рассмотрения и принятия Конституции было решено возобновить 17 июня заседания Чрезвычайного XI съезда Советов[1]. 24 апреля 1937 года проект Конституции Марийской АССР был опубликован в местной печати.

Резолюции собраний рабочих, крестьян, интеллигенции говорят о той радости, с которой встречали проект трудящиеся республики. Хорошо отражено настроение трудящихся и в информационных отчетах, представлявшихся райисполкомами в исполком МАССР[2]. Об этом же свидетельствуют письма.

Вот некоторые отрывки из писем рабочих: «Моя семья целиком и полностью одобряет проект Конституции Марийской АССР. Я вместе со своими детьми буду бороться за осуществление каждой её статьи»[3] — писал Н. А. Петунин, рабочий стеклозавода им. Ленина Юринского района.

Передовик Абаснурского прорабского пункта П. С. Семенов, выразив свое чувство удовлетворения проектом, заявил: «В ответ на проект Конституции МАССР я обещаю работать еще лучше, буду честно выполнять перед страной взятые обязательства. Мне 47 лет, но я чувствую себя молодым и готов выполнять любое задание партии и правительства, которые создали нам — марийскому народу — счастливую, радостную жизнь»[4].

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 24 апреля; ЦГА МАССР, ф. 30(с) 250, оп. 1, д. 390, л. 87.

[2] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081.

[3] «Марийская правда», 1937 г., 4 мая.

[4] «Марийская правда», 1937 г., 9 мая.

Проект Конституции приветствовали крестьяне. Так, член колхоза им. Карла Маркса Марданов, сказав о том, что он радуется по случаю опубликования проекта, дал обещание, несмотря на свой 60-летний возраст, добиться еще более высоких показателей в работе, чем в истекшем году, когда он заработал 250 трудодней[1].

«Марийская правда» отразила мысли и чувства и интеллигенции. «Конституция Марийской АССР — это документ нашей радости, нашего счастья, — писал учитель И. И. Фурзиков. — Во имя этого замечательного документа я всю свою жизнь отдам школе, детям, делу нашей горячо любимой Родины»[2].

Сразу же после опубликования проекта в республике началось его всенародное обсуждение. Оно началось организованно, под руководством Коммунистической партии. Марийский обком партии и исполком МАССР потребовали от райкомов партии, райисполкомов, горкома и горисполкома широко развернутого обсуждения проекта. «Задача каждой парторганизации, Советов состоит в том, чтобы немедля организовать широкое обсуждение проекта Конституции среди всего трудящегося населения республики» — указывал орган Маробкома ВКП(б) и исполкома МАССР «Марийская правда» 24 апреля 1937 года. Обком партии и исполком МАССР в помощь районам направили группу работников из городского и республиканского партийно-советского актива. Проводилась большая организаторская работа.

Многое было сделано в районах. Например, президиум Оршанского райисполкома, обсудив этот вопрос на своем заседании, закрепил членов райисполкома за определенными сельсоветами, организовал инструктаж, а затем повседневно руководил делом обсуждения проекта.

Формы и методы всенародного обсуждения проекта Конституции Марийской АССР, как и при обсуждении проекта новой Конституции СССР, в котором активное участие приняли трудящиеся Марийской республики, были разнообразными. Опыт, приобретенный в период обсуждения проекта новой Конституции СССР, сейчас был не только закреплён, но и развит.

Обсуждение проекта проводилось на собраниях рабочих, колхозников, служащих. Собрания состоялись на промышленных предприятиях, в колхозах и учреждениях республики. Всего в Марийской АССР было проведено 1785 таких собраний. На них присутствовало 129 тысяч человек или почти половина взрослого населения. На собраниях, как правило, сначала выступали докладчики, рассказывавшие о проекте Конституции, а затем развёртывалось обсуждение.

Вокруг проекта развернулась большая пропагандистская и культурно-массовая работа. Организовывались лекции, доклады, беседы по темам, связанным с Конституцией, с общественным и

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 17 июня.
[2] «Марийская правда», 1937 г., 17 июня.

государственным устройством, читались лекции и доклады о роли Советов в социалистическом строительстве, о Коммунистической партии. Эта работа вовлекала трудящихся в политическую жизнь, содействовала более широкому обсуждению проекта. Часто случалось, что после лекции, доклада трудящиеся задавали множество вопросов о проекте и начиналось его обсуждение.

Проект изучался и обсуждался в кружках, группах, для того специально созданных, по десятидворкам, в общежитиях, на квартирах.

Для обсуждения проекта широко была использована печать. Как и в период всенародного обсуждения проекта Конституции СССР трудящиеся публиковали свои письма, заметки, статьи в республиканских, районных, заводских и стенных газетах.

Созывались заседания пленумов Советов депутатов трудящихся, заседания секций и депутатских групп, где проводилось более углубленное и всестороннее обсуждение. Так, в Йошкар-Олинском районе состоялось 14 пленумов, где присутствовало 228 членов Советов и 122 не-члена; состоялось 12 заседаний секций Советов, где присутствовало 90 человек[1]. В Моркинском районе состоялось 18 пленумов, где присутствовало 560 человек[2]. В Звениговском районе было проведено 17 пленумов, в Куженерском — 19, в Сотнурском — 19, в Параньгинском — 10, в Сернурском — 20, Ново-Торъяльском — 21 и т. д.

Обсуждение проекта Конституции Марийской АССР проводилось на родном языке.

Партийная организация руководила делом обсуждения проекта, всемерно развивая активность трудящихся и направляя ее на решение очередных задач.

В то время, как в преобладающем большинстве обсуждение проекта проходило на должном уровне, некоторые работники не поняли всей важности этого дела и относились к нему формально. Так было, скажем, в некоторых сельсоветах (Кужмарском, Кокшемарском, Шимшургинском) Звениговского района. Например, на собрании в колхозе «Великий путь» Кужмарского сельсовета присутствующие прослушали доклад о проекте Конституции, а затем без всякого обсуждения приняли резолюцию, одобряющую его. Партийная организация и советские органы поправляли такое положение. Так, Звениговский райисполком обсудил это, послал на места своих инструкторов и ликвидировал недостатки[3].

В результате большой работы, проделанной под руководством Коммунистической партии, обсуждение проекта стало всенародным. Все рабочие, крестьяне, вся интеллигенция республики приняли участие в этом деле.

Протоколы собраний трудящихся, выступления рабочих,

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081, л. 208.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081, л. 201.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081, л. 202.

крестьян и представителей интеллигенции, опубликованные в печати и сохранившиеся в архивах, показывают, что население Марийской АССР единодушно одобрило проект.

В своих выступлениях по поводу проекта трудящиеся говорили о тяжелом прошлом, когда рабочие и крестьяне всех национальностей, в том числе марийцы, были подвергнуты жестокому угнетению. Они с удовлетворением отмечали, что Великая Октябрьская социалистическая революция освободила их. Выступавшие единодушно, с радостью и гордостью рассказывали о тех изменениях, которые произошли в их жизни за годы Советской власти, за что благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство.

Трудящиеся давали обязательства соблюдать основной закон республики, активнее работать.

На страницах «Марийской правды» были помещены выступления, которые и по содержанию, и по названию отражают настроение трудящихся. Некоторые статьи названы так: «От пастуха до инженера», «От чернорабочего до сменного мастера», «Я вырос вместе с заводом», «Мы живем в счастливое время», «К прошлому возврата нет», «Наш колхоз будет передовым», «Буду работать еще лучше», «Конституция воодушевляет нас на новые победы», «Выше революционную бдительность», «Я готов к защите границ социалистической Родины» и т. д.

Одобряя проект Конституции Марийской АССР в целом, трудящиеся вносили предложения и дополнения, в основном носящие характер наказа избирателей. Так, на собраниях в Оршанском сельсовете указывалось, что депутаты должны отчитываться о своей работе перед избирателями[1]. Члены сельхозартели «Марий коммуна» Манан-Мучашского сельсовета высказали пожелание, чтобы Советская власть по всей строгости карала воров и расхитителей государственной и колхозно-кооперативной собственности[2]. На одном из собраний в Параньгинском районе говорилось о том, что нужно строго наказывать тех, кто нарушает советскую Конституцию[3] и т. д.

Обсуждение проекта Конституции Марийской АССР проходило в обстановке трудового подъема. Шире развертывалось социалистическое соревнование рабочих за выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана 1937 года, соревнование колхозников за своевременное и высококачественное проведение сельскохозяйственных работ.

В июне 1937 года длившееся почти два месяца всенародное обсуждение проекта Конституции Марийской АССР закончилось. Для окончательного обсуждения и принятия этого исторического документа 17 июня возобновил свою работу Чрезвычайный XI

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081, л. 210.
[2] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081, л. 212.
[3] ЦГА МАССР, ф. 250, оп. 1, д. 2081, л. 213.

съезд Советов МАССР. На съезд собрались передовики промышленности, сельского хозяйства, лучшие люди культурного фронта.

Участники съезда заслушали доклад о проекте Конституции МАССР на марийском и русском языках. Началось его обсуждение. В прениях по докладу на съезде выступило 55 человек. Избранники народа тщательно проанализировали и обсудили этот документ.

Для окончательного редактирования текста Конституции была избрана редакционная комиссия в составе 63 человек. Она собрала, изучила и учла предложения к проекту, сделанные трудящимися.

Обсужденный народом, делегатами и отредактированный комиссией, проект Конституции Марийской АССР был представлен на утверждение съезда. Началось его постатейное голосование. Каждая статья читалась на марийском и русском языках. 21 июня 1937 года Чрезвычайный XI съезд Советов Конституцию Марийской АССР утвердил.

В ознаменование преобразования Марийской автономной области в автономную советскую социалистическую республику и принятия ее Конституции Чрезвычайный XI съезд Советов объявил день 21 июня всенародным праздником рабочих, крестьян и интеллигенции Марийской АССР.

Представители трудящихся выразили на съезде свои чувства любви, преданности и благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству. Они заявили, что день принятия Конституции республики является для трудящихся МАССР великим народным праздником, праздником торжества ленинской национальной политики, обеспечивающей счастливую, зажиточную и культурную жизнь. Участники съезда сообщали о тех успехах, которых добились трудящиеся республики при братской помощи русского народа и в сотрудничестве с другими народами под руководством Коммунистической партии. Сообщая о достижениях, они заверили партию и правительство, что в единой интернациональной семье всех народов Советского Союза под знаменем Конституции победившего социализма трудящиеся будут работать еще лучше, еще энергичнее и превратят молодую Марийскую автономную советскую социалистическую республику в одну из передовых республик Советского Союза[1].

Делегаты съезда заявили, что этот исторический день, день законной гордости марийского народа, еще больше укрепляет в трудящихся веру в свои силы и мобилизует весь марийский народ на борьбу за новые победы коммунизма.

В дни работы съезда многие предприятия республики рапортовали о досрочном выполнении полугодовых производственных планов. Так, досрочно, 17 июня, полугодовую производственную программу на 100,3%, выполнил коллектив кожевенного треста. 21

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 23 июня.

июня о досрочном выполнении на 100% полугодового плана сообщал коллектив стекольного завода имени Ленина. На 126% полугодовое задание выполнили предприятия Маслопрома. Механизаторы и колхозники республики сообщали о ходе полевых работ.

В адрес Чрезвычайного XI съезда Советов Марийской АССР поступили многочисленные приветствия и поздравления трудящихся братских автономных республик и соседних областей, например, от Чувашии, от Удмуртии, от Горьковской области, являющиеся одним из проявлений дружественных взаимоотношений между народами Советского Союза.

21 июня 1937 года Чрезвычайный XI съезд Советов свою работу закончил.

За работой съезда внимательно следили все трудящиеся республики, и весть о принятии Конституции быстро разнеслась во все уголки МАССР. Марийский народ впервые за многовековую историю стал иметь свою Конституцию — основной закон, документ эпохи социализма.

* *
*

Конституция Марийской АССР была составлена на основе и в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР. Она является их родным детищем.

Конституция Марийской АССР, принятая 21 июня 1937 года, явилась итогом борьбы за ликвидацию экономической и культурной отсталости марийского народа, борьбы за период с 1917 по 1937 годы, в результате которой была ликвидирована капиталистическая система и эксплуатация человека человеком и стала господствующей социалистическая система хозяйства. Статья 4 Конституции закрепила этот замечательный итог борьбы. В ней говорилось: «Экономическую основу Марийской АССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком»[1].

С утверждением социалистической системы хозяйства в СССР были ликвидированы эксплуататоры, не стало эксплуатируемых. Была ликвидирована безработица. Это сделало возможным предоставить каждому гражданину нашей страны с гарантией осуществления великих прав: на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости. Статьи 85, 86, 87, 88 предоставили каждому гражданину МАССР эти права. Принципы социализма составляют главную основу Конституции Марийской АССР.

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.

В результате победы социализма и ликвидации эксплуататоров и эксплуатации в республике не стало и антагонистических классов, остались лишь два дружественных друг другу класса: значительно выросший за годы Советской власти класс рабочих и претерпевший серьёзные изменения класс крестьян. Статья 1 Конституции МАССР законодательно закрепила это, указав, что «Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян»[1]. Конституция Марийской АССР законодательно закрепила то, что у власти в республике стали находиться именно эти трудящиеся классы, что государственное руководство в МАССР стало принадлежать рабочему классу, как передовому классу. В статье 2 Конституции говорилось, что политическую основу Марийской АССР составляют Советы депутатов трудящихся. Статья 3 указала, что трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся принадлежит в МАССР вся власть.

Конституция Марийской АССР по своему характеру глубоко интернациональна. В ней указывается, что все национальности Марийской республики равноправны во всех областях хозяйственной, культурной и государственной жизни. «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав,— говорилось в статье 90 Конституции,— или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом»[2].

Закреплялось равноправие всех граждан Марийской АССР независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Конституция МАССР закрепила за всеми гражданами Марийской АССР свободу совести, отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды; свободу слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций; право объединения граждан в общественные организации: профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные, оборонные, культурные, технические и научные общества. Наиболее активным и сознательным гражданам из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся Марийской АССР предоставлено право объединения в Коммунистическую партию. Обеспечивались неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки.

Выборы депутатов в Советы МАССР стали всеобщими, равными, прямыми и тайными.

Конституция Марийской АССР не только записала права граждан. Она их гарантировала. Фиксируя право на труд, Конституция

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.
[2] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.

гарантировала осуществление его материальными средствами. В статье 85 указывалось, что право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. Статья 86 гарантировала право на отдых: сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением трудящимся санаториев, домов отдыха, клубов. Право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, обеспечивалось широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование народных масс широкой сети курортов. Право на образование гарантировалось всеобщеобязательным начальным образованием, бесплатностью образования, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, МТС и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения. Равноправие женщин гарантировалось предоставлением им равного с мужчиной права на труд, на его оплату, на отдых, социальное страхование и образование, а также государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов. Отделением церкви от государства, школы от церкви и закреплением этого факта в Конституции обеспечивалась свобода совести и антирелигиозной пропаганды. Свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций гарантировались предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других условий.

Закреплялись за гражданами и определенные обязанности. В соответствии с Конституциями СССР и РСФСР в Конституции Марийской АССР говорится, что каждый гражданин республики обязан соблюдать дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития. Статья 48 гласила о том, что каждый гражданин Марийской АССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность. «Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность,— говорилось в статье,— являются врагами народа»[1]. Конституция указывала, что законом для граждан МАССР является всеобщая воинская повинность, что священным долгом каждого гражданина является защита отечества.

В Конституции нашли отражение местные особенности.

Известно, что Советы депутатов трудящихся в СССР выросли,

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.

окрепли и стали политической основой в результате свержения власти помещиков и капиталистов и установления диктатуры пролетариата. Советы Марийской АССР выросли, окрепли и стали политической основой МАССР в результате свержения власти помещиков и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, а также в результате освобождения марийского народа от национального гнета царизма, русской империалистической буржуазии. Эта особенность была закреплена в статье второй Конституции Марийской АССР[1].

По Конституции СССР судопроизводство в Советском Союзе ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке. Статья 78 Конституции МАССР гласила, что судопроизводство в Марийской АССР ведется в сельских районах и поселках с большинством марийского населения — на марийском языке, с большинством русского — на русском, с большинством татарского — на татарском, в центральных судебных учреждениях — на марийском и русском языках, с обеспечением для лиц, не владеющих этими языками, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке[2].

Местные особенности получили отражение в главах, трактующих о государственном устройстве, высших и местных органах власти, органах государственного управления, гербе, флаге и столице Марийской АССР.

На основе Конституции марийскому народу предоставлялось право иметь свои и высшие и местные органы власти и государственного управления.

В Конституции говорилось, что высшим органом государственной власти МАССР является Верховный Совет Марийской АССР (в момент принятия Конституции еще отсутствовавший и избранный в июне 1938 года) и в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР закрепила порядок его деятельности. Конституция указывала, что Верховный Совет избирает Президиум и определяла права и функции последнего.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти, правительством республики, согласно Конституции, становился Совет Народных Комиссаров Марийской АССР, образуемый Верховным Советом МАССР и действующий в соответствии с Конституциями СССР, РСФСР и МАССР.

В Конституции указывалось, что ведению Марийской АССР в лице её высших органов власти и государственного управления подлежат: установление Конституции Марийской АССР, внесение её на утверждение Верховного Совета РСФСР и контроль за её

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.
[2] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.

исполнением; установление районного деления Марийской АССР, границ районов, городов и внесение на утверждение Верховного Совета РСФСР; законодательство Марийской АССР, охрана государственного порядка и прав граждан.

Конституция гласила, что высшие органы государственной власти и органы государственного управления республики утверждают народнохозяйственный план, бюджет Марийской АССР, устанавливают, в соответствии с законодательством СССР и РСФСР, государственные и местные налоги, сборы и неналоговые доходы, руководят исполнением бюджета районов, городов и сельских Советов, руководят страховым и сберегательным делом.

Высшие органы государственной власти и органы государственного управления Марийской АССР в соответствии с Конституцией осуществляют управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, руководят местной промышленностью, наблюдают за состоянием и управлением тех предприятий, которые подчинены органам СССР и РСФСР, наблюдают за порядком использования земли, недр, лесов и вод в соответствии с законами СССР и РСФСР.

В Конституции указывалось, что Марийская АССР в лице её высших органов власти и управления осуществляет руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством, благоустройством городов и других населенных пунктов, ведает дорожным строительством, руководит местным транспортом и местной связью.

В соответствии с Конституцией высшие органы власти и управления республики контролируют проведение законов СССР и РСФСР о труде, руководят делами здравоохранения, социального обеспечения, начального и среднего образования, руководят культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями, делом физической культуры и спорта, осуществляют организацию судебных органов республики, контроль и наблюдение за делом высшего образования[1].

Конституция гласила, что местными органами государственной власти и органами государственного управления в Марийской АССР являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 15 указывала, что Марийская АССР имеет свою территорию, которая не может быть изменена без согласия республики.

В статье 17 законодательно закреплялось гражданство. В ней говорилось, что каждый гражданин Марийской АССР является гражданином РСФСР и СССР, что граждане РСФСР и всех других союзных республик на территории Марийской АССР пользуются одинаковыми правами с гражданами МАССР.

Конституция закрепила герб, флаг и столицу республики. Госу-

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 22 июня.

дарственным гербом МАССР согласно статьи 111 Конституции стал государственный герб РСФСР, с надписью «РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском и марийском языках, с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Марийская АССР» на русском и марийском языках. Государственным флагом МАССР, как говорилось в 112 статье, стал государственный флаг РСФСР, состоящий из красного полотнища, в левом углу которого, у древка наверху, помещены золотые буквы «РСФСР» на русском и марийском языках, с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Марийская АССР» на русском и марийском языках. Статья 113 говорила о том, что столицей Марийской АССР является город Йошкар-Ола.

Таково содержание Конституции МАССР, утвержденной XI Чрезвычайным съездом Советов республики.

Вместе с изменением и развитием общественной и государственной жизни и изменениями в Конституциях СССР и РСФСР, за период с 1937 года изменялась и развивалась Конституция Марийской АССР, последовательно закрепляя достигнутые успехи социалистического строительства. Она укрепила веру трудящихся МАССР в свои силы, мобилизовала их на новую борьбу за дело Коммунистической партии.

* *
*

С принятием Конституции победившего социализма советские люди готовились к выборам в Верховный Совет СССР. Коммунистическая партия развернула в массах огромную работу. В основу избирательной кампании была положена идея блока коммунистов и беспартийных. Выборы были назначены на 12 декабря 1937 года. 12 октября началась избирательная кампания.

Определенную работу в этом отношении проделала и Марийская партийная организация.

Ещё 28 августа 1937 года бюро обкома партии рассмотрело вопросы подготовки партийной организации к предстоящим выборам в Советы, указало на необходимость усиления массово-политической работы среди населения Марийской АССР и с этой целью разработало ряд мероприятий[1]. В октябре 1937 года бюро Марийского обкома партии приняло постановление «Об организации агитационно-пропагандистской работы в избирательных округах и на избирательных участках»[2].

15—18 октября 1937 года состоялся пленум Марийского ОК ВКП(б), обсудивший вопросы подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. Пленум отметил, что Конституция победившего социализма и принятое в июне 1937 года «Положение» о выборах в Верховный Совет СССР мобилизовали рабочий класс, крестьян-

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 30(с) 250, оп. 1, д. 389, л. 457.
[2] ЦГА МАССР, ф. 30(с) 250, оп. 1, д. 389, л. 488.

ство и трудовую интеллигенцию на борьбу за новые победы коммунизма. В решении сказано, что основными условиями успешного проведения выборов в Верховный Совет СССР являются подлинно-массовая, политически заострённая агитация и пропаганда Конституции победившего социализма и избирательного закона.

Пленум обкома постановил обеспечить выдвижение в состав избирательных комиссий проверенных представителей общественных организаций, выступить при выдвижении кандидатов в депутаты в блоке с беспартийными, добиться постановки на необходимом уровне организационной и агитационно-пропагандистской работы на избирательных участках.

Пленум предложил всем райкомам партии подобрать подготовленных агитаторов и пропагандистов, систематически созывать избирательные митинги на избирательных участках, всемерно популяризировать лозунги Коммунистической партии и кандидатов в депутаты. В решении указывалось на необходимость ещё шире разъяснять в массах новую Конституцию СССР и «Положение» о выборах. Пленум требовал активного участия в подготовке и проведении выборов со стороны комсомольской и профсоюзной организаций, а также Советов Марийской АССР, улучшения руководства делом печати[1].

Затем вопрос о состоянии подготовки к выборам в Верховный Совет СССР обсуждался на заседании бюро ОК ВКП(б) 15 ноября 1937 года[2].

Партийная организация обеспечила проведение принятых решений в жизнь.

16 октября президиум исполкома Марийской АССР утвердил состав окружных избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР. 20 октября была утверждена республиканская, а 21 октября — окружные избирательные комиссии по выборам в Совет национальностей СССР. Были созданы участковые избирательные комиссии. В состав избирательных комиссий, как об этом говорят хранящиеся в архиве Марийской АССР характеристики, были выдвинуты лучшие люди[3]. Под руководством Коммунистической партии была проделана большая работа по технической подготовке к выборам.

На новую ступень поднялась агитационно-массовая и пропагандистская работа. На предприятиях и в колхозах республики по состоянию на 21 октября 1937 года работало 2400 кружков по изучению новой Конституции СССР и «Положения» о выборах, кружков, в которых принимало участие 105 тысяч избирателей[4]. Проводились собрания трудящихся, которых в Марийской АССР к

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 24 октября.

[2] ЦГА МАССР, ф. 30(с) 250, оп. 1, д. 389, лл. 601, 601 (об), 602.

[3] ЦГА МАССР, ф. 481, оп. 1, д. 1, 2, 16, 17; ф. 482, оп. 1, д. 2, 3; ф. 483, оп. 1, д. 3; ф. 484, оп. 1, д. 8; ф. 485, оп. 1, д. 3; ф. 487, оп. 1, д. 2; ф. 488, оп. 1, д. 2, 3; ф. 489, оп. 1, д. 3; ф. 490, оп. 1, д. 1, 2.

[4] «Марийская правда», 1937 г., 21 октября.

21 октября было проведено 1494 с участием 90 тысяч избирателей[1].

С 24 октября в Марийской АССР началось выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Первыми кандидатами в депутаты трудящиеся единодушно выдвинули руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР трудящиеся МАССР намечали своих лучших сыновей и дочерей. Об этом свидетельствуют протоколы общих собраний[2].

Состоялись регистрация кандидатов в депутаты и встречи их с избирателями. Подготовка к выборам совпала с празднованием XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

6 декабря 1937 года Центральный Комитет Коммунистической партии обратился к избирателям, призвав их явиться 12 декабря 1937 года к избирательным урнам и единодушно проголосовать за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

12 декабря выборы в Верховный Совет СССР состоялись. Из 94 миллионов избирателей Советского Союза 91 миллион с лишним, или 96,8% приняли в них участие, а 98,6% всех принимавших участие отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. В Марийской АССР на выборы явилось 97,37% от общего количества избирателей[3]. Это были не просто выборы, а великий праздник, торжество советского народа, демонстрация нерушимого союза рабочих и крестьян, великой дружбы народов СССР, замечательная победа блока коммунистов и беспартийных, триумф Коммунистической партии, блестящее подтверждение морально-политического единства советского общества.

Все это было неразрывно связано с трудовым энтузиазмом населения. Так, встретив успехами Чрезвычайный XI съезд Советов Марийской АССР, рабочие республики, как и всего Советского Союза, включились в борьбу за достойную встречу XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и дня выборов в Верховный Совет СССР. Рабочие и инженерно-технические работники кожтреста обратились ко всем трудящимся МАССР с призывом в ознаменование этих замечательных событий развернуть социалистическое соревнование[4]. Бюро Марийского обкома ВКП(б) постановлением от 11 августа 1937 года одобрило эту инициативу и предложило всем парторганизациям поддержать и развить ее. Почин юринцев был подхвачен рабочими других промышленных предприятий, а также в лесной и кустарной промыш-

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 21 октября.

[2] ЦГА МАССР, ф. 480, оп. 1, д. 6; ф, 481, оп. 1, д. 3, 4, 5, 9; ф. 484, оп. 1, д. 7; ф. 485, оп. 1, д. 5; ф. 487, оп. 1, д. 5; ф. 488, оп. 1, д. 5; ф. 490, оп. 1, д. 8 9, 10, 11, 12, 25, 28, 30, 31.

[3] «Марийская правда», 1938 г., 29 июня.

[4] «Марийская правда», 1937 г., 12 августа.

ленности. В результате этого к XX годовщине Октября большая часть рабочих пришла с выполнением взятых на себя обязательств.

Новыми успехами был ознаменован день выборов в Верховный Совет СССР, к которому многие промышленные предприятия республики выполнили годовую производственную программу.

Примеру рабочих следовали труженики сельского хозяйства. Подняв знамя социалистического соревнования сначала в честь Чрезвычайного XI съезда Советов Марийской АССР, а затем в честь XX годовщины Октябрьской революции и дня выборов в Верховный Совет СССР, труженики сельского хозяйства добились успехов в подъеме производительности труда, улучшении использования сельскохозяйственной техники. В результате, Марийская АССР в 1937 году успешно справилась с уборкой хлебов, выполнила план осеннего сева[1], 2 октября, т. е. досрочно, выполнила государственный план хлебопоставок и натуроплаты за работу МТС[2].

* * *

Трудящимся Марийской АССР необходимо было подготовиться к выборам в Верховный Совет РСФСР и в Верховный Совет Марийской АССР.

16 февраля 1938 года было утверждено «Положение» о выборах в Верховный Совет РСФСР, а 3 марта 1938 года IX сессия исполкома Марийской АССР утвердила «Положение» о выборах в Верховный Совет Марийской АССР. ВЦИК назначил день выборов в Верховный Совет РСФСР на 26 июня, утвердив состав центральной избирательной комиссии и избирательные округа. 22 апреля президиум исполкома Марийской АССР назначил выборы в Верховный Совет Марийской АССР также на 26 июня 1938 года, утвердив состав центральной избирательной комиссии и избирательные округа и объявив с 26 апреля начало избирательной кампании.

Задача состояла в том, чтобы провести предстоящие выборы еще лучше, организованней.

17 апреля 1938 года состоялось заседание бюро Марийского ОК ВКП(б). Бюро дало указание неуклонно провести в жизнь директивы Центрального Комитета о выборах Верховных Советов союзных и автономных республик. 15 мая вопрос о подготовке к выборам снова обсуждался на заседании бюро ОК ВКП(б). Здесь была проанализирована работа по подготовке к выборам в Параньгинском и Моркинском районах, на стеклозаводе «Мариец» и подчеркнута необходимость ускорения темпов развития этой важной политической кампании. 20 мая состоялся пленум обкома партии. Пленум тщательно обсудил ход подготовки к выборам в республике и принял решение, направленное на за-

---

[1] «Марийская правда», 1937 г., 14 сентября.
[2] «Марийская правда», 1937 г., 3 октября.

вершение подготовки и достойное проведение выборов в Верховные Советы РСФСР и МАССР[1].

Под руководством партийной организации была проделана значительная организационная работа, создана широкая сеть избирательных комиссий: только по выборам в Верховный Совет Марийской АССР было создано 90 окружных и 509 участковых избирательных комиссий, в которых работало 4500 человек[2]. Была проведена большая техническая подготовительная работа.

Партийная организация учла опыт подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР и улучшила агитационно-массовую и пропагандистскую работу.

Задолго до начала избирательной кампании среди населения МАССР было широко развернуто изучение Конституций РСФСР и МАССР и «Положений» о выборах. Серьёзную роль в этом сыграли собрания и митинги, которых за период подготовки к выборам было проведено свыше 11 тысяч[3], в несколько раз больше, чем во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР.

Изучение Конституций РСФСР, МАССР и «Положений» о выборах проводилось путём организации докладов и лекций, для чего был утверждён лекторский коллектив и использован районный и сельский партийный и советский актив. Всего за период подготовки к выборам в Верховные Советы РСФСР и МАССР в республике было проведено 4220 докладов и лекций, на которых побывало около 130 тысяч избирателей[4], что составило около 50% имевших право голосовать.

Агитационно-массовая и пропагандистская работа проводилась через кружки, созданные на избирательных участках, при учреждениях и колхозах, в домах, квартирах и общежитиях. Там проводилось изучение Конституций РСФСР и МАССР, «Положений» о выборах, текущей политики, устраивались читки газет и журналов. Всего по МАССР было организовано 7239 таких кружков с охватом свыше 300 тысяч[5], т. е. почти всех избирателей.

Избиратели обслуживались также индивидуально и по десятидворкам. Только по десятидворкам было проведено коллективных читок и бесед свыше 23 тысяч[6].

О широком размахе агитационно-пропагандистской и массовой работы говорит и тот факт, что 10 тысяч коммунистов и беспартийных являлись агитаторами и несли свои знания в массы[7]. 216 изб-читален, 48 библиотек, 147 клубов и 1075 красных уголков стали центрами развёртывания агитационно-массовой и подготовительной работы[8].

---

[1] «Марийская правда», 1938 г., 22 мая.
[2] «Марийская правда», 1938 г., 5 июля.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 5.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 2.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 2.
[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 2.
[7] «Марийская правда», 1938 г., 9 мая.
[8] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 12.

Большую роль в избирательной кампании играли агитпункты, организованные при каждом избирательном участке. Агитпункты снабжали агитаторов, докладчиков и избирателей литературой, обеспечивали консультациями, семинарами. Для избирателей устраивалось слушание радио и патефонных пластинок. Проводилось это в широком размере, о чём говорит хотя бы то, что только за период избирательной кампании для обслуживания избирателей было, кроме имеющихся, создано 3289 новых радиоточек[1].

В целях лучшего обслуживания избирателей были организованы агитповозки и агитмашины, которые выезжали на избирательные участки, в колхозы, на поля. На агитмашинах находились кинопередвижки, патефоны с пластинками, радиоустановки, политическая литература. Выезжали бригады агитаторов, артисты, кружки самодеятельности, которые на местах проводили собрания, беседы, давали концерты и постановки. Всего за время избирательной кампании было организовано 64 агитповозки и агитмашины, которые охватили около 36 тысяч человек[2].

Для продвижения литературы к избирателям было организовано шефство, активными участниками которого являлись пионеры и школьники.

Большую роль в ходе избирательной кампании, в проведении агитации за кандидатов блока коммунистов и беспартийных играла республиканская, районная и стенная печать.

Партийная организация использовала самые разнообразные формы и методы коммунистической пропаганды и агитации. Вся эта огромная работа проводилась при активном участии комсомольцев, членов профсоюза, женщин.

С подъемом и воодушевлением прошло по республике выдвижение кандидатов в депутаты на собраниях обществ трудящихся, на предприятиях, в учреждениях и колхозах. Первыми кандидатами в депутаты Верховных Советов РСФСР и МАССР трудящиеся выдвинули руководителей партии и Советского правительства. Трудящиеся Марийской АССР кандидатами в депутаты выдвинули своих лучших людей.

Прошли регистрации кандидатов в депутаты и встречи последних с избирателями. На состоявшихся встречах трудящиеся рассказывали о своих успехах в социалистическом строительстве, о своей готовности голосовать за блок коммунистов и беспартийных.

26 июня 1938 года выборы в Верховные Советы РСФСР и МАССР состоялись. Они прошли при высокой активности трудящихся масс и сплоченности их вокруг Коммунистической партии. Если на выборах в Верховный Совет СССР участвовало 97,37% избирателей Марийской АССР, то в голосовании по выборам депутатов в Верховный Совет Марийской АССР приняло участие

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 12.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 3.

99,03% избирателей республики. Голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных 98,33% принимавших участие в выборах[1]. В большинстве избирательных округов и участков была полная явка.

Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик явились новым блестящим подтверждением победы блока коммунистов и беспартийных, новой яркой демонстрацией нерушимого союза рабочих и крестьян, дружбы народов СССР, морально-политического единства советского общества.

В депутаты Верховного Совета Марийской АССР были избраны все 93 человека, выдвинутые трудящимися. Среди них 68% членов и кандидатов ВКП(б), 14% членов ленинского комсомола и 18% беспартийных[2]. Из 93 человек 22 являлись рабочими, 41 — колхозниками и 30 — из числа интеллигенции[3]. В состав депутатов Верховного Совета Марийской АССР было избрано: 45 русских, 43 марийца, 2 татарина, 1 грузин, 1 чувашин, 1 мордвин; 30 женщин[4].

Выборы в Верховные Советы РСФСР и МАССР были важной политической кампанией, успешное завершение которой позволило трудящимся Марийской АССР перейти к формированию высших органов государственной власти и органов государственного управления республики, что было сделано на первой сессии Верховного Совета Марийской АССР.

Первая сессия Верховного Совета Марийской автономной республики состоялась 26—29 июля 1938 года. Сессия обсудила вопрос о постоянно-действующих комиссиях Верховного Совета МАССР, внесла изменения и дополнения в некоторые статьи Конституции республики в соответствии с изменениями в Конституциях СССР и РСФСР. Впервые в истории марийского народа здесь были избраны Президиум Верховного Совета во главе с Т. И. Кавалеровым и Совет Народных Комиссаров Марийской автономной советской социалистической республики.

В период подготовки и проведения выборов в Верховные Советы РСФСР, МАССР и работы первой сессии Верховного Совета Марийской АССР, как и раньше, развивалось социалистическое соревнование. Рабочие, служащие, инженерно-технические работники кожтреста и на этот раз обратились ко всем трудящимся Марийской АССР с призывом достойно встретить день выборов в Верховные Советы РСФСР и МАССР[5]. Трудящиеся республики откликнулись на призыв. Движение за выполнение и перевыпол-

---

[1] «Марийская правда», 1938 г., 3 июля.

[2] Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР. Стенографический отчет. Маргосиздат, 1938 г., стр. 17.

[3] Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР. Стенографический отчет. Маргосиздат, 1938 г., стр. 20.

[4] Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР. Стенографический отчет. Маргосиздат, 1938 г., стр. 20.

[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 6.

нение производственной программы, за снижение себестоимости и улучшение качества выпускаемой продукции стало расти. День выборов большинство предприятий встретило досрочным выполнением полугодовой производственной программы[1]. Инициаторы предвыборного соревнования, т. е. рабочие и инженерно-технические работники кожтреста, полугодовую производственную программу на 107% выполнили к 25 июня[2]. Три стеклозавода республики, в течение ряда лет отставшие и не выполнявшие программы, с честью справились с обязательствами. Так, стеклозавод им. Ленина полугодовую производственную программу выполнил на 122,9%, стеклозавод «Мариец»—на 101,8%[3]. План первого полугодия на 104,2% выполнил Красногорский лесозавод[4]. Досрочно выполнили производственную программу мебельная фабрика, предприятия маслопрома, местной промышленности и т. д.

Выборы в Верховные Советы РСФСР, МАССР и первую сессию Верховного Совета Марийской АССР встречали и труженики сельского хозяйства. В апреле 1938 года Всесоюзный Выставочный комитет утвердил ряд колхозов и передовиков полеводства и животноводства Марийской АССР кандидатами на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку[5].

* *
*

Большая работа, проводившаяся в нашей стране по введению Конституции победившего социализма, должна была сыграть важную роль в укреплении советского общественного и государственного строя, особенно в укреплении нерушимого союза рабочих и крестьян и дружбы народов. Однако в эти годы стал проявляться культ личности И. В. Сталина. Сталин стал нарушать ленинские нормы партийной жизни, допустил нарушение советской законности. Стране и партии был нанесен тяжелый ущерб. Это сказалось и в Марийской АССР.

На территории Марийской АССР культ личности проявлялся, например, в том, что все успехи, которых добились трудящиеся, стали объясняться ролью И. В. Сталина. И. В. Сталина стали восхвалять, ему начали приписывать все заслуги партии. Культ личности сказывался и в проведении обсуждения проектов Конституций. Боязнь как бы не сказать чего-либо «лишнего» сковывала инициативу трудящихся, их творческую мысль, их активность. Самое тяжелое последствие культа личности в рассматриваемое время состоит в том, что иногда совершенно необоснованно снимались с постов и арестовывались честные партийные, совет-

---

1 Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 7.
2 Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 240, л. 6.
3 Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 235, л. 6.
4 Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 235, л. 47—48.
5 «Марийская правда», 1938 г., 8 и 18 апреля.

ские, хозяйственные руководители и работники, в результате чего Марийская АССР понесла серьезные потери в кадрах.

Однако несмотря на трудности, вызванные культом личности, страна развивала экономику, культуру, перестраивала политическую жизнь, шаг за шагом осуществляла постепенный переход от социализма к коммунизму. Это объясняется, прежде всего, характером, великими преимуществами советского общественно-политического строя, которому чужд культ личности. Культ личности чужд нашему мировоззрению, социалистической идеологии.

Преобразование же МАО в АССР, осуществленное в связи с принятием новой Конституции СССР и проведением её в жизнь, вошло в историю Марийской АССР как одно из замечательных событий и имеет большое значение.

Преобразование МАО в АССР явилось показателем тех достижений, которых добились трудящиеся Марийской республики за период до 1936 года, закреплением экономического, политического и культурного роста народных масс, организационно-политическим выражением завоеванных успехов. Оно мобилизовало трудящихся МАССР на дальнейшую борьбу за завершение строительства социалистического общества в нашей стране и постепенный переход от социализма к коммунизму.

Преобразованием МАО в АССР была усилена местная инициатива в социалистическом строительстве, развиты и активизированы местные органы власти, улучшено руководство народным хозяйством и культурным строительством республики, созданы новые возможности и более благоприятные условия для дальнейшего экономического и культурного преуспевания трудящихся, развиты и обновлены условия для участия народных масс МАССР в политической жизни страны. Был сделан шаг вперед по пути еще большего сближения и интернационального сплочения трудящихся МАССР, марийского народа с русским и другими народами нашей страны.

Преобразование Марийской автономной области в автономную республику воплотило в себе наиболее характерные черты, присущие советской автономии, и является свидетельством её силы и жизненности, силы и жизненности ленинской национальной политики, имеющей огромное международное значение.

Садов Н. Н.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАРИЙСКОЙ АССР (1917—1941 г.г.).

Наряду с успехами в развитии промышленности, сельского хозяйства и других отраслей марийский народ при помощи русского народа добился огромных достижений и на культурном фронте.

Одной из главных составных частей культурной революции является подъем народного образования. Грамотность является основой всякой культуры, знания, науки. В. И. Ленин подчеркивал, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. «Мы,— писал он,— в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры»[1].

Советская школа вооружает учащихся марксистско-ленинским мировоззрением и является одним из важнейших рычагов подъема культуры трудящихся.

До Октябрьской революции, вследствие жестокой эксплуатации и руссификаторской политики царского правительства, марийцы были одним из отсталых народов в хозяйственном и в культурном отношениях.

В помещичье-крепостнической стране трудящиеся всех национальностей были обречены на темноту и бескультурье. В 1913 году в России 4/5 детей не ходили в школу из-за отсутствия необходимых условий. Грамотность в стране составляла около 33%. В статье «К вопросу о политике министерства народного просвещения» В. И. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»[2].

Трудящиеся национальных районов были еще более забитыми и темными. Их отсталость была следствием национального и классового гнета. Царское правительство и его многочисленные чиновники подавляли всякую прогрессивную мысль.

Марийский народ был богат творческими дарованиями, но они не могли развиваться при существовавшем в то время общественном строе.

---

[1] К. Цеткин. Воспоминания о Ленине. Партиздат, 1933 г., стр. 38.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 115.

Одним из основных показателей культуры является грамотность. Согласно переписи населения 1897 года грамотность по Казанской и Вятской губерниям составляла:

По губернии в целом		Среди русских	Среди татар	Среди мари
Мужчин	24,95%	36,02%	21,67%	18,34%
Женщин	11,10%	13,02%	17,13%	2,19%

Выше начального образования имели:

По губернии в целом		русские	татары	мари
Мужчины	1,06%	2,51%	0,04%	0,09%
Женщины	0,78%	1,86%	—	0,04%[1]

По Вятской губернии грамотность была:

	Общая	среди русских	среди мари
Мужчин	25,6%	29,3%	11,6%
Женщин	7,5%	8,1%	0,4%[2]

В начале XX века грамотность среди трудящихся мари составляла: мужчин — 16%, женщин — 2%[3].

В 1913 году на территории Царевококшайского уезда, составившего часть МАО, было 142 школы 1-й ступени, главным образом церковно-приходских, земских и так называемых «Братства святого Гурия», с 5026 учащимися. Школ имелось мало, зато на территории МАССР было 160 церквей и монастырей и 23 мечети. Охват детей школами составлял 20%, а расход по линии образования на душу — 42 копейки[4].

Эти данные свидетельствуют о том, что широкие слои трудящихся, особенно в национальных районах, были почти сплошь неграмотными.

Неграмотность подавляющей части населения являлась одним из серьезных препятствий в развитии национальной культуры. Неграмотный человек был оторван от политической литературы и не мог быстро разобраться в социальных вопросах, а это было на руку самодержавию. Темнота масс помогала богатеям и тунеядцам держать трудящихся в кабале, грабить и эксплуатировать их. В докладной записке одного из царских сатрапов на имя Николая I «О состоянии инородцев, населяющих Казанскую губернию» указывалось: «Опыты всех времен доказывают, что

---

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г., т. XIV. Казанская губерния, стр. 15.

[2] Там же, т. X. Вятская губерния, стр. 8—9. Данные взяты из книги С. А. Коробова «Революционное движение в Марийском крае в период 1905—1907 гг.». Маргосиздат, 1952 г.

[3] Горьковский областной архив Октябрьской революции, ф. 2626, оп. 2, 1936 г., д. 202, л. 78.

[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1937 г., д. 83, л. 75.

легче всего управлять народом невежественным, нежели получившим хотя бы малейшее просвещение...»[1].

Бедняки и середняки не имели средств для обучения своих детей в начальных и средних учебных заведениях. А о высших и говорить нечего. Господствующие эксплуататорские классы стремились закрыть двери для «инородцев». Крестьяне деревни Помьял Больше-Шигаковской волости писали: «У нас в деревне найдется около 100 мальчиков учеников и несколько девочек. Сейчас у нас учатся только 12 учеников из зажиточных крестьян. Бедным положительно нельзя продолжать учение во время зимы за неимением теплой одежды, а впоследствии остаются неграмотными. Были случаи, простуживались и нередко уносило их в могилу... В дер. Помьялы совершенно мало грамотных, потому что невозможно учиться по нашей крестьянской бедноте»[2].

Тяжелое положение детей трудящихся при царизме было отражено и в жалобе директора реального училища в 1915 году на имя Царевококшайской земской управы. Директор писал: «Имущественное положение многих из них стало плачевно, что не только не может быть речи об оплате учения, покупке необходимых учебников и приобретении форменной одежды, но даже есть ученики, не употребляющие по месяцам горячей пищи..., бедственное положение учеников еще более усугубляется..., пришлось обратиться за помощью к педагогическому персоналу училища, который на нужды учащихся выдал 2% своего скудного содержания. Лепта эта крайне ничтожная и вопиющую нужду многих учеников нет возможности удовлетворить»[3].

Такое положение лишало многих учеников возможности получить образование. Подтверждением могут служить данные о выпуске учащихся. Так, в 1908 году по всему Царевококшайскому уезду из начальных школ было выпущено только 376 учеников, выходцев, в основном, из зажиточной части деревень[4].

До революции из марийцев ни одному сыну или дочери бедняка и батрака не удалось получить не только высшее, но и среднее образование.

В чрезвычайно тяжелом положении были и учителя. В одной из своих жалоб группа учителей писала: «Цены на все предметы первой необходимости возросли чуть ли не в 3 раза, жить на 30-рублевое содержание семейным учителям стало почти невозможно»[5].

Содержание работы школ было пронизано духом буржуазной идеологии. Через школу эксплуататорские классы стремились привить учащимся чувство национальной розни.

---

[1] Сборник «Одиннадцать Союзных Советских Социалистических республик», М. 1938, стр. 22.
[2] ЦГА МАССР, ф. Царевококшайской земской управы, д. 1045, л. 22.
[3] ЦГА МАССР, ф. Царевококшайской земской управы, д. 1045, л. 52.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1939 г., д. 44, л. 79.
[5] ЦГА МАССР, ф. Козьмодемьянской земской управы, д. 108, л. 617.

Все начальное образование сводилось к бессмысленному заучиванию молитв, усвоению «закона божия», 4-х действий арифметики и чистописания. Немудрено, что при такой программе школ, при таком «обучении» и «воспитании», при наличии учителей преимущественно с подготовкой, полученной из второклассных школ, дети не могли иметь необходимого для жизни образования. «Наша школа, — писал заведующий Сотнурским 2-классным училищем,— для черемис дает очень мало основательно-полезного. Плохо усвоенное знание русской грамоты быстро улетучивается, а своей грамоты, своей книги почти не имеется»[1].

Школьные здания имели жалкий вид и представляли собою простую деревенскую избу, не приспособленную для занятий. В целях наживы кулаки иногда под школу сдавали худшие помещения, при этом издеваясь над учителями и учениками. «Ученики угорают, но квартирный хозяин не дает нам освежить класс»,— писала учительница Атлашкина в Царевококшайскую земскую управу в 1914 году[2].

О развитии печати говорит хотя бы то, что кроме брошюр и листовок религиозного характера ничего не издавалось. Не могло тогда быть и речи о профессиональном национальном искусстве, музыке, театре и т. д.

Даже в уездном городе Царевококшайске для трудового народа не было создано никаких культурных учреждений. О культурном облике этого уездного центра убедительно говорит следующий факт. В конце XIX века один из чиновников города в своем отчете сообщал: «...У нас при 22 кабаках, двух винокуренных заводах, двух трактирах, трех харчевнях и одном рейнском погребе нет ни одной книжной лавки...»[3].

Накануне первой русской революции местный учитель Мошков писал: «Имя Царевококшайска сделалось синонимом самого настоящего медвежьего уголка, в котором возможны все виды наших русских непорядков. Клубов здесь не существует, театров— тоже и любительских спектаклей здесь бывает как величайшая редкость»[4].

Классики русской литературы Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Д. И. Писарев, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. М. Горький и другие называли Царевококшайск беспросветным лесным уголком, «медвежьим углом», где царило засилье мещанства и дикая обывательщина.

Салтыков-Щедрин назвал его «дикой дырой»[5].

А. М. Горький в статье «Ищут корреспондента» писал о господах-царевококшайцах как о типичных провинциальных обывателях, насквозь пропитанных пахучим ядом сплетен. «Они,— писал

---

[1] ЦГА МАССР, ф. Царевококшайской земской управы, д. 1068, л. 54.
[2] ЦГА МАССР, ф. Царевококшайской земской управы, д. 1043, л. 6—7.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1939 г., д. 7, л. 4.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., д. 44, л. 80.
[5] См. М. Е. Салтыков-Щедрин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 303.

А. М. Горький,— и на кол посадят человека, мешающего их время-истреблению, и кожу с него живого могут содрать и т. д.»[1]. Именно они, господа мещане, гнилые обыватели из Царевококшайска искали корреспондента, чтобы жестоко с ним расправиться.

В. И. Ленин, разоблачая отзовистов и богостроителей (ликвидаторов слева), создавших свою фракционную школу на острове Капри в Италии, вдали от русских революционеров, сравнивал это место с Царевококшайском, называя его «заграничным», «богостроительским»[2].

А. А. Жданов, будучи первым секретарем Горьковского краевого комитета ВКП(б), также характеризовал Царевококшайск. «Для Горьковского края в прошлом,— говорил А. А. Жданов, — характерна невероятная культурная отсталость, гнет и нищета национальных меньшинств — чувашей, марийцев, удмуртов. Территория марийцев и удмуртов в прошлом — места царской ссылки. Арзамас — это «городок Окуров», место ссылки А. М. Горького в начале 1900 года, Ветлуга и Царевококшайск были синонимами провинциального захолустья и мещанства»[3].

Освободившись при помощи русского народа от гнета помещиков, капиталистов, царских колонизаторов, марийский народ получил широкие возможности для национального развития, для создания государственности, развития промышленности, сельского хозяйства, национальной культуры.

Великая Октябрьская революция превратила школу в орудие диктатуры пролетариата и построения социализма. С первых дней Советской власти школа, как и вся система народного образования, стала связываться с жизнью, с социалистическим строительством. В. И. Ленин указывал в 1920 году, что наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное.

Руководящей и направляющей силой в строительстве школьного дела, как и в развитии народного хозяйства, является Коммунистическая партия. Задачи партии в области народного просвещения определены в программе РКП(б), принятой на VIII съезде. «В области народного просвещения,— говорится в программе,— РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»[4].

Цель советской школы — воспитание нового поколения, способного построить коммунистическое общество.

16 октября 1918 года были опубликованы важные документы

---

[1] М. Горький. Ищут корреспондента. Самарская газета, № 139, 1895 г.
[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 32.
[3] Горьковская коммуна, 11 февраля 1934 г.
[4] КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 419.

по народному образованию: «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Декларация о единой трудовой школе». Они провозглашали новые принципы построения и содержания школьной работы. Отменялась буржуазная система школьного образования и создавалась новая, советская школа, критически усваивающая все полезное из старой школы. Отменялись классовые и сословные привилегии. Открывался широкий доступ в школы для детей рабочих и беднейших крестьян. Вводилось бесплатное и совместное обучение мальчиков и девочек. Школа отделялась от церкви. Утверждалась единая трудовая школа. Вводилось девятилетнее обучение: I ступень — 5 лет, для детей от 8 до 13 лет; II ступень — 4 года, для детей от 13 до 17 лет.

Перед школами стояла задача вооружить учащихся основами наук и покончить с формализмом. Ставилась задача осуществления политехнического обучения. Партия и правительство требовали воспитания учащихся в духе коллективизма, интернационализма, подчеркивали важность развития активности и сознательности в процессе обучения.

В первые годы Советской власти дело народного образования и культурного строительства приходилось осуществлять в чрезвычайно трудных условиях. Главный корень этих трудностей уходил в дореволюционное время. Трудности увеличивались в связи с ожесточенным сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов, слабой материальной базой и недостаточным финансированием школ, крайне недостаточным количеством педагогических кадров. Трудности заключались и в общекультурной отсталости населения. Во многих национальных районах положение еще больше осложнялось отсталыми формами ведения хозяйства, отсталостью быта, почти сплошной неграмотностью населения.

Условия работы школ в Марийском крае в первые годы Советской власти были также тяжелыми. Большинство школьных зданий не было приспособлено к занятиям. Не хватало топлива. Мебель находилась в ветхом состоянии. Учебных пособий было очень мало. Совершенно не было учебников на марийском языке. Возраст учащихся в школах не учитывался. Не хватало национальных кадров учителей. Трудности усиливались действиями врагов Советской власти и голодом, который пришлось пережить трудящимся МАО в 1921—1922 годах.

Однако трудности преодолевались. В результате повседневной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о народном образовании и усилий трудящихся школьное строительство в МАО с каждым годом улучшалось. В 1922—1923 учебном году народное образование, расстроенное тяжелыми экономическими условиями, голодом, эпидемиями и лесными пожарами, было приведено в порядок. Но более организованное и планомерное культурное строительство в МАО началось лишь с 1924—1925 учебного года.

Марийская партийная организация, возглавляя борьбу с го-

лодом и хозяйственной разрухой, все больше и больше обращала внимание на подъем народного образования. Была организована помощь школе со стороны хозяйственных, кооперативных и других организаций. На добровольных началах заключались договоры школ с отдельными селениями и целыми волостями, на основе которых население во многих местах брало на себя отопление, освещение, ремонт зданий, а иногда содержание учителей и технических работников. В целях оказания материальной помощи школам практиковалось шефство со стороны организаций и учреждений.

Увеличивался бюджет на народное образование. В 1927 году в МАО было ассигновано 1922000 рублей, в 1932 году — 8478000 рублей, в 1937 году — 33303000 рублей, в 1939 году — 45183000 рублей, что составило почти половину (49,7%) всего республиканского бюджета[1].

Одним из самых серьезных вопросов школьной жизни являлся вопрос о подготовке учительских кадров. Вначале большинство учителей (около 70%), как школ I ступени, так и школ повышенного типа, не имело соответствующей общеобразовательной, специальной и политической подготовки. Около 30% учителей не имело среднего образования. Даже учителя школ повышенного типа имели, главным образом, среднее образование. Учителей с высшим образованием, например, в 1926—27 учебном году было только 6%.

Среди учителей были люди самого разнообразного социального происхождения и положения. В 1927—28 учебном году в школах I ступени по социальному составу учителя подразделялись так: 76,3% — крестьян, 2,9% — рабочих, 17,1% — служащих, 1,9% — торговцев, 1,8% — прочих. Были учителя с чуждой идеологией.

Засоренность школ чуждыми элементами, недостаточная подготовка большинства преподавателей, отсутствие отвечающих требованиям жизни учебных программ — все это отрицательно сказывалось на подготовке учащихся.

Между тем, перед советским учительством стояли очень серьезные и ответственные задачи не только по воспитанию, обучению подрастающего поколения, но и по проведению культурной работы среди населения. Одной из самых актуальных проблем стала всесторонняя подготовка и переподготовка учителей.

Вначале подготовка учителей проходила через краткосрочные курсы. Марийский обком ВКП(б) наметил ряд мероприятий по подготовке и переподготовке кадров. Были организованы краткосрочные, постоянные марийские и смешанные курсы. В 1923/24 учебном году только из мари через курсы было подготовлено 192 школьных работника. Курсовые мероприятия сыграли большую

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., д. 391, л. 78.

роль в общеобразовательной, специальной и политической подготовке и переподготовке работников, способствуя улучшению всей работы в школе. Состоявшийся в декабре 1924 года IV съезд Советов Маробласти в своем решении записал: «IV съезд с удовлетворением отмечает усиление активного участия учительства в общественной и культурной работе»[1].

Несмотря на работу, проведенную в деле подготовки и переподготовки школьных работников, положение с учительскими кадрами оставалось все еще трудным. Так, в 1928/29 году среди марийских учителей в школах I ступени было 26,7% с низшим образованием[2].

Более продолжительная подготовка кадров шла через специальные средние и высшие учебные заведения. В 1926—27 году за пределами МАО в разных ВУЗах обучалось более 400 человек, из них 195 марийцев. Постепенно, из года в год для подготовки учителей организовывались специальные учебные заведения и на территории МАО. Проблема подготовки педагогических кадров была успешно разрешена в годы довоенных пятилеток и главным образом в годы второй пятилетки. Если до первой пятилетки подготовка учителей для начальных школ осуществлялась, главным образом, через краткосрочные курсы, то в годы первой пятилетки и особенно с 1930 года, с введением всеобщего обязательного начального обучения, подготовка учительских кадров шла в педучилищах и ВУЗах. С 1930 по 1937 годы сеть педагогических училищ выросла в МАО с 2 до 8. За это время в них было подготовлено 1490 учителей для начальных классов.

Подготовка преподавателей для неполных средних и средних школ шла через учительский и педагогический институты. До организации Марийского педагогического института подготовка учителей с высшим образованием для МАО осуществлялась через Марийское отделение Казанского Восточно-педагогического института. В 1928 году, например, на этом отделении обучались 21 человек из мари[3].

С 1931 года в МАО центром подготовки национальных кадров советской интеллигенции и прежде всего учителей средних и семилетних школ республики стал Марийский педагогический институт, давший к 1941 году сотни педагогов.

Организация педагогических техникумов, педагогического института имела огромное значение в деле подготовки преподавателей для школ Марийской республики. К 1941 году все школы МАССР были в основном укомплектованы квалифицированными учителями.

Состав учительских кадров по образованию в 1941—42 году был следующим:

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 171, 1924 г., д. 20, л. 26.
[2] ЦГА МАССР, ф. 171, оп. 8, 1929 г., д. 24, л. 14.
[3] ЦГА МАССР, ф. 171, 1928 г., д. 15, л. 11.

Классы	Всего преподавателей	С высшим образов.	Окончивших учит. институт	Имевших среднее	Имевших незаконч. среднее
I—IV	1975	4	3	1793	175
V—VII	1442	230	484	746	12
VIII—X	338	223	85	27	3
Всего	3755	457	572	2536	190[1]

По национальности учителя распределялись так: мари — 973, русских — 2005, татар — 93, евреев — 57, чуваш — 33, прочих (главным образом украинцев и удмуртов) — 63[2].

Окончивших педагогический институт в 1941—1942 году в МАССР насчитывалось 457 человек, тогда как в 1928 году учителей с высшим образованием было лишь 71 человек.

По мере укрепления экономики области, наряду с ростом учительских кадров росла сеть школ и количество учащихся. Были восстановлены и приведены в порядок имевшиеся школьные здания. В 1917—1941 годах в МАССР было построено 126 новых школ.

За годы первой и второй пятилеток рост школ всех типов и учащихся в них выражался в следующих даных:

Годы	Количество школ				Число учащихся			
	Начальных	НСШ	СШ	Всего	I—IV кл.	V—VII кл.	VIII—X кл.	Всего
1928	419	21	8	448	30902	3445	428	34775
1937	509	138	21	668	61094	21214	1616	83924[3]

Как видно из таблицы, особенно быстро росли неполные средние и средние школы. Количество НСШ увеличилось в 6,6 раза, а учащихся в них в 6 раз. Бурный рост неполных средних школ явился ярким подтверждением успешного выполнения поставленной вторым пятилетним планом задачи в области народного образования.

Картина будет еще более наглядной, если рассмотреть школы в национальном разрезе. В 1925—26 учебном году из 360 школ I ступени было: марийских — 79, русских — 142, смешанных — 127, прочих — 12[4]. Русские школы по удельному весу занимали первое место.

К концу 1936—37 учебного года удельный вес школ меняется. Из 509 начальных школ марийских стало 236. Число марийских неполных средних школ с 5 в 1925—26 учебном году возросло до 58 в 1937 году. Всего в республике НСШ насчитывалось в 1937 году 138. Марийских средних школ в 1925—26 учебном году сов-

---

[1] Архив Министерства просвещения РСФСР, оп. 1, 1941—42 г., д. 5, л. 1.
[2] Архив Министерства просвещения РСФСР, оп. 1, 1941—42 г., д. 5, л. 2.
[3] Таблица составлена на основе разных документальных материалов архива ИМЭЛ при ЦК КПСС и партархива Марийского ОК КПСС. (ф. 1, д. 391, л. 14).
[4] ЦГА МАССР, ф. 171, 1928 г., д. 15, л. 129.

сем не было, в 1937 году стало 7[1]. Всех средних школ в МАССР в это время было 21.

С количественным ростом марийских школ росло и число учащихся мари. В 1937 году во всех школах МАССР обучалось 83924 человека, из них мари — 40234, или 48,6%, а по начальным классам марийские учащиеся составляли 54% к общему контингенту учащихся республики[2].

Учитывая, что из общего количества населения республики марийцы составляли 51,4%, рост марийских школ и учащихся можно считать вполне удовлетворительным.

Быстрый рост сети марийских школ явился одним из ярких показателей культурного подъема трудящихся мари. Характерно, что общий рост сети школ сопровождался сокращением школ смешанного типа. Если в 1926 году школ смешанного типа было 127, то в 1937 году их стало 28.

В целом за период от образования МАО до 1941 года картина изменилась так: в 1922 году имелось 248 школ, в которых обучалось 17113 человек, в 1940—41 учебном году в республике работало 708 школ с 107602 учащимися. Количество учащихся за это время возросло: в I—IV классах — в 2 раза, в V—VII — в 9 раз, в VIII—X — в 17 раз. Особенно быстро росла сеть НСШ и СШ. В 1941 году в республике НСШ стало 166, СШ — 54[3].

Большое значение в развитии народного образования имело проведение в жизнь всеобщего обязательного начального обучения. В целях успешного осуществления всеобуча обком ВКП(б) наметил практические мероприятия по строительству новых школ, учету детей школьного возраста и полному охвату детей бедняцкой части, организации общежитий, изданию необходимой литературы и учебников на марийском языке, составлению программ с учетом национальных особенностей и другие мероприятия.

В осуществлении всеобуча большую помощь МАО оказал Горьковский край. С 10 декабря 1931 года по февраль 1932 года по инициативе А. А. Жданова и под руководством крайкома партии рабочие промышленных предприятий города Горького и краевые организации провели культурный поход в Марийскую автономную область. В каждый кантон были направлены бригады под руководством ответственных работников краевых организаций. Было послано 90 ответственных работников и выездная редакция газеты «Нижегородская коммуна».

Культурный поход горьковчан в Марийскую автономную область был одной из форм братской помощи русского народа марийскому народу.

В результате культпохода дело народного образования в МАО улучшилось. Охват первоначальным обучением приблизился

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1937 г., д. 302, л. 56.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1937 г., д. 104, л. 11.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., д. 549, л. 15.

к 100%, развернулась борьба за семилетнее обучение, была проделана работа по расширению сети школ повышенного типа и повышению качества школьной работы. Во время и после культпохода в ряде мест улучшилась методическая работа, была оказана помощь школам в переходе на новые школьные программы, обследовано 112 начальных и 16 средних школ с оказанием соответствующей помощи. На 1 февраля 1932 года было охвачено всеобучем 99,2%, посещаемость школ поднялась с 75 до 95%, семилетним обучением охвачено 66%, учебой неграмотных и малограмотных — 98%. Посещаемость ликпунктов возросла с 50 до 85%[1].

Кроме того Горьковский край оказывал марийскому народу систематическую помощь материальными средствами, кадрами.

Но тем не менее в постановке дела народного образования имелись недостатки. Нужно было поднять уровень учебно-воспитательной работы. Политехническое обучение еще не отвечало требованиям социалистического строительства. XIV областная партийная конференция отмечала, например, что политехнизация школ в ряде случаев приобретает формальный характер или искажается в сторону ремесленничества[2].

Школы МАО, как и других областей и республик, давали еще недостаточно прочные знания учащимся. Недостаточным был и объем общеобразовательных знаний, вследствие чего многие учащиеся не могли продолжать учебу в техникумах и ВУЗах, что особенно важно было в то время. Для успешного социалистического строительства нужны люди с всесторонней подготовкой, прочными и глубокими знаниями.

В целях улучшения учебно-воспитательной работы ЦК ВКП(б) и Советское правительство за период с 1930 по 1938 годы приняли несколько постановлений о школе.

Большую роль сыграли мероприятия по изменению школьной системы. Так, в 1930 году принято постановление о введении единой системы народного образования по всему СССР и реорганизации средней школы. Была установлена следующая система народного образования: начальная школа с четырехгодичным сроком обучения (с 8 до 12 лет); первый концентр школы II ступени (ФЗО, ШКМ), семилетняя школа, с трехлетним сроком обучения (с 12 до 15 лет); второй концентр школы II ступени, девятилетка, с двухлетним сроком обучения (с 15 до 17 лет); техникумы, с 3-летним сроком обучения, после окончания семилетней школы (с 15 до 18 лет); высшие учебные заведения: университеты, академии, отраслевые высшие учебные заведения, высшие технические учебные заведения с продолжительностью обучения от 3 до 5 лет; аспирантура для подготовки научных работников в течение

---

[1] См. «Нижегородская коммуна», № 63 и другие номера за 1932 г.; партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1932 г., д. 75, л. 174; д. 1, л. 78.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1932 г., д. 1, л. 63.

3 лет. С 1932—1933 года был введен десятилетний срок обучения в общеобразовательной школе.

16 мая 1934 года было опубликовано постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР». Были установлены следующие типы общеобразовательных школ: начальная школа (I—IV классы), неполная средняя (I—VII классы) и средняя школа (I—X классы). Начальные, неполные средние школы организовывались и как самостоятельные в целях приближения школы к месту жительства детей, в целях обеспечения четкой организации и порядка в школах.

В связи с огромными потребностями в квалифицированных кадрах для всех отраслей народного хозяйства требования к техникумам и вузам, а также к общеобразовательным школам повышались. Со всей остротой встал вопрос о повышении качества работы школ, о дальнейшем изменении содержания и методов учебно-воспитательной работы.

5 сентября 1931 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О начальной и средней школе». Это постановление сыграло огромную роль в деле улучшения учебно-воспитательной работы в школе. В нем вскрывались основные недостатки работы школ, указывались пути устранения, намечались новые задачи по коренному улучшению всей работы советских школ. Главное внимание обращалось на качество работы школ. Постановление до конца разоблачило враждебные левацкие теории «отмирания школы» и правооппортунистические искажения политики партии, которые вели к отказу от политехнизации школы. В целях успешной борьбы с чуждым влиянием и усиления коммунистического воспитания учащихся ЦК ВКП(б) обратил серьезное внимание на необходимость укрепления руководства школ, улучшения работы пионерских и комсомольских организаций, улучшения преподавания общественно-политических дисциплин. Постановление положило начало дальнейшей переделки всей работы школ.

Своим постановлением от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» ЦК ВКП(б) указал на серьезные недостатки в программах для начальных и средних школ. ЦК ВКП(б) потребовал от Министерства просвещения РСФСР, чтобы программы составлялись с учетом возрастных особенностей детей и обеспечивали прочное и систематическое усвоение каждой науки. Центральный Комитет решительно отверг порочные, антикоммунистические методы обучения в школе («метод проектов», «Дальтон-план», «лабораторно-бригадный метод» и другие). В постановлении указывались основные принципы и методы обучения детей, определялись формы организации учебной работы в школе. ЦК ВКП(б) требовал, чтобы основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе был урок по строго определенному расписанию и с твердым составом учащихся. ЦК партии указал на огромную роль учителя, как основной фигуры в школе. Большое внимание обращалось на

улучшение воспитательной работы в школе, укрепление школьного режима, воспитание сознательной дисциплины учащихся. Постановление имеет огромное значение.

Каждый новый учебный год ознаменовывался заботой партии и правительства о школе, об учителе, об улучшении материальной базы школ. Особенно большое внимание обращалось на качество работы школ, на повышение идейного содержания преподаваемых дисциплин.

Важную роль в общем развитии учащихся имеет изучение гражданской истории. В целях улучшения преподавания истории в школах ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школе».

Большое значение в борьбе за прочные знания учащихся имело постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы». Оно осудило существовавшую тогда практику бесконечного «проектирования» учебников и обязало Наркомпрос и ОГИЗ обеспечить издание стабильных учебников по всем основным предметам.

Огромное значение в работе школ имело постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». ЦК ВКП(б) предложил в кратчайший срок преодолеть педологические извращения в школе, упразднить преподавание педологии, ликвидировать звено педологов и восстановить полностью в правах педагогику и педагогов.

Постановления партии и правительства были направлены на укрепление школы, на обеспечение коммунистического воспитания подрастающего поколения, прочного овладения основами наук и сознательной дисциплины учащихся. Они свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия неустанно и систематически проявляла и проявляет заботу о подъеме народного образования.

Выполняя эти постановления, работники народного образования добились огромных успехов. Улучшилось руководство школами, укрепилась их материальная база. Поднялся авторитет учителя и была обеспечена его решающая роль в учебном процессе. Появились новые программы, стабильные учебники. Были изданы учебные пособия на марийском языке. Школа стала работать по твердому расписанию. Установился режим работы школ. Урок стал основной формой учебных занятий. Были введены разнообразные методы обучения в соответствии с возрастными особенностями детей, индивидуальный учет знаний учащихся. Оживилась работа пионерских и комсомольских организаций, улучшилась методическая работа, повысилась квалификация учителей. Решительная борьба велась с вредным методическим прожектерством и попытками протаскивания чуждой идеологии. Коренным образом улучшилась вся учебно-воспитательная работа в школах.

Значительно повысилось качество знаний учащихся. Знания учащихся стали прочнее и глубже, расширился кругозор, повысилась грамотность, укрепилась дисциплина.

С огромным интересом учащиеся стали изучать историю, географию, математику, русский язык и другие предметы. В ряде школ республики была достигнута высокая успеваемость (Алексеевская начальная школа Горно-Марийского района, начальная школа 26 километра Волжского района и другие). Алексеевская начальная школа на протяжении ряда лет давала высокую успеваемость. Учащиеся этой школы красиво и грамотно писали, быстро и правильно решали задачи, содержательно рассказывали, принимали активное участие в общественной работе[1]. За 1939—1940 годы около 300 классов имели полную успеваемость.

В 1940—1941 году в ряде неполных средних и средних школ успеваемость по отдельным предметам доходила до 97—98% (Арбанская, Русско-Кугунурская, Лонгенерская, Юледурская, Мустаевская, Зашижемская неполные средние школы, Еласовская и другие СШ. Учителя этих школ: С. М. Замятина, С. И. Леухин, И. Г. Силин, С. Н. Тимофеева, Г. С. Игошин, П. П. Лосева, В. М. Мамаев, А. С. Новоселова, А. В. Васильева и многие другие показывали пример добросовестной работы. Они систематически повышали свою квалификацию, серьезно готовились к каждому уроку и проводили их интересно, живо, содержательно. Дисциплина на их уроках была отличной. Проводились родительские собрания в колхозах с разъяснением необходимости соблюдения режима школьников. правильного воспитания их в семье, о выполнении домашних заданий, по другим вопросам. При Медведевской средней и других школах регулярно работал родительский университет.

Хороших показателей в работе передовые учителя добились путем умелого сочетания всех звеньев школьной работы и постоянной связи с родителями. Школы стали больше заниматься вопросами привития учащимся практических навыков, увязывать науку с практикой социалистического строительства.

За отличную постановку учебно-воспитательной работы и активное участие в общественной жизни многие учителя Марийской автономной республики были награждены орденами и медалями СССР.

Большая работа партией, комсомолом и другими организациями была проведена по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. Ликвидация неграмотности взрослого населения являлась одной из главных и первоочередных задач культурной революции. Как указывал В. И. Ленин, трудящиеся массы должны читать и писать, чтобы улучшать свое хозяйство и свое государство. Только подъем грамотности обеспечивает сознательное участие в политической жизни страны. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»[2].

По результатам переписи 1920 года грамотность в Маробласти

---

[1] См. 20 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1941 г., стр. 156.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 55.

составляла 23,3%. По национальностям: мари — 18%, русских — 37%, татар — 24%.

В результате работы, проведенной партийными, советскими, комсомольскими, профсоюзными организациями и всей общественностью, процент грамотности населения с каждым годом повышался. По переписи 1926 года общая грамотность в МАО определялась уже в 36,9%. Заметный скачок был сделан марийской частью населения, с 18% в 1920 году до 29,4% в 1926 году. У русских грамотность за это время выросла с 37% до 42%[1]. К 1929 году общая грамотность повысилась до 66%.

Однако удовлетвориться этим было нельзя. В связи с наступлением социализма по всему фронту потребность в грамотных людях еще больше возросла. Более широкий размах работа по ликвидации неграмотности и малограмотности получила в период довоенных пятилеток, в годы бурного подъема всего народного хозяйства.

За период с 1921 года до преобразования Марийской автономной области в автономную республику (1936 год) было обучено 141000 человек неграмотных и 48000 малограмотных. Однако среди взрослого населения в 1936 году все еще оставалось около 20 тысяч человек неграмотных[2].

В Марийской республике подъем народного образования шел быстрее, чем в целом по СССР. Так, в 1920 году в нашей стране было ²/₃ населения неграмотным, в 1926 году грамотность в СССР составляла 51,1%, в 1939 году — 81,2%. А по Марийской АССР в 1920 году грамотность, как уже говорилось, составляла 23,3%, в 1926 году — 36,9%, на 1 января 1940 года — 97,7%. При этом следует иметь в виду, что в 1913 году грамотность среди населения края составляла примерно 10%[3].

Огромное значение имела ликвидация неграмотности и малограмотности среди женщин-мари. До революции женщины-трудящиеся, особенно нерусских национальностей, были сплошь неграмотными, темными, забитыми. Только Советская власть раскрепостила женщину и создала все необходимые условия не только к ликвидации неграмотности и малограмотности, но и к получению среднего и высшего образования. Если в 1897 году грамотность среди женщин-мари составляла по Казанской губернии 2,19%, по Вятской — 0,4%, то при Советской власти, в 1936 году, грамотность среди женщин Марийской республики выросла до 72,6%[4].

---

[1] ЦГА МАССР, ф. 347, оп. 9, д. 8, л. 128.

[2] Горьковский областной архив Октябрьской революции, ф. 2626, 1938 г., д. 202, л. 78.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1940 г., д. 7, л. 111.

[4] Горьковский областной архив Октябрьской революции, ф. 2626, 1938 г., д. 203, л. 15.

Большинство взрослых женщин-крестьянок ликвидировало свою безграмотность через школы ликбеза и приобщилось к активной общественной жизни. К 1941 году многие марийские женщины наряду с русскими стали учителями, врачами, агрономами, преподавателями ВУЗов, ответственными работниками партийных, советских и культурных организаций, депутатами местных Советов и Верховных Советов Марийской АССР, РСФСР, СССР.

Активную роль в осуществлении всеобуча, в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения играл ленинский комсомол, особенно в деревнях, где находился основной контингент, подлежащий охвату всеобщим обучением. Комсомольцы под руководством партийных организаций проводили индивидуальное и групповое обучение неграмотных, принимали активное участие в осуществлении закона о всеобщем обязательном обучении детей, в строительстве и благоустройстве школ и внешкольных учреждений, в улучшении обучения и воспитания учащихся, в организации учеников на борьбу за повышение успеваемости и укрепление дисциплины.

Рост грамотности марийского народа является ярким примером торжества национальной политики Коммунистической партии.

Борьба партийной организации за подъем народного образования имела большое значение в деле экономического развития республики. Успешное развитие народного образования способствовало развитию культуры марийского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию, усилению коммунистического воспитания трудящихся и превращению их в активных и сознательных строителей коммунистического общества.

Швыдченко В. И.

МАРИЙСКАЯ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1941 — 1945 г.г.)[1].

История Советского государства дает нам бесчисленное множество изумительных образцов глубокой сознательности советского народа, раскрывает его безграничные творческие силы, массовый героизм, революционную энергию и инициативу. Наш народ с высоким трудовым и политическим энтузиазмом создает коммунистическое общество.

Историческая роль советского народа с огромной силой проявилась в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских захватчиков.

Вероломное нападение германского фашизма на СССР прервало мирный созидательный труд советского народа. На первом этапе войны гитлеровские войска имели преимущества. Фашистская Германия опиралась на экономические и людские ресурсы почти всей Западной Европы, на военную машину, созданную с помощью империалистов США, Англии, Франции и других стран. Гитлеровские войска имели опыт ведения современной войны. На первых порах Германия имела больше танков и самолетов. Это способствовало временным успехам гитлеровской армии.

Для нашего же государства создалось чрезвычайно опасное положение. Несмотря на огромные потери в живой силе и технике, враг бешено рвался вглубь страны, к сердцу Родины — Москве, к колыбели революции — Ленинграду, а также к Донбассу. Такая обстановка требовала мобилизации в кратчайший срок всех сил советского народа и материальных ресурсов страны на защиту социалистического Отечества.

Борьбу против злейшего и коварного врага возглавила Коммунистическая партия Советского Союза. Руководствуясь учением великого Ленина, партия во главе с её Центральным Комитетом дала глубокий анализ происходящих событий, четко определила задачи советского народа и его вооруженных сил в защите социалистической Родины. Партия раскрыла справедливый, освободительный характер войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, показав, что фашистская Германия вела войну несправедливую, захватническую, разбойничью. Неустанно разъясняя освободительный характер войны советского народа и

---

[1] Вопросы культурного строительства в статье не освещаются.

захватнические цели войны со стороны фашистской Германии, партия зажигала в сердцах советских людей священную ненависть к врагу, вдохновляла и организовывала массы в тылу и на фронте на разгром немецких захватчиков.

Справедливый, освободительный характер Великой Отечественной войны поднимал дух и вселял уверенность в победу правого дела, порождал массовый героизм советских людей.

По призыву партии: «Все для фронта, все для победы над врагом» — тыл и фронт слились в единое неразрывное целое. Страна превратилась в военный лагерь, бьющий по одной цели.

Армия стала пополняться лучшими сынами рабочих и крестьян. Массовый характер приобрело добровольное вступление в действующую армию, в народные ополчения и партизанские отряды.

Свой вклад в дело разгрома врага внесли трудящиеся Марийской АССР. В первые же дни войны десятки тысяч лучших сынов марийского народа ушли добровольцами в армию. Так, уже в первый день войны было подано заявлений о добровольном уходе в армию: в Горно-Марийском районе — 120, в Сернурском — 40, в Звениговском — 85 и т. д. Всего по республике за первые два дня было подано свыше 1700 заявлений, в том числе 395 заявлений от женщин и девушек[1].

Первыми шли коммунисты и комсомольцы. Достаточно указать на тот факт, что только в 1943 году на фронтах Отечественной войны сражалось более 20 тысяч коммунистов и комсомольцев из Марийской АССР[2].

В ходе войны наши земляки, как и воины всей страны, показали беззаветную преданность Родине, храбро сражались с врагом. Например, уроженец деревни Княжна Семёновского района Герой Советского Союза Василий Архипов в одном бою за взятие и удержание важного опорного пункта уничтожил 70 фашистов. Герой Советского Союза Сергей Суворов, раненый во время боя восемь раз, в этом бою уничтожил 22 фашиста[3]. Бесстрашный народный мститель Актуганов пустил под откос 7 эшелонов с фашистами, взорвал два военных склада и более 10 мостов[4]. За мужество и отвагу, проявленные на фронтах Отечественной войны, 36 воинам — уроженцам Марийской АССР — присвоено звание Героя Советского Союза. Боевыми орденами и медалями в годы войны награждено более 10 тысяч бойцов и командиров — уроженцев Марийской АССР[5].

Руководствуясь ленинским учением о войнах, партия исходила из того, что победа в войне определяется не только вооруженными силами, но также характером строя, экономическим состоя-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 8, л. 85.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 7, л. 61—62.
[3] См. Наши герои. Маргосиздат, 1948 г., стр. 13—17; 18—23.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 7, л. 62.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 10, л. 63.

нием воюющих стран. Марксизм исходит из того, что война является испытанием всех материальных и духовных сил народа и что выдержать это испытание способны лишь те государства, которые сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства на всем протяжении войны. Марксизм-ленинизм учит, что могущество воюющего государства определяется также морально-политическим состоянием общества, которое обеспечивает армию кадрами, вооружением, боеприпасами и питает её идейно.

Моральное превосходство советского народа в Отечественной войне над врагом было обусловлено социалистическим строем страны, справедливым характером и благородными целями Отечественной войны, а также тем, что партия неустанно воспитывала его в духе марксизма-ленинизма. Идеи пролетарского интернационализма и солидарности трудящихся, мира и дружбы между народами, советского патриотизма, укрепления союза рабочего класса с крестьянством, выпестованные партией, сплотили народы Советского Союза и вооружили их пониманием неизмеримого превосходства над захватчиками. Неотъемлемыми моральными качествами советских людей в дни войны явились их храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться до конца за дело народа. Эти моральные качества партия воспитывала в народе на протяжении всей истории Советского государства в предвоенные годы. Они росли и укреплялись и в ходе войны.

При разработке программы защиты Советского социалистического государства партия исходила из ленинских указаний: «Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности»[1].

Руководствуясь этими положениями, партия направляла все силы народа на то, чтобы вся страна, все народы Советского Союза организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей любимой Родины, за разгром захватчиков. В работе по укреплению советского тыла в годы Отечественной войны партия исходила из того, что современная война втягивает в свою орбиту всю страну, стирает все грани между фронтом и тылом. От того, насколько полно и своевременно тыл удовлетворяет нужды войны, в определенной мере зависит успех не только отдельных операций, но и исход войны в целом. Коммунистическая партия претворяла в жизнь указания великого Ленина о том, что для ведения войны по-настоящему необходим крепкий и организованный тыл.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии, преодолевая трудности военного времени, советские люди укрепили

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 151.

тыл, в кратчайший срок превратили страну в боевой лагерь, обслуживающий нужды фронта.

Участие трудящихся Марийской АССР в общем процессе борьбы с фашистскими захватчиками проявлялось в самых различных формах.

В начале войны в республику были эвакуированы важные предприятия, которые необходимо было пустить в ход в самый короткий срок. В ответ на призыв областного комитета партии и обкома ВЛКСМ о введении в действие эвакуированных предприятий только в августе 1941 года явилось свыше 5 тысяч молодых патриотов республики[1].

Размещению, быстрому пуску эвакуированных предприятий и обеспечению жилплощадью прибывших рабочих уделялось особое внимание. Мероприятия по созданию материально-бытовых условий для прибывших в республику рабочих были намечены в постановлениях бюро обкома партии, принятых в августе и сентябре 1941 года[2]. Забота о создании для рабочих необходимых жилищно-бытовых условий содействовала успешному выполнению производственных планов.

Рабочие республики проявляли невиданный трудовой героизм. В авангарде масс, как всегда, шли коммунисты. По 3—5 суток трудящиеся не покидали строительные площадки, преодолевали огромные материальные трудности и лишения военного времени. Трудности и лишения были связаны с недостатком стройматериалов, сырья, оборудования, необходимого для изготовления новой продукции. Ощущался острый недостаток квалифицированных рабочих, продовольствия и одежды. И несмотря на трудности, благодаря самоотверженной героической работе строителей, эвакуированные предприятия быстро вступали в строй. В основном они были пущены в ход в конце 1941 и первой половине 1942 годов. Вся перестройка промышленности республики на военный лад была закончена во второй половине 1942 года[3].

Значительные работы проводились по расширению производства. В этих целях строились новые предприятия и цехи, расширялись существующие. В 1941 году приступили к работе Волжский и Сернурский райпромкомбинаты, на Красногорском лесозаводе были построены два новых цеха: деревообрабатывающий и сушильный. В годы войны в республике было построено 48 предприятий[4].

Широкий размах приняло движение, связанное с заменой квалифицированных рабочих, ушедших на фронт. Так, уже в апреле 1942 года женщины и подростки, заменившие ушедших на фронт,

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 15, л. 26.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 20, д. 19, л. 7—8.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 5, л. 6.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 4, л. 89; «Марийская правда», 2 января 1945 г.

составили на стеклозаводах республики — свыше 64% всего состава рабочих, на кожевенных заводах — свыше 60%, на кирпичном заводе «12 лет Октября» — свыше 70%, на Красногорском лесозаводе — свыше 74%.

Рабочие боролись за расширение ассортимента выпускаемой продукции и за освоение её новых видов. Так, с первых же дней войны Марийский целлюлозно-бумажный комбинат освоил выпуск необходимой стране продукции. Красногорский лесозавод стал выпускать различную тару для предприятий, детали для машиностроительных заводов. Предприятия местной промышленности начали изготовлять армейское обмундирование, снаряжение и т. д.

Ассортимент продукции непрерывно расширялся. В 1941 году местная промышленность республики освоила производство более 16 видов новой продукции, а в 1942 году — свыше 40 видов[1].

Большую роль в перестройке промышленности республики на военный лад сыграла интеллигенция: инженеры, конструкторы и учёные, находившиеся на территории Марийской АССР.

Областная партийная организация уделяла особое внимание повседневному контролю и проверке исполнения решений Центрального Комитета партии и Советского правительства, правильному подбору, выдвижению, расстановке и воспитанию кадров. Важным средством воздействия партии на хозяйственные дела являлась партийно-политическая работа, которая содействовала подъему трудящихся, развертыванию их творческой активности.

В начале войны в Марийской республике было создано 667 агитколлективов (из них 382 — в сельской местности), которые объединяли более 10 тысяч агитаторов. Основную массу агитаторов в сельской местности составляли учителя, врачи, служащие учреждений. С начала войны до мая 1942 года было прочитано лекций и докладов в три раза больше, чем за такое же время в предыдущие мирные годы[2].

Политическое воспитание масс тесно увязывалось с партийно-организационной работой по мобилизации творческих сил народа на преодоление трудностей, связанных с войной, на повышение производительности труда, экономию средств, сырья, материалов, электроэнергии.

В мае 1942 года по инициативе металлургов, танкостроителей и самолетостроителей нашей страны началось Всесоюзное социалистическое соревнование, направленное на увеличение выпуска военной продукции и повышение производительности труда. Первыми в Марийской АССР знамя этого соревнования подняли коллективы промышленных предприятий города Йошкар-Ола. По их призыву в социалистическое соревнование включались все новые

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 8, л. 108; «Марийская правда», 10 января 1942 г.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 412, л. 189.

и новые коллективы республики. Так, из 15 предприятий системы Наркомместпрома в июне 1942 года во Всесоюзном соревновании уже участвовало 14, из 22 предприятий Наркомпищепрома — 17, из 90 кооперативных предприятий — 65 и т. д.

Из месяца в месяц росло количество рабочих-участников Всесоюзного соревнования. Если, например, в мае 1942 года на заводе им. Бутякова соревнованием было охвачено 78% рабочих, то в июне уже 97%[1]. Во второй половине 1942 года в соревнование включились все промышленные и лесозаготовительные предприятия, все колхозы и МТС республики[2].

В ходе Всесоюзного социалистического соревнования неуклонно увеличивалось число передовиков производства, выполнявших нормы на 200—300 и выше процентов. Если на предприятиях города Йошкар-Ола в 1941 году насчитывалось только 854 новатора производства, то в 1944 году их стало 4056[3].

Наибольший рост числа передовиков в республике происходил в апреле-мае 1942 года. Так, с 1 апреля по 1 июня 1942 года их ряды выросли с 2693 до 3484 человек. За это же время число двухсотников и трехсотников по республике увеличилось в четыре раза[4]. Многие из двухсотников стали многосотниками. На 1 марта 1942 года в республике было 75 многосотников, а на 1 сентября того же года — 1519 многосотников[5].

Трудящиеся соревновались за достойную встречу годовщин Великой Октябрьской социалистической революции, первомайских праздников, годовщин Советской Армии. Широко развернулось социалистическое соревнование городов Йошкар-Ола и Волжска, а также трудящихся Марийской АССР с рабочими, крестьянами и интеллигенцией Чувашии за право первыми подписать письмо землякам-фронтовикам.

В производство внедрялись передовой опыт, новые формы и методы организации труда по-фронтовому. Такими формами в промышленности республики были фронтовые месячники и декады, фронтовые вахты, бригады многотысячников и т. д. Они сыграли важную роль в повышении производительности труда, обучении новых кадров, внедрении опыта новаторов и рационализаторов, в повышении качества выпускаемой продукции.

Инициаторами всего лучшего, передовиками являлись прежде всего коммунисты. Так, в 1941 году на заводе им. Бутякова из 61 коммуниста, работавшего в цехах, 36 являлось передовиками,

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 369, лл. 125, 140.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 412, л. 178.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1944 г., оп. 47, д. 1952, л. 58—59; «Марийская правда», 28 апреля 1944 г.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 6, л. 66.
Двухсотниками называли рабочих, выполнявших производственные задания на 200 процентов, трехсотниками — на 300 процентов и т. д.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1942 г., оп. 47, д. 1590, л. 27.

выполнявшими по две нормы; все остальные выполняли по 1,5 нормы. На заводе «12 лет Октября» коммунист Рогожников выполнял нормы на 375%[1].

Верными помощниками коммунистов были комсомольцы. В 1941 году, например, на Марбумкомбинате из 340 комсомольцев, работавших в цехах, 173 выполняли нормы на 150—200%, а остальные также значительно перевыполняли норму выработки. Комсомольцы Михалюк, Мозгирев и многие другие работали по 2—3 смены подряд, не покидая станков. Только за сентябрь 1941 года на комбинате было внедрено 39 рационализаторских предложений комсомольцев[2]. В результате была получена экономия в сумме 450 тысяч рублей.

В 1942 году среди комсомольцев города Йошкар-Ола широко распространилось движение двухсотников. Из 900 комсомольцев, непосредственно работавших на предприятиях, 600 выполняли нормы выработки на 200% и выше, а остальные на 130—150%[3]. Комсомольско-молодежная бригада Рамовского на одном из заводов стала вырабатывать по пять сменных норм. Комсомолка завода «12 лет Октября» Царегородцева достигла выполнения нормы выработки на 700%[4]. Комсомольцы-учащиеся ремесленного училища Таныгин, Столяров, Шевченко и другие давали 400% за смену[5].

Неиссякаемые творческие силы трудящихся, проявившиеся в ходе Всесоюзного социалистического соревнования, содействовали успешному решению задач, поставленных войной перед тружениками тыла. Производительность труда в промышленности республики за 1942—1943 годы возросла по сравнению с довоенным 1940 годом на 40%, а в отдельных отраслях промышленности и на некоторых предприятиях ещё более. Например, на мясокомбинате города Йошкар-Ола только за второе полугодие 1941 года она увеличилась на 49%. Наибольший процент повышения производительности труда в промышленности республики был достигнут в 1942 году[6].

В результате социалистического соревнования значительно увеличился объем промышленной продукции. Уже в 1941 году промышленность республики дала валовой продукции на сумму 132.968,2 тысячи рублей вместо 119.276,5 тысячи по плану[7]. Наибольшее увеличение её было достигнуто в 1943 году, в период коренного перелома в ходе войны. В этом году по сравнению с предыдущим промышленная продукция увеличилась на 41,5%, а на некоторых предприятиях более чем в два раза[8]. На пред-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 5, л. 6—7.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 20, д. 8, л. 134.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 5, л. 291.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 6, л. 6.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1941 г., оп.47, д. 1553, л. 72.
[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 27, л. 18.
[7] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1942 г., оп. 47, д. 1329, л. 18.
[8] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 6, л. 66.

приятиях города Йошкар-Ола промышленная продукция в 1943 году по сравнению с 1940 годом увеличилась более чем в 7 раз[1]. Объем продукции рос и на других предприятиях Марийской республики.

Из года в год увеличивался выпуск сверхплановой продукции. Например, в 1943 году от некоторых предприятий города Йошкар-Ола было получено сверхплановой продукции на сумму 15.800 тысяч рублей[3], в 1944 году от всех предприятий города — на сумму 13 миллионов рублей[4].

Всесоюзное социалистическое соревнование содействовало росту рационализаторства среди рабочих и инженерно-технических работников промышленности, способствовало экономии сырья, материалов, топлива и электроэнергии, а также высвобождению значительной части рабочих рук. Так, на Марбумкомбинате за второе полугодие 1941 года было внедрено 84 рационализаторских предложения, давших 768 тысяч рублей экономии, тогда как в довоенный период рационализаторских предложений было значительно меньше. В 1943 году на предприятиях города Йошкар-Ола от рационализаторских предложений было сэкономлено 2200 тысяч рублей. Внедрение поточного метода на предприятиях дало возможность сэкономить более 20 тонн цветных металлов, свыше 17 тонн стали, высвободить 13 станков и 127 рабочих[5].

Соревнование содействовало снижению себестоимости продукции. Только за 1941 год на Марбумкомбинате экономия за счет снижения себестоимости составила 10 миллионов рублей, на Маркожтресте — 415 тысяч рублей, на мясокомбинате — 668 тысяч рублей[6].

Большое внимание уделялось развертыванию социалистического соревнования среди тружеников лесозаготовительной промышленности, одной из ведущих в республике. Временная оккупация северо-западных лесных районов страны, а также эвакуация на территорию республики ряда предприятий возложили на лесозаготовительную промышленность Марийской АССР ответственные задачи. Народное хозяйство страны, промышленные новостройки на Востоке требовали огромного количества лесоматериалов и топлива. От обеспеченности топливом зависела бесперебойная работа транспорта, промышленных предприятий, всех учреждений.

В условиях войны затруднялось оснащение лесозаготовок новой техникой. Однако энтузиазм трудящихся и правильное партийное руководство обеспечили непрерывное увеличение объема заготовок деловой древесины и дров. Решающую роль сыграло

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1943 г., оп. 47, д. 1792, л. 254.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1943 г., оп. 47, д. 1793, л. 8.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1943 г., оп. 47, д. 1950, л. 58.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1942 г., оп. 47, д. 1329, л. 19.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 15, л. 18, 26.
[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1941 г., оп. 47, д. 1, л. 52.

повышение производительности труда лесозаготовителей, внедрение в производство новаторских начинаний на основе Всесоюзного социалистического соревнования. Инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования среди работников лесной промышленности Марийской АССР явились коллектив Йошкар-Олинского леспромхоза и рабочие лесосплавной конторы реки Большая Кокшага.

Состоявшийся в мае 1942 года пленум Марийского обкома партии одобрил инициативу этих коллективов и обязал партийные, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные организации обеспечить руководство социалистическим соревнованием, установить проверку выполнения обязательств и популяризировать опыт передовиков лесного производства.

Решения пленума обеспечили расширение социалистического соревнования. Один за другим включались в него лесные и сплавные участки, лестранхозы и сплавные конторы. Коммунисты, комсомольцы и профсоюзный актив повсеместно являлись инициаторами принятия социалистических обязательств. Политическая и организаторская работа, проводившаяся ими, оказывала действенное влияние на трудящихся. Изо дня в день росли ряды соревнующихся. Так, в Оршанском районе в мае 1942 года из 850 рабочих на лесозаготовках в соревнование включились 681 человек[1].

Появились фронтовые комсомольско-молодежные бригады и бригады многотысячников. Благодаря повседневной деятельности коммунистов число их непрерывно росло. Так, в 1942 году в движение многотысячников по тресту «Маритранлес» включилось свыше 30 бригад лесорубов, возчиков и грузчиков, обязавшихся заготовить 60 тысяч кубометров, вывезти 175 тысяч кубометров и погрузить в плоты 57 тысяч кубометров леса. Инициаторами этого патриотического движения явились лесоруб Куженерского мехлесопункта Комиссаров А. Г., возчик Березинского лесопункта Моркинского леспромхоза Анисимов И. Ф. и грузчик Дубовского сплавного участка Зайцев Н. М.[2]. В 1943 году число бригад многотысячников по тресту «Маритранлес» возросло с 49 до 102, с охватом свыше 680 человек[3].

На основе Всесоюзного социалистического соревнования в лесной промышленности из года в год увеличивалось число многосотников. Если в 1942 году в республике их было 40, то в 1945 году стало 918. Бригадами многотысячников в 1942—1945 годах было заготовлено 600 тысяч кубометров, вывезено 1200 тысяч кубометров и погружено свыше 500 тысяч кубометров древесины. Так же быстро росло число комсомольско-молодежных бригад. К 1944 году на лесозаготовках республики комсомольцы и молодежь со-

---

[1] «Марийская правда», 30 мая 1942 г.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 6, л. 61; «Марийская правда», 25 октября 1942 г.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 23, д. 7, л. 3.

ставляли свыше 40% всех рабочих, насчитывалось 150 комсомольско-молодежных бригад[1].

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации и Советы в дни войны проводили большую политическую и организационную работу по обеспечению лесозаготовок рабочей силой и тяглом. По инициативе коммунистов и комсомольцев сельсоветы и районы соревновались за полное и своевременное обеспечение лесозаготовок сезонными рабочими. Во многих сельсоветах на заготовку и вывозку леса выезжали все трудоспособные коммунисты и комсомольцы. Так, в 1944 году в зоне Хорошавинского, Йошкар-Олинского и некоторых других леспромхозов и лестранхозов свыше 85% от общего числа членов партии и комсомольцев, состоявших на учете в сельских партийных и комсомольских организациях, было направлено на заготовку и вывозку леса[2].

Как и рабочие постоянного кадра, колхозники на лесозаготовках включались в социалистическое соревнование. В результате напряженного труда, от лесной и топливной промышленности республики в 1943 году поступило сверх плана 73 тысячи кубометров древесины[3]. Значительно возросла производительность труда. Только за 1943 год она увеличилась на 43% (по вывозке — на 30%, по заготовке на 50%[4]).

Многие коллективы промышленных предприятий республики неоднократно выходили победителями во Всесоюзном соревновании. Их успехи получали высокую оценку в постановлениях Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС, в приказах Наркомов, в решениях обкома партии и Совета Народных Комиссаров Марийской АССР.

Не раз завоевывались переходящие Красные знамена и денежные премии ВЦСПС, союзных Наркоматов, обкома партии и Совнаркома республики. Так, Волжскому леспромхозу по итогам за декабрь 1942 года было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и НКПС[5]. Коллективу одного из заводов за 1943 год было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б) и ГКО и денежная премия в сумме 50 тысяч рублей[6]. За перевыполнение производственных заданий первых десяти месяцев 1944 года третью премию ВЦСПС и Центрального Управления леса получил коллектив Красногорского лесозавода[7]. Коллективу Марбумкомбината за перевыполнение девятимесячной производственной программы в 1943 году были присуждены Красное знамя ГКО и денежная премия[8].

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 23, д. 7, л. 4.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 23, д. 6, л. 13.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 22, д. 13, л. 5.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 10, л. 119.
[5] «Марийская правда», 13 января 1943 г.
[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 246, л. 33.
[7] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 195, л. 10.
[8] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 13, л. 53.

Неоднократно отмечались успехи лесозаготовительной промышленности республики в целом. В числе других областей и республик Марийская АССР была признана победителем Всесоюзного социалистического соревнования и премирована за успешную заготовку топлива в 1943 году, в первом квартале 1944 года[1]. За успешную заготовку дров для железнодорожного транспорта в сентябре-октябре 1944 года республика получила переходящее Красное знамя ГКО и премию в размере 250 тысяч рублей[2]. За перевыполнение плана лесозаготовок во втором полугодии 1944 года Марийской АССР была присуждена премия СНК РСФСР и ВЦСПС в размере 50 тысяч рублей[3].

Важным стимулом производственных успехов было премирование и награждение передовиков леса почетными грамотами, подарками, занесение передовиков соревнования на Доски Почета. Так, в 1942 году были занесены на республиканскую Доску Почета 133 человека[4].

Труженики леса Марийской АССР успешно выполняли планы заготовки и вывозки деловой древесины и дров. Всего за годы войны республика дала стране 13900 тысяч кубометров леса, в том числе 5200 тысяч кубометров деловой древесины. Значительная часть леса была отправлена за пределы республики. Республика поставляла особо важную древесину, в том числе 1500 тысяч кубометров дров для железнодорожного транспорта, 147 тысяч кубометров крепежного леса и 112 тысяч кубометров авиалеса[5].

* * *

С первых же дней нападения фашистской Германии на нашу Родину образцы патриотизма показало колхозное крестьянство республики. Труженики социалистического сельского хозяйства самоотверженно вели борьбу за расширение посевных площадей, повышение урожайности, развитие животноводства, за выполнение своих обязательств перед государством. Об этом красноречиво говорят итоги 1941 года.

Посевные площади в этом году по сравнению с предыдущим были расширены на 6,7 тысячи гектаров. План развития поголовья скота был перевыполнен: по крупному рогатому скоту — на 4,4%, по свиньям на 14,5%, по овцам на 13,5%. Был выполнен план сдачи государству продуктов сельского хозяйства. В 1941 году было сдано хлеба на 940 тыс. пудов больше, чем в 1940 году. Были выполнены планы тракторных работ и сева озимых под урожай 1942

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 23, д. 6, л. 16.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 23, д. 10, л. 32; «Марийская правда», 24 ноября 1944 г.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 23, д. 246, л. 19—20.

[4] «Марийская правда», 9 января 1943 г.

[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 4, л. 104; «Марийская правда», 5 июля 1945 г.

года. Из 1892 колхозов республики 1053 получили средний урожай по 13 центнеров с гектара, 271 колхоз Горно-Марийского, Еласовского, Ново-Торъяльского и Оршанского районов получили 100 пудовый урожай с гектара[1].

В борьбе за решение поставленных партией задач росли передовики, новаторы сельскохозяйственного производства. Так, до войны людей, которые значительно перевыполняли нормы выработки на сельскохозяйственных работах, в республике насчитывалось 1118. В 1941 году их стало уже 7386, причем почти половина из них выполняла нормы на 150 и выше процентов[2].

Колхозное крестьянство и работники МТС вслед за рабочим классом включились во Всесоюзное социалистическое соревнование. Так, участники совещания передовиков сельского хозяйства Еласовского района, проходившего в мае 1942 года, обязались быстро и высококачественно провести сев, образцово подготовиться к уборке урожая и хлебозаготовкам, перевыполнить план развития общественного животноводства. Они приняли решение о том, чтобы включиться во Всесоюзное соревнование и обратились к колхозникам республики с призывом последовать их примеру. С таким же обращением выступили члены колхоза «Трудовик» Куженерского района[3]. Летом 1942 года во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовали уже все районы и МТС республики, 1863 колхоза, 2003 полеводческих бригады и 9977 полеводческих звеньев[4].

Организатором и руководителем соревнования колхозников и механизаторов Марийской АССР, как и всех трудящихся республики, была областная партийная организация. Коммунисты и комсомольцы вдохновляли своих товарищей по работе на трудовой героизм.

Важное внимание было уделено политической работе в массах, разъяснению постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), разъяснению требований и задач, выдвинутых партией. Особое значение придавалось, например, постановлению о повышении на время войны минимума трудодней, постановлению о порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы трудоспособного населения и т. д. Читались лекции, доклады, проводились беседы. Так, за первую половину 1942 года лекций, докладов и бесед в сельской местности было проведено в два раза больше, чем за тот же период 1941 года и в 4 раза больше, чем в 1940 году.

Важную роль в развертывании творческой активности колхозников и механизаторов сыграли в республике газеты «Марийская правда» и «Марий коммуна», многотиражки на предприятиях, стенные газеты и боевые листки.

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 295, л. 26.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 20, д. 8, л. 88.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 1103, л. 26. «Марийская правда», 2 июня 1942 г.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1942 г., оп. 47, д. 1592, л. 37.

Видную роль сыграло начавшееся в июне 1942 года соревнование колхозников Чувашской и Марийской автономных республик за лучшее проведение сельскохозяйственных работ и дальнейшее развитие колхозного животноводства. Совнарком Марийской АССР и бюро обкома партии поддержали инициативу передовых колхозов и приняли постановление о вызове на соревнование тружеников сельского хозяйства Чувашской АССР. Постановление нашло горячее одобрение среди колхозников республики. К концу июня 1942 года соревнованием между братскими республиками было охвачено 1170 колхозов из 1892, все МТС МАССР[1].

Борясь за выполнение взятых социалистических обязательств, колхозы республики в ходе весеннего сева в 1942 году значительно расширили посевные площади. Было засеяно больше, чем в 1941 году, яровых культур на 17355 га, льна — на 5954, картофеля и овощей на 4266. 670 колхозов провели сев в 10 дней, 70 колхозов — в 7—8 дней. В сжатые сроки провели сев Еласовский, Волжский, Оршанский, Моркинский и Мари-Турекский районы.

Напряженно трудились механизаторы. Так, трактористы Царегородцев П. А. и Коптелин Р. И. из Ново-Торъяльской МТС в 1942 году выполняли нормы выработки на 200%, комбайнер Шалагов — на 300%. Трактористы Вахранов и Шакирьянов из Параньгинской МТС также давали по две нормы в смену[2]. Член КПСС, тракторист Звениговской МТС Тимофеев план весенних работ 1942 года выполнил на 216,6%, по подъему паров и зяби — на 215%, сэкономив при этом 2586 кг горючего и 356 кг смазочного материала[3]. Еласовская МТС выполнила план тракторных работ на 122%, Люльпанская — на 122%, Звениговская — на 121%[4].

Республика справилась с уборкой хлебов, перевыполнила план озимого сева и завершила другие работы сельскохозяйственного 1942 года. Это произошло потому, что возросла творческая активность трудящихся. В сельскохозяйственном производстве, как и в промышленности, широкое распространение получили новые формы организации труда. Так, осенью 1942 года более 1400 колхозов и все МТС республики встáли на фронтовую вахту. Колхозники артели «Красный сев» Мари-Турекского района, например, встав на вахту, выполняли нормы на 150—200%[5]. Подобные примеры многочисленны.

Увеличивалось поголовье скота: крупного рогатого скота — на 23,4%, овец — на 30,9%, свиней — на 25,7%[6]. Следует, однако, отметить, что такой прирост произошел в значительной степени за

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 412, лл. 189, 279
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 5, л. 258.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 5, л. 49.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 6, л. 48.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 195, л. 65; «Марийская правда», 28 октября 1942 г.
[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 6, л. 4.

счет скота, эвакуированного в Марийскую АССР из других областей и республик.

В 1942 году республикой было сдано государству хлеба на 24610 тонн больше, чем в 1941 году[1]. В начале января 1943 года республика выполнила план мясопоставок 1942 года. 18 тысяч пудов мяса, 75 тысяч литров молока, 7,6 тысячи килограммов шерсти колхозы республики сдали в счет 1943 года.

Из личных запасов колхозники сдали в фонд Советской Армии 18 тысяч пудов зерна. Во Всесоюзном социалистическом соревновании с Чувашской АССР в 1942 году особенно отличились Горно-Марийский, Звениговский и Сотнурский районы.

За успехи в развитии животноводства Наркомземом СССР Марийская республика была зачислена кандидатом на получение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны[2].

Большое мобилизующее и организующее значение в развитии и расширении творческой инициативы колхозного крестьянства имело занесение передовиков на республиканскую и районные Доски Почета. В январе 1943 года СНК МАССР и бюро ОК ВКП(б), рассмотрев итоги соревнования по выполнению клятвы Родине, признали победителями Горно-Марийский район и Еласовскую МТС. 99 колхозов республики, успешно выполнившие обязательства по развитию животноводства, завершению обмолота хлебов и подготовке к зимовке скота, были занесены на Республиканскую Доску Почета[3]. Таким образом, Всесоюзное социалистическое соревнование сыграло огромную положительную роль в борьбе за выполнение государственных планов военного времени и увеличение сельскохозяйственной продукции.

Оно было рождено массами. В этом его великая сила. Соревнование еще раз продемонстрировало нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, дружбу народов нашей многонациональной страны. Оно явилось свидетельством того, что советский народ под испытанным руководством Коммунистической партии сознательно направлял творческие силы на укрепление и развитие страны, на дальнейшее упрочение советского общественного и государственного строя.

Благодаря огромной политической и организационной работе областной партийной, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, а также в результате того, что преобладающее большинство трудящихся понимало задачи и с чувством высокой ответственности подходило к их осуществлению, республика вносила свой вклад в общее дело борьбы с врагом и в 1943, 1944, 1945 годах.

Завершив работы 1942 года, колхозники и механизаторы Марийской АССР начали готовиться к весеннему севу 1943 года.

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 22, д. 506, л. 119.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 21, д. 412, л. 472.
[3] «Марийская правда», 15 января 1943 г.

Успешная подготовка к севу всякий раз зависит, прежде всего, от обеспечения каждого колхоза семенами. Между тем республика испытывала в семенах острый недостаток. В 1943 году в колхозах МАССР семян не хватало 84 тысячи центнеров. Преодолевая величайшие трудности, колхозники пополнили семенные фонды сельхозартелей из личных запасов.

В марте этого года колхозник Никита Гурьянович Лебедев из артели «Коминтерн» Оршанского района внес из личных запасов для пополнения семенных фондов колхоза тонну зерна и тонну картофеля и призвал всех колхозников республики последовать его примеру. Этот почин положил в Марийской АССР начало замечательному патриотическому движению, которое приняло массовый характер. Например, члены сельхозартели «Трактор» Косолаповского района внесли 1230 пудов. Всего в 1943 году в семенные фонды колхозов республики было засыпано из личных запасов колхозников свыше 200 тысяч пудов зерна и картофеля. В засыпке семян приняло участие 100 тысяч колхозников. К апрелю 1943 года в 1280 колхозах семенные фонды были засыпаны полностью. Семенами, сданными колхозниками из личных запасов, в этом году было засеяно более 10 тысяч гектаров[1].

Радостные известия с фронтов Отечественной войны вызвали среди крестьянства новый трудовой и политический подъем, дальнейшее развитие социалистического соревнования.

Ленинизм учит: одним из основных принципов социалистического соревнования является помощь отстающим со стороны передовых, направленная на то, чтобы добиться общего подъема. В годы Отечественной войны небывалый производственный подъем ярко проявился в творческой взаимопомощи передовиков отстающим. Трудовые будни колхозного крестьянства Марийской АССР полны примеров взаимной помощи многих коллективов в выполнении всех видов сельскохозяйственных работ. Например, в ходе посевной кампании 1943 года 632 колхоза республики помогали отстающим сельхозартелям в завершении сева; 6480 колхозниц и колхозников, свыше 20 тыс. трудящихся городов и райцентров по своей инициативе выезжали в отстающие колхозы на помощь[2].

Партия и правительство всемерно поощряли творческую активность колхозников и механизаторов. Наркомзем СССР, например, наградил 291 новатора сельского хозяйства республики значком «Отличник социалистического сельского хозяйства». Среди награжденных было 4 агронома, 12 зоотехников, 55 заведующих колхозными фермами, 126 звеньевых[3].

Во Всесоюзном социалистическом соревновании за 1943 год

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 22, д. 246, л. 20.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 8, л. 16; «Марийская правда», 5 июля 1943 г.

[3] «Марийская правда», 29 декабря 1943 г.

120 трактористок республики выполнили по полторы-две нормы[1]. Комбайнер Ново-Торъяльской МТС Сафронова А. Я., в соревновании с комбайнером Новоселовым Р. И. из Пектубаевской МТС, убрала 680 га, выполнив годовой план на 378%, сэкономив 1178 кг горючего. Новоселов выполнил годовой план на 357%, сэкономив 1957 кг горючего[2].

Творческая активность населения обеспечивала выполнение сельскохозяйственных работ. План весеннего сева республика выполнила в 1943 году на 100,3%. Посевные площади увеличились по сравнению с предыдущим годом на 32,2 тысячи га. К 5 декабря 1943 года Марийская АССР выполнила план хлебозаготовок, сдав государству на 1.047.200 пудов больше, чем на эту же дату в 1942 году. Был перевыполнен план развития животноводства[3].

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета и Советского правительства, Марийская областная партийная организация направляла усилия трудящихся МАССР на дальнейшую борьбу за осуществление поставленных задач. Весной 1944 года, как и в 1943 году, в республике развернулось движение колхозников за пополнение семенных фондов из личных запасов. Инициатором движения на этот раз выступил колхозник Звениговского района Яков Григорьевич Борисов, который внес в семенной фонд колхоза 50 пудов зерна и 50 пудов картофеля. Его примеру последовали колхозники из сельхозартели «У илыш» Ново-Торъяльского района, а затем из других колхозов республики [4].

Ширилось социалистическое соревнование. Победителями во Всесоюзном соревновании в Марийской АССР вышли Горно-Марийский и Еласовский районы. Труженики этих районов получили переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны[5].

Несмотря на трудности, особенно вызванные острым недостатком тягловой силы, республика в 1944 году провела весенний сев, уборочные работы, посеяла озимые и т. д.

Серьезные трудности, вызванные войной, иногда усугублялись ошибочными действиями некоторых работников. Например, в 1944 году труженики сельского хозяйства Марийской АССР не имели оперативного и действенного руководства и контроля со стороны работавшего тогда первым секретарем ОК КПСС Навозова. Колхозы республики в этом году не обеспечили своевременной заготовки необходимых кормов для зимовки, что вызвало в республике эпидемические заболевания и падеж скота. Планы поставок государству сельскохозяйственных продуктов не были выполнены. В колхозах республики стал ощущаться больший, чем в 1943 году, недостаток семян, произошло сокращение посев-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 10, л. 7.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 508, л. 17.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 246, л. 11.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 169, л. 18.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 195, л. 13.

ных площадей. Имело место неправильное использование тракторного парка. В некоторых районах ухудшилось качество сельскохозяйственных работ. Все это не могло не вызвать дополнительные трудности в проведении посевных и уборочных кампаний 1944 года и весенних полевых работ в 1945 году.

К серьезным упущениям в работе, как об этом говорится в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», нередко приводило распространение культа личности. Культ личности давал отрицательные последствия при решении хозяйственных, политических и культурных вопросов, принижал боевой дух и инициативу коммунистов, благоприятствовал замазыванию ошибок, содействовал развитию пренебрежительного отношения к воле коллектива и к творческим силам народа.

Однако трудности преодолевались, и прежде всего благодаря самоотверженному труду рабочих, крестьян и интеллигенции республики. Так, когда в колхозах создалось затруднительное положение с тягловой силой, то по инициативе передовых колхозников была организована доставка семян из райцентров в колхозы (на расстоянии 25—30 километров) на санках, а когда растаял снег — на тележках. В 1944 году таким способом было доставлено в колхозы республики 360 тысяч пудов семян[1].

По инициативе колхозников были организованы подготовка посевных площадей и частичный засев их вручную. Несмотря на исключительную трудоемкость таких работ патриоты колхозных полей значительно перевыполняли нормы выработки и тем самым на сотни гектаров увеличивали посевные площади.

Марийская областная партийная организация, возглавляя в республике всю работу, принимала меры к тому, чтобы вскрыть имевшиеся недостатки, ликвидировать их. Она руководствовалась указаниями Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, который вооружил коммунистов Марийской АССР развернутой программой повышения уровня партийно-организационной, массово-политической, хозяйственной работы.

На пленумах Марийского областного комитета партии, состоявшихся во второй половине 1944[2] и первой половине 1945[3] годов, факты неудовлетворительного руководства сельским хозяйством республики подверглись резкой критике. Исходя из директив Центрального Комитета Коммунистической партии, пленумы не только указали на серьезные недостатки, но и потребовали от руководства ОК ВКП(б) и сельскохозяйственных органов, а также от парторганизаций и каждого коммуниста решительной перестройки поли-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 274, л. 40.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 9, л. 165; «Марийская правда», 17 сентября 1944 г.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 10, л. 185.

тической и организационной работы, наметили конкретные мероприятия, обеспечивающие улучшение работы областной партийной организации. 20-й пленум ОК ВКП(б), руководствуясь указаниями Центрального Комитета, счел необходимым снять Навозова с должности первого секретаря обкома партии.

Помощь ЦК партии и Советского правительства являлась каждый раз источником нового патриотического подъема и трудового героизма рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции республики, обеспечивала выполнение нерешенных задач.

* *
*

Большое внимание областная партийная организация уделяла в годы войны подготовке и переподготовке кадров. По инициативе областного комитета партии при МТС и предприятиях были созданы курсы и школы. Так, в августе 1941 года на курсах в МТС без отрыва от производства обучалось 508 трактористов, из них 484 женщины, и 93 комбайнера, среди которых было 90 женщин. Кроме того, 92 женщины обучалось в школах механизации. К концу 1941 года 740 девушек[1] закончили курсы при МТС без отрыва от производства. Смелое выдвижение женщин и молодежи, поддержка их инициативы помогли разрешить проблему кадров для сельского хозяйства. Всего в 1941—1945 годах в республике было подготовлено 130 механиков, 346 бригадиров тракторных бригад, 6923 тракториста, 604 комбайнера[2], много других работников колхозного производства, среди которых женщины и молодежь составляли большинство.

Активное участие трудящиеся Марийской АССР приняли в восстановлении хозяйства освобожденных от врага районов. Только в 1944 году для восстановления, например, Сталинграда было отправлено из республики около 14 тысяч кубометров древесины. Колхозы республики сумели выделить для освобожденных районов 3,5 тысячи голов крупного скота и около 4 тысяч овец[3]. Было отправлено много семян, продуктов, одежды, обуви.

* *
*

Трудящиеся Марийской АССР, как и всей страны, неустанно заботились о воинах доблестной Советской Армии. Областные партийная и комсомольская организации использовали все возможности для того, чтобы установить и упрочить связь производ-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 5, л. 240.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 196, л. 40; «Марийская правда», 12 июня 1946 г.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 196, л. 132.

ственных коллективов с уехавшими на фронт. Письма фронтовиков, как правило, становились предметом обсуждения на колхозных, заводских и других собраниях. Агитационная работа, развернутая партийной организацией, становилась доходчивее, когда она основывалась на переписке с фронтовиками. Обсуждая письма с фронта, трудящиеся республики брали обязательства по досрочному выполнению производственных планов и успешному проведению сельскохозяйственных работ.

Как и все труженики советского тыла, трудящиеся республики жили думами о фронте. С душевной болью воспринимали они временные военные неудачи. В тяжелые дни боев под Москвой в своих письмах на фронт они говорили о необходимости остановить наглых захватчиков. Многие письма, особенно коллективные, были подлинными наказами народа землякам-фронтовикам. В дни, когда враг рвался к Сталинграду, партийный актив республики, выражая волю всех трудящихся МАССР, обратился с письмом к воинам Сталинградского фронта. «Дорогие братья!— говорилось в письме.— Мы в Вас видим защитников и спасителей Родины, призванных очистить Советскую землю от фашистской погани, освободить советских людей от кошмара и мучительной смерти, от надругательства над человеческой честью. Слезы осиротевших детей, стоны сестер и матерей под ярмом гитлеровского насилия зовут к возмездию. Мы готовы всем, чем только можем, помочь Вам, наши родные герои... Крепче бейте поработителей родной земли!»...[1] Письма напоминали фронтовикам об их долге перед Родиной, о том, что советские люди в тылу живут одним делом, одной мыслью с ними.

Ни одно из таких писем не оставалось без отклика фронтовиков. Письма с фронта, в свою очередь, вдохновляли тружеников тыла на новые трудовые подвиги. «...Жутко вспомнить сейчас о прошлом, когда марийский народ был обречен на вымирание,— говорилось в одном из писем фронтовиков.— Голодные годы, болезни и тяжелая жизнь губили мари тысячами. Но мы именно должны об этом вспоминать сейчас, когда фашистская банда грабителей и убийц хочет поработить советский народ, вспомнить для того, чтобы с еще большей ненавистью зажглись наши сердца, чтобы рука еще крепче держала оружие и била врага без промаха. Фашисты хотят закабалить русский народ, они хотят закабалить тебя, мари... Будьте тверды и решительны, крепите свои ряды, делайте все, что может помочь фронту»[2].

Переписка тыла с фронтом имела огромное политико-воспитательное значение. Повседневная связь советского тыла и фронта была и для фронтовиков и для тружеников тыла источником ратных и трудовых подвигов.

Единство тружеников тыла с фронтом проявлялось в различ

---

[1] «Марийская правда», 22 декабря 1942 г.
[2] «Марийская правда», 7 ноября 1942 г.

ных формах. Оно выражалось, например, в самоотверженном труде при создании оборонительных сооружений. Осенью 1941 года по заданию Государственного Комитета Обороны проводились работы по сооружению оборонительных рубежей. На сооружение укреплений были мобилизованы конные подводы из колхозов республики. В работах приняли участие люди различных национальностей, возрастов и специальностей. Трудились инженеры и служащие, рабочие и колхозники, учащиеся и домохозяйки. Работы проходили в исключительно тяжелых условиях. Дожди и холода, недостаток продовольствия и спецодежды. И несмотря на это, строители значительно перевыполняли нормы. Нужно иметь в виду и то, что свыше 80% всех строителей составляли женщины и молодежь[1].

Героическим трудом советских патриотов задание было выполнено, к намеченному сроку были воздвигнуты оборонительные сооружения.

Трудящиеся Марийской АССР, как и все труженики тыла, проявили патриотизм и героизм в деле доставки на фронт вооружения, боеприпасов, продовольствия. Так, поздней осенью 1941 года по Волге был отправлен караван судов с материалами, оборудованием предприятий и продовольствием. Резкое похолодание и сильные морозы затрудняли его продвижение. Караван вынужден был остановиться на зимовку в районе Козьмодемьянска. Образовавшиеся льды весной 1942 года угрожали каравану гибелью. ГКО дал указание любой ценой спасти продовольствие, материалы и суда. По решению СНК Марийской АССР и бюро ОК ВКП (б) для спасения каравана было мобилизовано население прибрежных районов республики. Во главе трудящихся находились коммунисты. Сотни людей вели самоотверженную борьбу со стихией. Работая по пояс в ледяной воде в течение нескольких часов, преодолевая невероятные трудности, они спасли груз и суда[2].

В ответ на призыв партии — организовать всестороннюю помощь фронту трудящиеся СССР начали создавать всенародный фонд обороны. Инициатором патриотического движения по созданию этого фонда явились трудящиеся Москвы. К августу 1941 года движение охватило всю страну. Каждый день в фонд обороны поступали крупные суммы наличными деньгами, золото, серебро и другие ценности. К сентябрю взносы по Советскому Союзу составили 457,1 миллиона рублей. От колхозников поступило 9315 тонн зерна, более 3800 тонн мяса, 2582 тонны молочных изделий, большое количество овощей и т. д[3].

Трудящиеся Марийской АССР также с воодушевлением поддержали почин москвичей и внесли в фонд обороны посильный

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 10, л. 18—20.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 15, л. 16.
[3] «Правда», 19 сентября 1941 г.

вклад. Одной из форм пополнения фонда было проведение субботников и воскресников. 28 июля 1941 года более 1500 трудящихся города Волжска по инициативе Волжского РК ВКП (б) провели субботник в лестранхозе, заготовив 1470 кубометров древесины и 1380 шпал. Заработанные средства —20 тысяч рублей — были перечислены в фонд обороны[1]. Успешно прошел первый Всесоюзный молодежный воскресник 17 августа 1941 года. В нем участвовало более 30 тысяч комсомольцев и молодежи республики. Заработанные деньги в сумме 150 тысяч рублей также были внесены в фонд обороны[2]. В МАССР состоялось четыре таких воскресника, в которых приняло участие свыше 100 тысяч комсомольцев и молодежи[3].

Трудящиеся делали отчисления в фонд обороны из своей зарплаты. Так, рабочие и служащие завода им. Бутякова внесли свой однодневный заработок. Двухдневный заработок отчислили рабочие Тюмшинского лесопункта. Активно участвовали в пополнении фонда обороны коллективы других предприятий. Сдавались серебряная монета, ценные национальные украшения и т. д. Например, колхозницы Сотнурского района сдали 38 килограммов серебряной монеты и национальных украшений, много продуктов и т. д.[4]

Патриотические дела рабочих и колхозников поддержала интеллигенция республики — учителя, работники науки, искусства. Так, коллектив Марийского педагогического института сдал в фонд обороны облигации госзаймов на 138 895 рублей[5]. Всего за годы войны трудящиеся республики внесли в фонд свыше 53 миллионов рублей деньгами, не считая отчислений от зарплаты и сданных в фонд облигаций госзаймов. Колхозники республики сдали в фонд более 1 751 тысячи пудов хлеба, более 1 247 тысяч пудов мяса и много других продуктов[6].

Ярким проявлением патриотизма в годы войны был сбор средств на вооружение Советской Армии, начавшийся в момент коренного перелома в войне. Это патриотическое движение вписало также одну из ярчайших страниц в историю Отечественной войны. Инициаторами добровольного сбора трудовых сбережений на вооружение выступили колхозники Тамбовской и Саратовской областей. Своим патриотическим почином они еще раз продемонстрировали неразрывную связь фронта с тылом, глубокую любовь советского народа к Советской Армии. В декабре 1942 года тамбовцы и саратовцы собрали на вооружение армии десятки миллионов рублей.

---

[1] «Волжская правда», 30 июля 1941 г.
[2] «Марийская правда», 18 августа 1941 г.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 5, л. 125.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 15, л. 67; «Марийская правда», 9 декабря 1941 г.
[5] «Марийская правда», 13 августа 1941 г.
[6] 25 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1946, стр. 84.

Трудящиеся Марийской республики единодушно поддержали благородный почин. На предприятиях, в учреждениях, колхозах и МТС прошли митинги, собрания, развернулась массовая кампания. Ее застрельщиками в республике явились трудящиеся Йошкар-Олинского района. 12 декабря 1942 года состоялось собрание актива Ежовского сельсовета, которое обратилось с письмом к колхозникам республики. 15 декабря собрание партийного актива республики, одобрив инициативу тамбовских и саратовских колхозников, призвало всех трудящихся Марийской АССР организовать сбор средств на строительство авиационной эскадрильи «Марийский колхозник»[1].

В ответ на этот призыв по всей республике развернулся сбор трудовых сбережений. Члены колхоза им. Буденного Сернурского района собрали 80 тысяч рублей. В колхозе «Просвещенец» было собрано 150 тысяч рублей, в колхозе «Заря» — 126 тысяч рублей, в колхозах «1-е мая» и «Мари» — по 100 тысяч рублей[2]. Колхозник сельхозартели «Социализм» Мари-Турекского района Айглов К. И. внес на постройку самолета «Марийский колхозник» 100 тысяч рублей. Многие внесли по 50 и 30 тысяч[3].

Всего население республики внесло из своих сбережений для покупки самолетов и танков более 100 миллионов рублей[4]. На эти средства было построено и вручено славным летчикам только в 1943 году свыше 300 боевых самолетов и столько же танков[5].

Забота тружеников тыла о фронтовиках проявилась также во всенародном патриотическом движении — добровольном сборе теплых вещей и подарков для Советской Армии. Оценивая подобное движение, организованное советскими патриотами в годы гражданской войны и иностранной интервенции, В. И. Ленин отмечал, что всякий шаг помощи, которая оказывается воинам в тылу, сейчас же сказывается на настроении бойцов и немедленно превращается в усиление Советской Армии, в улучшение их настроения, в уменьшение числа болезней и увеличение наступательной способности.

Как и в 1918—1920 годах, в период Великой Отечественной войны всенародная забота о Советской Армии выражала стремление трудящихся облегчить тяжелый ратный подвиг бойцов, поднять их моральный дух.

Поставляемые в армию теплые вещи и подарки не только улучшали материальное обеспечение воинов, но и повышали настроение и боевой дух армии, ее стойкость в обороне и бесстрашие в наступлении. Бойцы на деле чувствовали повседневную поддержку и заботу всего народа.

Вместе с народами Советского Союза в добровольном сборе

---

[1] «Марийская правда», 18 декабря 1942 г.
[2] «Марийская правда», 19 декабря 1942 г.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 508, л. 22.
[4] «Марийская правда», 22 июня 1946 г.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 8, 1943 г., оп. 47, д. 1943, л. 14.

теплых вещей и подарков активное участие приняли трудящиеся Марийской АССР. Инициаторами добровольного сбора в республике выступили работницы Марбумкомбината. В сентябре 1941 года они призвали коллектив комбината, трудящихся Волжского района и всей республики оказать помощь бойцам на фронте сбором теплых вещей. Среди колхозников инициатором выступил коллектив сельхозартели «Рвезе коммунар» Йошкар-Олинского района. Обсуждая на открытом партийном собрании вопрос о помощи Советской Армии, этот коллектив решил собрать для бойцов теплые вещи и обратился с письмом ко всем колхозникам республики.

Областная партийная организация поддержала, возглавила и организовала патриотическое движение трудящихся. 8 сентября 1941 года решением бюро обкома ВКП (б) была создана республиканская комиссия по сбору теплых вещей и подарков для Советской Армии. Под руководством городского и районных комитетов партии были образованы городская и районные комиссии. Комиссии создавались также на предприятиях, в учреждениях, МТС и колхозах республики и возглавлялись, как правило, в районах — секретарями райкомов партии, на местах — секретарями первичных организаций. В члены комиссий привлекались комсомольские, профсоюзные активисты и беспартийные.

Чтобы ускорить изготовление теплой одежды и обуви для воинов Советской Армии, Совнарком Марийской АССР и бюро ОК ВКП (б) 23 сентября 1941 года постановили организовать в республике 67 производственных точек по обработке овчин и 61 точку по производству валенок[1].

В результате повседневной организационной и массово-разъяснительной работы, проведенной коммунистами и комсомольцами, неуклонно повышалась активность трудящихся. В феврале 1942 года они отправили воинам Калининского фронта 9 вагонов подарков, в том числе: свыше 3000 кг пельменей, свыше 2000 кг сахара, более 1600 кг варенья, 15000 кг муки, тысячи кг битой птицы, много яиц, меда и других продуктов, общим весом в 72 тонны. Кроме продуктов было отправлено много теплых вещей, в том числе 654 пары валенок, более 600 шапок, 250 полушубков, 175 меховых телогреек, 2790 пар рукавиц,— всего более 15000 вещей[2].

Посылая бойцам Калининского фронта подарки, трудящиеся республики писали им: «...В день 24-й годовщины Красной Армии, радуясь вашим успехам на фронтах Отечественной войны вместе со всем советским народом, мы клянемся приложить все усилия, всю нашу смекалку, ловкость и напористость в труде, работать по-военному, более производительно, чтобы вдоволь

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 15, лл. 61, 251.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 18, л. 80; «Марийская правда», 20 февраля 1942 г.

снабжать вас прекрасным оружием, давать больше сырья, хлеба, мяса...»[1]. Подарки сопровождала делегация трудящихся, которая по прибытии на фронт была радостно встречена бойцами. Воины тепло благодарили трудящихся республики и весь советский народ за заботу. В письме марийскому народу они клялись выполнить наказ трудящихся и выразили свою готовность разгромить врага.

Сборы теплых вещей и подарков с большим подъемом проходили и в последующие годы войны. Всего за 1941—1945 годы трудящиеся Марийской АССР сдали для Советской Армии более 8000 полушубков, 28000 пар валенок, много других теплых вещей и продуктов[2].

Как в годы мирного строительства, так и в период войны, советский народ проявил свой патриотизм при реализации государственных займов и билетов денежно-вещевых лотерей. В Марийской АССР успешно проходила реализация всех государственных займов, выпущенных во время войны. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1942 году заем был распространен на 137%[3], в 1943 году — на 121,5%[4], в 1944 году — на 125%[5], в 1945—на 104%[6]. Общая сумма от реализации в республике займов за все годы войны составила свыше 280 миллионов рублей.

Важную роль сыграли государственные денежно-вещевые лотереи, доходы от которых шли также на вооружение Советской Армии. Распространение билетов лотерей среди трудящихся выливалось тоже во всенародные кампании. К активному участию в них привлекалось все население. Коммунисты и комсомольцы проводили большую организационную и политико-воспитательную работу, личным примером и словом добивались поголовного участия в приобретении билетов лотерей. В 1941 году размещение лотерей составило 188,9%[7] намеченного плана, в 1942 году — 153,7%[8], в 1943—147%[9] и в 1944 году —124%[10]. Общая сумма, на которую трудящиеся республики приобрели лотерейные билеты, составила свыше 54 миллионов рублей.

---

[1] «Марийская правда», 19 февраля 1942 г.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 195, л. 18.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 412, л. 197, «Марийская правда», 1 мая 1942 г.
[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 246, л. 60; «Марийская правда», 9 июня 1943 г.
[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 10, л. 185; «Марийская правда», 10 мая 1944 г.
[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 195, л. 18.
[7] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 15, л. 26; «Марийская правда», 20 декабря 1941 г.
[8] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 195, л. 28; «Марийская правда», 20 августа 1942 г.
[9] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 246, л. 60; «Марийская правда», 29 октября 1943 г.
[10] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1944 г., оп. 24, д. 10, л. 185; «Марийская правда», 5 ноября 1944 г.

* *
*

Большое внимание уделялось заботе о раненых воинах, инвалидах войны и семьях военнослужащих. Постановления ЦК ВКП (б) и Советского правительства требовали от советских и партийных органов привлечь к этому важному делу широкие слои населения. Забота о раненых и семьях военнослужащих стала составной частью всенародной помощи тыла Советской Армии, одной из сторон претворения в жизнь программы Коммунистической партии по разгрому врага.

В 1941 году на территории республики для инвалидов Отечественной войны был организован Миняшкинский интернат. К установленному сроку был организован эвакогоспиталь на 900 коек в поселке Кожла-Сола Звениговского района, а также другие госпитали. Раненые воины окружались народной заботой. Так, по инициативе комсомольцев и пионеров города Волжска трудящиеся республики провели сбор посуды и инвентаря, необходимых для обслуживания раненых. В результате только в Кожла-Солинский госпиталь поступило свыше 10 тысяч штук различной посуды, инвентаря, а также литературы и предметов культурного обихода[1]. Колхозы, предприятия и учреждения брали шефство над госпиталями, помогали им в налаживании культурно-воспитательной рабсты, оказывали помощь в обеспечении топливом, транспортом, продуктами и т. д. После работы молодежь и женщины навещали раненых и помогали личному составу госпиталей.

По республике развернулся добровольный сбор продовольствия и подарков для раненых. К 1 мая 1942 года трудящиеся отправили раненым бойцам 9519 кг муки, 9353 кг мяса, много гороха, лука, меда, масла, битых кур, гусей, уток, кроликов, яиц, варенья, сахара, сала, печенья, сыра и других продуктов. Было собрано для раненых также нательного белья —3876 пар, пера и пуха — 30 кг, различной посуды — 2100 штук, постельного белья — 1894 штуки, свыше 6000 экземпляров книг и несколько тысяч индивидуальных подарков[2].

Такие сборы проводились на протяжении всей Отечественной войны. Особенно активное участие в сборе продовольствия для раненых приняли колхозы. Так, по решениям собраний колхозников республики в ноябре 1942 года было выделено для госпиталей 62 головы крупного рогатого скота[3]. Наряду с организованной передачей подарков и продуктов через комиссию Марийского ОК ВКП (б) в госпитали повседневно и в большом количестве поступали подарки трудящихся и отдельных организаций в индивидуальном порядке. Всенародная забота трулящихся о раненых воинах содействовала их быстрейшему выздоровлению, повыша-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 343, л. 54.
[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 465, л. 118; «Марийская правда», 3 мая 1942 г.
[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 24, д. 412, л. 188.

ла моральный дух бойцов. 70% раненых, прибывших в госпитали республики, возвратились в армию[1].

Такой же повседневной заботой окружали трудящиеся Марийской АССР инвалидов войны, прибывших с фронта и из госпиталей домой. В июне 1942 года Президиум Верховного Совета Марийской АССР принял закон об устройстве на работу инвалидов Отечественной войны[2]. СНК Марийской АССР и бюро ОК ВКП (б) 25 ноября 1942 года приняли постановление, предусматривавшее создание необходимых жилищно-бытовых условий для инвалидов войны и их семей[3].

Партийные организации провели на местах большую работу по разъяснению указа и постановления. В феврале 1943 года при областном комитете партии была создана постоянная комиссия по трудоустройству и обучению инвалидов войны, развернувшая при поддержке трудящихся большую и плодотворную деятельность. Под руководством партийных организаций коллективы промышленных предприятий, учреждений и колхозов республики добились создания необходимых условий для инвалидов войны.

Большинство инвалидов войны приобрело новые специальности. Только с марта по июль 1943 года получили новые специальности и возобновили производственную деятельность на предприятиях, в колхозах, МТС и учреждениях республики 6838 инвалидов войны[4]. Свыше 80% общего числа инвалидов войны в организованном порядке было устроено на работу. За последние три года войны свыше 10 тысяч инвалидов[5] получили новые специальности и были устроены на работу.

В 1943 году по указанию ЦК ВКП (б) и Советского правительства создаются специальные отделы и управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и инвалидов войны. Только в 1944 году в республике было выдано инвалидам войны 7672 тысячи рублей пенсий, около 200 тысяч рублей единовременных пособий и персональных пенсий[6]. В 1945 году инвалиды войны получили льготы по сельхозналогу в сумме 2652 тысячи рублей, а также помощь от государства хлебом и овощами в размере 7216 пудов[7]. Проявлялась большая забота об улучшении бытовых условий инвалидов войны и их семей. СНК Марийской АССР и бюро ОК ВКП(б) в июле 1943 года приняли постановление об увеличении ассигнований на помощь инвалидам войны. В соответствии с этим постановлением спе-

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 4, л. 26. 25 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1946 г., стр. 124.

[2] «Марийская правда», 24 июня 1942 г.

[3] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1942 г., оп. 22, д. 195, л. 18; «Марийская правда», 26 ноября 1942 г.

[4] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1943 г., оп. 23, д. 13, лл. 93, 174.

[5] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 4, 115.

[6] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 1, л. 18.

[7] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 4, л. 116, 25 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1946 г., стр. 129.

циальные комиссии устанавливали группы инвалидности, определяли размеры пенсий, содействовали устройству инвалидов на работу.

Инвалиды войны получали большую помощь от общественных организаций и коллективов предприятий. Например, в 1945 году колхозные кассы взаимопомощи выдали им ссуды более 158 тысяч рублей, 60,5 тонны зерна и 67,9 тонны картофеля[1].

В апреле 1942 года в городе Йошкар-Ола была построена протезная мастерская. Активное участие трудящихся города в строительстве позволило досрочно пустить ее в ход. Большая часть инвалидов войны получила возможность своевременно удовлетворять нужды в ортопедической обуви и различных протезах.

Трудящиеся столицы республики проявили благородный почин в обеспечении семей военнослужащих топливом[2].

В стране возникло патриотическое движение по оказанию помощи детям, родители которых погибли на фронте. Комсомольцы и молодежь Советского Союза создали специальный фонд помощи детям-сиротам. Инициатива молодых патриотов была горячо поддержана и трудящимися Марийской АССР. Так, члены колхоза «Новая жизнь» Куженерского района собрали в фонд помощи детям-сиротам 121 пару валенок, 113 свитеров, много других теплых вещей и 22 тысячи рублей деньгами[3]. По инициативе колхозников в Ново-Торъяльском районе для сирот был построен детский межколхозный дом на 55 человек. Всего в республике было построено 11 таких домов.

За последние три года войны трудящиеся республики внесли в фонд помощи семьям военнослужащих и детям-сиротам 35493 пуда хлеба, 163175 пудов картофеля и овощей, 7773 пуда крупы и гороха, 65285 литров молока, 17734 яиц, 14872 кг шерсти, 14859 овчин, из одежды —62861 вещь, 6503 пары обуви, 2908 метров холста, 7336 метров мануфактуры и свыше 5612 тысяч рублей. Колхозы республики выделили 4939 голов крупного рогатого скота, 111406 пудов кормов, подвезли семьям военнослужащих свыше 250 тысяч кубометров дров[4].

Воины-фронтовики выражали свою сердечную благодарность общественным организациям и трудящимся за повседневную заботу об их семьях.

Огромную помощь оказывало государство. Только за последние три года войны семьи военнослужащих в Марийской АССР получили от государства 138 миллионов рублей пенсий и 400 тысяч рублей единовременных пособий. Хозяйствам военнослужащих

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 4, л. 105; 25 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1946 г., стр. 129.

[2] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1941 г., оп. 21, д. 412, л. 17; «Марийская правда», 6 июля 1941 г.

[3] «Марийская правда», 13 марта 1944 г.

[4] 25 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1946 г., стр. 129—131.

были предоставлены льготы по военному и сельскохозяйственному налогам и оказана большая помощь продовольствием и семенами[1]. Таким образом, рабочие, колхозники, механизаторы и интеллигенция Марийской АССР, как и всей нашей страны, делали все, чтобы обеспечить разгром врага.

В жестоких боях с коварным и сильным врагом были защищены независимость и свобода, завоевания Великого Октября, социализм, самый передовой в мире советский строй. Победа имела огромное международное значение. Эту всемирно-историческую победу одержали рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны. Советскому народу принадлежит решающая роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Победа советского народа и его вооруженных сил отражает незыблемую мощь и несокрушимость советского общественного и государственного строя, его неоспоримое превосходство над буржуазным строем.

Вдохновителем и организатором всех побед советского народа является Коммунистическая партия.

Вкладом в общенародное дело были подвиги трудящихся Марийской АССР на фронте и самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу.

В приветствии трудящимся Марийской республики в связи с 25-летием советской автономии марийского народа ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР писали: «В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Марийской АССР достойно выполнили свой долг перед Родиной. Сыны марийского народа проявили отвагу и мужество на полях сражений, рабочие, крестьяне и интеллигенция республики самоотверженно трудились на фабриках, заводах, в колхозах»[2].

За годы войны республика дала стране и фронту на сотни миллионов рублей промышленной продукции, десятки миллионов пудов хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов, значительно больше, чем за столько же предыдущих мирных лет. В годы Великой Отечественной войны 2165 передовиков промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства республики были награждены почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР. Свыше 22 тысяч человек отмечены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г. г.».

Ныне трудящиеся МАССР, вместе со всем советским народом, принимают активное участие в осуществлении задач, поставленных XX съездом КПСС.

---

[1] Партархив Марийского ОК КПСС, ф. 1, 1945 г., оп. 25, д. 1, л. 47; 25 лет Марийской АССР. Маргосиздат, 1946 г., стр. 129.

[2] «Правда», 22 июня 1946 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Коробов С. А. Победа и укрепление Советской власти в Марийском крае 3

Пашуков В. Ф. Марийский край в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 г. г.) 34

Хлебников А. В. Образование Марийской автономной области . . . 65

Грищук И. Т. Марийская автономная область в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 г.г.) . 97

Палутов Г. В. Коллективизация сельского хозяйства в Марийской АССР 131

Хлебников А. В. Преобразование Марийской автономной области в автономную советскую социалистическую республику 155

Садов Н. Н. Развитие народного образования в Марийской АССР (1917—1941 г.г.) 188

Швыдченко В. И. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 г.г.) 204

Техн. редактор Е. М. Данилова. Корректор Л. И. Шабдарова. Сдано в набор 10 ноября 1956 года. Подписано к печати 18 января 1957 г. Формат 60x92 1/16. 7,25 бум. л., 14,5 печ. л., 15,95 уч.-из. л. Тираж 1500 экз. Э-00403. Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола, Советская, 110. Цена без переплета 9 руб. 60 коп. Переплет 1 р. 50 к. Заказ № 194.

Типография Министерства культуры Марийской АССР. Йошкар-Ола, Советская, 104.